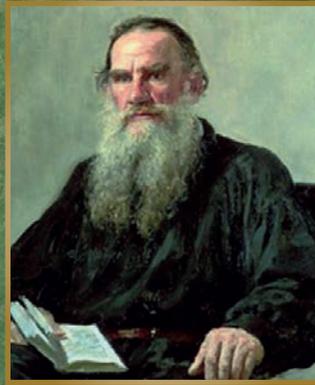

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
ГБУ города Москвы
«Московский дом национальностей»
НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого»

Форум

«РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Москва – 2018

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«Московский дом национальностей»

**Институт языков и культур
имени Льва Толстого**

форум

**«РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

МАТЕРИАЛЫ

**XII Международной научно-практической
конференции «Диалог языков и культур:
проблемы и перспективы современной межкультурной
коммуникации»**

(19, 24 апреля 2018 года)

Москва – 2018

УДК [811.161+81(=1.470=1/=5)](063)
ББК 81.411.2я431+81.2(2=40/=65)я431
Ф80

Форум «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации» : материалы XII Международной научно-технической конференции «Диалог языков и культур: проблемы и перспективы коммуникации» (19, 24 апреля 2018 года) / Правительство Москвы [и др.] ; [составители М. Д. Тихонычева и др.]. – М. : МДН, 2018. – 286 С. – ISBN 978-5-9247-0105-9.

И. Тихонычева, М. Д., сост.

Ответственный редактор – М.Д. Тихонычева

Составители:

М.Д. Тихонычева, А.М. Лашкин, А.В. Клятченко

ISBN 978-5-9247-0105-9

Издание осуществлено при финансовой поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей Правительства Москвы

ISBN 978-5-9247-0105-9

© Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы, 2018
© НОУ ВПО «Институт языков и культур
имени Льва Толстого», 2018
© ГБУ «МДН», 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Программа форума</i>	10
<i>М.Д. Тихонычева.</i> ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ.....	15

ЧАСТЬ 1

<i>М.Я. Блох (Москва)</i> РОДНОЙ ЯЗЫК В ДИНАМИКЕ АРЕАЛИЗАЦИИ.....	18
--	----

<i>М.А. Киндзерская (Москва)</i> МЕНТАЛИТЕТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	25
--	----

<i>Н.Я. Лактионова (Москва)</i> РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	29
--	----

<i>Ю.В. Московский (Москва)</i> РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
---	----

<i>Ким Моисей (Москва)</i> ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР РОССИИ: ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ.....	44
--	----

<i>В.В. Михайлов (Москва)</i> ПРОГРАММНО-СМЫСЛОВАЯ ЛОГИКА В УНИВЕРСАЛЬНОМ СЕМАНТИЧЕСКОМ КОДЕ.....	52
---	----

<i>Е.А. Автандилян (Москва)</i> КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	60
--	----

<i>Д.Р. Садыхбеков (Москва)</i> КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	63
--	----

А.П. Иванов (Москва) МЕДИАКРИТИКА.....	67
Д.В. Перкова (Москва) ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО И МЕДИАПРОСТРАНСТВА.....	75
Е.Л. Дашко, А.С. Ключ (Севастополь) ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ: К ТЕОРИИ ВОПРОСА.....	81
Е.И. Титова (Москва) КУЛЬТУРА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	85
П.П. Ткачева (Москва) «ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЧТЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.С. ВЫСОЦКОГО «СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ».....	90
К.Р. Квазем (Москва) СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЖЕНСКОМ КЛУБНОМ ДВИЖЕНИИ МЕГАПОЛИСА И СМИ.....	102
О. Б. Трубина (Москва) ЖАРГОННЫЙ ДИСКУРС И КУЛЬТУРНЫЙ КОД.....	107
Эмил Хершак (Хорватия) ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.....	112
О.Б. Трубина (Москва) О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	130
А.М. Лашкин (Москва) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	135
Vojtech Merunka (Чехия) NEOSLAVONIC LANGUAGE.....	162

С.В. Герасимова (Москва)
Д.Г. ЛОУРЕНС О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ДОСТОЕВСКИЙ, РОЗАНОВ..... 170

Павел Стишьяк (Словакия)
SLAVIC YOUTH EMBASSY
«ПОСОЛЬСТВО МОЛОДЫХ СЛАВЯН»..... 179

ЧАСТЬ 2

О.В. Базик (Москва)
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ» 181

А.А. Тарханов (Москва)
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 183

М.М. Волосков, Р.В. Батов (Москва)
ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА КУЛЬТУРУ СЕРБИИ..... 197

Д.Н. Донской (Москва)
ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ..... 204

D.N. Donskoy (Moscow)
THE IMPORTANCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN SOCIETY

К.В. Дьинников (Москва)
ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА 215

К.С. Зайцев (Москва)
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ 219

М.А. Тыртышный М.А. Шкодкина (Москва)
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ
ПЕРВОГО КУРСА МГМСУ ИМЕНИ А.И. ЕВДОКИМОВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ..... 224

Е. Волошина (Москва) ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НИВХОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	228
Г.Р. Междидова (Москва) ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ.....	234
Г.А. Варламов (Москва) МОЛОДЕЖНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	238
Д. Тарновская (Москва) ВЗАИМНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР РОССИИ.....	246
В. Ткаченко, И. Жукова (Москва) МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИКО- СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.И. ЕВДОКИМОВА «ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ И КИТАЙ».....	251
Лю Вэнцзе (Китай) ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ.....	258
Сюй Жусюе (Китай) РОЛЬ РУССКОГО ЦЕНТРА В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЯХ РОССИИ И КИТАЯ.....	264
Ван Жуйхуань (Китай) ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ Н.С. ГУМИЛЁВА.....	268
Б.С. Працилова (Болгария) К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ОБЗОР).....	273
С.И. Павлова (Москва) ВЛИЯНИЕ СЛОВ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА.....	279
Сведения об авторах	283

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Георгиевский пер., д. 2, Москва, 103265 Тел. 8(495)692-53-45 Факс 8(495)692-44-29 E-mail: cnation@duma.gov.ru

16 ОЧ 201 8 г.

№ 3.18- 22

Ректору НОУ ВПО
«Институт языков и культур имени
Льва Толстого»

М.Д.ТИХОНЫЧЕВОЙ

study_inst@mail.ru

Уважаемая Мария Дмитриевна!

От имени Комитета Государственной Думы по делам национальностей приветствую участников, гостей и организаторов форума «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации»!

Вам предстоит обсудить вопросы укрепления межнационального мира и согласия средствами образовательной политики, проанализировать богатый опыт сохранения и развития языков народов Российской Федерации. Проведение форума наглядно доказывает актуальность задач повышения языковой грамотности в школьной среде, необходимость улучшения качества филологического и педагогического образования, поддержки и популяризации изучения и преподавания родных языков народов России.

Уверен, результаты вашей профессиональной дискуссии найдут свое практическое применение, внесут вклад в гармоничное этнокультурное развитие нашей многонациональной России.

Желаю участникам и организаторам плодотворной работы!

Председатель Комитета

И.И.Гильмутдинов

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От всей души приветствую организаторов, участников и гостей форума «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социо-культурного пространства Российской Федерации».

Позвольте выразить искреннюю благодарность за ваше неослабевающее внимание к проблемам сохранения и развития русского языка и языков народов России, истории и культуры нашей страны.

Ваша научно-методическая деятельность способствует тому, чтобы русский язык всегда оставался необходимой и важной частью жизни людей не только в России, но и за рубежом.

Он позволяет сохранять и укреплять деловые, культурные и дружеские связи между регионами нашей страны, скреплять духовно российское общество, поддерживать наших соотечественников.

Важнейшей целью форума является обсуждение путей дальнейшего развития межкультурного и межконфессионального диалога, поиск новых направлений и форм коммуникации в современном мире, совершенствования языковой политики, сохранения национальных языков и культурного наследия.

Надеюсь, что общение на форуме будет продуктивным, и откроет новые возможности для профессионального роста его участников.

Успехов вам и дальнейших творческих достижений, уважаемые коллеги!

Руководитель Департамента

В.И. СУЧКОВ

Уважаемые организаторы и участники форума!

От имени коллектива Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» и от себя лично приветствую вас на Форуме «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации».

Являясь богатой и неисчерпаемой сокровищницей, русский язык хранит в себе тысячелетнюю историю нашего народа. Его развитие прошло долгий исторический путь, вобрав в себя не только присущие ему стилистические и диалектические особенности, но и духовную мудрость наших предков. Изучение языков различных народов, проживающих на территории России, является важнейшим процессом, способствующим их развитию и успешному функционированию в социокультурном пространстве нашей страны.

Проведение данного форума является знаковым событием, которое, без сомнения, будет способствовать дальнейшей актуализации и популяризации исследований, связанных с историческим развитием и становлением русского языка и языков народов Российской Федерации. Сохранение уникального языкового разнообразия одна из основных задач современных исследователей – историков, лингвистов и культурологов. Ведь язык – ключевой элемент понимания каждого народа.

Желаю всем участникам форума плодотворной деятельности и творческих успехов в деле изучения языков России и популяризации знаний о них!

Директор Московского
дома национальностей

В.Б. Тарасов

Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы

ГБУ города Москвы
«Московский дом национальностей»

Институт языков и культур имени Льва Толстого

Форум

**«Русский язык и языки народов России
в контексте развития единого
социокультурного пространства
Российской Федерации»**

Программа

Москва 2018 г.

Оргкомитет конференции

Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
ГБУ города Москвы «Московский дом национальностей»
НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого»
Международный научно-культурный центр академических контактов
Рабочая Группа по межнациональным, межконфессиональным отношениям
и профилактике экстремизма при Экспертном Совете по развитию
гражданского образования и социализации обучающихся Комитета
по науке и образованию Государственной Думы РФ

Форум проводится при поддержке Комитета по делам национальностей
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

г. Москва, 19 апреля 2018 г.

Место проведения: ул. Новый Арбат, д. 36
(центральный вход в здание Правительства города Москвы, сектор А)

Регистрация участников	11.30–12.00
Открытие выставки	12.00–12.30

XII Международная научно-практическая конференция «Диалог языков и культур: проблемы и перспективы современной межкультурной коммуникации».

Приветственное слово:

Департамент национальной политики и межрегиональных связей,
ГБУ города Москвы «Московский дом национальностей»,
ректор Института языков и культур имени
Льва Толстого М.Д. Тихонычева.

Первое пленарное заседание	12.30–14.30
----------------------------	-------------

Ведущие – ректор Института языков и культур имени Льва Толстого
М.Д. Тихонычева, профессор Блох М.Я., профессор Давыдов С.Г.

«Родной язык в динамике ареализации»

Блох Марк Яковлевич – профессор, доктор филологических наук
(Россия, Московский педагогический государственный университет)

«Сохранение русского языка – залог здоровья нации»

Морозова Юлия Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент,

член Интернационального Союза писателей
(Москва, МГМСУ им. А.И. Евдокимова)

«Лингвистическое основание евразийской культуры»
Мамедов Низами Мустафа оглы – доктор философских наук,
профессор РАНХиГС, эксперт ЮНЕСКО
(Россия, РАНХиГС).

**«Русская культура и особенности межкультурной коммуникации
на постсоветском пространстве»**

Лактионова Наталья Яковлевна – кандидат исторических наук,
член Экспертного Совета при Комитете ГД РФ по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками
(Россия, ИЭ РАН).

**«Русский язык как фактор адаптации и интеграции трудовых мигрантов
в социокультурное пространство Российской Федерации»**

Московский Юрий Викторович – директор проектов Фонда развития
международных связей «Добрососедство»

**«Западные субкультуры в социокультурном пространстве
самодельных инициатив российской молодежи: история и современность»**,

Давыдов Станислав Геннадьевич – доктор исторических наук,
член Экспертного Совета при Комитете по делам национальностей ГД РФ
(Москва, НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого»)

«Сила слов»

Гупта Судха Рани – генеральный директор
Межрегиональной организации «Центр Духовного Развития» (Индия)

«Программно-смысловая логика в универсальном семантическом коде»

Михайлов Владимир Владимирович – доктор философских наук, профессор
(Москва, НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого»)

«Корейский язык в школах»

Ким Моисей – Председатель Совета ООК
(Россия, Общероссийская общественная организация
«Общероссийское объединение корейцев»)

«Коммуникации современного общества»

Садыхбеков Джамиль Рафикович – кандидат социологических наук,
ректор (Москва, Гуманитарный институт стран Содружества)

«Будущее СМИ»

Иванов Алексей Петрович – кандидат филологических наук, доцент
(Москва, НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого»)

Перерыв 14.30 – 15.00
Второе пленарное заседание 15.00 – 17.00

Ведущие: Тихонычева М.Д., Блох М.Я., Давыдов С.Г.

«Изучение культуры славян как основа сохранения идентичности народов»

Бондаренко Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
(Москва, Институт языков и культур имени Льва Толстого)

**Международный проект «Посольство молодых славян:
проблемы и пути решения»**

Спишыяк Павел – директор Славянской гимназии
(Словакия, г. Братислава)

«Международное школьное сотрудничество»

Лебедева Наталья Анатольевна, Ляпина Елена Александровна
(Москва, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
города Москвы «Школа № 1279»)

**«Художественный концепт и художественный
образ: к теории вопроса»**

Дашко Елена Любомировна – кандидат филологических наук, доцент
Клюс Анна Сергеевна – студентка
(г. Севастополь, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»)

«Уникальная программа по пешеходному туризму – Семь Рильских озер»

Працилова Боряна, Апостолов Валентин, руководитель Стоянова Радостина
(Болгария, г. Варна, Колледж по туризму при Экономическом университете)

«Проекты «Федерации за всеобщий мир»

Самко Дмитрий – Председатель Московского отделения
«ФЕДЕРАЦИЯ ЗА ВСЕОБЩИЙ МИР» / Universal Peace Federation
(г. Москва)

«Русский язык: «От легендарного прошлого к современности»»

Базик Оксана – сотрудник ГБУ «Московский дом национальностей»
(г. Москва)

**«Культура коммуникации как средство предупреждения
и разрешения конфликтов в организации»**

Автандилян Евгений – кандидат социологических наук, доцент
(Россия, МГУ им. М.В. Ломоносова)

«Менталитет русской культуры»

Киндзерская Марина Александровна – кандидат культурологии
(Москва, МГМСУ им. А.И. Евдокимова)

«Языки народов России в системе общего образования: законодательная норма»

Артеменко Ольга Ивановна – кандидат биологических наук,
доцент, член-корреспондент РАЕН
(Россия, Федеральный институт развития образования)

**«Этноязыковые процессы в регионах России в контексте
современного информационного и медиaprостранства»**

Перкова Дарина Вячеславовна – кандидат политических наук, ответственный
редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»
(г. Москва)

Подведение итогов

17.00–17.30

г. Москва, 24 апреля 2018 г.

Место проведения: ул. Новая Басманная, д. 4, зал 4
(Московский дом национальностей)

1. Культурная программа	11.00–11.30
2. Регистрация участников	11.30–12.00
3. Круглый стол
«Значение и роль русского языка
в современном российском обществе»
Ведущие: М.Д. Тихонычева, Н.А. Бондаренко	12.00–14.00
4. Перерыв (кофе-брейк)	14.00 – 14.30
Круглый стол
«Язык средств массовой информации»
Ведущие: В.Б. Тарасов, А.П. Иванов, К.Р. Квазем	14.30 – 15.30
6. Мастер-класс
«Современное российское телевидение»
Ведущие: В.Б. Тарасов, А.П. Иванов	15.30 – 16.30
7. Подведение итогов,
заккрытие Форума	16.30 – 17.00
8. Концертная программа
«Разноцветный хоровод»
Ведущая: К.Р. Квазем	17.00 – 18.00

В мероприятиях принимают участие преподаватели и студенты вузов, учителя
и учащиеся школ и колледжей г. Москвы, а также зарубежные гости.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

М.Д. Тихонычева

19 и 24 апреля 2018 г. в Москве состоялся форум «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации», в рамках которого прошла XII Международная научно-практическая конференция «Диалог культур: проблемы и перспективы современной межкультурной коммуникации». Инициатором и организатором мероприятия выступил Институт языков и культур имени Льва Толстого.

Пленарные заседания, круглые столы, встречи проходили в здании Правительства Москвы (19 апреля) и Московском доме национальностей (24 апреля). Для участников была организована выставка «Языки и культуры современной России: единство в многообразии», подготовленная Институтом языков и культур имени Льва Толстого. Студенты и преподаватели Художественно-гуманитарного колледжа г. Москвы представили выставку картин и изделий из керамики, посвященных теме форума.

Мероприятие проводилось при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы.

Основная цель форума – обсуждение роли и значения русского языка в укреплении единства российского общества, дальнейшее развитие межкультурного и межконфессионального диалога, поиск новых путей коммуникации в современном мире, рассмотрение вопросов сохранения национальных языков и культурного наследия.

Обоснование социальной и общественной значимости мероприятия, ожидаемые результаты от его проведения:

- повышение интереса населения г. Москвы к изучению русского языка и языков народов России,
- дальнейшее развитие форм диалога культур и межкультурной коммуникации в развитии единого социокультурного пространства города,
- формирование уважительного отношения к культурам различных этносов среди жителей и гостей Москвы,
- укрепление и поддержание стабильности и прочности межконфессионального мира и согласия,
- вовлечение молодежи города в процесс укрепления единства российской нации.

В открытии форума принял участие советник Игорь Васильевич Сыромятников, который зачитал приветствие руководителя Департамента Виталия Ивановича Сучкова. С приветственным словом выступил заместитель директора Московского дома национальностей Алексей Борисович Дрожжин. В адрес форума поступило приветствие председателя Комитета по делам национальностей ГД РФ Ильдара Ирековича Гильмутдинова.

В работе форума приняли участие члены Общественного экспертного совета при Комитете по делам национальностей ГД РФ Мария Дмитриевна Тихонычева, ректор Института языков и культур имени Льва Толстого; Станислав Геннадиевич Давыдов, проректор института; член Рабочей группы по международным, межконфессиональным отношениям и по профилактике экстремизма при Экспертном совете по развитию гражданского образования и социализации обучающихся Комитета по науке и образованию ГД РФ Татьяна Яковлевна Лактионова; член Общественного совета ГБУ «МДН» Джамиль Рафикович Садыхбеков.

На форуме выступили специалисты и эксперты, представители образовательного сообщества, сотрудники городских библиотек и культурных центров, участники национально-культурных и молодежных организаций, журналисты, зарубежные гости. Большой интерес присутствующие проявили к выступлению генерального директора Центра духовного развития Гупта Судха Рани (Индия) «Сила слов».

В рамках второго пленарного заседания прошла видеоконференция с зарубежными участниками из Болгарии и Словакии.

В ходе дискуссий присутствующие обсудили вопросы статуса русского языка, пути дальнейшего развития диалога культур и межкультурной коммуникации, направления совершенствования языковой политики, сохранения национальных языков и культурного наследия.

Выступавшие отметили, что тот русский язык, который мы слышим на улице, в магазинах, в каждодневном общении, очень далек от литературного русского языка. Вопросы сохранения литературного русского языка вызвали широкую дискуссию, в которой приняли участие специалисты, эксперты, журналисты и жители города, обеспокоенные низким уровнем владения русским языком различными представителями московского городского сообщества, утратой московской традиционной культуры.

Москва, исторически являясь столицей нашей страны, всегда старалась сохранять свои культурные традиции и высокий уровень владения русским языком. Именно в Москве сформировалась крупнейшая в стране филологическая школа, на основе московского наречия сложился литературный русский язык.

Участники в своих выступлениях отметили своевременность и актуальность проведения форума и уделили особое внимание вопросам формирования единого языкового пространства, учитывая традиционное языковое многообразие города, поиска новых путей сохранения межнационального мира, согласия и взаимопонимания, бережного отношения к национальному культурному наследию.

24 апреля форум продолжил свою работу в Московском доме национальностей. В открытии второго дня форума принял участие и выступил с приветственным словом заместитель директора Московского дома национальностей Алексей Борисович Дрожжин.

В работе круглых столов участвовали члены Общественного экспертного совета при Комитете по делам национальностей ГД РФ Мария Дмитриевна Тихонычева, ректор Института языков и культур имени Льва Толстого, Станислав Геннадиевич Давыдов, проректор института.

Мастер-класс «Язык средств массовой информации» провела продюсер по запуску новых проектов телеканала «Москва 24» Екатерина Фомичева.

В работе круглых столов и мастер-класса приняли участие преподаватели и учителя, студенты и учащиеся московских вузов, колледжей и школ, магистранты из Китая, сотрудники библиотек и культурных центров, представители национальных диаспор и общественных организаций, журналисты.

Большинством присутствовавших стали студенты и школьники, молодые представители национальных культурных центров. Именно они выдвинули лозунг «Любите и берегите русский язык».

Все участники призвали активно изучать русский язык, отметили необходимость поддержки русского языка как государственного языка России со стороны всего российского общества. Присутствующие подчеркнули, что русский язык является прочной основой нашей культуры, неотъемлемой частью истории России, одной из важнейших духовных скреп нашего народа.

Второй день работы форума завершился концертом молодежных коллективов «Разноцветный хоровод», в котором участвовали национальные коллективы.

В течение двух дней работы форума в заседаниях, дискуссиях, круглых столах, в культурной программе приняло участие более 200 человек. Это является свидетельством того, что тема форума актуальна и вызывает большой интерес у представителей разных национальностей, городов, стран.

Собравшиеся поручили Оргкомитету подвести итоги работы форума и включить предложения выступавших в резолюцию, которая будет направлена в городские и федеральные органы власти.

Участники поддержали предложение проводить форум ежегодно и поручили Оргкомитету подготовить тематику следующего мероприятия.

Работа форума освещалась в средствах массовой информации (АиФ, «Вечерняя Москва»), в социальных сетях организаторами и участниками мероприятия, на сайтах Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы и Московского дома национальностей, на сайте Института языков и культур имени Льва Толстого.

На основе своих докладов и выступлений участники форума подготовили статьи и сообщения, которые представлены в этом сборнике. Среди авторов известные ученые и исследователи, в том числе из зарубежных стран. Во второй части сборника представлены сообщения, подготовленные аспирантами, магистрантами, студентами и школьниками из России, Болгарии, Китая.

ЧАСТЬ I

М.Я. Блох
(Москва)

РОДНОЙ ЯЗЫК В ДИНАМИКЕ АРЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова. Родной язык, ареализация, личность, центрированный ареал, нецентрированный ареал, лексическая парадигма номинации, культура, менема, фонетический строй, лексематический строй, грамматический строй, стилистический строй, музыка слова, фразема, фразеома, менталитет.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы родного языка и выдвижения родного языка на роль центрального языка ареала. В качестве родного языка выбран русский язык. Проводится идея о фундаментальной и исключительной роли родного языка как языка формирования мыслей в рамках внешней и внутренней речи. Разделение системы языка на три подсистемы (фонетическая, лексическая, грамматическая подсистемы) дополняется четвертой – стилистической. Родной язык раскрывается как непосредственный фактор формирования личности. Такое назначение родного языка накладывает особую ответственность на общество и государство, выдвигающее этот язык на позицию творца и актуального организатора ареала, в частности, русского ареала с русским языком в качестве центрального. В этой связи особую важность принимает менталитетная часть родного языка с системой его оценочных культурем, названных автором «менемами». Отдельно рассматривается вопрос о градуировании владения русским языком носителями периферийных языков. Отдельно рассматривается и вопрос об ареализации русского языка в среде языков СНГ. Работа заканчивается двумя приложениями. Первое содержит план ознакомления носителей ареальных языков с принципами теории языка. Второе является гимном родному языку, что позволил себе автор, будучи профессиональным литератором.

M.Y. Blokh. Mother Tongue and the Creation of Its Area of Use.

Annotation. Considered is the problem of mother tongue and the creation of its area of use. Russian is chosen as the language of immediate analysis. The idea is developed of the fundamental and exclusive role of the mother tongue as a language of expressing the process of thinking in the frame of outer and inner speech. The traditional division of the system of language into the three subsystems (phonemic, lexemic, grammatical) is supplemented with the fourth, namely, the stylistic subsystem. The mother tongue is presented as the actual factor of creating

the personality. This destination of the mother tongue puts a special responsibility on society and state. In this connection, the mentality part of the mother tongue becomes especially important, together with the system of assessment culture nominations called by the author "menemes". Considered separately, a question arises about grading the mastery of Russian referring to the speakers of peripheral languages. Considered separately is also a question about the area distribution of Russian amongst the languages of the CIS. The work is concluded by the two supplements. The first contains the plan of informing the speakers of area languages about the principles of the linguistic theory. The second is the ode to the mother tongue which the author ventured as a professional man of letters.

Key Words. Mother tongue, forming language area, personality, centered area, non-centered area, lexical paradigm of nomination, culture nomination, meneme, phonetic subsystem, lexemic subsystem, grammatical subsystem, stylistic subsystem, music of the word, phraseme, phraseome, mentality.

Родной язык представляет собой первейшую и абсолютно существенную принадлежность личности, ее неотчуждаемый и главнейший орган. Через посредство этого органа, являющегося необходимым и коренным компонентом всей жизнедеятельности человека, осуществляется формирование личности. И сам орган развивается вместе с развитием личности в ходе мыслительного и коммуникативного процесса. Фундаментальное назначение языка как органа личности обозначено замечательной терминологической номинацией «Носитель языка» [Блох 2015].

Средствами родного языка в наиболее четком и глубоком виде реализуется речемыслительный процесс [Кривоносов]. Именно родной язык может быть осмыслен как естественный язык сознания. И следует понимать, что когда в общем значении говорят о языке как средстве формирования мыслей и обмена мыслями в процессе общения, то «по умолчанию» имеют в виду родной язык.

Язык сформирован в виде умственной системы элементов двух обобщенных типов. Первый тип – элементы материальной природы, не наделенные значением как таковым. Их функция – строить и различать элементы, наделенные (семантическим) значением. Это звуки-фонемы (строительный материал для морфем), звуки-слоги (строительный материал для слов), поэтические стопы (строительный материал для стихов). Второй тип – элементы двойной природы, материальное тело которых наделяется значением. Это слова, словосочетания (фразы), логические ударения, значимые понижения и повышения тона. Элементы первого типа названы «односторонними», «незнаковыми», а элементы второго типа – «двусторонними», «знаковыми». Я называю элементы первого типа «кортемами» (от латинского cortex, corticis – оболочка, кора), а элементы второго типа, соответственно, «сигнемами» (от латинского signum, signis – знак). Итак, кортемы, и прежде всего фонемы, сами по себе не имеют

смыслового значения. Однако фонемы и другие кортемы родного языка выполняют важнейшую функцию, которую можно назвать духовным средством с личностью носителя языка. Родной язык обнаруживает органическую принадлежность личности, начиная со своего фонетического облика. Весь физическо-фонетический облик языка говорит личности о том, что он «свой», не поддельный, не замещенный никаким иным, неродным обликом. Именно этот, физическо-фонетический, облик заставляет звучать заветные струны души, являясь ее музыкой. А управляет этой музыкой чувств семантика звукоряда в знаменательном контексте. Например, не очень-то приятное созвучие согласных ХР в словах храп, хрип, хрюканье или, еще хуже, охренеть, превращается в приятное созвучие в словах храм, хризантема, хрустальный и т.д.

Система языка делится на четыре главных подсистемы или «стороны». Первая – фонетическая сторона. Вторая – лексическая сторона. Третья – грамматическая сторона. Четвертая – стилистическая сторона. Все четыре стороны связаны особой связью с личностью носителя языка. О связи фонематики с личностью мы только что говорили. Лексика или лексикон языка, включающий также и устойчивую фраземику (такую фраземику я называю фразеомикой), представляет собой названия всех выделяемых сознанием вещей и их свойств. Знаменательные лексемы образуют лексическую парадигму номинации из четырех ключевых форм, создаваемых на едином корне или супплетивных корнях (содержательный порядок: предмет – процесс – свойство – свовство свойства; частеречный порядок: существительное – глагол – прилагательное – наречие). Например: игра – играть – игровой – игриво; бытие – быть – существующий – существующе. Фразеомы, как правило, лексическую парадигму номинации не образуют. Сравните: дворовый пес, солнечная система, первый встречный, прийти первым, черным по белому и т.д. [Блох 2010]. Уже сам перечень названий окрашен собственным мировосприятием личности, а через личность общими чертами сознания народа (племени, народности, нации). Так, названия снега и льда для жителей севера – это не то же самое, что для жителей юга, а для разных народов севера и юга это не совсем одно и то же. Но за названиями стоит их содержание, содержание выражается речью, текстом, а речь, и текст тоже, как тематически выделенная речь, строится посредством грамматики [Lyons J.]. Таким образом, грамматика оказывается строевым регулятором семантического содержания слов как названий вещей и их свойств. Поэтому, сопоставляя лексику как совокупность названий вещей и их свойств, и грамматику как совокупность средств выражения мыслей из названий, я шутливо говорю, что лексика называет, а грамматика мыслит. Но мыслит в истинном значении этого слова родным языком, а не чужим, который и здесь играет вспомогательную, второстепенную роль. Следовательно, мы показали функциональную сущность трех сторон языка вообще, и трех сторон родного

языка в частности. Эти три стороны являются традиционно выделяемыми в языкознании [Stroik, Th.]. Я прибавляю к этим трем сторонам еще и стилистический строй в качестве четвертой стороны языка, не менее важной, чем первые три. Это обусловлено осмыслением понятия речи и текста как конечного результата целевого действия языка: язык приводится в действие для выражения мыслей, а мысли выражаются в речи. А речь обязательно стилиеоформлена, имея непреходящую характеристику выразительности, соответствующую тому, для чего производится речь, для кого производится речь, в какой коммуникативной обстановке производится речь.

Сравните: пить водку – хлестать водку; широкий размах – богатырский размах; безрассудно – ничтоже сумняшеся; смехотворно – умора, ей-Богу; планы рушатся – планы проваливаются в преисподнюю и т.д., и т.п. Иначе говоря, стилистическая оформленность речи является продолжением ее грамматического препарирования. Стилистический строй языка является своеобразным верхним слоем грамматического строя. И представляется самоочевидным, что именно в стилистическом строе, отвечающем за выразительность речи, сосредоточено то, что определяет народную (племенную, народностную, национальную) индивидуальность родного языка.

Обращение к стилистической подсистеме обязывает нас затронуть проблему раздвоения языка на язык обычный, обиходный (обиход бытовой, профессиональный, научный, ораторский и т.д.) и язык литературного творчества. Первый вариант языка, основной, фигурально назовем витальным языком, а второй, эстетически заряженный, имагинальным. На языке витальном мы говорим, а на имагинальном декламируем и сочиняем. Оба языка продуктивно взаимодействуют и взаимно обогащаются.

Родной язык самыми прозрачными узами связан с культурой общества. Культура общества в проблематике настоящего исследования берется в значении совокупности интеллектуальной деятельности вместе с результатами этой деятельности. Особо важная сфера культуры, релевантная для указанной проблематики, есть гуманитарная часть культуры вместе с ее эстетическим разделом, относящимся к широкой области словесности. Именно эту, гуманитарную, часть культуры имеет в виду формула «межкультурная коммуникация» [Гер-Миасова]. Диалектика связи языка с культурой, как и связи с личностью, состоит в том, что, являясь ключевой частью культуры, язык одновременно с этим является ведущим инструментом существования и развития культуры. В самом деле, ведущая часть культуры заключена в бесчисленных текстах, а язык служит инструментом их создания. В культурных текстах рождаются существенные понятия культуры, получившие терминологическое название «культурема». Так, необычайно богатыми по национально ориентированному содержанию являются русские культуемы смутное время, перестройка, катюша, неваляшка, валенки, мичуринец, Звездный городок, целина, батюшка и т.д. Развернутое толкование

каждой из этих и подобных культурем может занять объем средней величины брошюры; я уже не говорю, что каждая из них достойна специального научного исследования – философского, социологического, исторического, языковедческого.

Особенную значимость имеют такие культуремы, которые входят в оценочную часть сознания. Эта часть составляет менталитет – личности, общественной группы, общества, всей нации. Я назвал эти культуремы «менемами», возведя исток данного понятия к понятию «мема» – образа любого вида и назначения, хранящегося в сознании. Менема – это оценочный образ вместе с его текстовой расшифровкой, хранящийся в менталитетной части сознания. Из примеров культурем, приведенных выше, относятся к менемам смутное время, перестройка, мичуринец, батюшка. Такие и подобные менемы находятся в постоянном состоянии общественного переосмысления, колеблясь в установлении места на аксиологической оси разных сознаний между позитивной и отрицательной позициями.

Теперь перейдем к проблеме ареализации природного языка. Начнем с определений, которые, по сути их содержания, подсказывают весь посыл работы.

Определение: (Языковой) Ареал есть территория, на которой функционирует язык.

Определение: Ареал одноязычный есть территория, на которой функционирует один язык.

Определение: Ареал многоязычный есть территория, на которой функционируют два и более языков.

Определение: Ареал центрированный есть многоязычный ареал, в котором один из языков является центральным (главным), остальные – периферийными.

Определение: Ареал нецентрированный есть многоязычный ареал, в котором все языки равноправны, то есть в котором не имеется главного языка.

Определение: Ареализация есть процесс выхода влияния некоторого языка за границы его природного функционирования.

Ареализация русского языка на обширных пространствах России началась едва ли не со времени основания российского государства. Проходила она намного глаже, чем ареализация западных языков на других континентах. Во многом это было обусловлено тем, что русский язык нес присоединяемым народам передовую культуру, а российское государство тактично относилось к нехристианским конфессиям. Ареализация русского языка в эпоху СССР сопровождалась успешным распространением равноправной государственности на многочисленные народности страны.

Распад СССР принес сужение ареала русского языка в СНГ, однако основа этого ареала в большинстве стран СНГ осталась, будучи укоренена в сознании народов и поддержана как культурными, так и политико-экономическими свя-

зиями. Перед Россией стоит важнейшая задача не потерять, а всячески укреплять внешний ареал русского языка.

Специалистам по теории и практике языка следует четко различать степени и конкретные цели распространения русского языка по просторам СНГ. Эти степени можно суммарно представить в виде следующих ступеней, со всей четкостью различаемых в преподавании: 1) Ступень прирождения языка, превращения его во второй родной, каким он практически и стал для всех иноязычных народов СССР. 2) Ступень свободного владения русским языком как иностранным. 3) Ступень понимания устной и письменной речи. Понимание на уровне четкого различения витального языка и имагинального языка. 4) То же самое без такого различения. 5) Ступень понимания письменной речи. 6) Отсутствие владения русским языком.

Различая указанные степени, следует пестовать подход к центральному языку ареала как «своему» иностранному языку. Тем самым оживится и укрепится отпор тем враждебным и реакционным силам, которые проводят борьбу за вытеснение русского языка вообще, за вытеснение его как центрального ареального и за вытеснение его как «прирождаемого» языка.

В развитии этого противостояния нужно учитывать, по чьему выбору преподается русский язык – по выбору государственному или же индивидуальному. А говоря об индивидуальном выборе, особое внимание нужно уделить преподаванию языка в смешанных семьях, которых не счесть.

Известно, что реализация русского языка на страны СНГ, как говорится, сдвинулась с мертвой точки. И на этом этапе такого благородного дела нужно со всей серьезностью проявлять такт и гасить возможные издержки постановки преподавания русского языка. Одну из них не могу не отметить. Это касается отношения к ошибкам. Не ругать за них и не ворчать на уровне дискуссий и выработке программ и планов, а искать разумные пути исправления их при строгом учете той степени владения, которая задается на выходе.

В заключение я хочу обратить внимание на лингвистические знания населения ареала. Они необходимы для развития должной культуры речевого общения. Обращаясь к этой проблеме, я решил и выполнил для себя задачу создания курса языкознания, который я назвал: «Языкознание для каждого». Привожу оглавление этого курса.

КУРС «ЯЗЫКОЗНАНИЕ ДЛЯ КАЖДОГО». Тема № 1. Определение языка. Тема № 2. Природное двуязычие народа. Тема № 3. Уровни языка.

Тема № 4. Язык в культуре, науке и производстве. Тема № 5. Коммуникативная ответственность в условиях информационной революции.

Тема № 6. Семь жизней текста. Тема № 7. Мироздание в грамматическом зеркале языка.

В качестве Заключения к Заключению приведу, с вашего позволения, мой ГИМН РОДНОМУ ЯЗЫКУ.

Марк Ленский (МЯ. Блох)

РОДНОЙ ЯЗЫК

Гимн

Родной язык. Ты воплощаешь «Я».
Ты разуму Мир Божий открываешь.
Родной язык. Ты личность. Ты семья.
Ты общество в единство собираешь.

Меня ты в словотворца превратил.
Меня же и ведешь по тропам жизни.
В ее начале имя подарил.
В ее конце грехи простишь на тризне.

Родной язык, «Я» к людям обращай.
Им внятно объясни: язык – не мода.
Храня традицию, не закисай:
Ты стержень человека и народа!

ЛИТЕРАТУРА

Блох М.Я. Вехи развития школы коммуникативно-парадигматической лингвистики. //Язык, культура, речевое общение. Материалы международной научной конференции.– МПГУ, М., 2015.

М.Я. Блох. Философия слова: семь воплощений лексемы. // Журн. «Преподаватель: XXI век» – Изд. Прометей, М., 2010, № 2.

Кривоносов А.Т. Философия языка. – М.- Н.-Й., 2012 г.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2004.

Lyons, J. Natural Language and Universal Grammar: Volume 1. / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

Stroik, Th. The Structural Design of Language / Th. Stroik, M. Putnam. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013.

М.А. Киндзерская
(Москва)

МЕНТАЛИТЕТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления русского национального характера, специфические черты которого повлияли на самобытность русской культуры. Осмысление проблем национального характера, будущего России, а также своеобразия русской культуры прослеживаются в трудах западников и славянофилов.

Ключевые слова: менталитет, русская культура, русская самобытность, славянофилы, западники, евразийство.

Keywords: mentality, Russian culture, Russian originality, Slavophiles, Westerners, eur asianism.

Менталитет – это совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих нации, народу, народности [1].

Специфические черты русского характера – находчивость и наблюдательность, неприхотливость и бесхозяйственность – складывались под воздействием внешней среды, ее природных, географических, социальных и других факторов.

Огромные просторы не позволяли русскому человеку привязываться к какой-либо местности и недвижимости, на новом месте ему приходилось все отстраивать заново. Это сформировалось в такую черту русского характера, как бесхозяйственность.

Продолжительная зима и короткое лето, сложные погодные условия способствовали формированию таких черт русского менталитета, как авральность и трудовой энтузиазм летнего периода с неторопливым зимним проживанием. Этот фактор нашел отражение в пословице: русский мужик долго запрягает, да быстро везет.

Постоянная необходимость поиска новых мест для поселения, а также сложные погодные условия, их непредсказуемость, развили в русском человеке природную наблюдательность, что впоследствии отразилось во множестве народных примет о погоде. В то же время, сделать какие-либо надежные прогнозы было крайне трудно. Противопоставляя капризам природы свой интерес, великоросс часто вопреки логике поступал на авось, как бы включая генератор случайных решений или опираясь на интуицию. Отсюда развилась рискованность его характера, находчивость при принятии им решений.

Иностранцы обычно иронизируют над типично русскими «авось» и «небось». Представим себе крестьянина, которому нужно зимой через лес проехать десятки верст до другого населенного пункта. Мог он быть уверенным, что доедет до конца? Понятие «авось» и отражало необходимость приспособляться к условиям неопределенности, или, выражаясь математическим языком, жить по правилам нечеткой логики [2, 157].

Н.С. Лесков это хорошо выразил, когда писал, что «авоска» с «небоской» – «добрые теплые ребята, способные кинуться, когда надобно, и в огонь, и в воду...» [3, 4].

Вполне реально, что это и образует пропасть между рациональным Западом и иррациональной Россией. Может быть, это и плохо, но без такой иррациональности Россия вряд ли бы выжила.

Попытки определения места и роли России в мировой истории предпринимались уже в конце XVI – начале XVII в. и были связаны с поисками выражения национального самосознания. Наибольшей остроты проблема осознания национальной самобытности достигла в XIX – начале XX в. Одним из первых вопросов о принципиальном своеобразии России, ее соотношении с другими культурами поставил П. Я. Чаадаев. В первом из своих «Философических писем» он высказал мысль о том, что Россия не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку, она существует для того, чтобы «преподать миру какой-нибудь важный урок» [4, 16].

Но духовный застой и национальное самодовольство мешают исполнению Россией предначертанной свыше исторической миссии. Отсюда, по мнению П. Я. Чаадаева, проистекают все беды России. Эта концепция стала импульсом для развития славянофильства и западничества – двух направлений в русской общественной мысли 30-40-х гг. XIX в.

Славянофилы: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, братья К.С. и И.С. Аксаковы и др. идеализировали допетровскую Русь, выступали с обоснованием особого, отличного от западноевропейского, пути исторического развития России, усматривая ее самобытность в крестьянской общине, православии как единственно истинном христианстве, соборности, отсутствии борьбы социальных групп.

Славянофилы считали, что ход естественного исторического развития России был нарушен Петром I, который, стремясь к европеизации страны, направил ее по ошибочному пути.

Западники, среди которых были Т.Н. Грановский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, В.Г. Белинский, К.Д. Кавелин и др. критиковали славянофилов за противопоставление России и Запада, полагая, что Россия должна развиваться в русле европейской культуры, учиться у нее.

Исходя из представления о приоритете общечеловеческих ценностей над национальными, западники основополагающими считали свободу личности, индивидуализм и т.д.

Несмотря на полярность взглядов, славянофилов и западников объединяет осмысление своеобразия русской культуры, попытка объяснить ее исключительность теми или иными историческими причинами, стремление преодолеть разрыв между Востоком и Западом. Совпадало и их желание видеть Россию процветающей и могучей среди мировых держав; для этого, считали и те и другие, необходимо преодолеть несовершенство ее социально-экономической системы, прежде всего крепостничество.

В 1860-е гг. в русской общественной мысли складывается направление – почвенничество. Представители этого течения – Ф.М. Достоевский, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов – проблему национального характера, избранничества России понимали в духе, близком славянофильству, проповедовали сближение образованного общества с народом («почвой») на религиозно-этической основе. Так, Ф.М. Достоевский видел будущее России не в капитализме и не в социализме, а в опоре на русскую «национальную почву» – обычаи и традиции; ключевую роль как в судьбе государства, так и в судьбе отдельного человека должна была сыграть религия. Именно на религии держится человеческая духовность.

На основе идей славянофилов в 20–30-х гг. XX в. в среде русской эмиграции возникло течение евразийство. Его представители Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, П.Н. Савицкий и др. противопоставляли исторические судьбы, задачи и интересы России и Запада и трактовали Россию как «Евразию», особый срединный материк между Азией и Европой и новый тип культуры.

При всех различиях понимания пути развития России, ее места среди других культур, большинство исследователей сходятся во мнении об особой вкладе российской культуры в мировую сокровищницу достижений человечества. Это и замечательные произведения художественного творчества, и важнейшие открытия в науке и т.д.

В то же время Россия дала миру не только гениальных поэтов, художников, музыкантов, ученых, она также показала пример другого рода – тоталитарный режим, произвол власти, подавление свободы человека, несостоятельность социалистического эксперимента.

Но, возможно, обретение этого страшного опыта как предостережение миру – это и есть та особая роль России, о которой говорили многие мыслители, видя в судьбе нашей великой страны отражение судьбы всего человечества.

Таким образом, менталитет русской культуры формировался под влиянием многих факторов: географических, политических, религиозных, социальных и др.

Литература

1. Менталитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Грибов Л. Россия и Европа [Текст] //Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 155 – 158.
3. Лесков, Н.С. Железная воля. Сборник рассказов [Текст] – М.: Директ-Медиа, 2012. – 380 с.
4. Чаадаев, П.Я. Философические письма. [Текст] – М.: Издательство Рипол-Классик, 2017. – 554 с.

Н.Я. Лактионова
(Москва)

**РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**RUSSIAN CULTURE AND FEATURES
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE POST-SOVIET SPACE**

Аннотация: в статье выявлены культурные особенности русской цивилизации, определившей ее многонациональный характер, подчеркнута роль русского языка на постсоветском пространстве как инструмента межнационального общения и необходимость использования глубокой гуманитарной миссии для России в ее стратегических планах углубления евразийской интеграции.

Annotation: The article reveals the cultural features of Russian civilization that determined its multinational nature, underlined the role of the Russian language in the post-Soviet space as an instrument of interethnic communication and the need to use a deep humanitarian mission for Russia in its strategic plans to deepen the Eurasian integration.

Keywords: Cultural and historical features of the Eurasia region; EurAsEC and the mission of Russia; reintegration of Eurasia.

Ключевые слова: культурно-исторические особенности региона Евразии; ЕврАзЭС и миссия России; реинтеграция Евразии.

Как известно, вопрос о выходе из состава СССР национальных республик для широких масс населения не существовал. Союзное государство устраивало подавляющее большинство граждан, и его существование воспринималось как естественное состояние, что подтвердилось почти поголовным голосованием в пользу СССР.

Внешние и внутренние вызовы выдвигают перед Россией крайне актуальную задачу реинтеграции территории СССР – России. Контур Империи – большой России – постсоветское пространство остается геополитической, духовной и исторической реальностью [1].

В России полиэтничность всегда была ее естественным состоянием. Составляющие Россию народы не теряли своих традиционных вековых корней. Их совместное более чем тысячелетнее существование определялось преобладанием центростремительных тенденций над центробежными. Нет другой страны мира, которая, как Россия, умела бы синтезировать, вобрать в себя

множество этнических культур населяющих ее народов. И для каждого из них русская культура, как и собственно национальная, была своей. Только через большую культуру мирового уровня малый народ мог заявить о себе и быть услышанным в мире. Примеры можно множить. Широкою известность грузинский кинематограф обрел именно в советскую эпоху. Достоянием всего народа стало творчество Чингиза Айтматова, Фазиля Искандера, Мусы Джалиля, Расула Гамзатова. При этом их книги оставались высокими образцами национальных культур. Когда народы России были вытолкнуты за ее пределы в рамки новых национальных государств, а в бывших союзных республиках началась разнузданная травля русской культуры, нередко проплаченная «заокеанцами», никакого культурного расцвета у «освобожденных от российского диктата» национальных окраин не случилось. Где они, национальные шедевры? Где что-то, хотя бы отдаленно приближенное к прежним высоким культурным образцам? Что стало с бывшими республиками СССР, вытесненными из союзного поля в сферу «независимости»? Спустя два десятилетия после гибели Советского Союза части единой страны вымирают и деградируют. За немногим исключением, новые образования так и не сумели создать полноценной самостоятельной государственности, превратившись в объекты политических манипуляций и экономического давления со стороны третьих стран. Все они – результат искусственной дезинтеграции единой страны, в недавнем прошлом – державы-победительницы. РФ – такой же осколок, как и все остальные, только больший.

Наш форум сегодня проходит в здании мэрии на площади «Свободной России». А от кого она освободилась? От тысячелетней истории, от собственных достижений, от бед и побед в этой истории? То, что ставила как задачу фашистская Германия, было осуществлено руками собственных разрушителей внутри России, нацелившихся на общенародную собственность и действовавших в симбиозе с геополитическими противниками СССР. И эта, по словам «главы государства» геополитическая катастрофа, продолжает воспеваться в сомнительном празднике, названиях улиц и площадей. А это все символы.

Постсоветское пространство всегда было зоной исторической ответственности России. Однако с принятием Российской Федерацией Декларации независимости именно она вышла из общегосударственного поля. Вынимался стержень. Дальше предполагалось обрушение. Парад суверенитетов, таким образом – закономерный итог действий самой РФ в лице ее президента. Узурпация полномочий союзных органов российской властью при полной недееспособности союзной в лице ее первого и последнего президента резко стимулировала центробежные тенденции в других республиках. Последние вынудили играть по правилам Москвы, разрушая множественные скрепы и выдвливая их из единого общегосударственного пространства.

Тем не менее необходимо признать, что в советскую эпоху государственность была усеченной. Ей не хватало онтологических корней, духовного на-

чала, которое задает мощный импульс. Поэтому Советский Союз не устоял: духовно не укрепленные люди стали объектами целенаправленных манипуляций.

За последние годы Россия предприняла ряд серьезных стратегических прорывов во внешней политике: речь, в первую очередь, идет о поставленной задаче евразийской интеграции, во многом спровоцированной безответственным и провокационным поведением Запада. Ну и, конечно, Крым.

Русский язык – имперский. И на нем до сих пор говорит разрушенная Империя. Именно поэтому «великий и могучий» так нелюбим новыми элитами и изгоняется всеми способами из оборота в кровоточащих державных осколках. Тем не менее постсоветское пространство русского языка – это мощный потенциал для реинтеграции имперской Евразии. Язык – а тем более такой, как русский – это фактически кровь, позволяющая функционировать единому организму. Европа раздроблена языковыми границами, в то время как у Евразии есть объективное преимущество – в совсем недавнем прошлом – единое языковое пространство. Русский язык был языком искусства, классики, науки, образования, промышленного производства, медицины, языком межнационального общения. Исходя из этого, русский литературный, научный язык – это достояние для всех этносов, проживающих на территории бывшего СССР. И эту территорию необходимо объединить идеей развития и защитить от внешней экспансии и угроз, важнейшая из которых – инокультурная колонизация.

Политика в отношении русского языка на значительной территории Русского мира оказалась, по понятным причинам, агрессивной (в том числе и для РФ, где наблюдаются чудовищные искажения русской речи). Есть удивительные факты, свидетельствующие о том, что русский язык действительно «великий и могучий». Так, например, в Эстонии появились на свет негласные распоряжения, регламентирующие количество русских детей в детских садах. Русский язык столь силен, вобрал в себя такую великую культуру и энергию предков, что он перекрывает все другие. Если в группе имеются русские дети даже в ничтожно малом количестве, то все остальные с готовностью переходят на русский язык.

Напомним, что именно русский язык для многих народов пространства СССР был средством выхода из провинциальной ограниченности. Через великую русскую культуру и язык познавались миром лучшие национальные авторы. Теперь все схлопнулось – лучшие классические произведения собственной культурной традиции для новых постсоветских стран остались в Советском Союзе. И люди культуры, ученые бывших республик, оторванные от России, это очень глубоко чувствуют и переживают. Из собственного опыта: когда-то в Таллине довелось общаться с аспирантами Тартуского университета, которые сокрушались о крайне недостаточном количестве в эстонских библиотеках источников и библиографии на русском языке. Отрезан наиважнейший

научно-культурный пласт в этих новых крошечных странах, связанный с их историей, вплетенной в историческую канву существования большой России. Английский язык не заменяет думающим студентам русского. Они так и выразились, что они, как на острове, оторванном от своей во многом корневой цивилизации. Вспомнилась также девочка в Таллине. С прекрасным русским. На вопрос: «Как здесь, вам, русским, живется?» – услышала, что она эстонка, но родители пристально следили, чтобы дочь по-настоящему приобщилась к русской культуре как к своей – не только к языку, но и литературе, искусству.

Здесь позволим себе небольшое отступление. После малопонятной, с точки зрения национальной безопасности, реформы Российской академии наук, которую пыталось предотвратить не только отечественное, но и мировое научное сообщество, было ликвидировано Управление внешних связей Российской академии наук, существовавшее при Президиуме РАН, квалифицированные сотрудники которого после разрушения страны на множество новых государственных образований, помимо многих иностранных государств, сумели восстановить научные связи с бывшими советскими республиками. Было подписано более сотни соглашений со многими странами мира. Налажен безвалютный межакадемический обмен, в рамках которого реализовывалась, в том числе, и важнейшая составляющая межгосударственного взаимодействия соседствующих субъектов на территории Евразии. С воцарением ФАНО международный обмен был ликвидирован. В значительной степени научные связи (в нашем случае постсоветского пространства) из-за резкого ограничения командировок для ученых оказались замороженными, а это были все те же скрепы бывшей имперской территории, которые, несмотря на поставленную на государственном уровне задачу евразийской интеграции, бездумно разрушаются. И республики, в отсутствие живого межгосударственного научного общения, все больше как бы окукливаются, отторгаются от России. А потенциал для интеграции – огромный.

Транснациональные элиты, нацеленные на интернационализацию территории Евразии, заинтересованы в разрушении мощной связки – единого языка, во многом еще (наряду с единой поместной Церковью) скрепляющего пространство исторической России.

В целом русский язык, в среде которого развивается с трудностями, с перекосами, но развивается Единый Евразийский экономический союз, который со временем мог бы перерасти в политическое объединение (а такая задача, может и не декларируемая на данном этапе, не может со временем не ставиться как стратегическая), возвращает себе функции межнационального общения. Русский – язык всего экономического, культурного и коммуникативного пространства Российской империи, а позднее – СССР, в среде которого благополучно жила большая семья многообразных народов Российской империи, скрепленная основами традиционной русской культуры и наличием ее носителя – разветвленного русского этноса.

«Примитивный экономический детерминизм не позволяет видеть гораздо более устойчивый, чем экономика, фактор интеграции – большое языковое пространство русского языка, не дающее окончательно распасться раздробленному экономическому, оборонному и политическому пространству. Для всех народов СССР русский язык был языком классики, науки, образования. И в этом отношении русский литературный и научный язык – такое же достояние всех этносов, входивших в имперское и советское пространство. Чем был распад СССР? Это было дробление большого и конкурентоспособного на глобальном уровне языкового и экономического пространства на диалекты и локальные рынки, заведомо не имеющие будущего» [2, 396].

Проблему оптимальной политической границы России на западе, совпадающей с границами русскоязычного пространства, поставил Николай Яковлевич Данилевский, в своей «России и Европе» заявивший о нецелесообразности непосредственного включения в Империю такого культурно и цивилизационно чуждого тела, как Польша. Собственно, линия Керзона и является границей русскоязычного пространства, оптимальность которой подтверждается неуспехом польского вмешательства в данном случае – в дела Белоруссии [2, 396-397].

Характерно, что Иосиф Сталин, накануне Великой Отечественной войны возвращая в состав СССР Западную Украину (причем, в 1939 г. Львов встречал Красную Армию цветами), не перешел названный Рубикон, где начинались преимущественно собственно польские земли, хотя для дальнейшего продвижения армии не было никаких препятствий. Но не стояла задача завоевания Польши. Россия вернула свои естественные границы.

И еще: почему сохраняется русский, несмотря на репрессивные меры? И почему сохраняется память прошлого? Сильны корневые основы великой культуры. Где-то на излете нулевых довелось как-то ехать в поезде – меня пригласили на конференцию в Приднестровье – с одним кишиневским симпатичным молодым предпринимателем. В разговоре, помню, он все время говорил о том, что наша страна самодостаточна. А я диву давалась: он, собственно, про какую страну? Это Молдавия самодостаточна? Оказывается, речь шла о России. И это очень важный срез восприятия России глазами молдованина.

Еще пример. У меня родственники в Белоруссии, в Минске. Несколько лет назад встретились. Племянник по дороге увлеченно рассказывал, что он проходит в школе Отечественную войну 1812 г. И про Бородино, и пожар в Москве. И с увлечением о том, как мы вышибли непобедимую наполеоновскую армию, заставили ее убраться из России. И была здесь мальчишеская гордость за страну. И речь-то шла о Москве, не о Минске. И опять это «мы». И все это типично. И именно такой естественный подход, предполагающий общее прошлое и, возможное, близкое сосуществование в будущем, не работает на разрыв. Таких, далеких от шизофренически раздвоенного сознания, много. Это явления типо-

вые, несмотря на разгул пестуемой националистической идеологии в прежних республиках, где Белоруссия, правда, была скорее исключением. И как жива эта удивительная укорененность и сопричастность единой стране на ее разрушенном, но реально существующем общем историческом пространстве большой России.

И еще из важнейших событий: летом 2016 г. Украина призывом митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, главы УПЦ Московского патриархата вышла на Всеукраинский Крестный ход «мира, любви и молитвы за Украину» [3] – многотысячный. И все увидели истинное лицо Малороссии. Бандеровская маска была сорвана. Она опять маячит в СМИ. Но уже понятно, кто определяет глубинную русскую Украину. И, кстати, вскоре после крестного хода произошло одно явленное, давно назревшее событие. РФ наконец отозвала своего обанкротившегося бывшего министра и, используя современную терминологию, – «неэффективного» посла на Украине М.Ю. Зурабова. Это то, что явно. Но совершается невидимое и важное – прокладываются незримые пути воссоединения разделенного однокорневого народа.

Здесь, правда, следует оговориться, что посол – фигура зависимая, и он может повлиять на взаимоотношения государства, которое он представляет, и страны его пребывания лишь опосредованно в рамках данных ему полномочий. И в случае с Украиной можно говорить о серьезных ошибках в прошлом и несостоятельной политике Москвы на этом наиважнейшем стратегическом направлении. Вернее, о победе антинационального лобби в правительстве России во взаимоотношениях последней с Украиной.

Искусственная, волюнтаристская природа разрушения евразийского пространства, естественно, предполагает необходимость его восстановления. Это процесс крайне сложный, поэтапный. Усеченный остаток, называемый Российской Федерацией, должен вновь стать основой реинтеграции разделенных частей единого организма. Для возрождения евразийской «цветущей сложности» народам постсоветского пространства нужна Россия, вернувшаяся к собственным цивилизационным доминантам и своему историческому опыту.

От России ждут миссии, а не выраженного коммерческого интереса. В этом случае процесс реинтеграции региона Евразии будет гораздо более успешным.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Савельев А. Суверенитет и конфедеративные модели на постсоветском пространстве. <http://www.savelev.ru/article/show/?id=329&t=1>
2. Орлов А.Д. Интеграционный потенциал русского языкового пространства. //В кн.: Постсоветское пространство: реалии и перспективы. РАН, Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН, М., 2009, с. 396.

3. Обращение Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия по поводу проведения Всеукраинского Крестного хода. 27 июня 2016 года // <http://news.church.ua/2016/06/28/obrashhenie-predstoyatelya-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-blazhennejshogo-mitropolita-kievskogo-i-vseya-ukrainy-onufriya-po-povodu-provedeniya-vseukrainskogo-krestnogo-xoda-xoda-mira-lyubvi-i-molit/?lang=ru#more-78791> (Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ).

Ю.В. Московский
(Москва)

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нам надо знать нашу страну, оперировать реальными, а не выдуманными фактами. Только тогда мы сможем правильно распределять ресурсы и планировать стабильное будущее.

Распространение русского языка в Российской Федерации

На разных форумах постоянно поднимается вопрос о том, что русский язык находится в опасности, что «грядут последние времена».

Давайте посмотрим на факты. В 1897 году, согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи, «великоросским наречием русского языка» (позднее он был назван просто «русским языком», а малоросское и белорусское «наречия русского») были выделены в самостоятельные языки с особой письменностью) владели 56 млн подданных Российской Империи.

Ныне же, согласно переписи населения 2010 года, из 137 миллионов человек, указавших во время переписи свою национальную принадлежность (большинство же тех, чья национальность указана не была, переписчики просто не застали и поэтому, согласно инструкции, их национальность не указали), русским языком только в Российской Федерации владели 136 млн. Всего же из указавших, что «они владеют языком», русский указали 142573285 человек (99,18%), те, кого переписчики не застали, естественно, на этот вопрос не отвечали. То есть можно констатировать, что никогда еще на территории современной России доля владеющих русским языком и при этом еще и грамотных не была так велика.

Вообще желания «впадать в алармизм» и «посыпать головы пеплом» почему-то весьма распространены среди российских интеллектуалов, влияющих на общество. Но на исторические достижения или провалы народов и государств надо смотреть не только на отрезках в 10-20 лет, но и на более масштабном временном промежутке. Если подходить к историческим событиям с этих позиций, то никакие другие европейские народы не имеют за истекшее столетие таких социально-экономических достижений, как славянские, и самый многочисленный из них – русский.

По данным переписи населения 1897 года, в той стране, включая Царство Польское, Княжество Финляндское, Бессарабию, Закавказье и Среднюю Азию, проживало 125,6 млн человек, из которых 55,7 млн было по родному языку от-

несено к великороссам, 22,4 млн к малороссам, 5,4 млн – к белорусам, 7,9 млн к полякам и более 5 млн к евреям.

Грамотность не достигала и 30% (причем грамотными считались те, кто умеет хотя бы читать), огромны были сословные различия, техническое отставание от европейских стран было колоссально, состояние со здоровьем населения было отнюдь не радужным – 50-летние считались стариками и старухами.

Согласно данным переписи населения 2010 года, на территории Российской Федерации проживало более 143 млн человек, а это без учета Крыма и большей части приехавших иностранных рабочих, большинство из которых – граждане государств, входивших в СССР (в 1897 году в границах нынешней РФ жили менее 63 млн). А в целом на территории, где располагалась Империя, ныне живут более 300 млн человек.

И это несмотря на все катаклизмы.

Русский язык сплачивает граждан Российской Федерации, является важнейшим ресурсом ее единства и стабильного развития.

Мигранты и иностранцы в Москве и в Российской Федерации

С 1992 года на территорию Российской Федерации приехали и стали ее гражданами около 10 миллионов человек, в основном из республик экс. СССР. Согласно Международной организации по миграции (МОМ), на территории РФ проживает около 12 млн мигрантов – согласно терминологии этой организации, к ним она относит тех, кто не родился на данной территории.

Но вопрос с владением русским относится не только к ее гражданам.

Сам термин «мигранты», объединяющий совершенно различные категории приехавших в Россию людей, некорректен, вносит путаницу и разжигает ксенофобские настроения.

В Российской Федерации работает несколько миллионов иностранцев, «иностранцев рабочих».

Относительно их численности и степени владения русским языком также существует масса мифов. Примеров отсутствия здравого смысла в оценке численности иностранцев в РФ можно приводить множество... Зачастую они похожи на анекдоты.

Так, в марте 2010 г. на II Всероссийском миграционном форуме его организаторами официально было заявлено, что в России постоянно находится около 16 млн приезжих из стран дальнего и ближнего зарубежья, причем «несколько миллионов человек находятся на территории страны нелегально». Самое же поразительное, что большая часть всех приезжих, по мысли «экспертов», была сосредоточена в Москве.

Как они там умещались, было не совсем понятно, ведь, согласно официальным данным, во время проведения этого форума в столице России имели

постоянную регистрацию 9,041 млн человек. Из них 7,86 млн – взрослые и 1,18 млн – дети. А перепись населения 2010 года показала, что в столице на постоянной и временной основе проживают 11,5 млн человек. Что практически совпало с данными УФМС, согласно которым в столице постоянную регистрацию на тот момент имело 9,1 млн, временную около 1,1 млн российских граждан, к тому же было официально зарегистрировано около 300 тыс. иностранцев и до миллиона российских граждан, в основном из Центрального федерального округа, жили и работали в столице, не имея регистрации, как и до несколько сот тысяч иностранцев.

Для справки: в нашей стране около 80 млн рабочих мест, из которых до 8 млн в Москве (официально чуть более 6,2 млн). Половина из них занята женщинами. То есть, если поверить приводимым «экспертами» данным, на каждую женщину трудоспособного возраста в столице должно приходиться не менее 3-х мужчин.

И если всерьез относиться к подобным заявлениям о десятках миллионах мигрантов из зарубежных стран, то значит, что у нас каждый второй трудоспособный мужчина – иностранец из Украины, Закавказья, Средней Азии, Китая или Африки.

Завышение численности иностранцев происходило из-за особенностей массового сознания, склонного преувеличивать действительно имеющиеся проблемы, из-за неверия официальным источникам, из-за неумения анализировать ситуацию, исходя из имеющихся сведений, а также из-за желания СМИ и экспертов «напугать» общество, которое само желает верить в очередной ужас. В распространении «ужасов» о «засилье иностранцев» во многом также лежат цели бюрократических аппаратов, требующих для себя все нового финансирования и влияния. А реальная проблема не решается, а усугубляется.

Ислам в Москве и в Российской Федерации

Так как большинство исповедующих традиционную для России религию ислам не относят себя к русским, то теоретически и степень владения ими русского языка должна быть ниже. Но российские мусульмане прекрасно владеют государственным языком Российской Федерации, о чем говорят вышеприведенные данные переписи, согласно которым более 99% населения страны заявили, что владеют русским.

Численность исповедующих ислам в России постоянно завышается. Версию о 2–3 миллионах мусульманах Москвы часто приводят «эксперты», опирающиеся на свое видение мира, а не на реальность.

Конечно, к качеству переписи могут быть претензии, но все таки она, как и любая статистика, как заметил на заседании Ассоциации социально-политических экспертов и консультантов (АСПЭК) политолог Олег Солодухин, заслуживает гораздо большего доверия, чем мнение «экспертов» или же соци-

ологические исследования, так как «это тот же социологический опрос, но с гораздо большей и качественной выборкой». Никто не отрицает, что во время переписи могут быть ошибки, но иных, более объективных данных нет, и если кто-то утверждает обратное, то ему остается только посочувствовать.

Согласно переписи населения, проведенной в 2010 году, в Москве было 11 503 тыс. человек. Из них русскими себя назвали 9 930 тыс. Кроме того в столице России жили: 154 тыс. украинцев, 106 тыс. армян, 53 тыс. евреев, 39 тыс. белорусов, 38 тыс. грузин. У 668 тыс. москвичей национальность была не указана, но это не потому, что они от нее «отказались», просто переписчики большинство из них не смогли дома застать, и поэтому в графе «национальность», согласно инструкции, поставили прочерк.

Среди живущих в Москве тех, кого принято относить к народам, исповедующим ислам, согласно той же переписи: 149 тыс. татар, 57 тыс. азербайджанцев, 36 тыс. узбеков, 27 тыс. таджиков, 19 тыс. киргизов, 15 тыс. чеченцев. Отнесших себя к народам, численность коих в Москве менее 10 тыс. – 146 тыс. И большинство из них все же не приверженцы ислама. Итого – чуть более 300 тыс. Конечно, всех перепись не учла. Наверняка часть приехавших иностранцев ее избежали. Поэтому учтем и этот фактор.

В Москве единовременно находится около миллиона иностранных граждан, и даже если половина из них относится к народам, «традиционно исповедующим ислам», то все равно в Москве, даже с учетом попрятавшихся от переписчиков приезжих из Средней Азии и из «мусульманских регионов» Закавказья, не более 800 тысяч тех, кого традиционно относят к мусульманам (причем не обязательно человек «оттуда» исповедует именно эту религию, или вообще хоть какую-то).

Если же считать «немного по-другому» и продолжать заявлять о том, что миллионы мусульман Москвы состоят из приезжих из Средней Азии, то на это можно напомнить, что в Москве, согласно той же переписи, всего около 3,2 миллиона мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, и уж никак не может быть, что половина из них – находящиеся на нелегальном положении приезжие из Средней Азии, занятые к тому же неквалифицированным трудом (прошу учесть, что в секторе ЖКХ Москвы занято всего около 100 тысяч человек).

Сотни тысяч верующих людей, живущих в почти 20-миллионном Московском регионе, это очень и очень много. Их интересы надо обязательно учитывать. Но исходя из реальной ситуации, основываясь на реальных, а не выдуманных данных.

В целом в Российской Федерации к народам, «традиционно исповедующим ислам» (согласно переписи), из 145 миллионов (сосчитанных переписчиками) можно отнести до 15 млн чел., большинство из которых живут в Поволжье и на Юге России – Северном Кавказе. При этом большинство из них отлично владеют государственным языком России.

То есть религия не является препятствием для знания государственного языка. Более того – мечети способствуют его изучению.

Интересно, что согласно результатам опроса «Левада-центра», проведенного в 2011 г., 69% жителей России назвали себя православными, 5% – мусульманами и 22% – неверующими. К другим исповеданиям причислили себя всего 1% респондентов. Еще 4% россиян не смогли определить свою религиозную принадлежность.

Опрос проводился по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1624 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны.

Согласно данным «Левада-центра», число мусульман с 2001 до 2011 г. увеличилось на 1% (статистическая погрешность), в то время как количество причисляющих себя к православию выросло на 19%. При этом на данный момент 86% жителей России крещены.

Владение иностранными гражданами русским языком

Адаптация и интеграция иностранцев в России невозможны без знания ими государственного русского языка.

Степень его «незнания» ими весьма преувеличена.

Ныне без сдачи экзамена-теста на знание государственного языка невозможно получение патента. А эта сдача (за деньги сдающего) обязательна для граждан всех стран СНГ, кроме входящих в Евразийский экономический союз – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии.

То, что при получении патента был введен обязательный экзамен на знание русского языка, резко подняло его престиж как среди приезжих, так и непосредственно в странах исхода основной массы иностранных работников.

Можно сказать, что большинство иностранцев в России владеют русским гораздо лучше, чем выпускники российских вузов английским. И объясняется это просто – русский для жизни в РФ ныне крайне необходим (в том числе благодаря изменениям в законодательстве), а вот английский, немецкий или французский не обязательны.

Тем не менее проблемы, естественно, существовали и существуют.

Этой теме посвящены ряд исследований. Среди них можно выделить комплексные социологические опросы, проведенные Фондом развития международных связей «Добрососедство» на средства президентских грантов Среди них: «Миграционная ситуация в Москве и Московской области. Реальность против мифологем» и комплексное социологическое «Исследование этнизации массового сознания русских в условиях массовой трудовой миграции внутри России и из-за рубежа, интеграции мигрантов в российское общество».

Согласно экспертному опросу «Добрососедства», проведенному в 2011 году, культурно-языковой барьер среди проблем иностранных работников из

Средней Азии назвали 11% экспертов, а жилищно-бытовую – 33%. Правда, ими же отмечалось, что год от года уровень языковой подготовки неуклонно снижался. Причем «профессиональная принадлежность экспертов накладывает свой отпечаток на оценки уровня языковой подготовки трудовых мигрантов, работающих на территории Москвы и Московской области. Так, большинство специалистов ННО (60%), как и работников СМИ (80%), считает, что мигранты не владеют русским языком в мере, необходимой и достаточной для их нормального встраивания в российский социум. В научной среде, наоборот, преобладает (80%) точка зрения, что имеющихся языковых знаний нынешних мигрантов вполне достаточно для их пребывания – работы и участия в необходимых формах социального взаимодействия – в России» (Н.А. Алисов, А.Т. Гаспарисвили, А.К. Исаев, А.А. Оносов «Трудовая миграция в Москве: факты, мнения, перспективы. Ситуационный анализ и моделирование национальной миграционной стратегии. М., 2015, с. 259, с. 270).

Согласно исследованию Е. Тюрюканова («Трудовые мигранты в Москве: «второе общество») – 9% мигрантов плохо знают русский язык; и 28% – не очень хорошо; в Москве таких, соответственно, 3% и 20%.

Возможные изменения в российском законодательстве и в практике адаптации и интеграции трудовых мигрантов в социокультурное пространство Российской Федерации

В настоящее время органами законодательной и исполнительной власти принимаются реальные меры для наведения порядка в миграционной сфере, в адаптацию и интеграцию приезжих из-за рубежа в российское общество.

Тем не менее необходимо обратить внимание на нижеследующее.

1. Проблемы адаптации и интеграции иностранцев в России стоят не так остро, как в ряде европейских стран, – сказываются общее прошлое, единая когда-то система образования, и то, что значительную часть приезжих составляют граждане Украины, Белоруссии и Молдавии, а также славяне и люди европейской культуры из стран Центральной Азии и Закавказья. Тем не менее проблем немало, особенно с низкоквалифицированными иностранными рабочими, что, например, показало исследование «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: реальность против мифологем», проведенное в 2011 году Фондом развития международных связей «Добрососедство» (генеральный директор Алисов Н.А.) среди работавших в Московском регионе граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Практически все эксперты, задействованные в данном исследовании, отметили, что общий уровень языковой подготовки мигрантов от года к году снижается по мере смены их поколений.

В связи с этим необходимо расширение обучения потенциальных мигрантов русскому языку на их родине. Это можно делать как на специализированных курсах, так и улучшив преподавание русского языка в мигрантонаправ-

ляющих странах. Российская Федерация может взять на себя обязательства по двусторонним взаимовыгодным соглашениям и подготовить необходимое количество преподавателей из этих государств, используя опыт СССР.

2. Потомки родившихся на территории современной Российской Федерации, вне зависимости от их национальной принадлежности, должны иметь право на первоочередное получение российского гражданства. В российском законодательстве этот момент отражен, но недостаточно. В этом вопросе нам следует брать пример с таких стран, как Польша и Китайская Народная Республика, где потоки родившихся на их территории, вне зависимости от национальности, имеют право на гражданство. Понятно, что в 99% случаев это или поляки, или, соответственно, ханьцы-китайцы.

В Российской Федерации вполне возможно, опираясь на мировой опыт, введение поправок в законодательство, согласно которым наиболее облегченный, льготный порядок получения гражданства должен действовать для потомков выходцев с территории нынешней Российской Федерации, без учета их национальной принадлежности и нынешнего гражданства. Это было бы и понятно, и справедливо, позволив снять множество проблем, уйдя от национального вопроса, что содействовало бы созданию российской гражданской нации, а не дробило бы ее по национальному принципу, создавая базу для будущих конфликтов вплоть до сепаратизма.

Срок получения российского паспорта для потомков выходцев с территории нынешней РФ должен быть до полугода при условии готовности его получить и предоставления соответствующих документов, согласно которым один из предков проживал на территории современной Российской Федерации. А в случае вхождения в состав Российской Федерации других территорий, что вполне возможно, в законодательство будут вноситься соответствующие изменения.

Для остальных выходцев с территории СССР и их потомков тоже должен действовать упрощенный порядок получения российского гражданства, как и предложил недавно Президент В.В. Путин, – к примеру, при условии двухлетнего проживания на территории РФ и сдачи соответствующих экзаменов на знание государственного языка, культуры и законодательства.

Таким образом, российский бюрократический аппарат получит ясное и четкое обоснование для предоставления нашего гражданства по сверхоблегченному, для всех понятному и имеющему мировые прецеденты варианту: «Прабабушка у меня вологодская (вариант, казанская или адыгейская), о чем и бумага имеется».

Данная работа может проводиться при участии соответствующих общественных комиссий.

3. Ускоренное право на получение российского гражданства и вида на жительство должны иметь также «носители русского языка». Данный момент

также отражен в российском законодательстве. Более того, создана соответствующая сеть экспертных комиссий. Но, к сожалению, данный потенциал не используется в полной мере. Необходимо также ввести конкретные сроки приема в гражданство после получения соответствующего статуса – до полугода максимум.

4. Для того чтобы работа данных комиссий получила соответствующее финансирование, возможно ввести государственную пошлину для тех, кто решит подать документы для получения статуса «потомка родившегося на территории РФ» или «носителя русского языка» в сумме, например, 25% МРОТ.

5. Необходимо прекратить практику запрета на въезд иностранных граждан на территорию Российской Федерации (и, соответственно, их выдворения) за два любых, зачастую незначительных административных правонарушения.

Под данные санкции попали уже более 2 млн человек. Причем запрет на въезд зачастую получают те, кто адаптирован и интегрирован в российский социум и может претендовать на российское гражданство, увеличивая силу России.

Законы, нарушающие основной принцип юриспруденции, согласно которому наказание должно соответствовать тяжести правонарушения, и практика их применения не только не способствуют «наведению порядка», а, наоборот, нанесли колоссальный ущерб российской экономике, международным и межнациональным отношениям. И не содействовали углублению знаний иностранными гражданами русского языка и культуры, препятствуя их адаптации и интеграции.

Ким Моисей
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР РОССИИ: ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сохранения духовного наследия корейцев России. Неизбежные потери в результате насильственного выселения корейцев, утраты родного языка, однако взамен повсеместное овладение русским языком. Возможности освоения корейского языка сейчас. Особое внимание уделяется сохранению национальной идентичности и культуры русскоязычных корейцев в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: духовное развитие, взаимозависимость, русскоязычные корейцы, потери и приобретения, культурное взаимовлияние, сохранение самобытности, этнокультуры, русский язык, единство России.

Annotation: The report considers the problems of preserving the spiritual heritage of Koreans in Russia. As a result of the forced eviction of the Koreans inevitable losses occurred including the loss of the native language but in exchange Koreans were given the opportunity to have a general command of the Russian language. What are the opportunities for mastering the Korean language now. Particular attention is paid to preserving the national identity and culture of Russian-speaking Koreans in the context of modern globalization.

Keywords: spiritual development, interdependence, Russian-speaking Koreans, losses and acquisitions, cultural interaction, preservation of identity, ethnoculture, Russian language, Russian unity.

В начале 60-х годов XIX века, после подписания Пекинского договора (1860), Приморье вошло в состав Российской империи, в результате появилась общая граница между Россией и Кореей. Малочисленное местное русское население состояло из воинских контингентов, казаков с членами их семей и первых корейских переселенцев. Они были настоящими пионерами, поднимавшими пустые земли. Обездоленные корейцы, несмотря на строжайший запрет, грозивший смертной казнью любому, кто осмелится бы покинуть пределы своей страны, решились найти лучшую долю за рекой Туманган (где проходила граница) на российской земле «могущественного Белого царя». Демократическая общественность России считала корейцев «полезным элементом» как с экономической, так и с политической точки зрения. Воспринимали перешедших в «русские пределы» корейцев трудолюбивым народом, земледельче-

ским, с крепкими семейными нравами, легко воспринимающим русскую культуру, традиции и обычаи.

Переселенцы мечтали обрести здесь новую родину и спокойную жизнь. Несколько позже корейская эмиграция усилилась в связи с японской колониальной экспансией (полная аннексия Кореи Японией произошла в 1910 г.). Таких волн корейской эмиграции было несколько.

Приморье и Маньчжурия стали опорными базами национально-освободительной борьбы корейцев против японских колонизаторов. Переселявшиеся корейцы сразу же просили дать им российское подданство, охотно принимали православие, активно помогали администрации, в том числе в строительстве дорог, мостов, телеграфных столбов и т.п. Тратили свои деньги на строительство церквей и школ, пекарен, лавок.

Корейцы поддерживали российскую армию в годы русско-японской войны (1904–1905), а в Первую мировую войну (1914–1918) многие корейцы служили в российской армии, некоторые в офицерских чинах. В годы установления Советской власти и гражданской войны в России почти все корейцы приняли сторону красных – российский Дальний Восток и Корею оккупировали японцы, которые являлись союзниками белогвардейцев. В 1917 г. на территории российского Дальнего Востока проживало уже более 100 тысяч корейцев, а к 1937 году их насчитывалось уже около 200 тысяч.

Роль россиян корейской национальности всегда была заметна в различных сферах жизни страны еще в то время. Прежде всего, из-за стремления овладеть русским языком, умения находить общий язык с представителями практически всех национальностей, трудолюбия, законопослушности, вежливости, лояльности к окружающим.

Депортация корейцев осенью 1937 года с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан нанесла тяжелейший удар по их национальному самобытию, по всему жизненному укладу. И конечно в области родного языка. Например, вскоре после прибытия депортированных корейцев в Казахстан вышло постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ» от 24 января 1938 г., которое было продублировано одноименным постановлением ЦК КП(б)К от 8 апреля 1938 года. В нем говорилось: «ЦК КП(б)К считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, дунганские, корейские, уйгурские и другие), превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Это наносило огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживало детей от советской жизни, лишало их возможности приобщения к советской культуре, науке, преграждало путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях».

Так называемая «реорганизация» заключалась, по сути, в ликвидации всей построенной в начальные годы советской власти системы образования на на-

циональных языках и, прежде всего, школьного образования. Реорганизации подверглись в общей сложности по Казахстану 377 национальных школ всех уровней, в том числе 118 корейских. Однако положение ухудшилось к середине 1950-х гг., когда уроки корейского языка стали постепенно исчезать из школ Казахстана.

Одна из причин такого добровольно-вынужденного забвения родного языка заключалась в том, что со второй половины 40-х и до середины 50-х годов прошлого века в Казахстане происходили значительные кадровые потери преподавателей корейского языка и специалистов других отраслей производства, культуры, здравоохранения и т.д., хорошо владеющих языком. Эти потери были связаны с отправкой наиболее грамотных, имеющих опыт руководящей работы и проверенных людей в спецкомандировки на Сахалин, в Приморский и Хабаровский края и Северную Корею для оказания содействия в строительстве советских порядков. Всего в спецкомандировку в Северную Корею после тщательных проверок были направлены около 200 советских корейцев, которые заняли видные должности в партийно-государственном аппарате, армии, народном хозяйстве, культуре и образовании КНДР. Такая вынужденная утечка кадров корейской интеллигенции негативно сказалась на национально-культурной жизни, и в особенности в области просвещения и функционирования корейского языка. Точно такие же процессы происходили в Узбекистане и других республиках Средней Азии.

Однако мнение, что перевод школ на русский язык обучения через год после депортации корейцев пагубно повлиял на усвоение родного языка и культуры, имеет и другую сторону. Ведь логика жизни неумолима, без основного, русского языка, молодежь отрезала себе путь в будущее. Обучение на русском языке сыграло огромную роль в жизни «коре сарам» (самоназвание корейцев с Дальнего Востока Российской империи, затем в СССР, а ныне в СНГ и других странах). Это дало возможность подрастающему поколению освоить богатство не только русского языка, литературы и искусства, но и всей сокровищницы мировой культуры. Русский язык позволил корейцам поступать в любой вуз СССР, открыть дорогу для будущей деятельности. Депортация, укрепившая силу духа «коре сарам», героический труд на новой земле обитания, русский язык и тяга к образованию способствовали преодолению тяжких испытаний и завоеванию положительного имиджа среди многих народов СССР, а позднее и в СНГ. Правда, это привело к почти полному забвению родного языка у корейской молодежи. Конечно, это оставило свой глубокий отпечаток на психологии и мировоззрении старшего и среднего поколений депортированных корейцев СССР. Даже очень именитые интеллектуалы-корейцы были убеждены, что «поезд уже ушел» и российским корейцам уже никогда не вернуть себе отнятую у них национальную культуру и духовность. В то же время и сейчас встречаются совершенно молодые, продвинутые корейцы, которые понимают эту проблему

правильно и готовы изменить ситуацию в лучшую сторону, и это вселяет надежду. Только бы было настоящее желание учить корейский язык. Ведь сейчас для этого имеются реальные возможности. Во многих городах действуют курсы, учебные классы, а то и целые школы с корейским этнокомпонентом образования, «корейские» факультеты в вузах и университетах. Налажена помощь в преподавании корейского языка в различных образовательных центрах, фондах, общественных организациях. Проходят взаимные обмены школьниками, студентами и аспирантами между российскими и корейскими партнерами.

Историческая судьба корейцев вне своей прародины – это почти всегда история их привыкания, адаптации к условиям и правилам, принятым в стране проживания. Причем каждая корейская семья это делала самостоятельно: по собственным целям, планам и расчетам. Поистине семейный клан корейцев (чаще всего по конфуцианским канонам) исторически является основой общины, государства, в котором решались самые сложные задачи. Успехи корейцев в труде, учебе, науке и культуре, спорте всецело являются личностными и семейными достижениями и заслугами.

Десятилетия в Советском Союзе корейцы существовали практически без очагов национальной культуры (национальных школ, книг, журналов, библиотек, кино, художественного творчества и т.п.), что пагубно отразилось на их мировоззрении. Корейцев против их воли лишили возможности быть носителями культуры своей нации, и оставили без духовного стержня. Сейчас пришло время, когда действительно можно что-то сделать из того, что в силу разных причин не удалось осуществить нашим предкам. Корейский язык, исключенный из сферы интеллектуального обращения, не имея выхода в экономическую и политическую сферы, стал сугубо «домашним», «бытовым». Да и в быту корейцы стеснялись говорить на родном языке. Год от года оскудевал словарный запас. Отсутствие языкового общения разрушает социально-этнический целостный организм, размывает и без того хрупкие черты национально-го сознания.

Корейская семья после депортации выживала самостоятельно, но сумела дать своим детям достойное воспитание и образование, которые позволили им добиваться зажиточного существования везде. Открывшиеся после смерти Сталина новые возможности сделали корейцев одним из самых образованных народов СССР. На душу населения они имели самый высокий процент Героев Социалистического Труда (209), ученых и специалистов. Возникли «корейские» колхозы-миллионеры, прежде всего в Узбекистане и Казахстане, где они добились впечатляющих экономических, культурных и жизненных успехов. Из числа корейцев вышли сотни выдающихся докторов и кандидатов наук, инженеров, врачей и других специалистов высокого класса. Это и Герои Советского Союза, России, депутаты федерального и регионального уровней, заместители министров, генералы, писатели, артисты, олимпийские и мировые чемпионы,

высококласные управленцы. Вместе с тем, имея значительные успехи в разных областях народного хозяйства, корейцы были полностью изолированы от источников знаний о своем народе, исторической родине. Естественно, потеря связи с духовными ценностями нации стала главной причиной снижения у корейцев национального самосознания и патриотизма. Годы репрессий, депортация привели к снижению уровня духовных желаний и потребностей.

К сожалению, сегодняшнее мировоззрение многих российских корейцев продолжает выражаться фразой: «А зачем в России корейцам вообще нужен корейский язык, если он не востребован в жизни?» Хотя, если кореец скажет себе: «Вообще-то, это моя проблема, и я разрешу ее вместе с членами своей семьи», то рано или поздно он это сделает. Да, такие желания не вписываются в прежние стандарты, но они касаются таких понятий, как национальные честь и достоинство, о которых все чаще приходится читать и слышать, но по поводу других народов.

В 30-е годы прошлого столетия были упразднены все органы и учреждения, занимавшиеся практикой решения национальных проблем. В качестве определяющей идеологической доктрины был принят тезис Сталина о том, что с победой социализма «национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку». В свете этой доктрины всякие попытки привлечь внимание к развитию национальных языков и культур квалифицировались как проявление «буржуазного национализма», а многие из тех, кто был обвинен по этой статье, были расстреляны или сосланы в ГУЛАГ.

Репрессии и особенно депортации сталинизма породили у многих народов (и у корейцев) – страх, политическую пассивность, конформизм, неприязнительность в отношении своих национальных интересов и потребностей, и даже национальный нигилизм. Но все же по Всесоюзной переписи населения 1959 года 79,3% корейцев назвали своим родным языком корейский и 20,7% – русский (или другой). Однако уже в 1989 г. эти цифры составили соответственно 55,7% и 44,3%.

Жизнь показывает, что национальный язык может иметь необходимый уровень развития, если он полноценно функционирует в основных сферах жизни общества – в образовании на всех уровнях, семье, общественной среде, культуре, искусстве, делопроизводстве.

Если употребление родного языка все больше ограничивается кругом семьи и несколькими уроками в школе, то нельзя надеяться на его развитие. Ощутимые результаты изучения языка могут быть только тогда, когда молодежь будет знать, что родной язык нужен не только дома, а во всей деятельности человека, на протяжении всей его жизни.

В итоге появилась новая генерация корейцев, воспитанная в отрыве от национальных корней и поэтому не способная отстаивать свои духовные истоки и национальные интересы. Нет преувеличения в том, что корейцы, в большин-

стве своем, настоящие патриоты семьи, организации (фирмы, предприятия) и государства. Когда они начнут рассматривать себя еще и как часть корейской нации (хотя и со сложной судьбой), от которой зависит сохранение наших духовных ценностей, они это смогут сделать так же основательно и скрупулезно, как это они умеют. Есть ли в этом стремлении быть патриотом нации хоть капля нездорового противоречия между тем, кто мы, и чего мы хотим? Протоестественно, когда некоторые корейцы не хотят знать язык, историю и культуру своих предков. Стремление же устранить этот пробел свидетельствует о целеустремленном движении к своим духовным истокам и гармонии. Нам хорошо известны природные пытливость, упорство и трудолюбие, которые включают корейцы, если надо добиться определенной цели. Мы, однако, не можем быть патриотами своего народа, не зная выдающихся его представителей, пример которых всегда вдохновляет молодое поколение. Нельзя познать и полюбить свою национальную культуру, не окунаясь и не погружаясь глубоко в ее особую атмосферу. Новым поколениям все трудней вести работу без научной, методической, образовательной, культурологической помощи носителей родного языка, традиций, обычаев. Только они могут передавать подлинные знания национальной культуры, образцы высокого искусства, профессиональные (специфические) навыки своим соплеменникам, проживающим давно вне исторической родины.

Через 80 лет после трагического переселения можно с уверенностью утверждать, что насильственное выселение почти 172 тысяч корейцев, несмотря на все трудности, лишения, пережитые ими, принесло всему корейскому народу признание, уважение и доверие со стороны казахского, узбекского, русского и других народов. Проявляя свои лучшие национальные качества – трудолюбие, целеустремленность, находчивость, законопослушность, настойчивость, доброжелательность в достижении высоких производственных показателей, высокого уровня жизни, глубоких духовных устремлений, они преодолели все невзгоды. Своим самоотверженным трудом показывая, что являются достойными гражданами новой отчизны. Вскоре молодое поколение хорошо овладело русским языком, хотя и утратило родной корейский язык. Превосходное знание русского языка, высокие культурно-нравственные ориентиры, приобретенные в Русском мире, позволили корейцам овладеть богатством русской литературы и искусства, а через нее и всей мировой культуры.

В любой стране, куда бы ни забросила судьба корейцев, они сознательно и органично адаптируются в новую среду. Российский пример весьма показателен. Активное и эффективное участие в созидательной деятельности, защите ее интересов во благо новой Родины – Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации – становится приоритетом каждой корейской семьи и отдельной личности, не ущемляя их национальной самобытности. В этом

историческая суть всеобщей судьбы уже шестого, седьмого, восьмого поколений, проживающих на обширном планетарном пространстве (России) этнических корейцев, по выражению писателя Анатолия Кима, «людей с характерной азиатской внешностью, с короткими фамилиями и устойчивыми ментальными качествами». Судьбоносное обретение русскоязычия и через это вхождение в мировую культуру, взамен утраты корейского языка (родной культуры) – «не является для нас роковым моментом, подталкивающим нас к историческому небытию и полной ассимиляции в окружающей среде». Тем более учитывая, что Россия многонациональная и многоконфессиональная страна.

Проявляются они, прежде всего, в языке, культуре, взаимопонимании с людьми в новой родине, давно ставшей своей. Корейцы в совершенстве владеют русским языком, хорошо знают русскую историю, литературу, культуру и искусство и в целом успешно вписываются в менталитет россиянина. Им близки образ жизни и чаяния русских. И вместе с тем российские корейцы стараются сохранять и развивать самобытную культуру, традиции и обычаи исторической родины.

Особенности национального характера корейцев – это трудолюбие, стремление к образованности, достижение высоких духовных целей, порядочность, настойчивость, дружелюбие, взаимоуважение. Вместе с тем – приоритетными являются не столько национальные, сколько общечеловеческие ценности. Это личностный и профессиональный успех, материальная стабильность, благополучие своих потомков, благосостояние общества и всей страны.

Все это вкупе с восточным и европейским воспитанием создает позитивный пример российских корейцев в обществе. В процентном отношении российские корейцы составляют лишь 0,1 процента от численности населения России, но их потенциал ощутим во всех сферах политической, экономической и культурной жизни страны. Власти и российские корейцы поддерживают решение не только внутриобщинных проблем, но и общегражданских, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, формирование и укрепление единства российской нации, обеспечение политической и социально-экономической стабильности в Российской Федерации. В этом отношении российские корейцы показывают добрый пример по-настоящему конструктивных и дружеских взаимоотношений диаспоры к власти и обществу в целом.

Так кто такие российские корейцы сейчас? Этнокультурная идентичность «коре сарам» представляет динамичный феномен, неоднократно подвергавшийся трансформации в результате историко-географических факторов, решений властей, выбора адаптационных моделей самими корейцами.

Современная идентичность российских корейцев поэтому является многослойной, не сводящейся лишь к одному культурному компоненту. Культурный генофонд нынешних представителей «коре сарам» включает в себя элементы

разных – традиционной корейской, русской, советской, узбекской, казахской, и глобальной – культур. Более чем полтора века наравне с русским, советским и российским народом делили все невзгоды и радости, неся в разные периоды бремя своей особенной трагической судьбы. Ныне активно внедрившись в историческое пространство постсоветской демократии, корейцы ярко проявляются как своеобразный русскоязычный народ. Достижения в образовании, взятые культурно-нравственные ориентиры, созданные культурные ценности, этнопсихологические особенности «русских корейцев» изначально сформировались на основе русского языка, российской общественной мысли и русской культуры. Исследования показывают, что корейцы СНГ и стран Балтии считают Россию единственным вариантом выбора в силу живучести исторической памяти, так как ближайшие прародители были выходцами из России, сохранившими в качестве родного – русский язык.

Поэтому будущие поколения корейцев должны чувствовать себя более уверенно в том, что они исторически полноценны как уникальный этнос в России. Это адекватно той концепции гражданско-национального развития России академика Валерия Тишкова и других авторов, когда существует единая российская нация, в которой должны состоять все 193 нации, этносы и народы, населяющие Россию.

Даже в том, как и что делают корейцы: созидают, мечтают, творят – проявляется особое своеобразие. А именно соединение русского (российского) и корейского, закрепляющее ту особенность, которая свойственна только им. Они видят свое прошлое, настоящее и будущее, национальное самосознание и бытие в тесной связи с русской (российской) историей и культурой. Но в то же время корейцы берегут свои исконные национальные корни, самобытность, самосознание. В какой-то внушительный отрезок истории из-за идеологических, политических и иных причин российские корейцы были лишены возможности полноценно соотноситься с богатой культурой Кореи, изучать и сохранять культуру, традиции, обычаи. Но сейчас никто не мешает изучать корейский язык (есть все условия), стремиться восстанавливать и возвращать национальные культурные навыки, посещать историческую родину. В этом отношении корейцы могут считать себя богатыми, впитывающими силу и мудрость двух уникальных культур. Российские корейцы, обретя русскоязычие и войдя в величайшую из культур мира – русскую, – уже точно не растворятся в ней, а станут одним из самобытных этносов в едином созвездии народов великой России. Вся их необычная судьба, сложная история вхождения в составную часть российского общества подтверждается самим фактом более чем 150-летнего проживания корейцев в России.

В.В. Михайлов
(Москва)

ПРОГРАММНО-СМЫСЛОВАЯ ЛОГИКА В УНИВЕРСАЛЬНОМ СЕМАНТИЧЕСКОМ КОДЕ

Аннотация: целью данной работы является обобщающее осмысление и популяризация этимологических исследований, разработок («универсальный семантический код», «смысловая логика», «всемирный периодический закон» и др.) и открытий арабиста и культуролога Н.Н. Вашкевича. Задачи – сравнение программно-смысловой логики Вашкевича с классической логикой Аристотеля, современным состоянием господствующих в науке и массовой культуре представлений о языке, смысле слов, этимологии и т.п. и выявление ее преимуществ. Важно обратить внимание читателя на само наличие разработок Н.Н. Вашкевича и показать их значимость. Практическое применение: помогает при изучении арабского и других иностранных языков, русского языка, культурологии, регионоведения, в практике межкультурной коммуникации и перевода, осмысления и понимания слов, речевых оборотов, текстов на русском и различных иностранных языках.

Ключевые слова: логика, программно-смысловая логика, смыслы слов, идиомы, перевод, понимание языков.

Keywords: logic, software-semantic logic, meanings of words, idioms, translation, understanding of languages.

Согласно А.М. Анисову, логика не наука о мышлении, а наука о рассуждениях, системы которых могут быть различны и выводы которых зависят от изначально заложенных предпосылок. «Принимая логику, мы принимаем и определенные предположения о том, как устроен мир. Эти предположения принято называть онтологическими предпосылками» [1, 82]. В отличие от формальной логики программно-смысловая логика оперирует не формами (телами), а смыслами, т.е. содержаниями слов и явлений, которые являются их скрытыми от масс кодами, т.е. кибернетическими программами, управляющими поведением и действиями людей и даже природных объектов.

В логике, в свою очередь, присутствуют свои ограничения и их методы. Размышляя о логических ограничениях, А.М. Анисов отмечает, что «безнадежно устаревшая традиционная логика была изгнана из логической науки, но сумела уцелеть, перекочевав в учебники для гуманитариев» [1, 41]. Таким образом, логико-языковые ограничения создают онтологические ограничения. По А.М. Анисову, современная логика строится не по схеме «понятие – суждение – умозаключение», а по другой модели: «высказывание – рассуждение – понятие – рассуждение». Традиционная формальная логика ошибочно исходила из тезиса, что определение выражает единую истинную и скрытую

сущность предмета, настаивая на одном-единственном и верном определении, хотя их может быть много, так как почти все предметы и явления многогранны и многомерны. Другая особенность классической логики – неприятие кванторов с неопределенным и дробным значением (полтора землекопа). То есть эта логика оперирует с определенными и неделимыми числами или «атомами» мысли, порождая атомарно-номиналистическое, рационально-числовое, ограниченное и ограничительное мышление. Такая логика изначально исходит из тезиса о первичности неделимого индивида-личности и закономерно связана с либеральной идеологией, оказываясь, как ни странно, ее скрытым проводником. Получается, что классическая логика является скрытым методом навязывания специфического идеологизированного мышления. Не потому ли в регионах господства либеральной идеологии распространяется аналитическая философия и логический позитивизм?

Согласно Н.Н. Вашкевичу, формальная логика Аристотеля и его учеников списана с древнегреческой грамматики, т.е. правил связывать слова в речи определенным способом. Вопреки ошибочному мнению сторонников классической логики, она не является инструментом получения новых знаний, логический силлогизм дает не получение реального нового знания, а лишь отражение уже известного и очевидного в словах, которые имеются в выводе силлогизма. Пример: 1. У рыбы нет ног, 2. Рыба – животное. 3. У некоторых животных нет ног (вывод с иллюзией нового знания). На самом деле ничего нового в выводе нет. То, что у некоторых животных, например, змей, нет ног, известно и без всякой логики. Вместо нового знания возникает лишь эмоция удовольствия от операции логико-семантического контура сознания (Р.А. Уилсон) у логика. Разница, при этом, не замечается и не осознается.

Это логика не смысловая, а риторическая, предназначенная для убеждения (программирования) оппонента. «Судя по используемой терминологии, она интересуется связями между словами, что подтверждается и терминами составных частей утверждений» [2, 81]: субъект, объект, предикат. То есть это наука о связях. «Совсем не случайно на этой же почве возникла софистика, родная сестра логики, наука о том, как дурачить людей» [3, 8]. Необходимость в логической риторике и софистике возникла в связи с развитием демократии и потребностью отстаивать интересы людей в судах и прочих публичных выступлениях, где требовалась граничащая с мошенничеством речевая искусственность, для убеждения судей, народных масс и оппонентов. Именно эти задачи и решала (и решает) традиционная аристотелевская логика и близкая ей софистика.

Однако главные языковые ограничения в классической формальной логике иные, а именно ее законы. Так, закон тождества запрещает изменение (превращение) объекта высказывания в ходе рассуждения. Он должен быть одним и тем же в начале и конце суждения. Но в природе это не так, там превращения

возможны: из куколки в бабочку, из икринки в малька и т.п. Более того, именно движение есть способ существования материи. «Человек есть животное переставшее быть животным. Стало быть, человек перестал быть человеком», – писал Ф. Ницше» [Цит. по 1, 30]. Получается, что Ф. Ницше мыслит, нарушая законы мышления, на статус хранителя которых претендует логика. Сама претензия на хранение неких «законов мышления» вскрывает кшатрийскую, законодательную, судебно-полицейскую мыслительную культуру в логике. Напрашивается вывод, что логика вовсе не наука «о правильном мышлении и правилах мышления», а способ мышления абстрактными, не соответствующими подлинному устройству мира идеализациями, которыми и оперирует наука вообще. Эти идеализации могут быть удобны и полезны для людей, но объективной реальности не отражают. Метафорой этих идеализаций могут быть очки, искажающие в потребностях смотрящего картину окружающего мира. Они отражают лишь попытки рационально-рассудочного ума подогнать реальность к удобным для его восприятия схемам. Получается, что умение мыслить логически является лишь умением оперировать по схеме абстрактными метафизическими конструкциями, а не способностью отражать в мышлении объективно существующий мир...

Закон непротиворечия в логике утверждает, что одно из двух противоположных суждений истинно, а другое ложно. Но почему они оба не могут быть ложными? Почему не допустить, что противоположные суждения исходят из чего-то единого или объемлются чем-то более общим? Если оба противоположных суждения не верны, то формальная логика оказывается средством принудительного навязывания лжи как истины. Проблему пыталась решить диалектическая логика, вводя понятие о вредных и полезных противоречиях, но критерия их различения так и не нашла.

Следующее логическое ограничение – «закон исключенного третьего», настаивает, что истинно либо само высказывание, либо его отрицание, а третьего не дано. Закон запрещает одновременно отвергать высказывание и его отрицание. Например, пауки либо симпатичны, либо не симпатичны. А если я равнодушен к паукам? Закон исключенного третьего запрещает такое отношение, навязывая, таким образом, заведомо ограниченное, двухмерное представление о мире и сковывает свободу мышления. Похоже, что подобная логика отражает и моделирует состояние мало обработанного, среднего и спящего ума, мыслящего двухмерно и не замечающего более тонких деталей. Однако на самом деле мы живем в трехмерном, а не двухмерном мире, а кое-кто и в более многомерных мирах. Поражает тупость двухмерной логики: согласно ей человек либо находится в комнате, либо вне нее. А как быть, если он стоит на входе в нее в дверном проеме, одной ногой в комнате, а другой в коридоре? Похоже, спящее сознание двумерных логиков даже не предполагало такой возможности. Принять предлагаемую двухмерной логикой систему представлений и

мышления способно только спящее сознание, не способное к элементарным мыслительным операциям и постановке простейших вопросов.

Русский логик Н.А. Васильев [8] еще в начале XX века заметил, что общая логика может существовать только при наличии общих всем предметам свойств; при отсутствии этого (а так оно и есть!), логик может быть много. По его мнению, возможны разные системы суждений о фактах и понятиях, а значит и разные логики. Классическую логику Н.А. Васильев связал с геометрией Евклида и физикой И. Ньютона, и для суждения о понятиях, а не фактах, предложил свою логику. Логика Н.А. Васильева «трехмерна», в ней действует закон исключительно четвертого. Суждение может быть истинно, ложно, неопределенно. Выглядит это так: 1) Все собаки пятнисты; 2) Ни одна собака не пятниста; 3) Собаки могут быть пятнисты и не пятнисты. В отличие от формальной логики, логика Н.А. Васильева более соответствует реальному трехмерному миру.

Американский психолог и философ Р.А. Уилсон пошел еще дальше и предложил «шестимерную» логику. Согласно этой логике высказывание может быть 1) истинно, 2) ложно, 3) неопределенно, 4) бессмысленно, 5) автореферентно (истинно только для данной личности), 6) странной петлей (т.е. логическим парадоксом – «критянин сказал, что все критяне лгуны...») [9, 86]. Эта логика еще более филигранна, она учитывает не только общеобязательное, но и индивидуальное, снимая многие ограничения формальной логики. Но в современной РФ этот автор считается идейно и политически некорректным, и его работы печатаются в форме самиздата.

Н.Н. Вашкевич, в полном соответствии с определением логики А.М. Анисова как системы рассуждений, предложил свою смысловую логику, «которая служит для прояснения причинных связей не только между словами, но между словами и вещным миром. Этот метод позволяет прояснять смысл слов и понимать причины поступков, событий и явлений... Все надо называть по-русски и читать получившееся по-арабски или наоборот. Получающиеся смыслы сверяются с реалиями вещного мира» [4, 6–7].

Смысловая логика, в отличие от формальной – это инструмент добычи новых или неочевидных знаний из самого языка. Такие знания не всегда являются новыми в научном смысле, т.е. неизвестными человечеству вообще. Но они являются новыми или не очевидными для нас, людей пользующихся языком лишь в коммуникативных целях без вникания в смыслы слов и управляющие (кибернетические) функции языка. Например, имена животных выражают какое-то главное с точки зрения человека их качество. Акула – жралок (по-словацки) – прожорливая, волк, расшифрованный через арабский язык, означает «злой» и т.п. [2, 113–115]

«Все непонятное в русском языке объясняется через арабские корни, а все непонятное в арабском языке объясняется через русский язык» [3, 3]. То есть эти языки являются взаимодополнительными по выявлению программ

действия и поведения, вложенных в имена (названия объектов и явлений). В русских словах скрытую программу (этимон) выявляет арабский язык (расшифровка слов с его помощью, если она не выявляется исходя из осмысления самого русского слова), в арабском языке скрытые значения слов выявляются посредством обращения к русскому языку. Во всех остальных языках – как правило, посредством обращения к русскому или арабскому языку. Обращение к другому языку для выяснения смысла слов либо идиом требуется, если слово в данном языке не мотивировано, то есть не ясно из данного языка, откуда оно возникло и что означает. Например, слово «землеройка» является мотивированным, потому что понятно, что оно обозначает кого-то (что-то), что роет землю. Мотивированное название происходит от совершаемого действия или какого-то наиболее очевидного или важного свойства, качества объекта. В случае заимствованных из других языков, в том числе и с различными искажениями в произношении и написании словами, такой ясности не наблюдается. Например, почему рельсы называются рельсами (какую функцию, свойство они имеют), не понятно, потому что слово заимствовано из английского, причем во множественном числе, превращенном в единичное. Почему «медуза» называется «медузой», из русского не понятно (слово в русском языке не мотивировано), а вот по-арабски «мазу: за» или «маду: да» (в разных диалектах арабские слова произносятся по-разному) означает «жгучка», то есть слово мотивировано свойством объекта по отношению к человеку.

Универсальный семантический код (УСК) [5] и Всемирный периодический закон (ВПЗ) [3] Н.Н. Вашкевича не признается официальной, т.е. полицейско-инквизиторской (лже)наукой (точнее – ее ведущими научными школами), т.к. не имеет рациональной строгости, т.е. однозначных механически воспроизводимых правил (законов) использования. Потому что использование тех или иных методов осмысления слов зависит у Вашкевича от контекста, т.е. общего смысла фразы, текста, ситуации, подобно огласовке корней в арабском языке (кстати, в иврите и древнеегипетском языках – также). Такой подход изобличает машинно-роботический стиль мышления доминирующих школ официальной «науки», отвергающих все, что не является программой для машины (робота). Такую официальную науку можно назвать зомбокодирующей и машинно-роботической, не человеческой.

Если русский и арабский языки для подсознания человечества системные, то через них можно объяснять и расшифровывать все другие языки.

В этих языках содержится записанное словами знание о природе, обществе и человеке.

Этносы и языки нумеруются как химические элементы в периодических таблицах. Данные таблицы позволяют увидеть и, главное, объяснить многие особенности этнического поведения. Например, древние египтяне почему-то писали рисунками (иероглифами) и активно практиковали заупокойный

культ. Это объясняется через доминирующее число и цвет этой цивилизации (2, оранжевый), который дает дуалистичную, «масочную» культуру и повышенный интерес ко второму, «загробному» миру. У других древних и современных цивилизаций, особенно не связанных с числом 2, такого не наблюдается [4, 205-213]. У русских из-за созвучия арабского названия забора с их этнонимом имеется иррациональная страсть к заборостроительству. Этнокод 1 дает русским склонность к производству оружия и приоритетному развитию ВПК (в том числе в ущерб другим сферам хозяйства). Пробужденное сознание, в свою очередь, позволяет его обладателю освободиться от подобных неразумных мыслительных и поведенческих кодов, содержащихся в этнопрограммах народов. Это, несомненно, очень важно для преодоления межнациональных конфликтов, налаживания межкультурной коммуникации, избавления от ложных стереотипов социального поведения и шире – социальной ограниченности в целом.

Главная функция языка – не коммуникативная (для общения), как думает большинство, а кибернетическая, т.е. это управляющие мышлением и поведением, в том числе и несоциальных объектов программы.

Развитие биологических и социальных объектов идет по языковым (словесным) программам. Поэтому УСК помогает прояснению «темных мест» и загадок истории на основе этимологического разбора значения различных слов, терминов и названий.

Есть научные (многословные) и этимологические (в системе УСК) определения. Научные определения зачастую вообще ничего толком не определяют, а являются набором (перечислением) мнений «авторитетов» о некоем явлении или предмете или более-менее полным перечнем чужих его определений.

«Язык – дом бытия», – писал М. Хайдеггер. На наш взгляд, Н.Н. Вашкевич объясняет и доказывает, почему это именно так. Язык потому является домом бытия, что он своими кодами формирует содержание, формы, поведение (движение), то есть правила игры этого бытия. Бытие живет в программно-смысловом поле языка как в своем доме.

Например, по Вашкевичу, ученые «открывают» то знание, которое уже есть в языке, а не то, которое есть в природе. Но они духовно и интеллектуально спят, т.к. не понимают смысла слов и не желают их понимать. В результате они часто бездумно реализуют программы поведения, закодированные в их именах. Конечно, все это актуально для всех, а не только для ученых, которые, однако, должны в первую очередь вести себя осознанно.

Эсхатология – этимологически наука о пробуждении. Апокалипсис – это, по Вашкевичу, пробуждение.

УСК и ВПЗ помогают выявлять происхождение слов, видеть взаимосвязи различных языков, культур и этносов. Несомненно, работы Вашкевича очень помогают при изучении арабского языка и культуры, а также других языков и культур. Они помогают налаживать межкультурную коммуникацию и диалог

разных народов, наглядно демонстрируя их языковые взаимосвязи и единство. Для России УСК помогает в межкультурной коммуникации славянских и тюркских народов, для которых русский язык является языком межнационального общения, а арабский – сакральным языком ислама и Корана. Полезны эти знания и для мигрантов из Средней Азии (тех, кто, конечно, захочет и сможет ими овладеть), но более они интересны для культурной элиты Среднеазиатского региона, традиционно связанной и с русской, и с арабо-исламской культурой.

В системе ЕГЭ нет вопроса «почему?», т.е. это образование для биороботов. Суггестивно-программирующее, зомбокодирующее, «внешнее» образование. Зомбообразование. УСК помогает снять это ограничение, так как приучает человека быть внимательным к смыслам и скрытым значениям слов, учит постоянно спрашивать, почему это называется именно так, а не иначе, что значит то или иное слово и название и т.п.

Сегодня многие считают, и не без оснований, изучение иностранных языков, в первую очередь английского важнейшим фактором жизненного преуспевания и расширения кругозора. В том числе и по этой причине современный русский язык буквально забит как прямыми англицизмами, так и переведенными (нередко плохо или, даже, неправильно) иностранными понятиями и выражениями (например, «устойчивое развитие» и т.п.). Происходит уже прямое вытеснение русского языка из обихода английским: например, придя в средний фитнес-клуб, русскоязычный человек не может даже понять названия проводимых там и написанных по-английски занятий: «Fit box», «Super strong» и т.п. Что означает «Healty back» – здоровый зад или, может быть, «оздоровление задницы»? Даже проигрывание там русскоязычной музыки не допускается. На что программирует русскоязычного человека «СПА (SPA)», на то, чтобы спать или поесть супа? Для политической рекламы уже выпускаются карманные словарики перевода малопонятных иностранных заимствований на русский язык [7]. При этом не задумываются, что чем больше в языке непонятных и не понятых слов, тем проще превратиться в человека безграмотного и идиота. Осознают ли сами англоязычные кукловоды и их местные марионетки, что английские слова сами мотивируются через русский и арабский языки? Какой истинный смысл содержится в их понятиях и командах? Кто и как манипулирует ими самими? Использование немотивированных и непонятных по смыслу слов вызывает расхождение сознательных и бессознательных поведенческих реакций. Поэтому говорится одно, а делается – другое, заложенное в скрытом значении слов или неосознанном этнокоде. Пользуясь же языковыми продуктами чужой культуры, человек, как правило, не понимает их смысла. В результате его поведение становится менее осознанным и малоэффективным. Неосознанная практика не приводит к искомым результатам. Как можно нормально, качественно и результативно учить иностранный язык, не понимая смысла слов своего языка, т.е. «переводя» одно непонятное слово на другое,

тоже непонятное? И результаты такого изучения налицо! Все поголовно много лет учат в школе (а многие еще и в вузе) иностранные языки, а потом 90% их нормально не знает. Некоторые, наоборот, выучиваются как-то говорить и писать на иностранном языке, не обладая при этом сколько-нибудь обширными знаниями вообще, а следовательно, и знанием слов и выражений, в которых выражается это знание. И что дает такое «знание» иностранного языка? Статус «обслуживающего персонала»? А кто задумывается об этом? В нашем обществе нет культуры и обучения раскрытия смысла слов. Это превращает людей в роботов, бессознательно выполняющих чьи-то языковые команды и скрытые в словах смысловые коды. Или «Эллочек-людоедок», реально оперирующих 300 словами, хотя и знающими гораздо больше слов, правда, без понимания их смысла. Поэтому многие сегодня не хотят и не умеют читать книги, т.к. плохо понимают, что там написано и не могут, по этой причине, извлечь из их чтения пользу. Многие сегодня не владеют и «родным» языком в нужном для нормальной человеческой жизнедеятельности объеме.

Кто задумывается над значением идиом: «вернемся к нашим баранам», он в этом деле «собаку съел», «голова садовая» и т.п.? Н.Н. Вашкевич впервые расшифровал смыслы нескольких тысяч русских идиом через арабский язык [6]! И не получил за это признание официальной науки, не способной сделать то же самое. А мы зачастую используем идиомы, не понимая как следует даже их общего смысла (не говоря уже про отдельные слова), механически, подражая другим, по привычке. В результате это уже не мы сами мыслим, пишем и говорим, а через нас мыслит, пишет и говорит кто-то другой (другие)...

Поэтому всем нам есть смысл перейти, наконец, с формальной логики на программно-смысловую логику (мышление, поведение), овладеть УСК и ВПЗ, вести осознанный, а не биороботизированный образ жизни. Стать людьми действительно разумными, а не стадными и гипнабельными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисов А.М. Современная логика. – М.: ИФ РАН, 2002. – 273 с.
2. Вашкевич Н.Н. Финикия. Русский исход. – М.: Белые альвы, 2018. – 368 с.
3. Вашкевич Н.Н. Всемирный периодический закон. Введение в смысловую логику. – М.: С. Ландышев, 2010. – 704 с.
4. Вашкевич Н.Н. Симия. Прояснение смысла слов, поступков, явлений. Изд. 2-е, расш. – М.: Белые альвы, 2006. – 440 с.
5. Вашкевич Н.Н. Между богом и дьяволом. Универсальный семантический код. – М.: Белые альвы, 2008. – 512 с.
6. Вашкевич Н.Н. Идиомы. Этимологический словарь. От А до Я. – Владимир: С. Ландышев, 2007. – 529 с.
7. Говорить по-русски. – М.: Издание ЛДПР, 2018. – 32 с.
8. Логико-философские труды В.А. Смирнова. – М.: УРСС, 2001. – 542 с.
9. Уилсон Р.А. Психология эволюции. – Киев: «ЯНУС», 1999. – 304 с.

Е.А. Автандилян
(Москва)

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Ключевые слова: культура коммуникации, коммуникация в организации, организационный конфликт, коммуникативное поведение, культура коммуникационного взаимодействия.

Развитие межкультурного и межконфессионального диалога, поиск новых путей коммуникации в современном мире неразрывно связаны с процессами выстраивания отношений и коммуникации в организациях самого разного рода – от национальных сообществ и общественных объединений до производственных коллективов.

Современный человек проживает значительную часть своей сознательной жизни на работе, в организации, находясь в непрерывной коммуникации с коллегами, в постоянном процессе выстраивания социальных отношений. Коммуникация зачастую порождает конфликтные ситуации, вызывающие неблагоприятные последствия как для работников, так и для организации как таковой.

Культура взаимоотношений, культура коммуникации (общения) – важнейший фактор неконфликтного поведения в организации. Роль деловой этики как разновидности групповой морали в этом контексте трудно переоценить. Проверенным средством предупреждения конфликтов является юмор, способствующий снятию коммуникативных барьеров и ограничений.

Коммуникативное поведение лидера организации и эффект его коммуникативного общения имеет доминирующее значение для создания атмосферы доверия в коллективе, – тогда смысловые и эмоциональные барьеры коммуникации между участниками могут быть сведены на нет, или, по крайней мере, минимизированы. Для этого необходимо обучение руководителей навыкам эффективного использования механизма обратной связи с подчиненными, изучение специфики различных типов аудиторного общения:

информационного и одухотворяющего, или же, наоборот, – менторского и конфронтационного.

Каждый руководитель должен знать:

- концептуальные основы управления персоналом;
- систему методов управления персоналом организации;
- источники и принципы набора и отбора персонала;
- основы формирования трудовой мотивации;

проблемы расстановки и адаптации персонала;
направления развития персонала и работу с кадровым резервом;
критерии эффективности управления персоналом.

Для предупреждения и разрешения конфликтов, возникающих в организации, следует выявить их источник, понять природу социального конфликта, учесть роль противоречий как источника развития организации в целом. Это означает, в том числе, необходимость осознать философскую природу конфликта как неустранимого противоречия: в этом контексте конфликт есть органически присущий и практически «неуничтожимый» феномен социальной жизни.

Организационный конфликт может выражать противоречия в интересах как в производственной сфере, так и личном пространстве работников. Отсутствие культуры коммуникационного взаимодействия между сотрудниками становится фактором, провоцирующим эскалацию внутриорганизационной напряженности, вызывающим неадекватное восприятие всех участников взаимодействия и блокирующим все возможные нормы сотрудничества в коллективе.

Конфликт в организации может выступать и как средство для обнаружения проблем в группе, и как способ выяснения соотношения сил. Его последствия в этом контексте могут быть не обязательно негативными. Существует, как минимум, две функции конфликта, имеющие, в том числе, позитивные следствия: необходимо отметить информационную (расширяющую прежнюю область сведений о коммуникативной ситуации в коллективе) и интегративную функцию организационного конфликта, когда он выступает в виде стабилизатора взаимоотношений в коллективе после разрешения тех противоречий, которые привели к его возникновению. Конфликт может также работать как стимулятор группового творчества, мобилизуя индивидуальные творческие характеристики работников.

Фундаментальной характеристикой конфликта в организации является противоположная направленность интересов. Осознать эти интересы означает найти источник конкретных действий, которые могли привести к конфликту. Ложность представлений, например, об отсутствии таких интересов в организации также может стать источником конфликта. Способность учитывать самые разные, подчас противоположные интересы работников организации заложена в культуре коммуникации, которая должна изначально «прививаться» всем участникам коммуникационных процессов.

Существуют различные «рецепты» по разработке правил культуры коммуникации в организации, так как участниками конфликта могут быть лица как рационального, так и иррационального типа. Алгоритмы подобной культуры должны разрабатываться в зависимости от того, каковы субъекты конфликта,

его основные участники и члены «группы поддержки», от того, является ли конфликт внутренним или внешним, индивидуальным или всеобщим, внутригрупповым или межгрупповым и т.д. В зависимости от этого необходимо выделить закономерности перерастания спорной ситуации в конфликт и характерные признаки конфликтных ситуаций для их разрешения, или, что более желательно, – предупреждения.

Культура коммуникации предполагает знание философии управления персоналом организации. Последняя, в свою очередь, включает в себя:

- Процесс разработки философии организации.
- Страноведческие различия в толковании философии управления персоналом.
- Концепцию управления персоналом, с определением функций кадровой службы.

А также принципы и методы управления персоналом:

- Принцип соответствия.
- Принцип системности.
- Принцип оптимальности и пропорциональности.
- Принцип управляемости.
- Принцип построения эффективной системы управления персоналом.

Методы управления персоналом:

- Административные методы управления персоналом.
- Социально-психологические методы управления персоналом.
- Экономические и организационные методы.

Культура коммуникации органично включена в управление социальным развитием организации и организацию обучения персонала, которые являются функциями системы управления персоналом.

Социальное развитие организации как объект управления подразумевает создание особой социальной среды организации, зависящей от таких факторов, как:

- социальная структура персонала,
- психофизиологические, санитарно-гигиенические, эстетические условия труда,
- охрана труда и безопасность работников,
- социальные гарантии.

Важную роль в социальной инфраструктуре играют содержание и формы управленческого воздействия на социальную среду, которая может быть задана, в том числе, определенным видом коммуникации как среди сотрудников по горизонтали, так между начальником и подчиненными по вертикали. В этом контексте основные цели обучения персонала, его непрерывное образование, на которое затрачиваются порой немалые средства, также должны быть «увязаны» с определенным типом коммуникации.

Д.Р. Садыхбеков
(Москва)

КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Наступает новое время – время стремительных изменений, новаций и бесконечного совершенствования, время открытости и больших возможностей каждой личности, групп, сообществ, наций, государств.

Время перемен порождает новую структуру коммуникаций современного общества – вне границ и территорий, вне культурных барьеров и национальных особенностей. Такие коммуникации способствуют активному сотрудничеству и взаимодействию в области политики, экономики, технологий, науки, образования, культуры.

Новая информационно-коммуникационная среда делает мир единым, целостным и одновременно подвижным организмом с многочисленными переплетениями индивидуального и общего, общечеловеческого и этнического, государственного и частного, где каждая подструктура или структура имеет собственную ценность, одновременно являясь важной созидающей частью всего общественного организма.

В новом мире должны быть воспитаны и сформированы люди нового типа, умеющие самостоятельно принимать решения в ситуации выбора и нести за них ответственность, быть социально мобильными, динамичными, конструктивными. Таким людям нужно быть готовым к межкультурному взаимодействию, высокой адаптивности, необходимо обладать ярко выраженным чувством ответственности за судьбу собственной страны в рамках существующих сегодня реалий.

Межкультурный диалог и чувство гражданской принадлежности к государству представляют собой один из самых важных инструментов консолидации российского общества. Для создания условий эффективного межкультурного диалога необходимо, чтобы взаимодействие между этническими группами осуществлялось на равноправной основе при полном соблюдении прав человека, в том числе и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также на основе принципов не-дискриминации и толерантности.

Общество, прежде всего, в сфере образования и науки, должно создавать необходимые условия для формирования людей нового типа – лидеров и генераторов идей, модификаторов и преобразователей, созидателей, творцов и инноваторов, людей, способных к активной межкультурной коммуникации и межэтническому взаимодействию.

Подготовка людей, способных быть полноценными творческими и созидающими субъектами нового общества, взаимодействующими со всеми нациями и народами, может представлять собой непрерывную системную цепочку:

семья – дошкольное учреждение – школа – вуз – профессиональная среда – общество, где каждое звено должно нести свои функции и смыслы, играть собственную роль в формировании новых людей, при одновременной взаимосвязи со всеми остальными элементами.

Роль национальных отношений в современном мире усиливается по причинам, имеющим глобальный, общеполитический и общекультурный характер. Формирование и развитие наций ставит на повестку дня актуальные вопросы их равноправия и суверенности, что вступает в противоречие с общими тенденциями интернационализации, интеграции и глобализации.

Усиление фактора этничности проявляется в конфликтных ситуациях, в формировании устойчивых этнических сообществ, в инокультурной среде, в формировании поликультурной среды в условиях мегаполисов, в стремлении национальных лидеров и элит к административно-политическому самоопределению.

Сегодня каждый житель нашей страны – потребитель информации, и уже невозможно находиться в информационном вакууме. Огромный интерес к деятельности СМИ обусловлен тем фактом, что именно журналистские материалы являются мощным инструментом формирования общественного мнения.

Средства массовых коммуникаций (СМК) играют одну из решающих ролей в создании благоприятного климата для развития межкультурного диалога и взаимопонимания, в том числе путем борьбы с негативными стереотипами, предрассудками и нетерпимостью в обществе.

Одна из задач СМК, в том числе, адекватно освещать национальные проблемы, содействовать распространению знаний об истории и культуре народов России, содействовать межнациональному сотрудничеству.

Очень важно направлять усилия общества и государства на формирование устойчивой и благоприятной многонациональной медиа- и социокультурной среды. Именно медиасреда должна стать информационной площадкой, способствующей уважению, сохранению и развитию традиционных ценностей и культур всех народов страны, мощным средством развития и обеспечения коммуникации современного общества через межкультурный диалог.

Работа с национальными объединениями требует максимально ответственного отношения, поскольку на них ложится основная работа по обеспечению межнационального мира и согласия между общинами и диаспорами, гармонизации межэтнических отношений, сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России.

Считаю важнейшей задачей разработку новых форм сотрудничества национальных общин, в результате которых они не только смогут обозначить те проблемы и трудности, с которыми сталкиваются в повседневной деятельности, но сделать национальную политику России инструментом решения этих проблем.

Хотел бы обозначить еще одну важную проблему – формирование в перспективе социально-психологического пространства взаимной заинтересованности, выражающегося в создании единого коммуникативного поля, в рамках которого представители различных этнических сообществ могли бы вести равный диалог о значимых для них проблемах и вырабатывать взаимоприемлемые меры по предотвращению эскалации конфликтов в «горячую» фазу.

Основой для формирования подобной коммуникативной среды может стать программа «Открытый диалог национальных общин», разработанная Гуманитарным институтом стран Содружества совместно с Комиссией по информационной политике Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы.

Программа предполагает проведение серии мероприятий (круглых столов, семинаров, конференций, форумов и т.д.), в рамках которых представители различных этнических общин могли бы обсудить волнующие их проблемы, выработать взаимоприемлемые шаги по урегулированию указанных проблем.

Особо хочется отметить работу с молодежью, в основном по подготовке студенческой молодежи разных этнических групп к личному, профессиональному и карьерному росту.

Как показывают результаты исследований, в молодежной среде, среди национальных групп, усиливается этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм. Молодежь нуждается в механизме социальной поддержки, вовлечении в общественную, профессиональную и иную активность для ухода от нездоровых и деструктивных тенденций. В этой связи предлагаю развернуть среди молодежи разных этнических групп активную подготовку к жизненным и профессиональным реалиям для безбарьерного включения в решение многих важных социальных и экономических задач.

Отдельно хочу подчеркнуть подготовку молодых людей по нескольким важным направлениям личностной реализации совместно с представителями национальных общественных объединений, прошедшими опыт результативного становления в различных сферах.

Более того, считаю, что нам необходимо грамотно вести информационную политику в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, непрерывно взаимодействовать со средствами массовой информации, формировать новостную ленту деятельности национальных общественных объединений в различных социальных сетях, ориентироваться в масштабном информационном поле.

Современная журналистика выполняет важную функцию межнационального общения, становится геополитическим явлением, пространством для межкультурного диалога и дискуссии. Она играет значительную роль в формировании национального сознания и является одним из основных институтов познания и самопознания нации, ее культуры, исторической судьбы и перспектив развития.

Здесь важно развивать национально-культурные средства массовых коммуникаций, которые связаны с ценностями как основаниями культуры и выполняют, прежде всего, культурно-интегративные функции – самопознания этнического бытия, интеграции этноса, сохранения его культурной самобытности.

И, собственно, одним из эффективных и действенных способов влияния журналистов на восприятие массовой информации является отражение ситуаций межнационального взаимодействия через изображение отдельной личности, обращение к ее судьбе, рассказ об истории ее жизни.

Политика воспитания в духе открытых, безбарьерных коммуникаций, на основе конструктивного межнационального взаимодействия и межкультурного диалога должна пронизывать все слои общества, охватывать различные группы, воздействовать на общественные, государственные и политические авторитеты. Мы должны создавать единое коммуникационное пространство, в котором приоритетны новые культурные ценности, новое понимание сути человеческого бытия – отдающего, познающего, преобразующего, развивающего.

В этом пространстве естественным образом будут формироваться люди высокой культуры и нравственности, способные принимать и уважать позицию других, открытые, честные, справедливые, стремящиеся к инновационному преобразованию окружающей действительности, совершенствованию мира, приближающие будущее без национальных границ.

А.П. Иванов
(Москва)

МЕДИАКРИТИКА

Аннотация на статью «Медиакритика»

Медиакритика молодая наука. У истоков ее стояли критики, педагоги, психологи, социологи. Ее задачи просветительские. Она должна воспитывать у аудитории вкус и аналитическое отношение к действительности. Задача этой короткой статьи – показать, на каком этапе находится сейчас наука. В статье, прежде всего, рассматриваются особенности советского телевидения, а также особенности нового российского телевидения и тележурналистики. Статья изучает и культуру речи современного тележурналиста. Как в дальнейшем будет складываться судьба русского языка? Ведь именно телевидение и радиовещание являются хранителями культурной русской речи.

Ключевые слова:

«медиакритика», «телевидение», «радиовещание», «кино», «чтецы», «словоупотребление», «нерекрутивизм».

A. P. Ivanov

Abstract in the article »mediacriticism”

Media criticism is young science. At the forefront stood its critics, educators, psychologists, sociologists. Her educational task. It must educate the audience taste and analytical attitude. The objective of this short article is to show at what stage is now the science. The article primarily discusses the features of the Soviet television, as well as the features of the new Russian television and television journalism. The article considers also the culture of speech of the modern journalist. In the future, will shape the fate of the Russian language, because TV and radio are the keepers of the cultural Russian language.

Keywords:

“media criticism”, “television”, “radio”, “movie”, “readers”, “usage», «nerekrutivizm».

Молодая наука медиакритика ставит перед собой задачи: выявлять и изучать жанры СМИ, которые влияют на массовое сознание нашего общества. В рядах этой науки специалисты разных профилей: телекритики, психологи, социологи, педагоги. В каком-то смысле медиакритика призвана заменить некоторые идеологические институты прошлого: Госкино (Государственный комитет СССР по кинематографии) и Гостелерадио (Государственный комитет СМ СССР по телевидению и радиовещанию), востребованные советским государством,

проповедовавшие советские ценности. К сожалению, только одна сторона медиакритики сейчас достаточно разработана – это телекритика.

Если идти к истокам, то наше телевидение есть плоть от плоти советского кино. Массовое телевидение, появившееся в 50-х годах, вобрало в себя все самое негативное и самое позитивное, что было в кинематографе, да еще впитало методы и приемы журналистики.

Мы не говорим в этой статье о первоначальном телевизионном вещании на средних и ультракоротких волнах, а только о периоде Гостелерадио и нашем времени – периодах массового телевидения. Можно сказать, что телевидение – это слияние кинематографа и журналистики. Сейчас, когда так много рассуждают о конвергентности СМИ, забывают, что первым явлением такой конвергентности было именно телевидение. Из всех средств массовой информации оно, до появления Интернета, который доминирует сейчас над всеми средствами массовой информации, являлось самым прогрессивным и востребованным.

Казалось бы, телевидение заменило газету и радиовещание (новостной контент воспринимается лучше, когда есть видеоряд). Таким образом, телевидение первое конвергентное средство массовой информации. Однако сейчас на первое место выходит Интернет. Тем не менее интернет-наполнитель не похож на журналистский контент. Тут слишком много оговорок: и вопросов о достоверности, и вопросов о нравственности. Воспитывать аудиторию на примере критики Интернета представляется невозможным. Тем более воспитывать вкус. Поэтому телевидение и кино (в рамках телевещания) являются основными объектами исследования медиакритики.

В чем характерные особенности отечественного кинематографа? Пожалуй, можно начать с того, что русские кинематографисты стояли у истоков этого вида искусства. Можно привести в пример массу талантливейших кинорежиссеров: А. Ханжонкова, Д. Вертова, С. Эйзенштейна. К тому же русский кинематограф всегда был экспериментаторским и новаторским, а русские киноактеры известными на весь мир: Вера Холодная, Анатолий Кторов, Игорь Ильинский. Мало того, наше кино опиралось на колоссальный потенциал русской литературы. Сколько фильмов и телевизионных версий создано по произведениям А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского? В русском, советском кино преобладает драматизм событий. И это закономерно. Ведь, если разобраться, то кино как вид искусства относится к драме. И ни один национальный кинематограф так упорно не обращался к таким темам, как «драма маленького человека» и «женская судьба». Даже в немом кинематографе, допустим, в фильме Николая Экка «Соловей-Соловушка» (1936 г.), эта тема самая важная.

В декабре 2016 года состоялась конференция в Доме национальностей. Устроителем был Институт языков и культур имени Льва Толстого. Она была посвящена советскому кино и телевидению. Мнения выступавших раздели-

лись: некоторые докладчики убеждали, что советское кино и телевидение было зашлаковано штампами, идеологемами и мифологемами. Но, как ни странно, именно в советский период, когда Государственный комитет СССР по кинематографии возглавляли такие чиновники, как Ф. Ермаш, появлялись фильмы телепрограммы, телеспектакли, которые можно назвать шедеврами. Разве «В бой идут одни старики» это штамп? А «Семнадцать мгновений весны»? А телеспектакль «Плотницкие рассказы»? А «Театр Клары Газуль»? Просветительскую роль советского телевидения трудно отрицать. И ведь не «идеального советского человека» воспитывало телевидение, кино, а именно всесторонне образованного, культурного человека, знакомого с классикой мировой литературы и кино. Разве не способствовало оно патриотическому воспитанию? Телефильмы «Семнадцать мгновений весны» и «Белорусский вокзал» все поколения, несомненно, будут смотреть.

А что касается мифологии, она есть и в американском кино, да еще какая! В России пытаются ее создать и нынешние «хозяева жизни» – да вот что-то не получается, как ни бейся. Ну нет у нас «героя нашего времени». Вполне возможно, что такой герой нужен только тоталитарному обществу. Можно возразить: «А как же «Отцы и дети»?»

Во-первых, герой этой книги (Базаров) был создан на заказ: прогрессивные слои общества, видите ли, потребовали, и зарождающаяся интеллигенция уже с ними. К тому же, давайте вспомним тогда и героев Альфреда де Мюссе. Можно поговорить и о Печерине М. Лермонтова. И что же? Общество задавало вопросы, но не находило ответа на них. Все созданные уважаемыми писателями герои все равно не были героями того общества, от имени которого выступали.

Вопрос о мифологии чрезвычайно болезненный для нашего человека, живущего в эпоху перестройки самосознания. Порою такую перестройку можно назвать сломом, разрушением. У человека советского периода была вполне сложившаяся мифология: В. Чапаев, Г. Котовский, Г. Жуков, Зоя Космодемьянская. Что же мы видим на экранах телевизоров? Чапаев не герой, а бабник. Котовский – бессарабский бандит. Жуков – садист, поступающий с одесситами, как фашист, оккупант. Даже Зоя Космодемьянская – просто поджигательница: пожгла деревню, за это и поплатилась. Если так, то как же воспитывать молодежь? Может, на примере Мишки Япончика и бабки Махно, которые в нынешней трактовке новоиспеченных «киностроителей» просто какие-то ангелы? Создание новой мифологии, может быть, все-таки идет, и идет в полную силу, только мы этого не видим? Но кому на руку такая антимифология, мифология наоборот? Что происходит с телевидением? Не раз мною и моими студентами, которые изучают дисциплину «Медиакритика», было замечено, что на Великие православные праздники (уже не говорю о днях строгого поста перед Пасхой) большая часть каналов телевидения демонстрирует фильмы, оскорбляющие чувства верующих, и не только православных. Обязательно, в первую очередь,

покажут фильм К. Тарантино «От заката до рассвета» или «Живые мертвецы», или «Восставшие из ада». Кто-то, быть может, и скажет, что у нас светское государство, у каждого свое мнение.

Но все равно такие вопросы медиакритика должна ставить обязательно. Тем более, раз все в таком запущенном состоянии, телекритики, психологи, педагоги должны прийти на помощь своим подопечным. Впрочем, на этот счет много мнений. Тогда возьмем проблему поконкретнее.

Вернемся ненадолго к советскому телевидению. Как ни сравнивай телевидение того периода с современным, как ни ищи недостатков, но стоит все-таки признать, что было одно большое преимущество – культура речи. И об этом стоит поговорить отдельно. Ни С. Моргунова, ни И. Кириллов ни разу в жизни не оговорились и делали правильные ударения в словах. Что же происходит сейчас? Достаточно посмотреть на речевую культуру телевидения, чтобы понять, что кризис уже наступил, либо грядет.

Давным-давно исчезла официальная цензура, речь стала спонтанной, неподготовленной. У каждого органа печати, телепередачи, радиовещательной волны своя концепция, и это влияет на речевую культуру. Понятие «речевая культура» в последнее десятилетие приобрело особую актуальность. Большинство нарушений норм словоупотребления связано: с утратой обращения к литературному языку и культурной среде; с потерей орфоэпических норм и общепринятого ударения; с криминализацией языка. К примеру, в одной из передач ТВ журналистка говорит, что в этом монастыре «почила» царевна Софья. Возникает вопрос: неужели журналистка первый раз встречает это слово? Может, встречала его только в тексте, но не произносила? Я написал слово на доске, спросил студентов, что оно означает, и как произносится? Большинство не знали вообще, хотя оно часто встречается у Пушкина и Льва Толстого. То же самое касается слова «замороженный», нередко в средствах массовой информации (СМИ) можно услышать это слово с просторечным ударением – «за^{во}ро^{же}нный». За кадром (в рекламе) кто-то говорит «во^{лше}бство вкуса». А стилистические огрехи!

В одной из ТВ-передач, освещающих деятельность милиции, ведущая сказала: «Один из преступников сел на шесть лет условно, другой сел на восемь лет конкретно». Еще одна дама «проинтуичила». Постоянно употребляется просторечное выражение «пацан», от украинского «пацюк» – грязный поросенок, грязнуля (в русском языке похожее слово «пачкаться», корень – «пач»). Таким образом, сериал «Пацанская правда» означает «поросычья правда»; «конкретный пацан» – «настоящая свинья»; «пацанва» – «стадо свиней»; слова из песенки «Ждут девчонки пацанов...» – «ждут девчонки поросят». Получается, что у нас все молодые люди «поросята».

Средства массовой информации заговорили просторечно. Казалось бы, не катастрофа. Однако же просторечный язык в последнее время вобрал в себя

много слов и из криминального жаргона. Криминализация языка сильно влияет на народную речь. Криминальный жаргон всегда существовал обособленно, но сейчас он захватывает территории не только просторечия, но и официального языка, входит в лексику языка СМИ и политиков. Встречаем: «мочить», то есть «убивать»; «кошмарить», то есть «запутывать». Недавно очень крупный чиновник был обвинен во взяточничестве, и перед телекамерами публично заявил корреспондентам, что его «реально кинули», – это уже не просторечие, а жаргон. Еще лет двадцать назад журналисты, не владеющие «феней», его бы не поняли, сейчас же это норма языка политика, предпринимателя, любого чиновника из властных структур. Литературный язык медленно совершенствуется и подвергается влиянию разговорного языка. И это естественно. Только разговорный наш язык, на котором говорят и пишут СМИ, искажился не в лучшую сторону под влиянием просторечия (он же развязный язык, к примеру: «сдуреть», «сказануть», «базарить»), а еще от жаргонизмов (студенческий жаргон, воровской). Кстати, в XVIII веке был «щегольской жаргон» с галлицизмами, сейчас то же самое, только влияние американизмов, а еще диалектов (украинизмы, суржик, цыганские, татарские слова) и, конечно, арго (феня).

А что говорят профессора Литературного института им. А.М. Горького об искажениях в русском языке? К примеру, Л.И. Скворцов: «Распространение жаргонизмов дает основание говорить о «жаргонизации» не жаргонных разновидностей употребления языка – явлении, которое трудно оценить положительно» [1].

А В.В. Колесов пишет о воровской лексике: «Некоторые слова и выражения позднее вошли в разговорную речь города: «для форсу», «кемарить», «клевый», «лады» (ладно), «манатки», «чинарик», «охмурять», «кирюха», «мокрое дело», «липа», «подначивать», «чумичка». Примечательно, что сама лексико-фразеологическая организация арго такова, что высказывание, даже состоящее из общеупотребительных в разговорной речи слов, становится непонятным» [2]. В подтверждение процитирую профессора А.И. Горшкова: «Примером может служить такое начало письма: «Извини, что долго не чиркал. Сам волокешь, дальняк по четвертой ходке на Яну, по новой – за рупь сорок четыре. Кича локшоя, вантажа нет и хвостом не бьют». Переводится это примерно так: «Извини, что долго не писал. Сам понимаешь, четвертая судимость по моей родной статье – 144. Колония плохая, поблажек нет, никто не пытается увилывать от работы» [3].

Другой образец. Государственная Дума еще с ельцинских времен занимается просторечным словоупотреблением. Взяла и откопала из позапрошлого века слово «раздрай». Почему бы не сказать «расхождение», «разногласие», «разделение», «ссора», «распря»? Курьёзы и оговорки. Один из депутатов заявил, что из двух зол он выбирает лучшее; другой (чиновник коммунального хозяйства города Москвы) авторитетно наставлял, что ассенизатор благород-

ная профессия, и раньше на Руси такого человека называли «золотник»; ему же кто-то вторил, что мал «золотарь», да дорог. Известная телеведущая несколько раз, не поправляя себя, в беседе с префектом одного из московских округов, назвала его «перфектом».

А слово «сосиска», с мягкой третьей «с», произносится не только продавщицами за прилавком, но и ведущими на телевидении. При подобном отношении к языку мягкий знак, скоро перейдет и в написание этого слова. Между прочим, в передаче «Контрольная закупка» ведущий произносил правильно, однако почему-то не исправил коллег, когда готовил к выпуску передачу. А вот еще перлы из телепередач: «Российский народ с болью перенес эти страшные катаклизмы», или – «Приемник для бездомных находится под патронажем Мосгордумы». Я представляю себе, как после работы все члены Думы надевают белые халаты, затем идут в приемник для бездомных таскать утки из-под больных бомжей. Так, что ли? Да и вообще, сколько ненависти у наших чиновников и телеведущих к своему народу. 20 апреля 2011 года, в среду, шла передача «Суд времени», где основной вопрос звучал издевательски: «Созидатель ли Тимур Аркадиевич Гайдар или разрушитель?» Политологи и экономисты во мнениях разошлись, как обычно. Под конец передачи спросили, как водится, народ, находящийся в зале, какое место отвести Гайдару. За «созидателя» проголосовали 39%, а за «разрушителя» 61%. Непокорный русский народ, как всегда, взбесил ведущего Сванидзе, и в заключение передачи он высказался, подпрыгивая в своем высоком судейском кресле: «Народ набрал воздуха и выкаркнул проклятие». Слова такого в словаре Ожегова нет: это типичный неологизм или ошибка (хотел сказать «выхаркнул», но вовремя смягчил удар). Этим же утром шла передача «Жить здорово», где ведущая назвала сливовый сок сливовым. Сливовый сок это, как я понимаю, из остатков других соков, его, вероятно, сливают в корыто свиньям, а не дают из сливы – это не иначе как помой. А через пятнадцать минут пришел врач-гепатолог и сказал: «Давайте пригласим из зала добровольца». И пригласили.

В настоящее время в языке пропадают еще и падежи. Он переполнен американизмами, современные юноши и девушки не могут просклонять сложное числительное, многие говорят на «суржике», и в то же время перенимают «нисходящую-восходящую» интонацию английского языка. Поэтому, занимаясь со студентами, я иногда начинаю лекцию с того, что мы склоняем сложное числительное – и, как ни странно, молодежи нравится. Язык – живой, развивающийся организм. Кто знает, каким он будет через сто лет? Но ясно вижу, что, к примеру, числительное скоро перестанет склоняться в разговорном языке, возмозно, что и в литературном. Что-то странное творится с предлогами. Часто говорят: «на районе». В одной юмористической передаче молодая гламурная

дама говорит другой: «Сейчас надо говорить: «Пришел не «в галстук», а «на галстук». А через два-три поколения дойдет очередь и до падежей существительных. Болезнь языка – это болезнь социальная. Русский язык умирал как минимум три раза: при Петре Великом, в эпоху Шишкова, после революции 1917 года. Тем не менее выжил. Он только вобрал в себя все самое хорошее, очистился от плохого – и стал еще лучше.

Поэтому так велика ответственность телевидения, тележурналистов, в особенности телеведущих. В СМИ постоянно ведутся дебаты о введении официальной цензуры. Однако цензура в этом деле не поможет, а только запутается в и без того непростых нормах словоупотребления. Исправить положение можно только примером открытого, слышимого словоупотребления. К сожалению, на телевидении и радиовещании практически нет литературных передач, чтецкой программы с мастерами художественного слова, благодаря которой аудитория услышала бы неискаженную русскую речь и переняла выражения, которые богаче и старше по своей мыслеформе, чем новые, не прошедшие испытания веками, о чем я писал в статье «Криминализация литературы» [4].

В литературном словаре «Изборник Вячеслава» можно прочитать о направлении «нерекрутивизм». Главный постулат «нерекрутивизма» – чтение «вслух». Что такое «слышимое слово»? Это телевидение и радиовещание. С большим трудом, только теперь, постепенно возвращается на телевидение и радио художественное чтение, но предстоит вернуть еще и авторское чтение. Чтецами своих произведений были А. Пушкин, Н. Гоголь, А. Островский, многие другие. В двадцатом веке авторское чтение подтолкнуло великих чтецов к созданию «театра одного актера», это были: Н. Яхонтов, позже – Д. Журавлев, Я. Смоленский. Кстати, Яков Смоленский, актер и театральный педагог, был профессором и заведующим кафедрой речи Высшего театрального училища имени Б.В. Шукина. Действительный член Академии гуманитарных наук. Автор школы сценической речи и художественного чтения. Народный артист РСФСР. Между прочим, с 1996 года проводится межвузовский конкурс чтецов имени Якова Смоленского, но телевидение его игнорирует. А в 70–80-х годах чтецов высокого уровня можно было наблюдать по «Образовательной программе» каждый день. Мне приходилось, и не один раз, убеждать дирекции различных радиостанций о необходимости хотя бы десятиминутной передачи – «Клуб русского рассказа», которая была бы предназначена для широкой аудитории. В ее задачу входило бы познакомить слушателя с миром русского языка. В передаче читались бы прозаические произведения как классиков, так и современников; приглашались бы писатели; актеры; чтецы – мастера художественного слова. Ведь существует литература «для глаз», и литература «для слуха». Русская классическая литература, безусловно, создана для художественного чтения. Язык наш необыкновенно сильно насыщен ритмами и интонациями. Русская проза, как и стихи и песни, создана для художественного воспроизведения голосом.

Чтение вслух формирует у человека любого возраста культурную внутреннюю речь, так как даже думаем мы мыслями с голосом.

Все мысли с детства в нашем сознании имеют голос, а затем, в «литературном» возрасте, записываются знаками. И в том важная особенность литературы, что в литературных произведениях язык хранится вечно, а произнесенный, обогащает речь. Поэтому так необходимы нашему телезрителю передачи по «настройке слуха», правильному использованию речи.

Уменьшение авторских программ, прямого эфира, аналитических программ, развлекательность, разрушение мифологии, неверное словоупотребление, – все говорит о кризисном положении российского телевидения, потому задача медиакритики объективно рассматривать и вмешиваться в происходящие процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. М.: Просвещение, 1996, с. 228.
2. Колесов В.В. Язык города. – М.: Дрофа, 1991, с. 198.
3. Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2008, с. 268–269.
4. Иванов А.П. Криминализация литературы // «Московский вестник» (Журнал московских писателей) М., 2007. – № 4, с. 88.
5. Полубинский В.И. Блатяки и феня. Словарь преступного жаргона.- М. Издательство: Объединенная редакция МВД России, 1997.

Д.В. Перкова
(Москва)

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО И МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Данная статья посвящена вопросам сохранения и распространения знаний и информации о языках и на языках народов России, современным средствам массовой информации, интернет-ресурсам и проблемам, связанным с государственным регулированием языковых процессов в Российской Федерации. В этом исследовании представлен обзорный материал о состоянии данного вопроса, а также делается попытка сформулировать основные тенденции и перспективы заявленной проблематики.

Ключевые слова: этноязыковые процессы, государственная языковая политика, этнические группы России, родной язык.

Perkova, D. V.

PhD in Political sciences, responsible editor of the scientific journal

“Issues of national and Federal relations»

“ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN RUSSIA'S REGIONS

IN THE CONTEXT OF MODERN INFORMATION

AND MEDIA SPACE»

This article is devoted to the issues of preservation and dissemination of knowledge and information about the languages of the peoples of Russia, modern media, Internet resources and problems related to the state regulation of language processes in the Russian Federation. The study provides an overview of the status of the issue and attempts to articulate the main trends and perspectives of the stated issue.

Keywords: ethno-linguistic processes, state language policy, ethnic groups of Russia, native language.

Вопросы развития и сохранения языков народов России в российских регионах – действительно актуальный и по-настоящему проблемный вопрос. В условиях стремительного развития информационного пространства и современных медиа в России, мы, хотя и имеем значительно больше возможностей для распространения и визуализации информации, чем во времена Советского Союза, но наряду с этим продолжаем терять малочисленные языки, и до сих пор многие из них не имеют своей письменности.

Помимо официальных образовательных программ для средних, средне-специальных и высших учебных заведений, которые частично покрывают необходимость в освоении национальных языков (по модулю «родной язык» в соответствии с учебным планом), развиваются альтернативные источники получения информации о языках и на языках народов России, однако на данный момент в условиях российских СМИ или Рунета не существует унифицированного каталога с более или менее полным перечнем таких ресурсов.

К сожалению, на данный момент число представленных в российском интернете ресурсов пока недостаточно велико, возможности для изучения различных языков сильно различаются. Отчасти это результат медленного в прошлом продвижения Интернета в отдаленные от федерального центра российские регионы, кроме того, сложности с наличием и/или использованием национальных шрифтов, а также компьютерной безграмотности старшего поколения, имеющего компетенции и знания по методам преподавания национальных языков, особенно среди коренных малочисленных народов. И, конечно, дефицит кадров среди преподавательского состава по этому направлению.

Еще несколько лет назад в открытых интернет-источниках можно было найти мнения как экспертного сообщества, так и рядовых пользователей, указывающих на то, что сама идея существования сайтов и порталов является странной и не отвечает общей идеологии «мировой паутины» – Интернет считается средством вхождения в мировое информационное пространство, в первые десятилетия своего существования была тенденция на продвижение языков, имеющих статус «мировых», однако к настоящему моменту преимущества разнообразного контента уже очевидны, и, к тому же, очевидно полезным является наличие различных образовательных ресурсов и инструментов.

Стоит отдельно отметить, что появление первых страниц, посвященных научному изучению некоторых языков, сайтов на таких языках, разработка национальных шрифтов, происходили не только на просторах Рунета, но и среди западных пользователей Всемирной сети. Так, особо можно выделить ингушский сайт Университета Калифорнии в Беркли, где более десяти лет собирается информация об ингушском языке, разбор фонетики, грамматики и большое количество статей и текстовых материалов. Финский лингвист Тапани Салминен, к примеру, стал основателем ресурса, посвященному тундровому наречию ненецкого языка, а информацию об одном из самых малочисленных языков, языке води, можно было почерпнуть на сайте Virtual Voia.

Постепенно развивают свои медиаресурсы институты, факультеты и кафедры, которые ведут преподавание и занимаются исследованием языков российских народов. Достаточно наполненными ресурсами являются порталы факультета прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета в Карелии [6], Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета в Татарстане [7].

Нельзя не учитывать и тот факт, что Татарстан Интернета – это уже вполне самостоятельный сегмент Всемирной паутины, наравне с Рунетом, на своем национальном языке, своим шрифтом, разнообразными сообществами и интернет-СМИ. При всех положительных фактах, и даже учитывая тот, что согласно последней Всероссийской переписи населения 2010 года татарский язык – второй по численности в нашей стране, нельзя не назвать и негативные тенденции, связанные со свободой интернет-пространства: к борьбе родителей Татарстана за право детей в большем объеме изучать родной татарский язык подключились этнорадикалы, выдвигающие различные требования – от перекраивания учебных программ в сторону полного превалирования татарского языка и доминирования его над русским, до лозунгов, призывающих руководство страны конституционно наделить татарский язык статусом второго государственного. Зачастую такие требования соседствуют с призывами выхода из состава Российской Федерации. В этой связи, например, пристального внимания требуют сообщества популярной социальной сети «ВКонтакте», в частности сообщество «Татарский язык – язык мира и матери» [8]. Подобные движения возникают иногда и в Республике Саха (Якутия), однако в данном регионе не столь распространены. По мнению автора, радикальные сепаратистские призывы, имеющие под собой идейную основу языковой автономизации, уже вполне целесообразно называть отдельным понятием и разрабатывать собственный инструментарий предупреждения и разрешения конфликтов, по своей сути являющихся этноязыковым сепаратизмом.

Продолжая обзор интересных ресурсов на национальных языках, стоит отметить ранее активно развивающиеся личную страницу мариийца Василия Николаева, и посвященный идишу персональный сайт Андрея Бредштейна. Практически во всех субъектах РФ, созданных по национально-территориальному принципу, на национальных языках функционируют страницы сайтов региональных и местных властей, глав республик и их администраций.

Самая первая в Сети России газета на миноритарном языке – «Удмурт дунне». Она появилась в 1997 году, и, несмотря на то что к настоящему моменту перестала существовать, стала примером для появления тысяч других этноязыковых ресурсов. Старейшей интернет-газетой на данный момент является карельская газета *Karjalan sanomat* [4]. Также издаются башкирский журнал *Ватандаш* [5], татарская *Татар доньясы* [3] и другие.

Интересным и перспективным является звуковое вещание. В том числе развитие этнорадиостанций и музыкальных сайтов. Известно, что для определенной части населения аудиальное восприятие языка и речи является ключевым, самым запоминающимся и во многом базовым.

Одной из популярных форм распространения информации в Сети являются видеоблоги на татарском, якутском, коми и многих других языках. Таких

ресурсов по состоянию на апрель 2018 года, по данным мониторинга Информационно-аналитического центра «Национальный диалог», – более 2000. Современным средством распространения знаний о языках являются мобильные приложения – словари, переводчики и грамматические справочники.

Стоит отдельно выделить проекты Информационно-образовательной сети «Львовравтэлан» – мультфильмы о языках и коренных малочисленных народах, среди которых вышли анимационные работы о шорцах, вепсах и др. [2].

Несмотря на развитие Интернета, крайне важным, на взгляд автора, является сохранение и развитие телевизионного контента на национальных языках в российских регионах.

Выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации на тему «Актуальные проблемы информационного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации» 17 марта 2017 года, заместитель министра связи и массовых коммуникаций Алексей Волин отметил значимость конкурса «СМИротворец», стимулирующего региональные и муниципальные теле и радиокomпании заниматься производством медиaproдукции на тему гармонизации межэтнических отношений в России. Это, безусловно, важное мероприятие, однако не ставит перед собой задач и не сможет обеспечить появление в эфире регулярных сюжетов, интервью и документальных фильмов по заявленной проблеме. Анонсируемый же заместителем министра телесериал Первого канала «Салам Масква», вышедший на экраны весной текущего года, и вовсе снят в жанре криминального детектива и, к сожалению, не смог развеять существующие негативные мифы и стереотипы о многонациональном населении российской столицы.

На этом же заседании экспертами было отмечено, что федеральным телеканалам просто невыгодно ставить телепроекты о межнациональных отношениях в прайм-тайм, журналистов, способных грамотно и качественно освещать данную сферу, не хватает, а российский зритель способен воспринимать лишь развлекательный контент.

В октябре 2017 года свидетельство о государственной регистрации СМИ получил долгожданный телересурс: Первый российский национальный канал. Федеральное СМИ, полномасштабное вещание которого начнется в сентябре текущего года, в проекте своей эфирной сетки представит зрителям программу «Без акцента» – передачу о языках и на языках народов России. Появление такого профильного телеканала способно серьезно повысить уровень информационного обеспечения реализации государственной национальной политики на уровне выпуска разнообразного медиаконтента, как развлекательного, так и научно-познавательного, притом не только с учетом количественных показателей, но и качественных, т.к. спикерами и экспертами канала станут члены Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, лидеры наци-

онально-культурных объединений России, будущая сетка передач рассчитана на широкую аудиторию – от детей и молодежи до представителей творческой и научной интеллигенции.

СМИ в деятельности по поддержке и повышению статуса миноритарных языков могут стать инструментом обмена духовными ценностями и продвижения культурного и языкового разнообразия. Значительный вклад в поддержку языков и их развитие могут внести книгоиздание и книжная торговля, поскольку отсутствие у языка доступа к книгоиздательской сфере порождает для народа, который на нем говорит, опасность оказаться в значительной мере исключенным из интеллектуальной жизни общества. Все эти институции могут совместно с другими учреждениями культуры, науки и образования инициировать и реализовывать разнообразные проекты по созданию мультимедийного контента на миноритарных языках. Мы все осознаем, что развитие языкового и культурного разнообразия в киберпространстве – это возможность сохранить языки и культуры, быстро и эффективно расширить сферу использования национальных языков, не обладающих достаточной коммуникативной и демографической мощностью. Потому так важно осознавать проблему и иметь четкий алгоритм действий: изучать, развивать, использовать и пропагандировать языки.

Здесь важны не только политические действия. Разработка законодательных норм и стандартов имеет основополагающее значение, однако нельзя ограничиваться принятием нормативных документов, равно как нельзя сосредоточивать все внимание на рассмотрении вопросов исключительно технического характера. Все заинтересованные стороны должны четко осознавать стоящие перед ними задачи и имеющиеся возможности их решения. Для этого необходимо разрабатывать конкретные руководства для каждого института в отдельности. Разумеется, опорой в этом может стать передовой опыт, накопленный ведущими экспертами конкретной сферы. Участников деятельности по сохранению многоязычия следует знакомить с текущей ситуацией, с тем, как обстоят дела в их профессиональной области на национальном и международном уровне. Важно проводить анализ возможностей потенциальных действующих лиц, поскольку это поможет обрисовать рамки сотрудничества представителей разных сфер в области поддержки многоязычия.

Важно понимать, что библиотечное и информационное обслуживание в среде, характеризующейся культурным и языковым разнообразием, включает как обслуживание всех видов пользователей библиотек, так и предоставление библиотечных услуг, ориентированных на недостаточно обслуживаемые культурные и языковые группы, включая представителей коренных народов [10, 10-40].

В контексте государственного регулирования языкового вопроса в современной России стоит выделить следующие важнейшие механизмы: в декабре 2012 года была принята Стратегия реализации государственной национальной

политики, содержащая некоторые положения о развитии и сохранении языков в России [9], в ноябре 2013 года создан Совет при Президенте по русскому языку, а в рамках Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям функционирует Комиссия по вопросам культурного и языкового многообразия народов России. Однако с точки зрения законодательного регулирования, стратегического курса, имея в виду разнообразие правовых статусов языков народов России, обусловленное Конституцией РФ и конституциями субъектов РФ, разную степень включенности языковых программ в образовательный и делопроизводственный процесс; – на взгляд автора, сложнейший языковой вопрос нуждается не просто в точечном обсуждении и регулировании, а имеет право на создание отдельного проработанного нормативно-правового документа – Концепции/Стратегии государственной языковой политики.

В заключение, необходимо отметить, что эффективная государственная языковая политика внутри страны – залог консолидации российского общества. В рамках обозначенного направления языковой политики на первый план выдвинулась задача создания условий для полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения. А основные меры государства должны быть направлены на формирование единой языковой политики во всех субъектах Федерации [1].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жангазы Р. Языковая политика в России. <http://yvision.kz/post/116213>
- [2] Информационно-образовательная сеть <http://www.indigenous.ru>
- [3] Интернет-издание Татар Дonyaсы <http://tatar donyasyi.0pk.ru>
- [4] Интернет-издание karjalansanomat <http://karjalansanomat.ru/frontpage?page=1>
- [5] Интернет-издание Ватандаш <http://vatandash.ru>
- [6] Официальный портал факультета прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета в Карелии <https://petsu.ru/structure/752/kafedrapribaltijskof>
- [7] Официальный портал Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета в Татарстане <https://krfu.ru/philology-culture>
- [8] Официальное сообщество <https://vk.com/club8983501>
- [9] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
- [10] Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов II Международной конференции (Якутск, 12–14 июля 2011 г.) Москва, 2013 г.

Е.Л. Дашко, А.С. Клюс
(Севастополь)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Аннотация. В работе рассматривается соотношение понятий «художественный концепт» и «художественный образ» в литературоведческой науке. Предлагается рассмотреть более обобщающий характер концепта на фоне образной его составляющей.

Ключевые слова: художественный концепт, художественный образ, литературоведение, произведение, текст.

Abstract: In this article, the relationship between the concepts “artistic concept” and “artistic image” in literary science is examined. It is suggested to consider a more general character of the concept on the background of its figurative component.

Index terms: artistic concept, artistic image, literary criticism, work, text.

Научное исследование феномена концепта, начавшееся в филологии (прежде всего в лингвистике) на рубеже 20–30-х годов прошлого века¹, своего пика достигло на рубеже XX–XXI столетий. Именно в это время концепт становится предметом активного изучения разнообразных дисциплин, в том числе и литературоведения. Тем не менее, несмотря на обилие научных работ, единая формулировка и четко описанные характеристики данного научного понятия отсутствуют, а некоторые его аспекты подаются столь широко, что позволяют увидеть пересечения с другими явлениями.

Появляются в последнее время работы, в которых предлагается воспринимать художественный концепт как разновидность концепта культуры. Так, Н.В. Красовская отметила: «...многие художественные концепты предстают как разновидность концепта культуры с аналогичным именем, получившего репрезентацию в художественном тексте» [3]. При этом исследователь говорит о необходимости особого (послойного) анализа концепта: «... художественный концепт является частью такого сложного интенционального образования, как художественная картина мира, в той или иной форме подвергается объективации именно в художественном тексте, что также обуславливает специфику экспликации концептов такого типа и не может не отразиться на выборе принципов их исследования» [3].

¹ Впервые термин «концепт» появляется в статье С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово» (1928). По мнению ученого, «концепт» – это «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 260].

Именно художественные концепты все чаще становятся предметом исследования науки о литературе.

Необходимость изучения концепта в литературоведении констатировала В.С. Адамова: «...художественный концепт стал предметом и в литературоведении, где понятие имеет не только особое содержание, но и особую сферу бытования. Такое положение делает актуальным исследование, связанное с необходимостью определения концепта как категории литературоведения и, соответственно, обоснование необходимости его использования...» [1].

В литературоведении концепт сближается с такими понятиями, как мифологема, архетип, образ. Границы, позволяющие в теоретическом плане их разъединить, являются очень зыбкими. Об этом говорила И.Л. Новокрещенова, отмечая, что концепт – «термин, только утверждающийся в литературной науке, а это влечет за собой определенную произвольность в его употреблении... смешение с близкими по значению или языковой форме терминами» [4].

Потребуется в разграничении понятий позволяет говорить об актуальности темы, взятой к анализу. Для того чтобы подойти к ее решению, необходимо осмыслить общее и различное в терминах «художественный концепт» и «художественный образ».

Образ в литературоведении является традиционным понятием, зародившимся в эпоху Античности². К нему обращались на протяжении последующих эпох. В XX веке в отечественной науке о литературе существовало несколько направлений в трактовке художественного образа. С одной стороны, он связывался с использованием многообразных авторских подходов к формированию художественного пространства, созданием возможности читательской интерпретации, вариативности прочтения текста (И.Ф. Волков и др.). С другой, образ соотносился исключительно с персонажами литературных произведений (В.П. Мещеряков³ и др.). Последняя точка зрения не нашла многочисленных сторонников. Именно поэтому художественный образ воспринимается как обобщенная картина человеческой жизни, созданная «при помощи вымысла» и имеющая «эстетическое значение» [6, 60]. Образ становится формой отражения действительности, единицей художественного текста, творчески созданной и вербально выраженной автором, связанной с конкретным единичным художественным произведением. Образ может являться продуктом художественной, культурологической коммуникации. При всей обобщенности образа он не всегда будет нести на себе черты типа.

Одно из определений концепта – это типовой образ, который формируется на базе различного рода ассоциаций, связанных с культурно-историче-

² Образ связывают с «эйдосом» Платона, который по-особому отражает взаимосвязь реального мира и мира идей. Аристотель художественный образ связывает с путями подражания реальному миру, авторским переосмыслением увиденного и продуцированием идеи.

³ Данный автор все же допускает возможность расширения границ понятия «образ», связывая его с процессом художественного переосмысления действительности.

ским фоном, позволяющим человеку иметь знание о некоем понятии, которое складывается из фактов, ставших человеческим опытом культурного и нравственного характера, передаваемого из поколения в поколение. Концепт, как правило, отражается в ментальности народа и имеет национально-культурную маркировку (обозначение В.В. Красных). Наиболее подходящей в этом случае становится трактовка концепта, данная А. Вежибицкой: «Это объект из мира «Идеальный», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [5].

В художественном произведении концепт начинает реализовывать себя в сюжете, в персонажах, их поведении, событиях, которые описываются. Безусловно, он будет раскрываться в тех своих качествах, которые необходимы автору для реализации творческого замысла. Художественный концепт будет фиксировать в себе художественный образ. Это позволяет говорить о том, что понятие «концепт» является более емким и широким.

Кроме того, художественный концепт может выражаться рядом художественных образов и символов. Он становится единицей картины мира автора, пронизывает всю структуру произведения, выходит за его пределы, связывая определенный художественный текст с другими текстами данного писателя и художественной литературы в целом, с культурными традициями. В концепте можно выделить доминантный образ, который будет отражать его суть, и сопутствующие образы, позволяющие говорить о процессе формирования концепта, его эволюции, зависящей от исторического момента, культурных составных, авторской идейной позиции и художественной манеры, а также сознания читателя, в котором концепт будет отражаться и интерпретироваться.

Поэтому при концептуальном анализе художественного произведения следует опираться на характеристику образов художественного текста, напрямую или опосредованно связанных с рассматриваемым концептом, изучение процесса создания данных образов в авторском сознании и восприятии их сознанием читателя.

Опираясь на исследования ученых можно выделить путь формирования концепта в индивидуально-авторской и читательской художественной картине мира:

Включение определенного понятия в концептосферу.

Осмысление концептосферы автором.

Становление концепта как единицы его художественной философии и картины мира.

Внесение писателем нового смысла в концепт в рамках художественного текста.

Порождение новых смыслов в сознании читателя благодаря концептуальному авторскому мышлению.

Создание художественного концепта.

Проведенное исследование соотношения понятий «художественный концепт» и «художественный образ» позволяет сказать, что в отличие от образа, концепт связывается не только с конкретным произведением и имеет не только эстетическую функцию, но может существовать как надтекстово/сверхтекстовое образование, включающее в себя предшествующий культурный опыт народа и выраженный в определенных образах различных произведений (художественного и нехудожественного характера). Концепт включен в исторический и культурный дискурс и существует как зафиксированная в народном сознании данность, имеющая конкретное культурное, лексическое, эмоциональное наполнение и реализованная в художественном произведении при помощи ряда образов (конкретных, абстрактных, ассоциативных и т.п.).

Решение обозначенного в теме статьи теоретического вопроса не носит исчерпывающего характера и требует более глубокого и детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Адамова В.С. Художественный концепт как единица творческого процесса в литературоведческом осмыслении / Адамова В.С. Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2011/29.pdf>

Аскольдов С.А. Концепт и слово [Текст] // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997.

Красовская Н.В. Художественный концепт: методы и приемы исследования / Н.В. Красовская // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». Раздел «Языкознание». – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/hudozhestvennyy-kontsept-metody-i-priyomy-issledovaniya>.

Новокрещенова И.Л. Понятие «концепт» и его востребованность в современном литературоведении // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2007. – № 1. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogog/2007/01/2007-01-18.pdf>

Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 17. – С. 226-230. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/46223.htm>

Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы [Текст] / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 448 с.

Е.И. Титова
(Москва)

КУЛЬТУРА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Аннотация

Обращение к многовековой мудрости и высоким моральным устоям, находящим свое выражение в языке и традициях народа, играет важную роль в формировании личности. Способность успешно взаимодействовать с представителями различных наций, культур и религий развивается на основе глубокого уважения к культуре родной страны. В статье рассматривается культура доброжелательности в русском языке на примере использования форм речевого этикета, словообразования с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов, многочисленных пословиц и поговорок о доброте и вежливости. На примере проекта «Я выбираю доброжелательность» рассказывается о положительном опыте привлечения внимания общественности к необходимости возрождения культуры доброжелательности как наиболее эффективного метода взаимодействия.

Ключевые слова: доброжелательность, вежливость, культура, межкультурный диалог.

Keywords: benevolence, politeness, culture, intercultural dialogue.

Когда начинаешь размышлять о культуре доброжелательности в русском языке, то прежде всего вспоминаются очень простые слова, которые мы используем каждый день. Это так называемые «вежливые слова». Говоря «Здравствуйте», мы желаем человеку здоровья. Приветствуя друг друга, мы желаем доброго утра, дня или вечера. Встречая гостей словами «Добро пожаловать!», мы создаем благоприятный настрой на общение и благостную атмосферу: пусть в этом месте нашей встречи будет только доброе, полезное, светлое, а все остальное – следует оставить за порогом. Говоря кому-то «До свидания!», мы выражаем свою надежду снова увидеться с этим человеком, передавая ему свои добрые чувства: нам было приятно с ним.

Или мы выражаем свои добрые пожелания, желая человеку «Счастливого пути!». В повседневном общении очень часто можно услышать краткое и емкое «Счастливо!», которое используют при прощании близкие друзья. Выражение благодарности и признательности – это мелодичное «Благодарю», которое несет в себе благо в ответ на доброе дело. А всем известное и самое распространенное вежливое слово «Спасибо» произошло от выражения «спаси (тебя) Бог», которое произносилось как исполненное благодарности пожелание.

На вышеперечисленных примерах мы видим, что в самых простых, ежедневно используемых словах русского языка заключена огромная сила добра.

Но слова эти действительно будут наполнены такой силой, только если мы будем произносить их с полным осознанием того смысла, который заложен в них, и вкладывать в свою речь соответствующие чувства. Тогда наши слова будут нести в себе огромный положительный заряд и действовать как благо-словения.

2. Следующий необъятный пласт доброжелательных слов в русском языке – это слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Для примера возьмем слово «дочь». Давайте попробуем образовать новые слова при помощи суффиксов: доча, доченька, дочечка, дочка, дочуля, дочурка, дочурочка, дочушка.

Таким образом, от одного слова появляется по меньшей мере восемь новых форм, которые, подобно граням бриллианта, передают тот или иной оттенок чувств и эмоций говорящего. Средства русского языка позволяют выражать чувства во всем разнообразии и предоставляют безграничные возможности для творчества. Они позволяют выразить всю глубину той любви, которая живет в сердце. Передача добра, красоты и ласки в речи так же необходимы, как и хорошие добрые поступки в жизни.

Уменьшительно-ласкательные слова часто используются в речи русского языка. Это помогает нам выразить нашу доброту, заботу, любовь и ласку к окружающему миру и людям.

Практически от любого слова в русском языке можно образовать уменьшительно-ласкательную форму при помощи нужного суффикса.

3. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами мы используем в основном в узком кругу, обращаясь так к самым близким и дорогим людям. А как мы обращаемся к незнакомым людям? Сейчас в общественном месте, как правило, мы вынуждены обращаться безлично, со словами «прошу прощения», «будьте добры», «позвольте». В настоящее время наблюдается некоторый провал в этом смысле в связи со сменой идеологии. Формы советского времени ушли, а то, что было до революции, уже настолько далеко, что нам трудно представить, что эти формы снова оживут.

Между тем в дореволюционной России обращения к собеседнику отличались большим разнообразием. Обычным обращением к людям простым в XIX веке была форма «мил человек». Между малознакомыми и вовсе не знакомыми людьми наиболее уважительной и официальной была формула «милостивый государь» и «милостивая государыня», имевшая строгий, холодный оттенок. Так обращались даже знакомые при обострении или охлаждении отношений. Так начинались и служебные документы.

В своем знаменитом словаре В.И. Даль указывает на варианты и градации: «Отцы наши писали к высшему: милостивый государь, к равному – милостивый государь мой, к низшему – государь мой».

В просторечии форма обращения упростилась в «государь», которая затем перешла в слово «сударь». Формы «сударь» и «сударыня» стали обычными

обращениями к людям имущим и образованным. В низшем сословии были приняты обращения «милый человек», «милый», «тетенька», «батюшка», подчеркивающие уважительное отношение к незнакомому собеседнику. Помещик к людям низшего сословия также нередко обращался «милый» или «мой милый».

В наше время, к сожалению, нет устоявшихся общепринятых форм обращения. То разнообразие формул речевого этикета, которое существовало в России до революции (сударыня, сударь, барышня, милостивый государь, ваше благородие), мы потеряли. А ведь от нашего обращения к человеку зависит не только качество коммуникации на всех уровнях, но и успех в последующих отношениях. Возможно, есть смысл обратиться к истории и по крайней мере поучиться доброжелательности у наших предков, если и не возвращаться к прежним обращениям.

4. Богатство исторического и культурного наследия русского народа так же безгранично и необъятно, как широкие просторы нашей Родины. Сколько мудрости, неиссякаемой любви к жизни и людям, глубокой веры в добро и справедливость таят в себе такие жемчужины русского народного творчества, как пословицы и поговорки. До наших дней дошло огромное количество пословиц о добре и вежливости. Давайте вспомним некоторые из них:

1) Доброе дело и в воде не тонет. 2) Доброе дело добру учит. 3) Доброе дело питает и разум, и тело. 4) Доброе дело само себя хвалит. 5) Доброе дело на завтра не откладывай. 6) Доброе дело без награды не остается. 7) Жизнь дана на добрые дела. 8) За доброе дело берись смело. 9) Кто добро творит, тому Бог оплатит. 10) Лихо помнится, а добро век не забудется. 11) Спешить делать добро. 12) Худо тому, кто добра не делает никому. 13) Как аукнется, так и откликнется. 14) Доброе слово человеку – что дождь в засуху. 15) Доброе слово железные ворота отогрет. 16) Ласковым словом и камень растопишь. 17) Своего «спасибо» не жалеи, а чужого не жди. 18) «Пожалуйста» не кланяется, а «спасибо» спины не гнет. 19) На добрый привет – добрый ответ. 20) Вежливость ничего не стоит, но приносит много.

В школе на уроках русского языка, конечно, проходят пословицы. Но часто эти пословицы «проходят» мимо нашего сознания и не проникают в сердце. Между тем пословица – это не только накопленная за многие века мудрость народа, но и призыв к действию. Любая пословица лаконична, она звучит как девиз.

Это мудрые советы на каждый день. Почему бы не начинать каждый день с вдохновляющего девиза? Тогда эти пословицы прочно войдут в нашу жизнь. Мы будем жить «по слову», показывая пример не только нашим детям, но и всему миру.

5. Хотелось бы особое внимание обратить на слова «вежливость» и «вежливый». В корне – древнерусское слово «вежа», что значит «знающий», «сведущий». В данном случае очевидна связь с санскритским словом «веда» – «зна-

ние», «учение». Каким же знанием нужно обладать, чтобы всегда и со всеми быть вежливым и достигать успеха как в повседневных беседах, так и в межкультурном диалоге?

Логика исследования приводит нас к древнейшим писаниям, которые лежат у истоков формирования самобытной русской культуры. Речь идет о Ведах. Знание, содержащееся в Ведах, в действительности очень простое, хотя и может показаться непостижимым на первый взгляд. Ведическое знание дает представление о духовной природе человека, обращая наше внимание на то, что любой человек – это не просто представитель какой-то нации, культуры или религии. Каждый из живущих на Земле людей – это личность со своим уникальным опытом и неповторимым набором качеств, талантов, способностей. И каждая личность – это духовная энергия, которая, проявляя себя через тело и играя свою уникальную роль, дарит этому миру свой неповторимый свет.

Мало просто знать об этом. Эту простую истину нужно осознавать. Тогда это знание станет нашим сознанием. И мы естественным образом будем вежливыми и доброжелательными на всех уровнях – как в быту, так и на мировой арене. Язык, который мы используем для общения и взаимодействия с внешним миром, во многом отражает наше внутреннее состояние, или состояние души.

б. С целью возрождения культуры доброжелательности и достойных цивилизованных отношений Центр Духовного Развития выступил инициатором социально значимого проекта «Я выбираю доброжелательность».

Начиная с 2012 года в рамках проекта в течение пяти лет проводился Международный конкурс «Сказки Красивого Сердца», в котором приняли участие свыше 8000 детей и подростков. В своих творческих работах – сочинениях, рисунках, фотографиях, мультфильмах – дети выразили свои мечты о счастливой семье, верной дружбе, мире во всем мире.

Конечно, никого нельзя заставить быть доброжелательным, точно так же, как нельзя заставить быть честным, терпимым, вежливым, добросовестным, заботливым, внимательным, как нельзя заставить любить и уважать. Только сам человек может решить для себя, каким он хочет быть. Однако каждому нравится, когда его ценят, уважают, когда встречают улыбкой и добрым взглядом, а вспоминают только добрым словом. Осознанно или нет, но каждый из нас ждет от других уважительного и доброжелательного отношения к себе. Другие ожидают от нас того же. Если помнить о том, что доброжелательность – это наше естественное состояние, мы всегда и везде сможем находить общий язык с другими людьми и решать самые непростые ситуации.

Один человек не может повлиять на глобальные процессы, но в его силах выбрать линию поведения, которая способна привести к стабильности и сглаживанию любого конфликта. Поэтому выбирайте доброжелательность и присоединяйтесь к Проекту!

ЛИТЕРАТУРА

1. Этимологические онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/>
2. Полезная информация для всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info-4all.ru/obrazovanie/>
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Морфемно-орфографический словарь. – М.: АСТ. Тихонов А. Н. . 2002. – Режим доступа: https://morphem_ru.academic.ru/18856/
4. Уменьшительно-ласкательные слова. – Лидия Саввина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruspeach.com/learning/4637/>
5. Блог Ивана Арцишевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statusnew.ru/etiket-2/milostivij-gosudar-sudar-ili-mil-chelovek.html>
6. Устное народное творчество. Русские народные пословицы и поговорки, сказки и загадки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.folklor.ru/>
7. Сайт Проекта «Я выбираю доброжелательность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://good-wish.ru/>

П.П. Ткачева
(Москва)

**«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА»
В.И. ДАЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЧТЕНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.С. ВЫСОЦКОГО
«СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ»**

Аннотация

Появление поэта В.С. Высоцкого во второй половине прошлого века было подобно взрыву, его слушали, любили его творчество или осуждали, о нем спорили, но равнодушным оно не оставило никого. Сегодня В.С. Высоцкий возвращается к нам как автор, который говорит о вечных вещах, поэтому изучение его творчества сложная, но интересная задача. Данное исследование – попытка осмыслить творчество В. Высоцкого, поиск философских концептов, подтекстов, исследование языковой палитры, проникновение в святая святых писателя – его творческую лабораторию. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля незаменим в исследовании современной литературы, особенно таких произведений, где каждое слово имеет иногда не одно, а несколько сюжетообразующих значений. Словарь В.И. Даля используется в данном исследовании как инструмент прочтения произведения В.С. Высоцкого «Скоморохи на ярмарке». Результаты данного исследования могут быть использованы в музейно-просветительской работе, при чтении курсов лекций по русскому языку и литературе, на уроках русской литературы в школе.

Ключевые слова: инновационный жанр, современная литература, словарь, инструмент.

Keywords: innovative of genres, modern literature, dictionary, tool.

К кинофильму-сказке «Иван да Марья» (киностудия им. М. Горького, 1974 г.) В.С. Высоцкий написал целую серию песен. К сожалению, многие из них в фильм не вошли, именно такая участь постигла и его произведение «Скоморохи на ярмарке». О своей работе над этим фильмом-сказкой В.С. Высоцкий говорил:

«Сказка «Иван да Марья» написана очень современно. Написал ее писатель и драматург Хмелик. Этот фильм сложно было снимать. Там по сценарию должны были находиться рядом современные предметы и предметы старины. А это – нарушение формы. Сразу какой-то несерьез в этом есть. На мои песни легла нагрузка: все время осовременивать, делать взаимоотношения узнаваемыми. Нечистая сила в фильме должна была выглядеть как хулиганы. Они та-

кие и есть на самом деле... То есть я продолжал работать в жанре сказок, в жанре фольклора. К сожалению, большинство моих работ не доходят до зрителя. Вот и в фильме «Иван да Марья» из 17 музыкальных номеров – мы пытались сделать сказку-мюзикл – осталось с гулькин нос. Почти ничего не осталось. Все выстригли. Была в этом фильме сцена, когда нечисть сидит в лесу на опушке, они пьют и плачут, что их больше никто не боится. И из-за того, что мои персонажи выпивают и поют всякие неприличности, у многих людей возникает желание перевести это на меня» [1, 560].

Таким образом, поставив перед собой задачу совмещения несовместимого, то есть преобразования сказки в современную действительность и наоборот, автор был вынужден разрушить сказочное пространство и внедрить в него современное видение и понимание мира, в то же время, не нарушив общего ощущения присутствия сказки. Следует отметить, что у В.С. Высоцкого уже был опыт написания подобных произведений, так, например, в 1967 году им написана антисказка «Лукоморья больше нет...», где автор целенаправленно разрушает сказочное пространство, чтобы создать внесказочное (антисказочное) пространство и наполнить его внесказочными (антисказочными) персонажами [2, 132–157], преследуя цель передачи современного мира с его разрушительной силой по отношению к надежде и счастью. Для совмещения несовместимого В.С. Высоцкий использует свой излюбленный прием «упаковывания» в небольшой объем текста масштабного содержания. Поэтому данное произведение требует детального, так сказать пословного изучения, ведь каждое слово несет в себе по несколько смысловых, сюжетно и образно образующих нагрузок. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля является наиболее подходящим инструментом для изучения подобных текстов, т. к. помогает раскрывать не только прямой смысл слова, но и дает возможность познать заложенную в это слово на протяжении столетий народную мудрость, что позволяет понять и дополнительные смыслы, которые использует в своем произведении В.С. Высоцкий. Нашей задачей является раскрытие единства содержания и формы «Скоморохов на ярмарке» с целью определения границ жанра данного произведения.

Сюжетная линия «Скоморохов на ярмарке» выстроена соответственно поддержания ярмарочной традиции. С первых строк мы получаем приглашение посетить ярмарку, но это приглашение звучит практически безапелляционно, то есть так, что не пойти на нее никак нельзя:

Эй, народ честной, незадачливый!
Ай вы купчики да служивый люд!
Живо к городу поворачивай –
Там не зря в набат с колоколен бьют! [3, 265].

Несмотря на то, что приглашение получают все: «народ честной», определяющим для этого отрывка является слово «купчики». Причем на первый взгляд

кажется, что это слово выделяет из общей массы лишь торгующих товаром, при детальном рассмотрении оно объединяет всех, кто пришел на ярмарку. «Купец, купчина; в песнях и сказках купчанин – торговец, посадский, негоциант, торгующий чем либо; // покупатель» [4, 219].

Как видно из приведенной выше цитаты, В.И. Даль определяет данное слово в двух противоположных значениях, т.е. купца (купчика), и как продавца (как это слово наиболее употребительно сегодня), и как покупателя (значение, которое можно встретить в пословицах и поговорках):

«На гнилой товар слепой купец, Купчик голубчик. Дрянной купчишка», «Первого купца (покупателя) не упускай, не обегай. Не товар кормит, а купец, т. е. покупатель» [4, 219–220].

Таким образом, автор заполняет сказочное пространство ярмарки народом (незадачливым, служивым и т.д.), который в конечном счете весь – купцы (продавцы и покупатели), причем данное слово использовано с уменьшительно-ласкательным суффиксом «чик»: «купчики», что придает ему дополнительную ироническую окраску.

Все ряды уже с утра
позахвачены –
Уйма всякого добра,
всякой всячины:
Там точильные круги –
точат лясы,
Там лихие сапоги –
самоплясы [3, 265].

Во второй части процитированного отрывка автор вводит в реальное жизненное пространство (пространство ярмарки) с ее торговыми рядами, заполненными всяким товаром, атрибуты сказочного пространства. Причем первое же обращение к сказочной атрибутике подано В. С. Высоцким при помощи каламбура: «точильные круги» (точить инструмент) – «точат лясы» (точить лясы). Происходит превращение точильных кругов в сказочный предмет, который может подобно человеку шутить шутки, отпускать остроты, а то и лстыть. «Лясы, баясы (балакать, балагурить и ляскать), шутки, потешные рассказы и остроты // хитрые и лстывые речи» [4, 287].

В.И. Даль подчеркивает, что слово «лясы» связано с «лясить»: «вероятно от ля(е)скать, хлопать», со временем данное слово приобрело переносное смысловое значение: пустословить. От слова «лясы» происходит и «ляскалы» – «пск., твр. зубы. Точить ляскалы, зубоскалить». Ну и наконец: «Точить лясы, баясы; беседовать, забавлять, забавляться шутками» [4, 287]. Таким образом, получается, что точильные круги точат зубы, для зубоскаленья, для забавы шутками, для острот да лести. Кроме этого в процитированном отрывке появляется и еще один предмет: сапоги, но в отличие от точильных кругов, которые пре-

вращаются в сказочный предмет, сапоги приобретают двойственное значение. Для читателя ожидаемо, что после того как автор раскрыл дверь в сказку, все остальное будет сказочным, поэтому первая ассоциация со словом сапоги – это сапоги-скороходы. В. С. Высоцкий не дает читателю (слушателю), что называется, расслабиться и окунуться в сказку, поскольку это сказочно-несказочное (антисказочное) пространство, поэтому сапоги, во-первых, «лихие», а, во-вторых, еще и «самоплясы». Данное сочетание вполне реально, если учесть, что «самопляс, шуточное название водки, сивухи» [5, 135].

Припев, которым прерывается прямое повествование, принадлежит скорее всего скоморохам-зазывалам:

Тагарга-матагарга,
Во столице ярмарка –
Сказочно-реальная,
Цветомузыкальная! [3, 265].

Выражение, которым начинается каждый из семи припевов (остальной текст отличается во всех семи случаях), «тагарга-матагарга» на первый взгляд похоже на приветственное бессодержательное сочетание звуков, употребленное скоморохами для привлечения внимания публики. Однако следует заметить, что «тагар тоб. остяц, круглый, плетеный половичок, рогожка, циновка из травы, поменьше аршина. Тагарка волж. таган, треножник, для подвеса котелка // Ур-каз. телега» [5, 385].

Употребление, с одной стороны, столь замысловатого слова (хотя и имеющего отношение к ярмарке, подчеркивающего своим смыслом ее назначение), а с другой стороны, сочетание его с вполне обычной констатацией, что ярмарка проходит не где-нибудь, а «во столице», и в довершение всего прямое предупреждение автора, что она «сказочно-реальная», да вдобавок еще и «цветомузыкальная» (цветомузыка – модное электронное изобретение времени написания произведения), практически полностью отдают читателя (слушателя) от сказки. Но это буквально на мгновение, потому что рассказ о самой ярмарке и ее чудесах продолжается:

За едою в закрома
спозараночка
Скатерть сбегает сама –
самобраночка, –
Кто не схочет есть и пить,
тем – изнанка:
Тех начнет сама бранить
самобранка [3, 265].

Сказочное представление о скатерти-самобранке подано автором в процитированном отрывке при помощи каламбура. «Самобранка, скатерть-са-

мобранка или хлебосолка, в сказках: то же, что сума дай пить и есть: где ни раскинь ее, накормит» [5, 132]. Таким образом, с одной стороны она самобранка (т. е. хлебосолка), а с другой – сама же и бранится. Ярмарочная сказка продолжается, здесь не одна шапка-невидимка (как говорится, штучный товар для сказки), а их много, на выбор:

Вона шапочки-невидимочки, –
Кто наденет их – станет барином.
Леденцы во рту – словно льдиночки,
И Жар-птица есть в виде жареном! [3, 266].

Совершенно погруженный в сказочную ярмарку читатель (слушатель) вдруг неожиданно натывается на вопиющий для сказки злодейский каламбур: жареную Жар-птицу. Ведь Жар-птица – это «сказочная птица русского суеверия, на которой перо как жар горит» [6, 526]. И она же превращена в жареную, т. е. «из-жаренное мясо, изготовленное на пищу не варкою, а на огне в своем соку или на масле, и несколько пригорелое» [6, 526]. В чем же проблема? Зачем превращается сказка в жуткую реальность, и этим полностью разрушается? Сказочное пространство в русских сказках связано с мечтой о прекрасном, отсюда и восхитительная Жар-птица, сияющая, прекрасная, яркая и красивая как мечта, одно ее перо может осветить все на свете, а сама она, как и мечта, практически неуловима. Жареная же Жар-птица – это обладание мечтой, доведенное до абсурда. Да, вот она есть, но людским старанием превращена в «несколько» пригорелый кусок мяса. Сказка, в которую верили многие поколения людей, разбивается о современную действительность общества потребления, разрушается этой действительностью. Данное произведение В.С. Высоцкого звучит пророчески, во время его создания современное общество потребления только лишь зарождалось, но он уже тогда прочувствовал и передал необратимые изменения общественного сознания, изменения, которые уничтожают даже сказку, даже мечту о светлом и прекрасном, превращая все вокруг лишь в то, что можно как-либо использовать. Подчеркивая данную мысль, следует сказать, что автор не останавливается только лишь на образе зажаренной Жар-птицы:

Прилетали год назад
Гуси-Лебеди, –
А теперь они лежат
на столе, гляди!
Эй, слезайте с облучка,
добры люди,
Да из Белого Бычка
ешьте студень! [3, 266].

И Гуси-Лебеди, и Белый Бычок – сказочные персонажи превращены на этой ярмарке в угощение, богатое, сказочное угощение – с одной стороны: ярмар-

ка – все самое лучшее припасено, с другой – в погоне за этими припасами, за самым лучшим на потребу, уничтожено самое главное: мечта и сказка.

Между тем описание ярмарки весьма динамично, автор показывает, что не только товарами богата она, перед читателями предстают скоморохи, присутствие которых, как мы уже говорили, ощущается на протяжении всего произведения:

Скоморохи здесь – все хорошие,
Скачут-прыгают через палочку.
Прибауточки скоморошии, –
Смех и грех от них – все вповалочку! [3, 266].

И «смех и грех» не зря, ведь как говорится: «Бог дал попа, а черт скомороха» [5, 203]. Между тем внимание читателя (слушателя) переключается на яркое ярмарочное событие, привезли огромный самовар:

По традиции, как встарь,
вплавь и волоком
Привезли царь-самовар,
как царь-колокол, –
Скороварный самовар –
он на торфе
Вам на выбор сварит вар
или кофе [3, 266].

Самовар, как известно, – это «водогрейный, для чаю сосуд, б.ч. медный, с трубою и жаровнею внутри» [5, 132]. Но в данном случае это царь-самовар, штрих того, что ярмарка столичная, с размахом, ведь есть царь-колокол, царь-пушка, и вот вам царь-самовар, правда и здесь есть обращение к современной действительности, самовар хоть и «царь», но он «скороварный», а ведь именно в период написания данного произведения мечтой домохозяйки была скороварка.

В.С. Высоцкий обращается в данном произведении не только к народным, но и к литературным сказкам, и прежде всего к сказкам А.С. Пушкина. Когда мы встречаем на ярмарке среди прочих товаров орехи «с изумрудным ядрышком», сами собой напрашиваются известные строки:

Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут [7, 614].

И буквально через несколько стихотворных столбцов появляются герои из еще одной пушкинской сказки – «Сказки о попе и о работнике его Балде»:

Вон Балда пришел, поработать чтоб:
Без работы он киснет-квасится.
Тут как тут и Поп – толоконный лоб,
Но Балда ему – кукиш с маслицем! [3, 266].

Как и у А.С. Пушкина, герои данной сказки переданы в соответствии со своими сказочными ролями, причем ролями, которые мы уже знаем, прочитав данную сказку. Балда хоть и любит работать, но обманом его не возьмешь. Ну а Поп, как был у А.С. Пушкина, так и здесь «толоконный лоб», т. е. «дурак» [5, 413].

Еще одно произведение А.С. Пушкина, герои которого попали в «Скоморохов на ярмарке» – это «Руслан и Людмила»:

Черномор Кота продает в мешке –
Слишком много Кот разговаривал.
Говорил он без тычка
без задорины –
Все мы сказками слегка
объегорены.
Не скупись, не стой, народ,
за ценою:
Продается с цепью Кот
золотою [3, 267].

В «Руслане и Людмиле» Кот не пересекается в сюжетной линии произведения с Черномором. Как известно, с Котом читатель знакомится в песни первой:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит [7, 654].

И еще чуть ниже:

И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету... [7, 654].

Кот просто рассказывает сказку, где Черномор был побежден, отсюда, видимо, и «Слишком много Кот разговаривал». Речь Кота была очень гладкой: «без

тычка, без задорины». «Тычок – торчок, копыл, рожен, колышек, пенек, все, что торчит тычком, стойком, колом» [5, 447]. Задорина – это заноза на дереве: «зацепина, защепя, заструга» [6, 573]. Т. е. Кот говорил не спотыкаясь о тычки и не цепляясь за задорины. Интересен тот факт, что чаще встречается вариант устойчивого выражения: «Тут ни сучка, ни задоринки, все гладко» [6, 573], но данная гладкость находится как бы в одной плоскости, а без тычка, без задоринки – это приобретение объема, ведь колышек – скорее всего на земле, а заструга – на дереве. Так рассказанная сказка продолжает жить своей жизнью, и ее герой Черномор находит рассказчика Кота и решает его продать на ярмарке. Здесь же В.С. Высоцкий употребляет и еще одно выражение, мимо которого мы не имеем права пройти: «Все мы сказками слегка объегорены», а ведь объегорить – это «плутовски обмануть, обобрать» [4, 635]. В этом выражении слышится иронический подтекст, мол, современного человека на мякине не проведешь, сказки, где добро побеждает зло, сказками, а в жизни все не так уж просто. Поэтому и Емеля на ярмарке собирается приготовить уху из волшебной Шуки:

Вон Емелюшка Шуку мнет в руке –
Шуке быть ухой, вкусным варевом [3, 267].

Из сказанного выше следует, что не успел читатель (слушатель) войти в сказку, как началось ее очередное разоблачение (разрушение).

В данном произведении, как уже говорилось выше, практически во всех частях ощущается движение, как в ярмарочном пространстве, так и во времени. Например:

Разновесые весы –
проторгуешься!
В скороходики-часы –
не обуешься!
Скороходы-сапоги
не залапьте!
А для стужи да пурги –
лучше лапти [3, 267].

Здесь присутствует не только движение между рядов интересующейся и все ощупывающей публики («скороходы-сапоги не залапьте»), но и неумолимое движение самого времени, проходящего, как и эта ярмарка, как и все суетное на земле. «В скороходики-часы не обуешься»: в сказке есть сапоги-скороходы, а в жизни скороходы – это, безусловно, часы, которые не подвластны живущим на земле. С иронией представляет автор и предложение прокатиться на ковре-самолете, добавляя к данному названию уменьшительно-ласкательный суффикс «-ик»:

Будем смехом-то рвать животики!
Кто отважится, разохотится

Да на коврике-самолетике
Не откажется, а прокотится?!
Разрешите сделать вам
примечание:
Никаких воздушных ям
и качания, –
Ковролетчики вчера
ночь не спали –
Пыль из этого ковра
выбивали [3, 267].

В данном тексте, на наш взгляд, соединяется образ сказочного ковра-самолета с ироническим его описанием и добавлением современных реалией. Так ковралетчики, которые сказочному ковру-самолету совершенно не нужны, напоминают, безусловно, современных летчиков, которые управляют самолетами, а то, что коврик-самолетик еще и запылится, ассоциативно настраивает читателя (слушателя) на сказку «Старик Хоттабыч», где джинн чихает от пыли, которая скопилась в ковре-самолете. Между тем «коврик-самолетик» единственный волшебный предмет, который не выставлен на продажу, но он используется для развлечения посетителей.

Есть на ярмарке и молочная река с кисельными берегами:
Здесь река течет – вся молочная,
Берега над ней – сплошь кисельные, –
Мы вобьем во дно сваи прочные,
Запрудим ее – дело дельное! [3, 268].

«Молочные реки и кисельные берега» – символ богатой, райской жизни, неиссякаемого материального достатка и благополучия. Выражение это взято из сказки «Гуси-Лебеди», есть о нем упоминание и в «Сказке о царе Горохе». Считается, что молочные реки в русские сказки попали из мифологии (например, название «Млечный Путь», который, согласно греческому мифу, образовался из пролитого молока богини Геры). Однако есть мнение и о другом источнике – Библии. Просто реки с молоком и медом превратились в молочные реки с кисельными берегами. Кисель, залитый молоком, свидетельствовал о благосостоянии крестьянского дома. На Руси готовился густой кисель из овса, т. е. молоко и хлеб – традиционный фундамент людского благополучия. Однако людям мало, что у них есть такая река, им нужно больше, поэтому они ее решили запрудить:

Запрудили мы реку –
это плохо ли?! –
На кисельном берегу
пляж отгрохали.

Но купаться нам пока
нету смысла,
Потому – у нас река
вся прокисла! [3, 268].

Так жадность портит молочную чудо-реку, разрушая даже мечту о благополучии и богатстве:

Тагарга-матагарга,
Не в обиде ярмарка –
Хочь залейся нашею
Кислой протаквашею! [3, 268].

После всего этого иронически звучат слова:

Мы беду-напасть подождем огнем,
Распрявим хребты втрое сложенным,
Меду хмельного до краев нальем
Всем скучающим и скукоженным! [3, 268].

Т. е. после того, как мечта о счастье будет разрушена окончательно, «скучающим» (а скука – это «тягостное чувство, от косного, праздного, недейтельного состояния души, томленье бездействия» [5, 212]) и «скукоженным» (скукожиться – «скорчиться, съежиться, сморщиться» [5, 213]) будет налит мед хмельный, чтоб забыться и ни о чем не вспоминать.

Завершается же произведение призывом тратить деньги:

Много тыщ имеет кто –
тратьте тыщи те:
Даже то – не знаю что –
здесь отыщете!
Коль на ярмарку пришли –
так гуляйте, –
Неразменные рубли
разменяйте! [3, 268].

Таким образом, даже неразменный сказочный рубль и тот превращается в обычное платежное средство.

Подходя вплотную к вопросу о границах жанра данного произведения, следует сказать, что, несмотря на то, что выше мы привели достаточно примеров разрушения сказки, создания антисказочных реалий, это произведение антисказкой не является. Проблема в том, что пространство в данном произведении не подобно сказочному (как, например, в антисказке «Лукоморья больше нет...»). Здесь оно реальное – это пространство ярмарки. Но элементы антисказки активно присутствуют, т. к. налицо разрушение привнесенного в пространство ярмарки сказочного пространства.

Главные герои данного произведения – скоморохи. Спорным является, на наш взгляд, вопрос: полностью ли от их имени ведется повествование? Но даже при том условии, что создается впечатление раздвоенности повествователя (т. е. кажется, что повествование ведется и от имени скоморохов, и от имени автора одновременно), скоморохи, как уже говорилось, играют доминирующую роль. Скоморох – это «музыкант, дудочник, сопельщик, гудочник, волынщик, гусяр, промышляющий этим и пляскою, песнями, шутками, фокусами» [5, 203]. «Репертуар скоморохов включал шуточные песни, сценки, социальную сатиру – «глумы», исполняемые в масках и «скоморошьем платье» под аккомпанемент домры, волынки, бубна» [8, 997–998]. Кроме перечисленных выше жанров, скоморохи зачастую исполняют частушки. Частушка – жанр русского фольклора. «Это короткие рифмованные лирические песенки, которые создавались и исполнялись как живой отклик на разнообразные жизненные явления, выражая ясную положительную или отрицательную окраску» [8, 1193]. Основной тип частушек – четырехстрочный. Как известно, часто частушки существуют как циклы. В принципе «Скоморохи на ярмарке» на первый взгляд могут рассматриваться как цикл частушек. Но в то же время для цикла частушек характерен один тип рифмы, в данном же произведении используется разная рифма, так, например, первое четверостишие имеет полную перекрестную рифму (абаб), а третье – парную (аабб), во втором же четверостишии рифма есть и в середине строк. Исключая данный нюанс, текст «Скоморохов на ярмарке» похож на частушки, распеваемые скоморохами на ярмарке. В принципе использование частушек в литературном творчестве довольно распространенное явление в русской литературе XX века (например, творчество А.А. Блока, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, А.Т. Твардовского и т. д.). Но В.С. Высоцкий по-своему трансформирует данный жанр, он придает своим частушкам сквозную сюжетность путешествия (путешествия по ярмарке). Таким образом, произведение как бы замаскировано под частушки, но данная форма не до конца соответствует содержанию. Основой содержания, на наш взгляд, является иронически заостренная философия всепродаваемости, превращения всего (даже сказки!) в ярмарку, где происходит разрушение не только сказки, а прежде всего внутреннего «я» человека, его веры в добро и счастье, в свет и радость. Эта философия принадлежит автору-повествователю-путешественнику. Чаще всего «герой-путешественник, в отличие от «чисто» литературного персонажа, существенно не меняется на протяжении повествования: в чужом мире путешествия он выступает как в определенном отношении обобщенное лицо – носитель своей национально-культурной традиции, что не может не отгеснять на периферию его индивидуальное самосознание и психологию» [8, 839]. Жанр путешествия строится прежде всего на противопоставлениях, которые делает герой. «Определяющая позиция такого героя – наблюдение чужого мира, противопоставление «своего» (мира, пространства) «чужому» – формообразующий фактор жанра путешествия» [8, 839].

Пара «свой – чужой» прослеживается в данном произведении довольно ярко. Авторское «я» противопоставлено разрушительной силе всепродажности. Ярмарка, где все продается, становится с каждой строчкой символом разрушения сказки (счастья, веры, радости...). Продажа – основа ярмарки, а ярмарка (торговля) становится основой жизни современного человека, по этому «Скоморохи на ярмарке», написанные В.С. Высоцким в 1974 году, особенно пророчески зазвучали именно в наши дни.

Таким образом, возвращаясь к определению границ жанра данного произведения и подводя итог сказанному, следует сказать следующее. В устах скоморохов данное произведение звучит как частушки, но в то же время их голос это и одновременно голос автора-путешественника, который ведет повествование о своем путешествии, отсюда и неопределенность: кто же говорит и что за жанр перед нами? Как голос скоморохов сливается с голосом путешественника (хоть этим героям и принадлежит разное видение мира), так и жанр частушек объединяется с жанром путешествия. При помощи формы частушек автор заостряет жанр путешествия иронически, придавая данному произведению сатирико-юмористический характер.

ЛИТЕРАТУРА

Высоцкий В.С. Собрание сочинений : в 4 т. – М : Время, 2008. – Т. 3 : Стихотворения. – 592 с.

Ткачева П.П. Формирование инновационных сатирико-юмористических жанров. – Минск : БГУ, 2013. – 243 с.

Высоцкий В. Сочинения: в 2 т. – М. : Художественная литература, 1991. – Т. 2. – 544 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М : Рус. яз., 1981–1982. – Т. 2 : И–О.–1981. – 779 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М : Рус. яз., 1981–1982. – Т. 4 : Р–v.–1982.– 683 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М : Рус. яз., 1981–1982. – Т. 1 : А–З.–1981. – 699 с.

Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. – М. : Художественная литература, 1985. – Т. 1 : Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – 735 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

К.Р. Квazel
(Москва)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЖЕНСКОМ КЛУБНОМ ДВИЖЕНИИ МЕГАПОЛИСА И СМИ

Дорогие друзья, коллеги!

Право на жизнь, свободу и стремление к счастью – есть не только наше право, но и право всех народов земли. Каждая страна принадлежит народу, который ее населяет.

Наша Москва – это город с колоссальной экономической, социальной, демографической динамикой. В последние годы и месяцы тема межнационального мира в Москве привлекает к себе повышенное внимание ученых, специалистов, журналистов, широкие круги общественности, и это не удивительно, так как, согласно последней переписи, население Москвы составляет 11,5 млн человек. Общая численность мегаполиса с учетом городов-спутников и прилегающих территорий составляет 14–15 млн человек.

В Москве представлено 160 народов, из которых наиболее крупной этнической группой являются русские (80%). К числу самых многочисленных диаспор относятся также украинцы, татары, армяне, грузины, азербайджанцы.

Большинство проживающих в городе исповедуют христианство. Около 2 млн человек исповедуют мусульманство. В столице примерно 40 официально зарегистрированных в Российской Федерации религий, 365 культовых сооружений (300 православных храмов, 5 мечетей, 60 сооружений других конфессий). В религиозных праздниках принимают участие: Пасха – 1,5 млн человек; Ураза-байрам, Курбан-байрам – 150 тысяч человек.

Такая палитра традиций, обычаев, привычек не всегда приемлема для всех.

И вы можете представить, насколько должны быть деликатными СМИ, выпуская в эфир ту или иную новость. Как легко не с тем акцентом вылетевшее слово, как искра, может быть причиной большого пожара.

Особенность России, отличающая ее от западного мира – это почти религиозно-мистическая толерантность, «сопряженность» русских с другими народами и языками, их песнями, обычаями. Русский народ был всегда велик былинной терпимостью. В качестве примера приведу отрывок из письма императрицы Екатерины Второй Вольтеру в ответ на его рекомендации ввести на Руси единые законы для всех населяющих ее народов:

«Подумайте только, что эти законы должны служить и для Европы, и Азии. Какое различие климата, жителей, привычек, понятий! Я теперь в Азии и вижу своими глазами: здесь 20 различных народов, один на другой непохожих, од-

нако ж необходимо шить каждому приличное платье. Легко положить общие начала, но частности? Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять!».

Каково?! Для того времени! Какая современная постановка решения вопроса!

Одним из механизмов, способствующих «созданию, сплочению и сохранению» этого яркого, уникального, сильного и очень ранимого этномира столицы, являются женские общественные организации.

Согласно данным Национального доклада о выполнении в Российской Федерации Платформы действий, принятой на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, уже к 1999 году в России работало более 650 женских организаций федерального и межрегионального уровней, в субъектах России – более 15 тысяч женских организаций городского и местного уровней.

Особое место среди них заняли женские общественные организации, условием деятельности которых явилась единая коммуникативная структура и общая цель, направленная на продвижение интересов различных слоев женщин.

Женские общественные организации стали формой реализации женской социальной активности, приемлемой для политической, социальной и экономической обстановки российского общества.

В фокусе внимания столичных женских организаций вопросы: реформа ЖКХ, демографические проблемы, проблемы миграции, насилия в семье, создание доступной среды для маломобильных жителей города, организация досуга семьи, молодежи и детей по месту жительства, благотворительные акции в помощь незащищенным слоям населения и другие актуальные вопросы жизни и деятельности москвичей.

Одной из наиболее демократичных, доступных и открытых форм деятельности женских организаций является клубная деятельность.

Создание клубов, центров поддержки женщин и семьи, бизнес-инкубаторы – большая работа по содействию занятости и адаптации женщин в сложных условиях, с целью социальной поддержки женщин и семьи. Для профессиональной переподготовки безработных женщин проводятся межрегиональные ярмарки женского творчества, которые тоже способствуют включению женщин в предпринимательскую деятельность, развитию российских традиционных промыслов и ремесел, насыщению рынка отечественными конкурентоспособными товарами и услугами.

И что самое главное, способствуют повышению самооценки женщин, у которых порою опущенные в отчаянье руки (потеря профессии, статуса, языка, работы, родной среды, мужа...) поднимаются, появляется вера в завтрашний день, а это залог успешного общества.

Сформированный в 2001 г. Межэтнический женский клуб «Содружество» главной целью в своей деятельности определил создание позитивного пространства в многонациональном мегаполисе Москва, где 20% населения составляют представители разных этносов.

Членами и партнерами клуба стали представительницы общественных организаций Москвы, таких как МЕОД (Московский еврейский общинный дом), Татарский национальный культурный центр, Союз женщин Армении в России, Союз женщин Грузии в России, «Федерация женщин за мир во всем мире», региональная организация «Дорога жизни», «Женщины Азербайджана», «Союз семей военнослужащих, погибших в горячих точках», общества Дружбы с Вьетнамом, Индией, Сербией, Китаем и др., представители образовательных учреждений, более 36 школ (педагоги, родители, учащиеся) с этнокультурным компонентом и т.д.

На протяжении более десяти лет клуб «Содружество» реализовывал долгосрочные программы, ставшими традиционными по следующим направлениям:

– проекты «Талант и творчество», «Из добрых рук с любовью» – оказание адресной помощи женщинам-мигрантам, домохозяйкам, пенсионерам, одаренным детям, людям с ограниченными возможностями здоровья, не имеющих возможность реализовать свои профессиональные и творческие возможности;

– проекты «Диалог культур», «Мир наш – дом наш!», «Какой национальности хлеб?», «Праздники народов мира», «От экологии природы до экологии души, а может наоборот?», «Диалог с природой» – способствуют популяризации идей Культуры мира, толерантного мышления, пропаганде здорового образа жизни и защиты окружающей среды, повышению активности и развитию женского самосознания.

Разнообразны формы деятельности Клуба – от организации творческих выставок, поэтических и музыкальных вечеров, семейных посиделок, благотворительных акций до научных конференций, круглых столов, марафонов, издательской деятельности.

Форматы реализации проектов и программ различны: от камерного (25-30 чел) до концертно- фестивального (от 100 до 3000 тысяч). Осуществление таких масштабных программ невозможно без взаимодействия с такими организациями, как Московский дом национальностей города Москвы, Дом общественных организаций Москвы, Союз диаспор России, и др.

Большое внимание уделяется популяризации семейных традиций, которые, как показали исследования традиций, обрядов, адатов разных народов, в большей или меньшей степени можно характеризовать следующим образом: уважение к старшим, особое отношение к женщине, кодекс мужской чести, почитание семьи, гостеприимство, тесные родственно-клановые связи, предан-

ность дружбе, традиции взаимной поддержки, непокорность, свободолюбие, высокое понятие о чести и достоинстве и т.д.

Но вот вопрос: почему представители того или другого этноса, находясь на другой («не своей») территории, не соблюдают в должной степени свои традиции, позволяют себе некорректное поведение, вызывая раздражение москвичей?

Недостаточный уровень образования, незнание языка, нравов, традиций русского народа, безусловно, может привести к межнациональным конфликтам.

Что делать? Создавать больше образовательных программ с использованием всех технических возможностей СМИ, особенно социальных сетей, игровых образовательных программ на русском языке, без употребления жаргонной, в том числе и бранной, ненормативной лексики.

СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и коммуникации, в этой связи они наиболее ответственны за соответствие этих норм лучшим культурным традициям русского языка. И не зря их называют Четвертой властью. **ТАК ВЛАСТВУЙТЕ!**

Чтобы овладеть большей аудиторией слушателей, зрителей, подписчиков, в погоне за рейтингом не опускайтесь до их уровня языкового общения.

Влияние СМИ на формирование норм поведения человека огромно и, может быть, тогда испокон веков известное московское гостеприимство, способное врага превратить в настоящего друга, не станет для гостей столицы, студентов из разных стран, наемных рабочих дистанцией с препятствиями, порою с трагическим финалом?

Наш клуб в меру своих возможностей старается создать благоприятные условия не только для женщин, но их близких, которые в массе своей были выдернуты из привычной, комфортной среды обитания, хотя бы на микроуровне проявить свои способности, т.е. найти в себе способность к «самодостраиванию», несмотря на предложенные новые, как правило, не всегда благоприятные жизненные обстоятельства.

Долголетие клуба объясняется открытостью деятельности, радушием и вниманием ко всем членам клуба с одной стороны и активностью членов клуба, расширением границ целевой аудитории с другой, используя, конечно, все возможные для нас СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубикирова Н.И., Клименкова Т.А., Кочкина Е.В., Регентова М.А. Женские организации в России сегодня // Женские правительственные организации России и СНГ: справочник/сост. Н.И. Аубикирова, Т.А. Клименкова, Е.В. Кочкина, М.А. Регентова, Т.Г. Тройнова. – Москва: Эслан, 1998–385 с.

2. Айвазова С.Г. Женское движение в России, традиции и современность// *Общественные науки и современность*. – 1995. – №2. – С. 122–130.
3. Киселева Т.Г. Женский образ в социокультурной рефлексии: монография. – Москва, 2002. – С. 89–104.
4. Лапик В.В. Самоактуализация личности (Психологический инструментарий) – Москва: Лига профессиональных имиджмейкеров, 1999.
5. Лахова Е.Ф. Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы. – Москва: Информатик, 1998. – 78 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999.
7. *Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию* / отв. ред. В.В. Костюшев. – Москва : Институт социологии РАН, 1999. – 172 с.
8. В. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. – Москва. 1994. – 480 с.
9. Силласте Г.Г. Демократия без женщин – не демократия // *Социологические исследования* – 1991. – № 4. – С. 58–65.
10. Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России// *Социологические исследования*. – 1994. – № 3 – С. 15–22.

ЖАРГОННЫЙ ДИСКУРС И КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Аннотация: В статье автор рассматривает национальный культурный код как объект влияния жаргонного дискурса. Жаргонный дискурс трансформирует национальную картину мира, влияя на ее состав и структуру. Фактор влияния жаргонного дискурса на национальный культурный код оценивается как негативный.

Ключевые слова: культурный фон, жаргонный дискурс, национальная картина мира, языковая личность, лингвистическая безопасность.

Abstract: In the article the author considers the national cultural code as an object of influence of the slang discourse. The slang discourse transforms the national picture of the world, influencing its composition and structure. The factor of influence of slang discourse on the national cultural code is assessed as negative.

Keywords: cultural background, slang discourse, national picture of the world, language personality, linguistic security.

Понятие «культурный код» в последнее время трактуется исследователями по-разному. Это объясняется, на наш взгляд, сложностью взаимосвязей между понятием «культурный код» и пониманием механизмов его функционирования. Культурный код можно охарактеризовать как феномен, который включает в себя ряд общепринятых и манифестационно выраженных артефактов, природа которых в свою очередь определяется существующими в обществе обычаями, предрассудками, предубеждениями и стереотипам.

Кроме того, исследователи отмечают, что феномен культурного кода включает преобразования, которые происходят вследствие общественных культурных сдвигов, связанных с демократизацией общества и новейшими мировыми глобализационными процессами. Культурный код целесообразно рассматривать как сумму абстрактности явления и меры обобщения феномена. Как известно, Р. Бартом было предложено, во-первых, само понятие «код», во-вторых, выделено пять видов кода: герменевтический, нарративный, символический, семный (наипростейшей знаковой единицы, из которой вырастает смысл сообщения) и референционный [1]. В классе ассоциативных коннотаций, к которым относят не только бартовские символические, но и референционные коды, выделяют также код страсти, код искусства, код истории, культурный код и т. п., которые и создают своего рода словарь прописных истин [2, 3].

По Р. Барту, собрав воедино все подобные познания, в результате получим «некого монстра», который является ни чем иным, как идеологией [1].

По определению Г. Кнабе, семиотика культуры разрешает рассматривать каждое явление общественной и культурно-исторической сферы, в том числе

все, связанное с репрезентацией культурного кода, в его (явления) объективно данной материальной форме (пластической, словесной, музыкальной и т. п.), и находить в его содержании те исторические, но вместе с тем и экзистенциальные смыслы, которые раскрываются навстречу опыту, который нами пережит [4, с. 21].

Б. Кононенко в своем исследовании писал о том, что, с одной стороны, культурный код – это ключ к пониманию типа культуры (дописьменный, письменный, экранный периоды), с другой стороны, культурный код – это совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые содержатся в любом предмете материальной и духовной деятельности человека. Потому культурный код дает возможность понять преобразование значения в смысл [5, с. 263].

К. Рапай предлагает следующее определение: «Культурный код – это культурное несознательное. Он определяет набор образов, которые связаны с любым понятием в нашем сознании» [7, с. 9].

Можно сделать вывод, что культурный код, по мнению многих авторов, совокупность знаков, система определенных правил, при помощи которых информация может быть репрезентирована в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения; культурный код – это то, что позволяет дешифровать значения, преобразованные в смысл; а также правила формирования конкретных сообщений.

А. Кончаловский подчеркивал: культурный код – это уникальные культурные особенности, которые унаследованы народами от предков; это закодированная в какой-либо форме информация, которая разрешает идентифицировать культуру [8]. Обращение к культурному коду возникает, когда в коммуникации происходит переход от мира сигналов к миру смысла. При этом все культурные коды могут быть сопоставлены между собой на основании общего кода, более простого и всеобъемлющего. Кроме того, культурный код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры; без знания культурного кода текст оказывается закрытым.

Во взаимосвязи «языковая личность – культурный код» перцепция мира, его осознание и мировоззрение сливаются в единое целое, вызывая преобразование среды существования человека и культурного кода в среду их бытия путем осознания упроченных стереотипов и создания новых. Поле проявления культурного кода как переменной величины – это факты и артефакты национальной культуры как постоянные величины, которые влияют на изменимость кода как феномена.

В настоящее время вопрос модернизации общественного сознания имеет особое практическое значение для решения текущих проблем, при этом особенно важно уделять внимание основным составляющим духовности, для того чтобы противостоять современным вызовам.

Безусловно, литературный язык есть средство выражения, хранения, передачи следующим поколениям национального культурного кода.

На национальный культурный фон влияет множество факторов, внешних и внутренних, лингвистических и экстралингвистических (социальные, политические, идеологические и др.). Среди лингвистических факторов, которые оказывают явное и значимое влияние на структуру и состав национального культурного кода, можно выделить следующие: заимствования (в первую очередь, англицизмы), русскую речь мигрантов, жаргон. Причем влияние жаргона весьма значительно. Жаргонный дискурс привносит в национальную картину мира русских несвойственные ей концепты, то есть «трансформирует» ее, формируя новые для нее элементы.

Как правило, у жаргонизмов, выражающих эти концепты, нет литературных синонимов. Например: беспредел, откат, мочить, крыша, отжать, лох, разводить, влом (ломает), отходняк, склеить, тупить и др.

Например: «Вечером проходивший в те дни в Кельне литературный фестиваль подарил мне аж двести зрителей, набившихся в старый кинотеатр. Лучи софитов, стоявшие в проходах люди и графин спонсорского виски вкупе с дичайшими отходняками вернули мне ощущение собственной значимости до такой степени, что, отвечая на вопрос о том, каким на самом деле мне видится финал (герой стоит на мосту, оставляя читателю поле для фантазии: бросится он вниз или уйдет обратно, в материальный мир полногрудых женщин и мужчин в возрасте IPO), я выдержал многозначительную паузу, отыскивая в памяти значения образа моста в конфуцианстве, схоластике и буддизме, не нашел ни одного подходящего, окончательно затупил и промямлил: «I gave him a chance...» – что впоследствии было растиражировано немецкой околосредственой прессой как наследие Достоевского, или Набокова, или хрен пойми кого». «Попытавшись склеить на пресс-конференции немецкую журналистку, я вступил в философскую (как мне казалось) дискуссию о нацизме, творчестве Альберта Шпеера и проблемах захлестнувшей Европу иммиграции, был обвинен в национализме и устроил скандал с криками: «Цензура! Цензура! Мы в свободной стране, а вы затыкаете мне рот!» «Мы приехали в Берлин, когда все магазины уже закрылись, поэтому, побродив по городу, я купил ей цветов и почему-то... сэндвич. Следующим утром ехать за сумкой меня заломало, и я отделался приглашением на ужин...» (С. Минаев. Духlex 21 века. Селфи).

Можно также отметить, что жаргонизмы, как правило, образованные путем метафоризации, могут «вытеснять» на периферию национальной картины мира «изначальные» концепты, существующие в литературном языке. Например, лексемы телка, тормоз осознаются молодыми носителями русского языка как языковые единицы со значениями: девушка; глупый или медленно соображающий человек. В литературном дискурсе значения данных единиц таковы: ТЕЛКА, -и; мн. род. -лок, дат. -лкам; ж. 1. Детеныш коровы (женского пола); мо-

лодая, еще не телившаяся корова. Породистая т. Годовалая т. ; ТОРМОЗ, -а; мн. тормоза, -ов и тормозы, -ов; м. 1. мн.: тормоза, -ов. Устройство для замедления или остановки движения какой-л. машины. Автоматический т. Ручной, ножной т. Нажать на т. Задний т. велосипеда. Тормоза заскрежетали. Спускаться на тормозах (тормозя, замедляя движение). Спустить на тормозах что-л. (также: уладить что-л. неприятное тихо, без шума). Отдать тормоза (отпустить тормозное устройство, перестать тормозить). И можно отметить, что в реальной речевой практике данные значения «уходят на второй план».

Жаргонный дискурс может значительно влиять на эмоциональную и аксиологическую составляющую концепта национальной картины мира: жаргонизм, синонимичный литературному слову, отличающийся от него в первую очередь именно эмоциональной оценкой, постепенно формирует «альтернативную» эмоциональную оценку для базового концепта национальной картины мира. Так, для национального культурного кода русских важно почтительное и уважительное отношение к старшим, родителям, но для жаргонной картины мира возможно иное: родители – родаки, предки, черепа и тд. Например: «Я это... – замялся Витька. – В общем, нельзя ко мне... – Предки приезжают? – тревожно спросил Колесников» (А. Иванов. Географ глобус пропил). Для национального культурного кода русских считается недопустимым снисходительное и тем более уничижительное отношение к женщине, девушке – в жаргонном дискурсе это становится практически нормой: женщина – бабеч (бабенция, бабца), груша, женьшень, клави, маруха, тетка и др.; жена – астроблябия, база, паранжа, протокваша, клизма и др.

В литературном дискурсе концепт может иметь неоднозначную эмоциональную оценку, но в жаргонном – она более определенная, и такая ситуация не может не влиять на национальный культурный код, в этом случае в нем под влиянием жаргонного дискурса (жаргонной картины мира) эмоциональные оценки также меняются. Например, рассмотрим концепт деньги.

Ценностные характеристики концепта деньги в литературном дискурсе неоднозначны, с одной стороны, деньги – это обладание властью, силой, достоинством, работоспособностью, с другой – это нечто грязное, то, что противопоставлено духовному. То есть данный концепт имеет сложную аксиологическую структуру, в этом смысле в национальной картине мира он аксиологически дуалистичен. В жаргонном дискурсе концепт деньги связан с иными универсальными характеристиками, «активизируются другие смыслы», имеющие исключительно положительную оценку, например: умение подавлять, быть успешным, ловким, хитрым; деньги выступают эквивалентом силы, успеха и власти, комфорта.

Таким образом, можно заметить, что влияние жаргонного дискурса на национальный культурный код русских очевидно и носит негативный характер.

Такое влияние выражается как в формировании несвойственных национальному культурному коду концептов, так и в образовании альтернативных эмоциональных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика [Текст] / Ролан Барт; пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Косиков Г. К. Идеология. Коннотация. Текст [Георгий Косиков] // Барт Р. S/Z [Текст] / Ролан Барт; пер. с фр.; под ред. Г. К. Косикова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 8–31.
3. Косиков Г. К. Ролан Барт – семиолог, литературовед [Текст] / Г. К. Косиков // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика [Текст] / Ролан Барт; пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 3–45.
4. Кнабе Г. С. Семиотика культуры: конспект учебного курса [Текст] / Г. С. Кнабе; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М.: Изд-во РГГУ, 2005. – 64 с.
5. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии [Текст] / Б.И. Кононенко. – М.: Вече, 2003. – 512 с.
7. Рапай К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему [Текст] / Клотер Рапай; пер с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 167 с.
8. Кончаловский А. С. «Надо разобраться с культурным геномом»: интервью 14.06.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politekonomika.ru/may-june2012/nado-razobratsya-s-kulturnym-genomom/>.

Эмил Хершак
(Хорватия)

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация

Статья посвящена взаимосвязям между языком и культурой, влиянию языка на культурное развитие, вопросу о возникновении языка в далеком прошлом и, наконец, понятию «глобализация» и распространению связей между языками. В статье высказывается предположение, что язык является фактором развития человеческих культур. В статье высказан тезис, согласно которому возникновение языковой структуры человечества произошло 75000 лет назад после извержения вулкана Тоба на острове Суматра. Оно поставило под угрозу выживание наших предков, но и вызвало также важный идеологический сдвиг, который привел к созданию языковых структур и сложных культур. Наряду с логикой, воображение было ключевым фактором в этом «перевороте». В последней части статьи автор представляет обзор тенденций установления связей человеческих или национальных сообществ по всему миру, процесс, недавно названный «глобализацией». Хотя это явление возникло уже в глубокой древности, известны и примеры последнего времени. Автор кратко описывает общую лингвистическую схему общемировых связей. Он анализирует термин *lingua franca* («деловой язык»). Представлены также некоторые детали распространения отдельных (и сложных) национальных языков. Автор высказывает убеждение, что необходимо уважать различия, существующие в мире, которые могут быть связаны с лингвистическими характеристиками.

Ключевые слова: язык, культура, человеческая эволюция, глобализация, мировая коммуникация.

LANGUAGE, CULTURE AND GLOBALIZATION

Abstract

The paper, in general, discusses the relationship between language and culture, the influence of language on cultural development, the question on the emergence of language in the distant past and, finally, the concept of “globalization” and the extension of linguistic links. The article accepts the assumption that language was a factor in the development of human cultures. In regard to the emergence of mankind’s language structure, the article presents a thesis according to which this event occurred after a natural crisis 75000 years ago, after the eruption of the super-volcano Toba on the island of Sumatra, which endangered the survival of our species, but (perhaps) brought about an important ideological shift which led to the creation of language structures and complex cultures. Probably imagination, besides logic, was a key factor in this “turnaround”. In the last part of the paper, the author

presents an overview of the tendency of linking human or national communities around the world, a process that was recently named “globalization”. Although this phenomenon emerged already in ancient times (it seems), newer examples are more familiar. The last part of the article describes, in short, the general linguistic scheme in relation to world connections, i.e. “international communication”. The term *lingua franca* (“business language”) is described and some details are presented regarding the expansion of particular (and complex) national languages. At the end of the article, a view is presented in regard to the need to respect differences in the world, which can be also be connected to linguistic dimensions.

Keywords: language, culture, human evolution, globalization, world communication

Все мы знаем, что использование языка является ключевым фактором в нашей жизни, а также в осуществлении наших планов на завтра и в будущем. Но многие люди не знают или не задумываются о том важном ключевом значении, которое языковой аспект жизни имеет для вида *Homo sapiens*. Это часто приводит к изменениям в языке или даже задержкам в развитии, затрагивающим жизнь человека.

В данной статье будут изложены некоторые общие тезисы, связанные с «языком и культурой» и влиянием всего этого на развитие человечества и на общую тенденцию развития мира в последнее время, получившую название «глобализация». Было бы очень полезно, если бы читатели передали свое мнение автору текста, поскольку это оказало бы положительное влияние на представленные в этой статье идеи.

Язык и культура

Ученые XIX и XX веков, или в «современный» период, отмечали, что язык является основой культуры. Одним из первых, кто высказал эту идею, был немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803). Он увязал язык с мышлением и культурой, а также выступил за то, чтобы язык (посредством поэзии и т. д.) влиял на развитие национальных общностей. Гердер противопоставил свою точку зрения позиции просветителя Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ, 1694–1778), который хотел, чтобы весь мир говорил только на одном языке, в особенности на французском. Гердер, напротив, выступал за то, чтобы его соплеменники немцы обязательно развивали свой собственный язык, потому что для последующего прогресса каждая нация должна опираться на свои особенности («Мысль о национальном духе», *Volkgeist*). Он пришел к выводу о том, что в будущем славянская лингвистическая сфера в Европе будет преобладать⁴.

⁴ Согласно некоторым теориям, Гердер мотивировал «панславизм» как позитивный сдвиг, условно, в отличие от тенденции разделения некоторых славянских народов... русских, поляков и т. д. (см. краткий обзор: <https://www.counter-currents.com/2011/05/herders-theory-of-the-volkgeist/>). Тем не менее тенденция языковой связи между славянскими народами имеет давнюю традицию со времен средневековья до конца XVIII – начала XIX в. – времени работы Гердера, когда хорватский священник Юрай Крижанич (1617/1618–1683) сделал попытки и потом (под влиянием Гердера) во времена национальных движений XIX в. (с различными последствиями).

После Гердера другой влиятельный немецкий философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1865) подчеркивал важность языка для развития человека, понимания и взглядов людей на мир, ландшафт жизни и т. д. (его выражения: *Weltansicht* и *Weltanschauung*). Гумбольдт изучил множество иностранных языков, что, вероятно, расширило его представление об этом ключевом инициаторе человечества⁵. Можно предположить, что его советы относительно развития образования также опирались на эти знания. Очевидно, его общие тезисы повлияли на выводы антропологов, социолингвистов и других ученых о важности языка.

Эмигрировавший из Германии в США основоположник американской антропологии Франц Боас (1858–1942) делал упор на связи языка и культуры и поэтому во многих своих работах, в особенности посвященных автохтонному населению, сосредоточился на этом измерении. Очевидно, он считал, что надо знать языки исследуемых народов и социальных общностей, чтобы понимать их культуру, потому что, как он заключил в одной из своих последних книг, «история языка отражает историю культуры» (Боас, 1940: 631). Однако, как можно прочесть в некоторых посвященных описанию его концепций книгах, Боас, как и некоторые другие ученые, также предположил, что язык не всегда является фундаментом для создания и развития культуры. И особенно антрополог и лингвист Эдвард Сепир (1884–1939), который во время учебы слушал лекции Боаса, написал: «Общий язык не может неограниченно задать критерии общей культуры, когда географические, политические и экономические детерминанты культуры уже не совпадают на всей территории» (Sapir, 1921: 229–230) и добавил «Язык, раса и культура не обязательно связаны друг с другом. Но это не значит, что они никогда не бывают [связаны]» (*ibid.* 230)⁶.

В целом, и другие американские антропологи описывали культуру таким образом, чтобы мы могли непосредственно связывать ее с языком. Например, Клайд Клякхон (1905–1960) и Алфред Луис Кребер (1876–1960), рассмотрев и проанализировав около двухсот предшествующих определений понятия «культура», пришли к выводу, что культура включает в себя набор моделей поведения, приобретенных и передаваемых через поколения, через символы и

⁵ Адександр Гумбольдт, согласно одному источнику, знал одиннадцать языков: немецкий, французский, английский, испанский, латинский, греческий, русский, итальянский, датский, иврит и санскрит (Walls, 2009: 329, примечание 23, источник – Sachs, 2007: 14). Он изучал баскский и древнеисландский язык, другие славянские языки (кроме русского, польский, чешский, хорватский, словенский, сербский), также литовский, венгерский, арабский и коптский языки. Он изучал и некоторые неевропейские языки: китайский, японский, тай-кадайские, тамильский и «поэтический» язык («кави») с острова Яве (см. <https://plato.stanford.edu/entries/wilhelm-humboldt/> и другие общие описания о Гумбольдте в Интернете).

⁶ Интересно, что комментарии Сепира содержались в главе, озаглавленной «Язык, раса и культура» (англ. «Language, Race and Cultures»), в его книге 1921 г. Этот титул был почти тот же самый, как название книги, которую Боас опубликовал намного позже. И во второй части своей книги Боас пришел к выводу, что «История человечества должна быть восстановлена исследованиями телесной формы, языков и обычаев» (1940: 638).

ремесленные изделия (см. Kluckhohn, Kroeber, 1952: 46). Впоследствии антрополог Клиффорд Джеймс Гирц (1926–2006) определил культуру как «... исторически переданный образец значений, воплощенных в символах, систему унаследованных концепций, выраженную в символических формах, посредством которых люди общаются, дополняют и развивают свои знания и свое отношение к жизни» (Geertz, 1973: 89). Принимая во внимание этот акцент на символике и коммуникации (общении), эта интерпретация, очевидно, увязывается с языком. Язык, однако, можно определить как основной корень символики, поскольку он является выражением и передачей мыслей между людьми через определенные звуки или другие сигналы, даже посредством вымышленных предметов (ремесленных изделий), что в конечном итоге приведет к выражению на письменных изречении. Однако, как писал Сепир, некоторые другие характеристики могут повлиять на культуру и привести к возникновению культурных различий в одной и той же языковой среде. Но структура языка может измениться из-за подобных эффектов, что, вероятно, вызвало бы и другие изменения в культуре⁷.

Около двадцати лет назад великий итальянский генетик Луиджи Лука Кавалли-Сфорца (1922–...) в статье, описывающей развитие генов, народов и лингвистики, подчеркнул, что язык является основой культуры (Cavalli-Sforza, 1996: 251). Принимая во внимание вышесказанное, его утверждение, вероятно, можно считать правильным. Но даже если язык не является единственной основой культуры, поскольку иногда неожиданные изменения или кризисы могут происходить в природе и в местах проживания людей (а это может повлиять и на культуру) – язык остается главной движущей силой культурного развития. И теперь мы должны подчеркнуть, что развитие культуры оказало большое влияние на эволюцию человека. Как и большинство современных палеоантропологов, Кавалли-Сфорца фактически утверждал, что первый архаичный *Homo sapiens* давно возник в Африке. Однако, согласно его тезису, 300000 лет назад у нашего предка были только «аппаратные средства» (анг. и итал. hardware), но еще не «программное обеспечение» (software) (1996: 101)⁸. И это означает, что наш предок обладал сложной биологической структурой, скажем, мозг очень был похож на наш, однако у него не было дополнительных внебиологических черт, которые довели его «культурную эволюцию» до современного уровня. По существу можно сделать вывод, что у нашего предка долгое время еще не было

⁷ Сепир и его ученик Бенджамин Ли Уорф (1897-1941), хотя не писали об этом со всей определенностью, поодиночке или совместно, поддерживали теорию, названную в честь их, т.е. гипотезу Сепира-Уорфа. Согласно этой теории, языки человеческого населения развиваются под влиянием различных ландшафтов, в которых проживают люди.

⁸ Ключевым примером является *Homo sapiens idale*, чьи ископаемые кости были найдены в районе Херто Бури в Эфиопии и датированы 160000 годами. Некоторые ученые перевели этот возраст примерно в 200000 лет, но Кавалли-Сфорца в целом упоминается 300000 лет назад, что, возможно, было связано с бывшим *Homo rhodesiensis*, который мог быть нашим далеким предком.

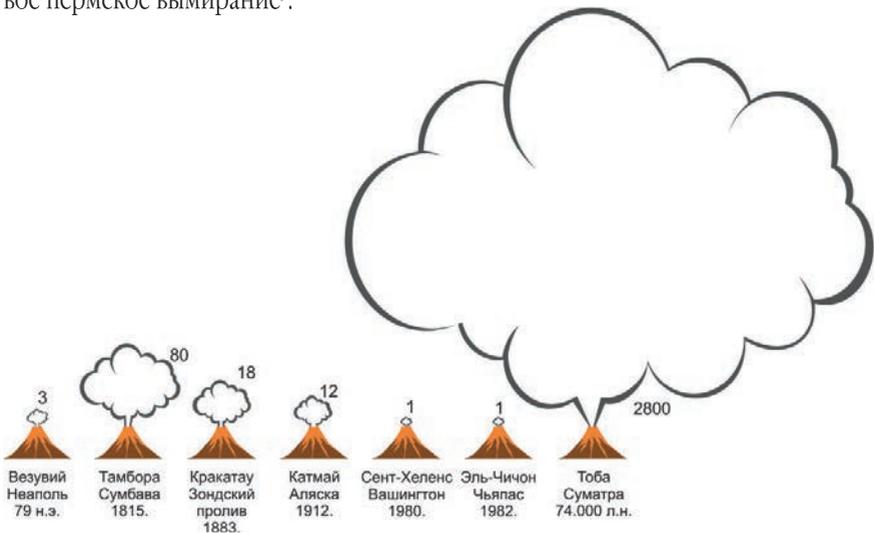
обычного языка, который бы влиял на развитие культуры, а также на более богатый и более сложный образ жизни.

Доисторическое начало развития нашего вида

Данная гипотеза приводит нас к одной идее о времени и обстоятельствах, которые привели к возникновению важных языковых и культурных изменений, по крайней мере, у одной ветви рода *Homo sapiens*. Как уже было сказано, наш вид возник (как писал Кавалли-Сфорца) 300000 лет назад, и в то время, как кажется, уже сформировался родственный нам биологический вид *Homo neanderthalensis*. И с того момента, до 70000 или 60–50000 лет назад, наши предки жили подобно неандертальцам, с той же самой «мустьерской» техникой, без сложных языков и развитой культуры и искусства.

И что же привело к этим изменениям, которые вызвали многочисленные миграции наших предков по всему миру, увеличение продолжительности жизни людей и художественных и технологических изобретений, которые за относительно короткий период привели нас к сегодняшнему уровню развития?

По всей вероятности, это изменение вызвало массовый естественный кризис из-за извержения одного из крупнейших в мире вулканов (кальдеры), находящегося под озером Тоба на острове Суматра. Согласно различным данным, это произошло 75000 лет назад, и было самым сильным природным катаклизмом после взрыва на Урале 250 миллионов лет назад, что затем вызвало массовое пермское вымирание⁹.

⁹ Согласно дате К/Аг, извержение в Тоби произошло перед 73.000 ± 2.000 лет (см. Ambrose 1998: 632, в котором суммированы результаты из статьи: Chesner et al 1991).

Сила извержения вулкана Тоба, согласно научной шкале (объем вулканического туфа в км³), по сравнению с другими известными примерами.

В результате извержения климат стал гораздо более холодным; температура упала до -25 °С даже в некоторых частях Африки, а также в Западной, Центральной и Юго-Восточной Азии в районах проживания людей вида *Homo sapiens*. Вероятно, общая численность всех наших предков упала после этого взрыва до 7500 человек (см. Tenesa et al., 2007). Однако весьма вероятно, что именно тогда в рамках небольшой группы этой сокращенной популяции произошли важные изменения. Уже 70000 лет тому назад, на юге Африки, люди стали рисовать более сложные изображения с охры. И затем, 60000 или 50000 лет назад, *Homo sapiens* распространился и стал постоянно расселяться по значительной территории, от Австралии до Западной Сибири. В 2008 году в Усть-Ишиме (Сибирь) была найдена кость первого современного человека на севере Евразии; возраст находки датируется примерно 45000 лет. А затем, 40000 лет назад, во время ледникового периода, наши предки прибыли в Европу, что подтверждается данными раскопок (особенно в Румынии) и изменениями в предметах доисторической материальной культуры.

Конечно, мы не можем с абсолютной точностью утверждать, что извержение Тоба вызвало эти изменения у *Homo sapiens*, которые привели к возникновению наших языков, а возникновение языка стало основой для становления очень развитой культуры. Тем не менее палеоантропологические данные показывают, что *Homo sapiens* – только после кризиса, который спровоцировало извержение Тоба – относительно быстро расселился по новым районам мира, и для достижения этого он должен был обладать богатой и гибкой культурой, что позволило бы ему адаптироваться к условиям разных экологических зон. Например, наши предки изобрели иглы для производства одежды, и поэтому они могли сделать пальто похожим на эскимосские парки (традиционная верхняя одежда), что облегчило их жизнь в очень холодной Европе в то время, а также в других местах во время последнего оледенения. И после их расселения в Европе они начали создавать разнообразные произведения искусства, имеющие некоторое сходство с футуристическими картинками начала XX века. Более того, есть также некоторые признаки развития социальности и индивидуальности. Отпечатки женских и мужских рук на стенах пещеры со всей очевидностью свидетельствуют об этом, а также (что более интересно) в пещерах появляются знаки которые могут быть выражением ранней грамотности (дописьменный период), а также изображением слов или сообщений. Мы не можем прочесть эти знаки, но это не значит, что они не имеют символической роли. Письменность родилась из рисунков, к которым восходят первые «письмена» в Шумере, Египте и Китае.

С неандертальцами не произошли все те изменения, которые наш вид пережил после упомянутого природного кризиса. С момента возникновения более 300 000 лет тому назад, до того как они вступили в контакт с нашими предками в Европе и в других местах, неандертальцы никогда существенно не изменяли свой образ жизни. Хотя некоторые современные ученые предполагают, что неандертальцы, возможно, говорили так, как мы, подтверждений этому нет¹⁰. Их мозг, напротив, был немного больше, чем у нас, но в отличие от доисторических экземпляров нашего вида, изменения и обновление направлений жизнедеятельности невозможно установить на основе материалов большинства неандертальских находок. Но они были, наверно, всегда «логичными», что привело к повторению одних и тех же успешных жизненных моделей (логическое однообразие). И, более того, представляется, что сегодняшние популяции, имеющие относительно высокую долю неандертальских генов в своей ДНК, добиваются больших успехов в так называемых IQ-тестах по определению уровня интеллекта¹¹. Но что это значит? Хотя тесты IQ часто критиковались, как односторонние с точки зрения культурологии, их критерии в основном определяются логикой и математикой. И в противовес некоторым теориям, которые защищают подобные направления, эти измерения в целом не стимулируют человеческое развитие и счастье. В конце концов, недавнее исследование, проведенное в Японии, показало, что шимпанзе (то есть обезьяны) лучше оперируют математикой базового уровня, чем это делаем мы (см. Inoue, Matsuzawa, 2007). В самом деле, их процесс мышления (как и у неандертальцев) был более логичным, чем наш. Таким образом, к развитию нашего вида привела не логика, не математика, а мышление за пределами логической структуры. Самое главное – это воображение. Хотя часто мы должны быть логичными, чтобы достичь рациональных результатов, тем не менее воображение (лат. *imaginatio*, греч. *φαντασία*) побуждает преодолеть ограничения, которые время от времени на нас налагает логика.

Мы также можем увязать воображение с языком. Произнесенное не всегда логично, но это не означает, что образные выражения не приносят радости и не стимулируют мышление. Кроме того, соотношение воображения и выра-

¹⁰ Неандертальская подъязычная кость (*os hyoideum*), найденная в пещере Кебара в Израиле, почти такая же, как наша, а в некоторых неандертальских окаменелостях был обнаружен след гена FOXP2, который, как утверждается, связан с речью. Тем не менее практически нет широко распространенных данных о том, что неандертальцы могли говорить так же, как мы.

¹¹ Процент неандертальских генов у современных людей очень низок, только около 2% в нашей ДНК, поскольку между нами и ними существует эволюционная разница, сходная с биологическими различиями между лошадьми и осликами или лавой и тигром. Но в остальном самый высокий процент неандертальских генов был обнаружен в Восточной и Юго-Западной Азии, то есть в Китае и в некоторых частях Европы, а в Африке он составлял почти только 0% (v. Wall et al., 2013). Наш вид получил от неандертальцев красный цвет волос, который имеет наибольшую долю в Северо-Западной Европе. И что касается IQ-тестов, то самые высокие результаты встречаются среди китайцев и северозападных европейцев, а самый низкий среди африканцев (но эти результаты не отражают важные человеческие характеристики).

жений на том или ином языке, а также стимулирование языка для развития воображения – это ключевые факторы в нашей жизни.

Британский ученый Роберт Уинстон (1940–...) в четвертой (заклочительной) программе из документальной серии «Прогулки с пещерным человеком» (Walking with Cavemen, BBC, 2003) особо отметил значение сдвига к воображению. В этом фильме он подчеркнул, что ни у неандертальцев, ни у их предков (гейдельбергский человек) не было развито воображение, однако это было характерно для наших предков (= Homo sapiens-a). И как указывал Уинстон, «...воображение для них – это страховка для будущих возможных сложностей»; что в дальнейшем помогло этому роду выжить, который был «на грани вымирания», и поэтому наши предки с помощью воображения «создали удивительный [= развивающийся, ЭХ] язык для обмена новыми идеями», что в дальнейшем им позволило «расселиться... по земному шару».

Задолго до создания этой документальной телепередачи американский сценарист Джин Родденберри (1921–1991), снявший научно-фантастическую серию «Звездный путь», в первом полнометражном фильме, созданном им после этой серии, дал интересное видение в отношении ограниченности логики. Вселенная, по-видимому, не может быть понята только через логику, потому что логику нужно преодолеть, чтобы понять Вселенную¹². Поэтому только люди, которые в состоянии преодолеть логику, смогут понять смысл Вселенной. Даже интересно сравнить этот взгляд с некоторыми ключевыми деталями из футуристического романа «Мы», написанного в 1921 году Евгением Замятиным (1984–1937). Мир будущего, показанный Замятиным, ставит перед собой задачу навязать каждому «иго разума» и «математически-безошибочное счастье» (2003: 5), что отвечало бы задаче преодоления ограниченной логики. Но главный герой романа перерождается, изменяется, у него возникает душа и он получает воображение, определяемое, как «несчастный узелок в мозгу». В конце концов, ему будет сделана операция и он утратит воображение (2003: 116, 150). Совершенно ясно, что в этом мире будущего, выступившего против фантазии, как можно заключить из романа Замятина, не будет ничего положительного, и он будет противоречить естественным потребностям человеческого рода.

Таким образом, общие обзоры «доисторического начала нашего рода» можно свести к следующему:

¹² Хотя Родденберри запустил этот фильм (Звездный путь, англ. "Star Trek: The Motion Picture", 1979), режиссер был Роберт Уайз (1914–2005). В фильме персонажи из «Энтерпрайза» встретили самолет «Вояджер», давно отправленный с Земли во Вселенную, и некоторые инопланетяне превратили в надежного робота В'Теру (V'Ger). После всех других событий, конфликтов и т. д. В конце фильма этот робот хотел бы понять Вселенную. Однако главные герои (Кирк, Спок и Доктор Маккой) поймут, что Вселенная не может познакомиться по логике, но нужно думать не только по логике. И для достижения этого два человека из «Энтерпрайза» (один офицер и один офицер) присоединятся к В'Теру.

Во-первых, развитая структура языка возникла после извержения на озере Тоба, которое привело к большому кризису для наших предков. Однако небольшая группа впоследствии укрепила языковую систему (систему символов и коммуникации), что привело к многочисленным культурным инновациям, которые ускорили расселение людей по земному шару.

Во-вторых, в отличие от неандертальцев и других разновидностей древнего человека, *Homo sapiens* в своей жизни не руководствовался исключительно логикой, но также и воображением, а воображение, безусловно, было связано с аспектами языковой активности.

Глобализация

После соображений, посвященных предыстории и будущему в контексте соотношения логики и воображения, нам следует сосредоточиться на другой ключевой теме, так называемой «глобализации», которая интерпретируется как новый процесс с момента окончания XX века, хотя глобализация издавна была одной из общих тенденций объединения людей во всем мире.

Но что, впрочем, означает термин «глобализация»?

Корень этого слова восходит к латинскому слову *globus*, «круг, круглый куст, шар», с производным *globulus*. Это были общие термины в XVII–XVIII веках, которыми после открытия Америки стали обозначать «мир», «земной шар». Это привело сначала к образованию французского прилагательного *global*, которое позже распространилось и в английском языке. Но глагол *globalize*, «глобализировать», «сделать общемировым», появился в англо-американской литературе только в 1953 году, а слово «глобализация» было введено в Соединенных Штатах Америки в начале 1960-х (1961 г.), когда холодная война уже находилась в стадии серьезного кризиса. И хотя значение этого слова изначально должно было относиться к взаимосвязи народов всего мира, во время конфликтов периода холодной войны подчеркивались политические факторы (см. Heršak, 2001: 7).

Однако впоследствии глобализация зачастую трактовалась как положительный результат установления во всем мире экономических и культурных связей между разными народами и странами. Как уже было сказано, обычно считалось, что глобализация возникла в период новейшей истории, поскольку многие международные связи установились во всем мире именно в XX веке. Но некоторые ученые отнесли процесс глобализацию к далекому прошлому. Например, немецкий социэкономист и историк Андре Гундер Франк (1929–2005) и его британский коллега Барри К. Жильс (который основал в Гарвардском университете журнал *Globalizations*) пришли к выводу о том, что начало этого процесса началось еще пять тысяч лет назад (см. Frank, Gills, 1991). Эти авторы сделали упор на уровень экономического развития, хотя, как представляется, в прошлом широкие культурные и языковые контакты между отдельными народами также приводили к сдвигам в направлении глобализации.

Политика (назовем это так), экономика и культура или язык, когда они увязываются с глобалистской схемой, часто имеют разные импульсы и последствия. Политическая связь может быть результатом господства одного сообщества над другим, что часто связано с агрессией. Экономические контакты могут носить нейтральный характер, если их роль заключается исключительно в обеспечении необходимого для жизнедеятельности людей и его восполнении¹³. Что касается культурных связей, то они могут носить позитивный характер, если способствуют появлению и обмену новыми идеями и инновационными теориями между различными сообществами, хотя в некоторых случаях может возникнуть единообразие или уменьшение количества идей, когда культура или даже язык идеологически навязывается другим. И фактически, когда единообразие распространяется в рамках глобализации, односторонность и идеологический тупик сохраняются до момента возникновения по каким-то причинам природных или социальных кризисов.

Короче говоря, глобализация – это процесс, связанный с объединением человеческих сообществ (народов или этнических групп) по всему миру, и он может быть либо положительным, либо отрицательным фактором в отношении общего развития человеческого рода. Общемировой сдвиг в этом смысле произошел после того как Христофор Колумб (1451–1506) объединил «Старый свет» (Евразия) с «Новым светом» (Америка), что повлияло на распространение представления о мире как о земном шаре. Однако, основываясь на более узнаваемых примерах прошлого, можно сделать вывод о том, что с давних времен во многих частях мира существовала общая тенденция установления связей между человеческими сообществами на широких пространствах.

Приведем один интересный, нечасто упоминающийся пример, относящийся к верхнему палеолиту.

Если мы посмотрим на известную доисторическую «Венеру Виллендорфскую» – статую, обнаруженную в начале XX века в австрийском городе Виллендорф в придунайской долине Вахау, то увидим, что это женское изображение очень похоже на статуи того же периода, найденные на стоянке Костёнки, к востоку от Дона в Воронежской области в России. Сейчас расстояние от Виллендорфа до стоянки Костёнки составляет более 2200 км, и его можно назвать очень большим. Вероятно, во время передвижения на этом пространстве в позднеледниковый период между несколькими небольшими популяциями существовал контакт, который был ранней формой глобализации. Более того, возможно, что языковые диалекты на этой территории были в этот период очень схожими, поскольку в ледниковый период весь ландшафт от средней (или даже

¹³ Иногда отношение к деньгам (увеличение экономических «доходов») является важным фактором в общественных отношениях. Деньги, кажется, возникли очень давно, в доисторические времена, в форме моллюсков или других предметов обмена. Но в будущем, как подчеркивается в серии «Звездный путь: второе поколение», денег, возможно, не будет, а человеческие отношения будут определяться другими, не только исключительно экономическими мотивами.

западной) Европы до восточной России был более или менее идентичным по своим природным климатическим характеристикам¹⁴.

Примеры показывают, что различия, разумеется, существовали в условиях развития глобализации. Некоторые из этих явлений носили, возможно, положительный характер, без господства одного сообщества над другим, в то время как другие могли носить отрицательный характер, т.е. они были распространением «насильственного» путем так называемой колонизации, чтобы обеспечить превосходство одной группы над другими¹⁵. Общая глобализация, возможно, с доисторических времен, не всегда была связана с доминированием одного сообщества над другими, хотя могли произойти и некоторые события, выбивающиеся из общего ряда. Впоследствии «политика» иногда побуждала «колонистов» к господству над более обширными территориями. Но глобализация, по-видимому, в период существования ранних цивилизаций еще носила нейтральный характер. В качестве раннего проявления глобализации Франк выделил связь Шумера с населением долины реки Инд¹⁶. Свидетельства господства Шумера в то время отсутствуют. Однако позднее началась борьба за господство между разными империями в Месопотамии, в Древнем Китае, в Персии, Риме и т. д. И критика этого появится в библейском новозаветном тексте св. Марка: «Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по разным местам, и будет голод» (Мк 13, 8).

Фраза «...народ восстанет против народа...» в оригинальной греческой версии выглядит следующим образом: «ἐγερθησεται γάρ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος...» и в переводе на старославянский язык: «въстанеть бо ѡзыкь на ѡзыка». В данном переводе это означает что «народ» или «этнос» (ἔθνος) в сущности отражение «языка»¹⁷.

В послеевангельский период глобализация развивалась все интенсивнее. Новые религиозные и другие обстоятельства привели к широкому распространению арабской культуры на всем пути от Иберии до Средней Азии. Следующее массовое распространение было инициировано монголами, которые сначала не навязывали свою религию и свой язык народам, вошедшим в их обшир-

¹⁴ Похоже, что сходство арктического ландшафта, покрытого тундрой, также повлияло на общее сходство между современными эскимосскими языками. Видный датско-гренландский исследователь Кнуд Расмуссен (1879-1933), перейдя из Гренландии в Аляску, отметил, что далекие диалекты эскимосских социальных сообществ или (возможно) племен были очень похожи (см. Rasmussen, 1925).

¹⁵ Термин колонизация (население иностранных территорий, создание внешних мест) возник в Западной Европе в XVIII веке на основе латинского слова *colonia*, «населенная земля, сельскохозяйственная деревня, поместье».

¹⁶ Этот комментарий Франка часто упоминается в Интернете (см. <https://www.economist.com/blog/freeexchange/2013/09/economic-history-1> и <https://en.wikipedia.org/wiki/Globalization>)

¹⁷ Еще раньше св. Исидор Севильский (560-636) в своем главном труде «Этимология» подчеркнул, что народы (или этнии, этносы) возникли из языка; не язык родился из народа, а народ из языка, т.е. *tj. [qui] ex linguis gentes, non ex gentibus linguae exortae sunt* (v. *Etymologiarum sive Originum*, poglavlje 9, 1, 14).

ную империю, которая на пике своего могущества охватила большую часть Евразии. В гораздо большем масштабе, чем бывшая *Pax Romana*, средневековая *Pax Mongolica* обеспечила установление разнообразных коммуникаций и культурных связей между Восточной Азией и Европой, часто с помощью таких людей, как Марко Поло (1254–1324), хотя возникли и некоторые конфликты, а затем – большая чума, «черная смерть», которая унесла около одной трети населения в Европе. Но, более того, развитие отношений Европы с арабами или исламом и монголами в конце концов привели к открытию Америки и возникновению первых современных представлений о глобализации. Колумб отплыл в Америку в 1492 году, вскоре после того как испанцы победили последнее исламское государство в Иберии, эмират Гранады (основанный на арабской традиции). Колумб предполагал, что через Атлантику он достигнет Индии и страны китайцев кань (потомки монгольской династии).

Глобализационные контакты между разными народами, помимо политических и экономических причин и характеристик, часто имеют общую схему коммуникации. Выражение *lingua franca* было типичным названием для этой схемы. И теперь, в связи с этим, в конце этой статьи будут описаны некоторые подробности об этом и другие модели международной коммуникации или попытки их установления.

Международная коммуникация

Известное выражение *lingua franca* возникло, как кажется, в начале прошлого тысячелетия. Оно было связано с арабскими и, вероятно, византийскими интерпретациями. Это было время, когда христианская Европа, наряду с конфликтами во время крестовых походов, иногда имела и стабильные экономические отношения с исламско-арабскими регионами. Поэтому часто считается, что это выражение было придумано арабами.

Хотя на латыни *lingua franca*, очевидно, значит «язык франков», для арабов этот термин не имел такого фундаментального значения. Название на арабском (= *lisān al-firāṅġ*, *لسان الفرنج*) означало «деловой язык» и не относилось к национальному языку, то есть к этническому языку франков. И язык, используемый в то время для деловых и торговых контактов, был один тип «пиджина» в основном на романской основе, с некоторыми дополнениями (кроме доминирующих северо-западных или окситанских корней, были некоторые греческие и арабские фразы). Коротко, термин *lingua franca* относится к упрощенному «языку», который мог использоваться в деловой сфере или для более простых контактов.

Конечно, во время истории было много таких «пиджинов» или «деловых языков» с упрощенной грамматикой и сокращенными словами. И из-за этой урезанной структуры они отличались от оригинальных языков, которые, как правило, были намного сложнее, потому что им нужно было более подробно выражать многочисленные явления. Но были и изменения. Некоторые более сложные родные языки, если они переносились или навязывались населению

областей со значительными отличиями, часто изменялись и становились *lingua franca*, если по крайней мере некоторые из них использовались народами, говорившими на других языках. Однако есть и другие примеры. Латынь распространялась по Римской империи. Затем шаг за шагом она видоизменялась в рамках других романских языков, фундаментом которых, наряду с вульгарной латынью, вероятно, была и *lingua franca*, возникшая на основе латыни. Впоследствии возникли новые локальные языки, которые могут быть обозначены как «креол».

Однако, как уже было сказано, хотя иногда *lingua franca* может превратиться в «креол» и стать основным языком устойчивого сообщества, после таких изменений термин *lingua franca* больше не является точным термином для определения этих новых и расширенных народных языков. Короче говоря, каждый креоль уже не является *lingua franca*, то есть это был не просто «пиджин» или «деловой язык», а основной язык сообщества, и все более сложные языки, креоли или языки исторически сложившихся лингвистических групп (например, индоевропейские и другие), уже обладают разными культурными особенностями, а не только поверхностными или простыми контактными формами. Но в исследовании можно найти и противоположные точки зрения, которые не соответствуют этому диапазону. Например, были случаи, когда государственный язык был описан как *lingua franca*, в случае, если он был широко распространен вне языковой популяции.

Отчасти такое видение относилось и к французскому языку, выполнявшему экономическую функцию в Средние века благодаря значению шампанских рынков в Европе. Французский язык также распространялся по политическим причинам, а после норманнского завоевания Англии в XI веке он был официальным языком Англии до конца XV века. Позднее английский язык начал постепенно развиваться, хотя французский язык оставался международным языком в Европе, а также «дипломатическим языком» во всем мире до XIX – начала XX века. Но аутентичный французский, также использовавшийся в юриспруденции, был не просто *lingua franca*. Вольтер выступал за то, чтобы весь мир перешел на этот язык, однако этого не произошло. В то же время другой французский писатель утверждал, что не надо учить никакие другие исторические языки, ни греческий, ни латынь, но исключительно французский, поскольку все важные тексты (по его словам) уже переведены на этот язык (см. Mercier, 1771).

Тем не менее в XIX веке лингвистическая структура Европы изменилась, и многие национальные языки в разных странах стали официальными. Это, как представляется, повлияло и на развитие идей, поскольку разные люди, особенно ученые, часто изучали другие языки, так называемые иностранные. По этой причине в XIX веке число инноваций в науку и технику значительно возросло. Но в конце этого столетия лингвист Лазар Людвиг Заменхоф (1859–1917) изобрел язык эсперанто, который должен был стать нейтральным международ-

ным языком для общих контактов между разными народами. Несмотря на то, что такие попытки предпринимались и раньше, эсперанто до сегодняшнего дня добился особых успехов, хотя и не превратился в распространенный язык международного общения.

Когда в 1920 году была создана Лига Наций, было высказано предложение, что общим языком коммуникации в мире должен стать именно эсперанто. Однако французский политик Леон Берард (1876–1960) утверждал, что французский язык должен оставаться международным дипломатическим языком. Лига Наций в значительной степени одобрила эту позицию, хотя французский язык постепенно утрачивал свою международную роль. Иными словам, общемировая экспансия Британской империи и все большее развитие экономики и политики США с конца XIX века привели к распространению английского, а не французского языка в мире.

После Второй мировой войны этот подъем продолжился, хотя позднее, во время холодной войны, он несколько замедлился и, наконец, в течение последних десятилетий английский получил преимущество перед всеми другими так называемыми международными языками.

Компьютеризация и развитие Интернета (который во время холодной войны начали создавать вооруженные силы США), вероятно, сыграли ключевую роль в распространении английского языка в мире. Однако следует иметь в виду, что английский язык не простой, и что его доминирование приводит к проблемам в изучении других языков и в сохранении разнообразия в мире. Как отмечает антрополог Анна Вержбицка (1938–...) в своей книге под названием «Пленники английского», многие люди не понимают, что английский язык является языком особой культуры (см. Wierzbicka, 2014). Кроме того, этот язык имеет другие особенности, которые становятся причиной трудностей. У словаря английского языка огромный объем. Оксфордский словарь насчитывает около 500000 слов, что намного больше количества слов в основных словарях французского, немецкого и других языков. Фонетика также сложна и разнообразна, как это произошло после так называемого английского «великого сдвига гласных» (англ. great vowel shift), который отделил английское произношение от других европейских языков и оказал большое влияние на английское правописание, которое является одним из самых непоследовательных среди мировых языков¹⁸. Кроме того, различные изменения в английском языке привели к изменениям, которые не соответствуют другим родственным или похожим языкам¹⁹.

¹⁸ В США и в Канаде (и наверно в других странах, где преобладает английский), «правописание» преподается в школе в течение восьми лет, и из-за сложности этого аспекта письма в англоязычных районах существует очень высокий общий уровень «дислексии» (проблемы с записью).

¹⁹ Сравните этимологию английского слова smart, который в прошлом имел значение «болезненный», но в Соединенных Штатах Америки в 1968 году это слово получило противоположное значение «умно», что не соответствует этимологии термина среди других германских и некоторых индоевропейских языков (см. <http://www.etymonline.com/word/smart>). Корень слова smart, вероятно, связан с латинским словом mortem и со всеми славянскими терминами, означающими «смерть».

Английский язык распространился по всему миру также благодаря развитию Интернета. Однако это привело к тупику в развитии с обеих сторон, как у людей, которые изучили только английский и не знали никакого другого мирового языка, так и у людей, для которых английский был родным, поскольку его распространение по всему миру привело к обеднению английской литературы и других ключевых элементов культуры. Но в действительности распространение английского языка во всем мире вызвало проблемы задолго до возникновения Интернета. Иными словами, когда этот язык был навязан некоторым другим сферам деятельности в качестве основного языка, он начал меняться, и поэтому на основе английского языка по сравнению с другими современными языками возникло огромное количество новых «креолов»²⁰. В некоторых странах, где в иноязычной среде английский язык стал в начальной школе основным, число учеников сократилось²¹.

В сущности, сейчас нет необходимости перечислять все проблемы, возникновение которых обусловлено распространением английского языка по всему миру, поскольку новая критика данного конкретного языка не несет в себе позитива. Он, конечно же, имеет право на дальнейшее развитие, и оно даже может стать более успешным, если английский не будет навязываться как язык всего мира. В связи с этим в начале XX века американский писатель Джек Лондон (1876–1916), посетив острова в Тихом океане и услышав «пиджины», которые были производными от английского, написал статью «Слишком много английского» (1909). Кроме того, такие авторы, как Олдос Хаксли (1894–1963) и Джордж Оруэлл (Эрик Артур Блэр, 1903–1950) считали, что распространение английского языка приведет к трудностям. В своем интересном романе «О дивный новый мир» (1932) Хаксли предположил, что английское господство приведет к единообразию и в будущем к разложению литературы. А Оруэлл предположил, что новое развитие английского языка как общемирового, вызовет серьезные проблемы и упадок цивилизации (см. Orwell, 1946: 252).

Однако сегодня можно было бы окончательно изменить общую коммуникационную модель мира, что было бы полезно и для англоязычного ареала, и для других языковых зон. То есть языки со сравнительно близкой грамматикой и словарем могут быть связаны так называемыми зональными (искусственными, сконструированными) языками, что обеспечило бы более точные переводы через Интернет. И если бы такие системы разрабатывались все больше и больше, можно было бы сохранить лингвистическое разнообразие в мире и, с другой стороны, любой смог бы изучить многие интересующие его языки, отнюдь не только английский. И это в конечном итоге повлияло бы не только на разнообразие языков, но и на общее богатство в разных мировых культурах.

²⁰ После расширения в другие области французский был разделен на 11 креолов, португальский на 13, английский даже на 31, и испанский только на 3 креолов (v. https://hr.wikipedia.org/wiki/Kreolski_jezici).

²¹ См. комментарий об этом в Интернет (https://en.wikipedia.org/wiki/English_as_a_second_or_foreign_language), или краткое описание в статье (Heršak i Vinšćak, 2017).

В начале этой статьи содержится краткий комментарий к «Звездному пути», но теперь, в ее конце, было бы уместно привести отличную цитату об этом сериале, принадлежащую Родденберри: «"Звездный путь" был попыткой человечества обрести зрелость и мудрость в тот день, когда оно научится не терпимости, но и особо ценить различия идей и разнообразие форм существования. Если мы не можем научиться наслаждаться этими небольшими различиями между нами самими на этой планете, тогда мы не заслуживаем исследования космоса и познания разнообразия, которое, конечно, там почти наверняка существует»²².

И, наконец, это означает, что мы должны все больше ценить различия между языками и культурами в существующем мире, а не просто двигаться в направлении односторонней глобализации, которая, к сожалению, в последнее время происходит.

ЛИТЕРАТУРА

Ambrose, Stanley H. (1998). "Late Pleistocene human population bottlenecks, volcanic winter, and differentiation of modern humans", *Journal of Human Evolution*, об. 34, 623–651.

Ambrose, Stanley H. (2003). "Did the super-eruption of Toba cause a human population bottleneck? Reply to Gathorne-Hardy and Harcourt-Smith", *Journal of Human Evolution*, об. 45, стр. 231–237.

Boas, Franz (1940). *Race, Language and Culture*. New York: MacMillan Company.

Cavalli-Sforza, Luigi Luca (1996). *Geni, popoli e lingue*. Milano: Adelphi.

Chesner, Craig A.; William I. Rose, Alan Deino, Robert Drake и John A. Westgate (1991). "Eruptive history of Earth's largest Quaternary caldera (Toba Indonesia) clarified", *Geology*, об. 19, марш 1991, стр. 201–203.

Frank, Andre Gunder и Barry K. Gills (1992), "The Five Thousand Year World System: An Inter-disciplinary Introduction", *Humboldt Journal of Social Relations*, об. 18, но. 2, лето 1992 стр. 1–80.

Geertz, Clifford (1973). *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books.

Heršak, Emil (2001). "Jezične strategije i društvo", *Revija za sociologiju*, об. 32, но. 3-4, стр. 175–196.

Heršak, Emil (2017). "Zonal Constructed Language Contacts and Positive Globalisation", *Open Journal for Anthropological Studies*, об. 1, но. 1; стр. 1–12

Heršak, Emil i Maks Vinšćak (2017) "Jezični čimbenici ključni su za razvitka društva i pojedinaca", *Slovanska unie*, об. 2, но. 2, стр. 27–43.

Huxley, Aldous (1998). *Vrli novi svijet*. [prijevod: Stanislav Vidmar] Zagreb: Izvori

Kroeber, Albert Louis, i Clyde Klockhom (1952). "Culture: A critical review of concepts and defini-tions". *Harvard University Peabody Museum of American Archeology and Ethnology Papers*. Cambridge, Massachusetts.

²² См. *Star Trek Philosophy* (<http://www.niatu.net/transfictiontrek/download/gene-roddenberry-st-philosophy.pdf>).

London, Jack (1909). "Too much English", *Woman's Home Companion*, об. XXXVI, но. 4 (апреля). New York (v. <http://carl-bell.baylor.edu/JL/TooMuchEnglish.html>).

Mercier, Louis-Sébastien (1771). LAn 2440, rêve s'il en fut jamais. London (v. https://fr.wikisource.org/wiki/LAn_deux_mille_quatre_cent_quarante)

Orwell, George (1946). "Politics and the English Language", *Horizon*, апреля 1946, London, стр. 252–265.

Orwell, George (1983). Tisuću devetsto osamdeset četvrta. [prijevod: Antun Šoljan] Zagreb: August Cesarec.

Rasmussen, Knut [Johan Victor] (1925). *Fra Grønland til Stillehavet. Rejser og mennesker fra 5. Thule-ekspedition, 1921–24*. København: Nordisk forlag.

Sachs, Aaron (2007). *The Humboldt Current: Nineteenth-century Exploration and the Roots of American Environmentalism*. London: Penguin Books.

Sapir, Edward (1921). *Language. An Introduction to the Study of Speech*. New York: Harcourt, Brace and Company.

Tenesa, Albert; Pau Navarro, Ben J. Hayes, David L. Duffy, Geraldine M. Clarke, Mike E. Goddard и Peter M. Visscher (2007). "Recent human effective population size estimated from linkage disequilibrium", *Genome Research*, об. 17: стр. 520–529.

Wall, Jeffrey D. ; Melinda A. Yang, Flora Jay, Sung K. Kim, Eric Y. Durand, Laurie S. Stevison, Christopher Gignoux, August Woerner, Michael F. Hammer и Montgomery Slatkin (2013). "Higher Levels of Neanderthal Ancestry in East Asians than in Europeans", *Genetics*, об. 194, svibanj 2013, стр. 199–209

Walls, Laura Dassow (2009). *The Passage to Cosmos. Alexander von Humbolt and the Shaping of America*. Chicago: University of Chicago Press.

Wierzbicka, Anna. *Imprisoned in English. The Hazards of English as a Default Language*. Oxford: University Press, 2014.

Zamjatin, Jevgenij (2003). *Mi*. Zagreb: Breza (= Евгений Замятин, Мы. 1921). Перевод: Rafaela Božić Šejić; комментарий: Aleksandar Flaker.

JEZIK, KULTURA I GLOBALIZACIJA

Sažetak

Rad iznosi, općenito, gledište o odnosu između jezika i kulture, o utjecaju jezika na razvitak kulture, zatim tezu o nastanku jezika u dalekoj prošlosti i na kraju pregled pojma "globalizacija" i proširenja jezičnih veza. U članku se prihvaća pretpostavka da je jezik bio čimbenik u razvitku ljudskih kultura. Što se tiče vremena nastanka jezika, iznijeta je teza da se to dogodilo poslije velike prirodne krize prije 75000 godina, nakon goleme erupcije supervulkana Tobe na otoku Sumatri, koja je ugrozila opstanak naše vrste, ali je (možda) potaknula i važan idejni pomak, koji je doveo do stvaranja jezičnih struktura i kompleksnijih kultura. Vjerojatno je i mašta, osim logike, bila ključni čimbenik u tom "preokretu". U zadnjem dijelu članka autor iznosi osvrt na tendenciju povezivanja ljudskih ili narodnih zajednica po svijetu, koja je u novije vrijeme

dobila naziv “globalizacija”. I ta je pojava nastala (čini se) već u drevnosti, iako su noviji primjeri poznatiji. Zadnji dio članka opisuje, ukratko, opću jezičnu shemu u odnosu na svjetske veze, tj. “međunarodnu komunikaciju”. Protumačen je pojam lingua franca (“poslovni jezik”) i iznijeti su neki detalji u vezi sa širenjem osobitih (i kompleksnih) narodnih jezika. Na kraju članka prenijeta je vizija o potrebi poštivanja razlika u svijetu, što je povezano također s jezičnim dimenzijama.

Ključne riječi: jezik, kultura, ljudska evolucija, globalizacija, svjetska komunikacija

О.Б. Трубина
(Москва)

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В работе автор исследует различные подходы к пониманию лингвистической безопасности как важного условия сохранения статуса русского языка во всей полноте его функций и развития современного общества. Предлагается рассматривать это понятие применительно к речевому производству.

Abstract: In this article, the author explores various approaches to understanding linguistic security as an important condition for preserving the status of the Russian language with all of its functions and the development of modern society. It is suggested that, this concept is applied as a speech creation.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, культура речи, лингвоконфликтология, лингвоконфликтотенность.

Keywords: linguistic security, speech culture, linguoconflictology.

Проблема лингвистической безопасности становится все более актуальной для современного общества. Одними из первых термин «лингвистическая безопасность» использовали Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В [2]. Они подчеркивали важность понятия «лингвистическая безопасность» не только для национальных интересов отдельных стран, но и для мирового сообщества в целом. И лингвисты, и юристы видели особую необходимость соблюдения «техники лингвистической безопасности» при написании текстов официальных документов, подчеркивали объективность угрозы для информационной и лингвистической безопасности вербальной коммуникации в целом, и особенно для документооборота в Интернете. Большинство ученых при обсуждении понятия лингвистической безопасности обращало внимание на его юридический аспект, изучая прежде всего явления, которые квалифицируются с юридической точки зрения как нарушения прав гражданина/граждан, как то: распространение порочащих сведений, оскорбление, клевета, разжигание национальной и расовой вражды, оскорбление национальной чести и достоинства, а также оскорбление чувств верующих, пропаганда исключительности, указание на превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к национальной или расовой принадлежности и др.

Лингво-юридический аспект лингвистической безопасности заключается, на наш взгляд, во-первых, в юридической квалификации статуса русского языка как государственного, описании сфер его использования, а также в юридической защите, определении порядка утверждения норм современного русского литературного языка при использовании его в качестве государственного

языка Российской Федерации; во-вторых, в разработке методики проведения лингвистической экспертизы спорных текстов. Важно заметить при этом, что было принято Постановление Правительства РФ от 2005.2015 № 481 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы». Федеральная программа предусматривает целый комплекс мер для «всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога» [3].

Отмечали исследователи политический и идеологический аспект лингвистической безопасности в связи с внешним воздействием, обусловленным, с одной стороны, процессами глобализации, с другой стороны, набирающим силу сепаратизмом, а также особенностями современной геополитической ситуации в целом и, безусловно, внутренними проблемами в сфере образования, воспитания, в области формирования и развития национальных отношений. В этом случае лингвистическую безопасность напрямую связывают с обеспечением безопасности Российской Федерации как суверенного государства, с задачей сохранения национального менталитета, с функционированием русского языка как государственного и языка межнационального общения на пространстве РФ, а также с использованием его в качестве одного из мировых языков. Так, А.А. Бартош, член-корреспондент Академии военных наук, директор Информационного центра по вопросам международной безопасности МГЛУ, прямо утверждает: «Применительно к России и ее партнерам в СНГ в течение многих лет одной из приоритетных целей сеятелей управляемого хаоса в культурно-мировоззренческой сфере является русский язык» [1, 35]. В работе выделяются геополитические, собственно политические, социальные, а также личностные факторы конструктивного и деструктивного характера, которые влияют на лингвистическую безопасность русского языка. Автор замечает: «К числу факторов, имеющих деструктивную направленность, можно отнести: сокращение численности населения, серьезную диспропорцию в его распределении по территории страны, проживание значительного количества русского населения за пределами России, наличие тенденций к снижению образовательного уровня населения, усиливающееся негативное воздействие на культуру как внешних, так и внутренних сил, незаконную миграцию, сохранение очагов межнациональных конфликтов, появление большого количества псевдорелигиозных сект, рост религиозного экстремизма и ксенофобии» [1, 37]. Бартош А.А., как и многие другие исследователи, подчеркивает важную роль русского языка в сохранении «национального кода», указывает на возрастающее негативное внешнее давление на русский язык, вытеснение его из образовательной сферы в государствах на постсоветском пространстве.

Важнейшими аспектами лингвистической безопасности являются коммуникативный и культурологический. И.И. Халева в своей работе обратила вни-

мание на такой источник опасности, как однополярная ориентация общества на один из мировых языков – английский язык, выступающий в настоящее время в качестве важнейшего средства коммуникации.

При этом в качестве базовой категории лингвистической безопасности она предлагает рассматривать ментальность, как индивидуальное или массовое сознание, выраженное лингвокультурно-окрашенными единицами знания. По ее мнению, в основе обеспечения лингвистической безопасности лежит изучение «коллективного бессознательного», которое формирует как ментальность отдельного индивида, так и ментальность некоторой общности, культурно-исторической, социальной, этнической. При этом отмечается, что «российская ментальность, в максимальной степени лишенная этнической окраски, формировавшаяся веками в результате взаимодействия множества этнических ментальностей, включает в себя весь положительный опыт такого взаимодействия и в политическом, и в социальном, и в личностном аспектах» [5, с. 108].

Собственно языковой аспект лингвистической безопасности может быть определен как «лингвистическая безопасность текста/дискурса». То есть можно говорить о безопасности не только языка в целом, как системы и функции, но и о безопасности «языкового продукта» – текста/дискурса. Таким образом, выделяем тексты/дискурсы, лингвистически безопасные и лингвистически небезопасные. Так, в своей работе Трофимова Г.Н. говорит о том, что «при производстве текста (высказывания) он должен быть безопасен, т.е. не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу (речь прежде всего идет о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории» [4, 28]. Безопасный текст/дискурс, таким образом, во-первых, соответствует всем нормам русского языка; во вторых, он коммуникативно эффективен (не допускает двусмысленного толкования и соответствует интенции говорящего).

Важным критерием безопасности текста является отсутствие в нем конфликтогенов: угроз, агрессии, высокомерия, оскорблений, выражения превосходства, снисходительности, недостойных намеков, недомолвок, открытой сексуальности, грубости, навязчивости, лжи, предвзятости, экстремизма и др.

На наш взгляд, к числу конфликтогенов можно отнести также и несоблюдение норм речевого этикета. При этом даже наличие только одного конфликтогена делает текст/дискурс лингвистически небезопасным. Лингвистически безопасный текст/дискурс не может вызвать ухудшения морального или психического состояния кого-либо (реципиента/реципиентов или автора), нанести кому-либо какой-либо ущерб. Однако отсутствие конфликтогенных языковых единиц не гарантирует лингвистической безопасности текста/дискурса. Конечно, текст/дискурс должен стремиться к безопасности, но он не может стать абсолютно безопасным: его замысел, производство, воспроизведение и

восприятие обусловлены неограниченным множеством интерпретаций, которые, в свою очередь, зависят от большого количества лингвистических и экстралингвистических факторов. Кроме того, возможны коммуникативные и прагматические условия, при которых коммуниканты не стремятся к созданию именно безопасного текста/дискурса, их интенции «находятся в другой плоскости», например, при таком явлении, как троллинг, в котором основной интенцией коммуниканта или коммуникантов является унижение и оскорбление. Очевидно, что «критичный уровень» безопасности текста/дискурса зависит от множества факторов, например: формы его распространения, статуса коммуникантов, официальной/неофициальной формы общения, реализации вербальной коммуникации в рамках одного этноса или нескольких и др. Особенно важно для текста/дискурса быть «лингвистически безопасным» в СМИ, при официальном общении, в интернет-коммуникации, можно отметить эти формы вербальной коммуникации как зоны особой лингвистической ответственности. Нам представляется важным выделить деструктивные факторы, которые влияют на уровень безопасности текста/дискурса, то есть провоцируют использование конфликтных языковых единиц, выводят речевое произведение из зоны нормативности или способствуют появлению возможности двусмысленного толкования текста/дискурса.

К таким факторам, на наш взгляд, относятся: низкий культурный и образовательный уровень носителя/носителей языка, недостаточное владение языковыми нормами, влияние языка СМИ, речи мигрантов (на русском языке), экспансия жаргонного дискурса, а также влияние новых форм коммуникации. Особый аспект лингвистической безопасности – противодействие приемам вербальной манипуляции. Любой участник вербальной коммуникации (как автор высказывания, так и реципиент) сталкивается с необходимостью влиять на собеседника и, наоборот, противостоять такому влиянию. Лингвистически безопасный текст/дискурс максимально свободен от приемов вербальной коммуникации. Таким образом, есть жанры, типы речи, которые изначально не могут быть лингвистически безопасными, например, рекламные тексты, которые, как правило, не свободны от приемов вербальной манипуляции.

Таким образом, лингвистически безопасный текст/дискурс соответствует всем языковым нормам, коммуникативно эффективен, максимально свободен от конфликтогенов и приемов вербальной манипуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош А.А. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. – 2010. – № 4 с. 33–40.
2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сб. материалов. – М.: Информкнига, 2010.

3. Постановление Правительства РФ от 2005.2015 № 481 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы».
4. Трофимова Г.Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник Российского университета дружбы народов Серия РУССКИЙ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ. 2012, № 1 Российский университет дружбы народов (с. 24-30).
5. Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской Академии наук. – 2006. – Т. 76. – № 2. – с. 104–111.

А.М. Лашкин
(Москва)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Культура – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

В понятие «культура» входят способы и приемы трудовой деятельности (земледелие, скотоводство, охота, рыболовство); все, что касается отношений людей друг с другом (нравы, обычаи, ритуалы, особенности общения); способы видения и понимания мира.

В широком смысле понятие «культура» включает все материальные ценности, созданные человеком, в более узком культуру образуют мораль, право, идеология, экономика, политика, мифология, наука, религия, искусство, филология.

Исходя из этого, существуют два понятия: материальная культура и духовная культура. К первой относится то, что создано человеком, что можно потрогать. Культура духовная – совокупность духовных ценностей.

Наиболее цементирующим компонентом духовной культуры являются религии.

Мировые религии:

БУДДИЗМ – самая ранняя по времени появления мировая религия (V век до н.э.) – одушевленность всего живого. Центральны в учении буддизма – «четыре благородные истины»:

- жизнь есть страдание;
- причина страдания – стремление к наслаждению;
- прекращение страданий – уничтожение желаний;
- нирвана – свобода и озарение.

ХРИСТИАНСТВО, берущее свое начало в иудаизме (религии древних евреев), возникло в I веке н.э. Высшая нравственная инстанция – совесть.

ИНДУИЗМ

- Главное в вере – длительная и страстная любовь к богу.
- Наиболее почитаемы три бога:
- Брахма – бог творец, создатель Вселенной;
- Вишну – хранитель мирного порядка. Вишну способен воплощаться в земные смертные существа;

Шива – воплощение космической энергии, – бог-разрушитель.

Ислам – самая молодая религия. Возникла в VII веке н.э.

И прошлое, и настоящее, и будущее предначертано Аллахом в самом начале творения и поэтому неизбежно.

В исламе два направления: СУННИЗМ и ШИИЗМ.

Крайне реакционная форма ислама – ВАХХАБИЗМ, исповедующий священную войну против «неверных»(представителей всех других религий).

СУННИТОВ примерно 730 млн человек, ШИИТОВ около 70 млн человек. Ни одна культура не развивается в полной изоляции, любая из них испытывает воздействие культуры других народов и, в свою очередь, влияет на них.

В первую очередь, средством такого влияния выступают языки. Язык – бесценный дар, которым наделен человек. Язык позволяет познавать законы природы и общественного развития, двигать вперед науку, технику и искусство, приобщаться к культуре других народов.

Сколько их, этих языков? Как они образовались?

Не умея и будучи не в состоянии ответить на этот вопрос, библейские авторы вышли из положения просто (Вавилонское столпотворение и Вавилонская башня, ссора – и люди, по Божьей воле, перестали понимать друг друга).

По различным подсчетам, в мире насчитывается от 2 до 5 тысяч языков (реальное число 2500). Происходили и происходят «великие» и не очень «переселения» языков – миграции, вызываемые различными причинами (открытие новых земель, поиски удобных для жизни территорий, геологические и другие факторы), приводящие к возникновению новых языков и изменению прежних.

У одних языков есть «родственники», порой их немало, некоторые же их не имеют и существуют «бобылями». От других остаются только воспоминания.

Поэтому в лингвистике существуют такие понятия, как РОДСТВЕННЫЕ языки, СЕМЬИ языков, МЕРТВЫЕ языки. Не перечисляя всех семей и их членов, хотелось бы только назвать эти семьи:

1. Индоевропейские языки (русский)
2. Афразийские языки (арабский)
3. Синотибетские языки (китайский)
4. Семья банту (Африка)
5. Австронезийские языки (Океания)
6. Индейские языки (Северная и Южная Америка)
7. Папуасские языки (более 500)
8. Дравидские языки
9. Австралийская семья
10. Изолированные языки, не имеющие твердо установленных родственников (японский, корейский, баскский; в России: нивхский, кетский, юкагирский).

«Мертвые» языки те, на которых сохранились письменные памятники, но они перестали быть предметом общения и ни для кого не являются родным (латинский язык).

Социолингвистика – наука, изучающая социальное использование различных языков в том или ином государстве, регионе или в мире в целом.

С этой точки зрения существует несколько типов (категорий) языков.

1. Мировые языки или языки МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ (ООН, ЮНЕСКО и т.д.) – английский, испанский, китайский, русский, французский.

2. Языки МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ – английский, арабский.

3. Языки МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (для всех этносов государства).

4. Языки НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (для всех стран) – греческий, один и тот же язык может выступать в нескольких амплуа.

ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. ТЮРКСКАЯ ; МОНГОЛЬСКАЯ ; ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКАЯ

2. ФИННО-УГРО-САМОДИЙСКАЯ

Финский – Эстонский ХАНТЫЙСКИЙ НЕНЕЦКИЙ

Карельский МАНСИЙСКИЙ ЭНЕЦКИЙ

Вепсский ВЕНГЕРСКИЙ НГАНАСАНСКИЙ

Водский СЕЛЬКУПСКИЙ

Ливский

3. КАВКАЗ (4 семьи)

а) Картвельская – грузинский, занский, сванский языки

б) АБХАЗО-АДЫГСКАЯ

в) Нахская – чеченский, ингушский, баубийский (3 тыс. чел.)

г) Карликовые (одноаульные) – дагестанские – 26 языков

4. ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКАЯ

5. ЭСКИМОССКО-АЛЕУТСКАЯ

6. ИЗОЛИРОВАННЫЕ ЯЗЫКИ

СИБИРИ и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА – нивхский, юкагирский, кетский.

До Октябрьской революции из 130 народов Российской империи только у 20 была разработанная письменность.

Задачей новой власти было добиться всеобщей грамотности населения, и на первом этапе в 1920–1930 годы XX века были созданы письменности для 50 бесписьменных языков («младописьменные языки»).

В период 1922–1935 гг. практически все народности (этносы) страны, бывшие до этого бесписьменными, получили письменность на основе латинского алфавита, на который были переведены и те, кто пользовался «арабской вязью».

В период 1937–1940 гг. все они перешли на кириллицу.

Позднее, однако, начался процесс свертывания печатания книг на национальных языках. Если в 1934 году книги выходили из печати на 86 языках, то в 1979 лишь на 63, при этом в РСФСР всего на 55 языках.

Казалось, что с 1985 года положение вновь улучшилось: возрождается издание книг на языках малочисленных народов (алеутском, тофаларском, нганасанском, агульском и ряде других), создаются письменности для языков, получивших название «новописьменные языки». Велась интенсивная работа над подготовкой учебников для начальных классов алеутского, нганасанского, неждальского, орокского, ороцкого, ижорского, шорского, энецкого, саамского, вепского, карельского языков.

Однако после 1991 года, когда прекратил существование СССР, разбежались по своим квартирам республики, разорваны были связи между народами и родственниками, перестали в значительной степени быть доступными многие сведения, в том числе и демографического характера. Десятки миллионов людей в разных регионах стали «чужаками». Началось очередное «переселение народов» – миграция. В одночасье оказались иностранцами в своей бывшей стране более 25 миллионов русских. Если перепись населения 1989 года велась на территории 1/6 всей земной суши, то следующая перепись в Российской Федерации состоялась в 2002 году, т.е. через 15 лет после предыдущей, и только на ее территории.

На отделившихся территориях развернулась борьба за искоренение русского влияния и, в первую очередь, это выражалось в сокращении выпуска литературы на русском языке, уменьшении количества уроков русского языка в школах и в закрытии русских школ.

Более того, в Молдове, Туркменистане, Азербайджане печатание книг перешло с кириллицы на латинский алфавит. К этому в настоящее время готовится и Казахстан.

Российская Федерация – многонациональное государство. На ее территории по переписи 2002 года проживало 145166731 человек (в 1989 году 147021869), в том числе русских 115889107 человек (в 1989 году 119865946 человек).

Русские – государствообразующая нация России, ее национальное ядро. Именно вокруг русских в течение столетий выстраивалось уникальное государство. Государство расширялось, причем его расширение шло во многих случаях путем добровольного присоединения народов, находивших нередко в нашем мощном государстве защиту от внешних врагов, рынок сбыта своих товаров, возможность сохранения своей культуры. Представители народов, вошедших в состав России, занимали ключевые посты в системе Российского государства.

В настоящее время на территории Российской Федерации функционируют порядка 150 языков, 86 из которых языки коренных народов России, осталь-

ные – языки некоторых этносов. Эти языки коренных народов России относятся по своему происхождению и по принадлежности к 10 семьям языков:

Индоевропейская – 3

Северокавказская – 29

Тюркская – 14

Уральская (финно-угорская и самодийская) – 19

Тунгусо-маньчжурская – 7

Чукотско-камчатская – 4

Эскимосско-алеутская – 2

Монгольская – 2

Енисейская – 2

Семьи изолированных языков (ительменский, нивхский, юкагирский)

(см. Приложения 1, 2).

Перепись населения 2002 года высветила некоторые изменения в составе этносов Российской Федерации. По переписи 1989 года в РСФСР значился 121 этнос, в 2002 году их стало 182. Это объясняется тем, что некоторые родственные группы народов разделились на подэтноты. Так, например, из числа бывших аварцев выделились 14 подэтноты, некоторые из них количественно оказались очень скромными:

арчинцы – 89 человек (2002) – 12 чел. (2010)

тиндалы – 44 человека (2002) – 635 (2010)

багулалы – 40 человек (2002) – 5 (2010)

годоберинцы – 39 человек (2002) – 424 (2010)

ботлихцы – 16 человек (2002) – 3508 (2010)

чамадалы – 12 человек (один из них проживает в Москве) – 24 чел. (2010)

Появились еще более «могучие» подэтноты:

– кереки – 8 человек (2002) – 4 человека (2010)

– кайтагцы – 5 человек (2002) – 7 человек (2010)

Выведены в отдельные подэтноты кряшены, (крещенные православные татары), ранее числившиеся в татарском этносе – 24688 человек. Из числа русских выделились ПОМОРЫ – 6571 человек и КАЗАКИ – 140028 человек. Следует отметить, что казаки – особая этническая категория с особыми традициями, обычаями, костюмами. Казачество составляет весьма интересный субэтнос в общерусском этносе. Оно включает в себя элементы русского, украинского, восточного этносов. Первыми представителями казачества были донские, терские, яицкие казаки. В дальнейшем субэтнос разросся за счет астраханских, гребенских, кубанских, оренбургских, сибирских, семиреченских, забайкальских, амурских, уссурийских казаков.

Выше упоминалось, что в Российской Федерации «работают» 86 языков коренных этносов, 54 из которых используются малочисленными народами (малочисленными считаются этносы, насчитывающие менее 50 тыс. человек).

Статус каждого из языков определяется законодательными актами государства и его субъектов.

I. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г., редакция 09.06.2001 г.

Глава 3. Федеральное устройство.

Статья 68. 1. Государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык.

2. Республика вправе устанавливать свои государственные языки.

II. Федеральный закон «О языках народов РСФСР 25.10.1991 (редакция 24.07.1998; РСФСР заменено на РФ).

Глава I. Общие положения.

Статья 3. Правовое положение языков.

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации и свои государственные языки.

4. В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущих за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. В вводной части данного закона говорится:

«Языки народов РФ – национальное достояние Российского государства. Они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства».

В Российской Федерации 20 субъектов подпадают под классификацию «Республика». Во всех этих субъектах (кроме Карелии, где единственным государственным языком является русский) узаконено государственное двуязычие. При этом русский язык назван первым в 5 субъектах (Адыгея, Дагестан, Мордовия, Удмуртия, Хакасия), в 13 первым назван республиканский язык (Алтай, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Коми, Мари Эл, Саха, Северная Осетия-Алания, Тыва, Чувашия), в Республике Татарстан (в законе) говорится о равноправном использовании татарского и русского языков.

Сравнивая итоги переписи 1989 и 2002 годов, необходимо отметить некоторые негативные и весьма опасные тенденции демографического порядка, которые, в первую очередь, касаются ведущей коренной нации – русской.

В начале восьмидесятых годов XX столетия в РСФСР рождалось почти 2000000 русских детей в год. Смертность же среди русских не превышала 1200000 человек. Таким образом, в пределах России русский народ ежегодно

«прирастал» на 800000 человек. С 1993 года вместо ежегодной «прибавки» в 800000 народ начал уменьшаться на те же 800000. В 2002 году ежегодное сокращение русского населения достигло 950000 человек. По данным переписи 2002 года, русское население РФ составляло уже менее 80% всего населения страны, т.е. 115 889 107 человек в 2002 году против 119 865 946 человек в 1989 году, что означало сокращение в абсолютном исчислении русского населения на 3976839 человек. И это при условии интенсивной иммиграции в РФ. После 1991 года страна потеряла до 12 миллионов (истинная убыль). По мнению ученых-демографов, при таком положении дел к 2050 году численность русских может сократиться до 45–50 млн человек, а к концу XXI века русская нация (этнос) может вообще исчезнуть.

В демографическом плане перепись населения 2002 года, кроме вышеназванной тенденции, основная причина которой социальная незащищенность, низкая заработная плата, отсутствие нормальных жилищных условий и т.п., выявила, что за период между 1989 и 2002 гг. резко сократилась численность других этносов:

Евреи: 1989 г. – 536 848 чел. (уменьшение на 306 910 чел.).

2002 г. – 229 938 чел.

2010 г. – 156 801 чел.

Немцы: 1989 г. – 842 295 чел. (уменьшение на 245 083 чел.).

2002 г. – 597 212 чел.

2010 г. – 394 138 чел.

вследствие значительного выезда на постоянное жительство за рубеж (в США, Израиль, ФРГ).

Настораживает и вызывает беспокойство сокращение численности населения Дальневосточного и Северо-Западных федеральных округов как в результате снижения рождаемости, так и вследствие оттока (миграции) из этих регионов нашей страны.

Центральный федеральный округ

– 1989 г. – 37 939 772 чел.

– 2002 г. – 38 000 651 чел. + 487 8289 чел.

– 2010 г. – 38 427 600 чел.

Северо-Западный федеральный округ

– 1989 г. – 15 236 761 чел.

– 2002 г. – 13 974 507 чел. – 1 621 661 чел.

– 2010 г. – 13 615 100 чел.

Южный федеральный округ

– 1989 г. – 11 603 507 чел.

– 2002 г. – 13 854 300 чел. + 2 012 593 чел.

– 2010 г. – 13 616 100 чел.

Северо-Кавказский федеральный округ

- 1989 г. –
- 2002 г. – 8 933 900 чел.
- 2010 г. – 9 428 835 чел. + 494 935 чел.

Приволжский федеральный округ

- 1989 г. 31 765 311 чел.
- 2002 г. 31 154 744 чел. –1 925 688 чел.
- 2010 г. 29 8 39 623 чел.

Уральский федеральный округ

- 1989 г. 12 525 837 чел.
- 2002 г. 12 373 926 чел. – 445 290 чел.
- 2010 г. 12 080 517 чел.

Сибирский федеральный округ

- 1989 г. – 21 068 035 чел.
- 2002 г. – 20 062 938 чел. – 1 811 635 чел.
- 2010 г. – 19 256 400 чел.

Дальневосточный федеральный округ

- 1989 г. – 7 950 0 05
- 2002 г. – 6 692 900 чел. – 1 656 805 чел.
- 2010 г. – 6 293 200 чел.

Президент В. Путин, посещая Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, выражал серьезное беспокойство в связи с миграцией из Сибири и Дальнего Востока. В своих ежегодных посланиях он неоднократно подчеркивал необходимость всестороннего развития этих регионов (Приложения 3, 4).

В Москве, по данным переписи 2002 г., проживало 10.382.754 человек против 8.875. 579 граждан в 1989 году. Прирост составил 1.507.175 человек. Перепись 2010 года зафиксировала цифру 11.503. 518 жителей. Из 182 этносов, представленных в Российской Федерации, 169 означены в Москве. Весьма примечательно соотношение разных возрастных категорий москвичей:

Возрастные категории москвичей	Данные переписи 1989 г.	Данные переписи 2002 г.	Данные переписи 2010 г.
Моложе трудового возраста	1. 763. 651 чел.	1.365.429 чел.	1.475.918 чел.
Трудовой возраст	5.184.616 чел.	6.757.781 чел.	7.305.643 чел.

Старше трудового возраста	1.923.998 чел.	2.235.071 чел.	2.722.104 чел.
--	-----------------------	-----------------------	-----------------------

За последнее десятилетие число детей, родившихся у мигрантов в столице, выросло почти в 5 раз, и их доля среди всех появившихся в Москве младенцев увеличилась на 15%. Сейчас каждого шестого младенца рожают женщины, не являющиеся постоянными жителями столицы.

Представители многих национальностей и конфессий Москвы образуют единую культуру города. В этой ситуации главное – сохранить московскую особенность, не дать заменить московский уклад жизни на какой-либо иной. Существующие национальные меньшинства в Москве не всегда дотягивают до ДИАСПОРЫ.

Главная задача – помогать приезжим осваивать культуру Москвы, уклад жизни, помогать им адаптироваться.

В Москве создаются национальные центры народов. Мы не располагаем достаточными сведениями о количестве таких центров, но об одном из них можем сообщить. Русско-дагестанский центр «Наму» имени Расула Гамзатова, находящийся в Северном округе Москвы. Это центр дополнительного этнокультурного образования, где занимается более 400 детей, в том числе аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки. Этот центр существует за счет городского бюджета, в нем начинают заниматься дети с 4–6 лет.

В Москве работает Дом национальностей, в котором встречаются соплеменники, но зачастую они не могут собраться все (в настоящее время в Москве только уроженцев Дагестана проживает свыше 40000 человек).

Необходимо приобщать неабorigенов к русской культуре, изучению русской литературы, при этом особое внимание уделять усвоению ими русского языка, если уж учащимся довелось жить в русскоязычном окружении.

В школах целесообразно ввести предмет, который познакомил бы школьников с основными религиями мира. В то же время в столице России работают более 100 землячеств и национальных обществ. Землячества объединяют как приезжающих из других стран на временной основе, так и россиян, имеющих корни в областях и республиках нашей страны.

29 марта 2018 года в МДН проходило первое заседание конгресса африканских диаспор, в котором приняли участие чрезвычайный и полномочный посол Республики Гвинеи-Бисау и Мали, дипломаты и руководители ряда национальных объединений африканских стран. Посол Республики Гвинеи-Бисау выразил надежду на плодотворное сотрудничество с Федерацией мигрантов России в части создания рабочего органа, объединяющего и поддерживающего всех выходцев из стран Африки на территории России.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на развернувшиеся в последние годы агрессивные нападки на нашу страну, Российская Федерация остается притя-

гательной силой не только как могучая в интеллектуальном плане страна, но и как держава неограниченных возможностей. В качестве примера хотелось бы привести справку, подтверждающую этот тезис.

Приложение 5

		Число людей, назвавших родной язык	Число лиц, указавших владение русским языком
1	Австралийцы	128	91
2	Австрийцы	302	281
3	Айны	109	108
4	Албанцы	248	235
5	Ангольцы	457	403
6	Аргентинцы	65	56
7	Бангладешцы	392	374
8	Баски	6	6
9	Бельгийцы	137	123
10	Бенинцы	60	57
11	Берберы	31	31
12	Бирманцы	588	561
13	Бисау-гвинейцы	10	10
14	Боливийцы	54	54
15	Ботсванцы	16	11
16	Бразильцы	206	144
17	Булгары	1732	1714
18	Буркинабцы	9	9
19	Бурундийцы	83	78
20	Венесуэльцы	44	31
21	Габонцы	11	11
22	Гаитяне	15	15
23	Гамбийцы	3	3
24	Ганцы	190	158
25	Гватемальцы	11	11
26	Гвинейцы	320	293

27	Голландцы	417	319
28	Гондурасцы	5	5
29	Дагестанцы	21462	21096
30	Датчане	66	57
31	Дауры	14	14
32	Джекцы	1	1
33	Джибутинцы	1	1
34	Доминиканцы	16	16
35	Замбийцы	319	266
36	Зимбабвийцы	40	34
37	Израильтяне	76	73
38	Индонезийцы	88	76
39	Ирландцы	123	109
40	Исландцы	10	9
41	Кабоверденцы	13	12
42	Камасинцы	2	2
43	Камбоджийцы	88	78
44	Камерунцы	266	243
45	Канадцы	131	97
46	Кенийцы	374	365
47	Киприоты	61	59
48	Кистины	707	679
49	Колумбийцы	136	126
50	Коморцы	1	1
51	Конголезцы	410	359
52	Костариканцы	16	16
53	Котдивуарцы	79	73
54	Ланкийцы	326	254
55	Лаосцы	96	93
56	Лесотцы	1	1
57	Лихтенштейнцы	1	1
58	Либерийцы	1	1

59	Люксембуржцы	3	3
60	Маврикийцы	44	42
61	Малавийцы	18	16
62	Малагасийцы	37	37
63	Малайцы	1194	1054
64	Малийцы	72	68
65	Мальдивцы	33	30
66	Маньчжуры	15	14
67	Мексиканцы	101	87
68	Мозамбикцы	56	55
69	Монегаски	3	3
70	Намибийцы	77	66
71	Непальцы	211	205
72	Нигерийцы	651	573
73	Нигерцы	13	11
74	Никарагуанцы	34	33
75	Новогвинейцы	45	40
76	Новозеландцы	25	18
77	Норвежцы	98	92
78	Панамцы	15	15
79	Парагвайцы	4	3
80	Перуанцы	180	177
81	Полинезийцы	7	5
82	Португальцы	100	88
83	Пуэрториканцы	16	15
84	Россияне	13357	13186
85	Руандийцы	48	47
86	Сальвадорцы	3	2
87	Сантомийцы	1	1
88	Сенегальцы	47	45
89	Сибо	1	1
90	Сомалийцы	38	36

91	Суданцы	117	114
92	Сьерралеонцы	5	5
93	Таиландцы	159	113
94	Танзанийцы	104	102
95	Тоголезцы	7	7
96	Тонганцы	1	
97	Тюрки	124	123
98	Угандийцы	25	22
99	Уругвайцы	19	18
100	Филиппинцы	111	70
101	Чадцы	79	72
102	Чилийцы	68	67
103	Шведы	264	242
104	Швейцарцы	93	80
105	Экваторцы	164	159
106	Экваторианцы	3	3
107	Эритрейцы	8	8
108	Эфиопы	285	278
109	Югославы	257	254
110	Южноафриканцы	60	52
111	Ямайцы	9	9
	Указавшие иные ответы о национальности	17509	16897

В 2010 г. 138 миллионов российских граждан на вопрос, каким языком они владеют, ответили: русским! Однако далеко не все из них используют язык литературный.

Ученые, преподаватели, родители, студенты, собравшиеся на форуме «Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации», с тревогой и озабоченностью говорили о снижении его чистоты, звучности, правильности обращения с ним. На форуме были высказаны конкретные предложения как обезопасить «великий и могучий, правдивый и свободный» от превращения его в «pigeon russian».

Филина вызвали: «Милый учитель,
Вы наших деток ЧИТАТЬ научите!»
Филин очки роговые поправил –
Выучил всех выполнению правил.
Только и всего!

Данная статья не претендует на глубокий научный анализ. Ее цель – ознакомить читателей с ситуацией, складывающейся в лингвистическом общественном пространстве на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Социально-демографический портрет России (по итогам всероссийской переписи населения 2010 г.) – Москва, ИИЦ. Статистика. Россия 2012).

Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М. ИИЦ «Статистика России» – 2005 г., т. 14.

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия, книга 2. М. Academia, 2003.

А.А. Леонтьев «Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии». Учебно-справочное пособие Издание второе. Москва. МПСИ, 2004.

В. Жуков, Г. Тавадов. «Большой этнологический словарь» БХ, М. Издательство РГСУ, 2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Алфавитный список языков коренных этносов России (4 листа)

Языки малочисленных народов России (2 листа)

Национальный состав населения России (7 листов)

Национальный состав наиболее крупных этносов России (1 лист)

**АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ЯЗЫКОВ
КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ РОССИИ
(С УКАЗАНИЕМ ИХ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ)**

1. Абазинский язык (сеveroкавказский)
2. Аварский язык (сеveroкавказский)
3. Агульский язык (сеveroкавказский)
4. Адыгейский язык (сеveroкавказский)
5. Алеутский язык (эскимосско-алеутский)
6. Алтайский язык (тюркский)
7. Алоторский язык (чукотско-камчатский)
8. Андийский язык (сеveroкавказский)
9. Арчинский язык (сеveroкавказский)
10. Ахвахский язык (сеveroкавказский)
11. Багвалинский язык (сеveroкавказский)
12. Башкирский язык (тюркский)
13. Бежтинский язык (сеveroкавказский)
14. Ботлихский язык (сеveroкавказский)
15. Бурятский язык (монгольский)
16. Вепский язык (уральский)
17. Водский язык (уральский)
18. Гинухский язык (сеveroкавказский)
19. Годоберинский язык (сеveroкавказский)
20. Гунзибский язык (сеveroкавказский)
21. Даргинский язык (сеveroкавказский)
22. Долганский язык (тюркский)
23. Ижорский язык (уральский)
24. Ингушский язык (сеveroкавказский)
25. Ительменский язык (изолированный)
26. Кабардино-черкесский язык (сеveroкавказский)
27. Кайтагский язык (сеveroкавказский)
28. Калмыцкий язык (монгольский)
29. Каратинский язык (сеveroкавказский)
30. Карачаево-балкарский язык (сеveroкавказский)
31. Карельский язык (уральский)
32. Керекский язык (чукотско-камчатский)
33. Кетский язык (енисейский)
34. Коми-зырянский язык (уральский)

35. Коми-пермяцкий язык (уральский)
36. Корякский язык (чукотско-камчатский)
37. Кубачинский язык (северокавказский)
38. Кумыкский язык (тюркский)
39. Лакский язык (северокавказский)
40. Лезгинский язык (северокавказский)
41. Мансийский язык (уральский)
42. Марийский горный язык (уральский)
43. Марийский луговой язык (уральский)
44. Мордовский мокша язык (уральский)
45. Мордовский эрзя язык (уральский)
46. Нанайский язык (тунгусо-маньчжурский)
47. Нганасанский язык (уральский)
48. Негидальский язык (тунгусо-маньчжурский)
49. Ненецкий лесной язык (уральский)
50. Ненецкий тундровый язык (уральский)
51. Ногайский язык (тюркский)
52. Орокский язык (тунгусо-маньчжурский)
53. Ороцкий язык (тунгусо-маньчжурский)
54. Нивхский язык (изолированный)
55. Осетинский язык (индоевропейский)
56. Русский язык (индоевропейский)
57. Рутульский язык (северокавказский)
58. Саамский язык (уральский)
59. Селькупский язык (уральский)
60. Табасаранский язык (северокавказский)
61. Татарский язык (тюркский)
62. Татский язык (индоевропейский)
63. Тиндинский язык (северокавказский)
64. Тофаларский язык (тюркский)
65. Тувинский язык (тюркский)
66. Удмуртский язык (уральский)
67. Удэгейский язык (тунгусо-маньчжурский)
68. Ульчский язык (тунгусо-маньчжурский)
69. Хакасский язык (тюркский)
70. Хантыйский язык (уральский)
71. Хваршинский язык (северокавказский)
72. Цахурский язык (северокавказский)
73. Цезский дидойский язык (северокавказский)
74. Чамалинский язык (северокавказский)
75. Чеченский язык (северокавказский)

76. Чувашский язык (тюркский)
77. Чукотский язык (чукотско-камчатский)
78. Члымско-тюркский язык (тюркский)
79. Шорский язык (тюркский)
80. Эвенкийский язык (тунгусо-маньчжурский)
81. Эвенский язык (тунгусо-маньчжурский)
82. Энецкий язык (уральский)
83. Эскимосов азиатских язык (эскимосско-алеутский)
84. Югский язык (енисейский)
85. Юкагирский язык (изолированный)
86. Якутский язык (тюркский)

ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Младописьменные языки	
1	Корякский
2	Мансийский
3	Нанайский
4	Ненецкий тундровый
5	Нивхский
6	Хантыйский
7	Чукотский
8	Эвенкийский
9	Эвенский
Языки с возобновленной письменной традицией	
1	Вепский
2	Ительменский
3	Карельский
4	Саамский
5	Селькупский
6	Удэгейский
7	Цахурский
8	Шорский
9	Эскимосов азиатских
Новописьменные языки	
1	Агульский
2	Долганский
3	Кетский
4	Нганасанский
5	Ненецкий лесной
6	Рутульский
7	Тофаларский

8	Ульчский
9	Энецкий
10	Юкагирский

	Бесписьменные языки
1	Алеутский
2	Алюторский
3	Андийский
4	Арчинский
5	Ахвахский
6	Багвалинский
7	Бежтинский
8	Ботлихский
9	Водский
10	Гинухский
11	Годоберинский
12	Гунзибский
13	Ижорский
14	Кайтагский
15	Каратинский
16	Керекский
17	Кубачинский
18	Негидальский
19	Орокский
20	Орочский
21	Тиндинский
22	Хваршинский
23	Цезский
24	Чамалинский
25	Чулымско-рюрокский
26	Югский

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

	Все население	1989 г. 147021869 человек	2002 г. 145166731 человек	2010 г. 142143219 человек
1	Абазины	32983	37942	43341
2	Абхазы	7239	11366	11240
3	Аварцы	544016	814473	912090
4	Андийцы		21808	11789
5	Арчинцы		89	12
6	Ахвахцы		6376	7930
7	Багулапы		40	5
8	Бежтинцы		6198	5958
9	Ботлихцы		16	3508
10	Гинухцы		531	443
11	Годоберинцы		39	427
12	Гунзибцы		998	918
13	Дидойцы		15256	11683
14	Каратинцы		6052	4787
15	Тиндапы		44	635
16	Хваршипы		128	527
17	Чамалалы		12	24
18	Агулы	17728	28297	34160
19	Адыгейцы	122908	128528	124835
20	Азербайджанцы	335889	621840	603070
21	Алеуты	644	540	482
22	Алтайцы	69409	67239	74238
23	Американцы	185	1275	1527
24	Англичане	223	529	950
25	Арабы	2704	10630	9583

26	Арабы среднеазиатские		181	
27	Армяне	532390	1130491	1182388
28	Ассирийцы	9622	13649	11084
29	Балкарцы	78341	108428	112924
30	Башкиры	1345273	1673389	1584554
31	Белорусы	1206222	807970	521443
32	Бесермяне		3122	2201
33	Болгары	32785	31965	24038
34	Буряты	417425	445175	461389
35	Венгры	5742	3768	2781
36	Вепсы	12142	8240	5936
37	Водь		73	64
38	Вьетнамцы	2142	2606	13954
39	Гагаузы	10051	12210	13690
40	Греки	91699	97827	85640
41	Греки-урумы		54	1
42	Грузины	130688	197934	157803
43	Аджарцы		252	211
44	Ингилойцы		63	98
45	Лазы		221	160
46	Мегрелы		433	600
47	Сваны		41	45
48	Даргинцы	353348	510156	589386
49	Кайтапцы		5	7
50	Кубачинцы		88	120
51	Долганы	6584	7261	7885
52	Дунгане	635	801	1651
53	Евреи	536848	229938	156801
54	Евреи горские	11282	3394	762
55	Евреи грузинские	1172	83	78

56	Евреи среднеазиатские	1407	54	32
57	Езиды		31273	40586
58	Ижорцы	449	327	266
59	Ингуши	215068	413016	444833
60	Индийцы хиндиязычные		4980	4058
61	Испанцы	2054	1547	1162
62	Итальянцы	627	862	1370
63	Ительмены	2429	3180	3193
64	Кабардинцы	386055	519958	516826
65	Казахи	635865	653962	647732
66	Калмыки	165821	173996	183372
67	Камчадалы		2293	1927
68	Караимы	680	366	205
69	Каракалпаки	6155	1609	1466
70	Карачаевцы	150332	192182	218403
71	Карелы	124921	93344	60815
72	Кереки		8	4
73	Кеты	1084	1494	1218
74	Юги		19	1
75	Киргизы	41734	31808	103422
76	Китайцы	5197	34577	28943
77	Коми	336309	293406	228235
78	Коми-ижемцы		15607	6420
79	Коми-пермяки	147269	125235	94456
80	Корейцы	107051	148556	153156
81	Коряки	8942	8743	7953
82	Крымчаки	338	157	90
83	Кубинцы	1566	707	676
84	Кумандинцы		3114	2892
85	Кумыки	277163	422409	503060
86	Курды	4724	19607	23232

87	Лакцы	106245	156545	178630
88	Латыши	46829	28520	18979
89	Латгалыцы		1622	1089
90	Лезгины	257270	411535	473722
91	Литовцы	70427	45569	31377
92	Манси	8279	11432	12269
93	Марийцы	643698	604298	547605
94	Марийцы горные		18515	23559
95	Лугово-восточные марийцы		56119	218
96	Молдаване	172671	172330	156400
97	Монголы	2117	2656	2986
98	Мордва	1072939	843350	774237
99	Мордва-мокша		49624	4767
100	Мордва-эрзя		84407	57008
101	Нагайбаки		9600	8148
102	Нагайцы	11883	12180	12003
103	Нганасаны	1262	834	862
104	Негидальцы	587	567	513
105	Немцы	842295	597212	394138
106	Ненцы	34190	41302	44640
107	Нивхи	4631	5162	4652
108	Ногайцы	73703	90666	103660
109	Орочи	883	686	596
110	Осетины	402275	514875	528515
111	Осетины-дигорцы		607	223
112	Осетины-иронцы		97	48
113	Персы	2572	3821	3696
114	Поляки	94594	73001	47125
115	Пуштуны	858	9800	
116	Румыны	5996	5308	3201
117	Русины		97	225

118	Русские	119865946	115889107	111016896
119	Казакы		140028	67573
120	Поморы		6571	3113
121	Рутульцы	19503	29929	35240
122	Саамы	1835	1991	1771
123	Селькупы	3564	4249	3649
124	Сербы	1580	4156	3510
125	Словаки	711	568	324
126	Сойоты		2769	3608
127	Табасараны	93587	131785	146360
128	Таджикы	38208	120136	200303
129	Тазы		276	274
130	Тальши	202	2548	2529
131	Татары	5522096	5554601	5310649
132	Астраханские татары		2003	7
133	Кряшены		24668	34822
134	Татары сибирские		9611	6779
135	Татары крымские	21275	4131	2449
136	Таты	19420	2303	1585
137	Теленгиты (алтайцы)		2399	3712
138	Телеуты		2650	2643
139	Тофалары (тофы)	722	837	762
140	Тубалары		1565	1965
141	Тувинцы	206160	243442	263934
142	Тувинцы-тоджинцы		4442	1858
143	Турки	9890	92415	105058
144	Турки-месхетинцы		3257	4825
145	Туркмены	39739	33053	36885
146	Удины	1102	3721	4267
147	Удмурты	714833	636906	552299
148	Удэгейцы	1902	1657	1496
149	Узбеки	126899	122916	289862

150	Уйгуры	2577	2867	3696
151	Украинцы	4362872	2942961	1927988
152	Ульга (ороки)	179	346	295
153	Ульчи	3173	2913	2765
154	Финны	47102	34050	20267
155	Финны-ингерманландцы		314	411
156	Французы	352	819	1475
157	Хакасы	78500	75622	72959
158	Ханты	22283	28678	30943
159	Хемшилы		1542	2047
160	Цахуры	6492	10366	12769
161	Цыгане	152939	182766	204958
162	Цыгане среднеазиатские		486	49
163	Челканцы (алтайцы)		855	1181
164	Черкесы	50764	60517	73184
165	Чехи	4375	2904	1898
166	Чеченцы	898999	1360253	1431360
167	Чеченцы-аккинцы	-	218	76
168	Чуванцы	1384	1087	1002
169	Чуваши	1773645	1637094	1435872
170	Чукчи	15107	15767	15908
171	Чулымцы		656	355
172	Шапсуги		3231	3882
173	Шорцы	15745	13975	12888
174	Эвенки	29901	35527	37843
175	Эвены (ламуты)	17055	19071	22383
176	Энцы	198	237	227
177	Эскимосы	1704	1750	1738
178	Эстонцы	46390	28113	17875
179	Эстонцы-сету	-	197	214
180	Юкагиры	1112	1509	1603

181	Якуты	380242	443852	478085
182	Японцы	591	835	888
183	Лица других национальностей	5738	42980	66648
184	Лица, не указавшие национальность	15513	1460751	5629429

Приложение 4

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ ЭТНОСОВ В РОССИИ

	В миллионах чел.	1989	2002	2010
1	Русские	119.87	115.89	111.02
2	Татары	5.52	5.55	5.31
3	Украинцы	4.36	2.94	1.43
4	Башкиры	1.35	1.67	1.58
5	Чуваши	1.77	1.64	1.44
6	Чеченцы	0.90	1.36	1.43
7	Армяне	0.53	1.13	1.18
8	Аварцы	0.54	0.81	0.91
9	Мордва	1.07	0.84	0.91
10	Казахи	0.64	0.65	0.65
11	Азербайджанцы	0.34	0.62	0.60
12	Даргинцы	0.35	0.51	0.59
13	Удмурты	0.71	0.64	0.55
14	Марийцы	0.64	0.60	0.55
15	Осетины	0.40	0.51	0.53
16	Белорусы	1.21	0.81	0.52
17	Кабардинцы	0.39	0.52	0.52
18	Кумыки	0.28	0.42	0.50
19	Якуты (саха)	0.38	0.44	0.48
20	Лезгины	0.26	0.41	0.47

21	Буряты	0.42	0.45	0.46
22	Ингуши	0.22	0.41	0.44

По переписи населения 2002 г. в РФ проживало 22 этноса, население каждого из которых превышало 400 тыс., в том числе 7 «миллионеров».

Войтех Мерунка
(Чехия)

В статье содержится описание проекта создания искусственного зонального неославянского языка и первые опыты его использования.

Автор знакомит с основными принципами построения неославянского языка и источниками его формирования, к которым относится, прежде всего, старославянский (церковнославянский) язык. В статье описаны возможности практического использования нового языка и результаты первых попыток его применения.

Автором представлено новое направление анализа и рассмотрены подходы к проблеме более точного машинного перевода на языки со свободным порядком слов.

В статье также рассматриваются вопросы создания зональных искусственных языков в целях улучшения коммуникации между народами, говорящими на родственных языках.

Неославянский язык создается по образу естественных языков. В его основе лежит грамматика и словарь общеупотребительной лексики, входящей в состав современных славянских языков, чтобы славяне в разных странах могли легко его понимать.

А для неславян этот язык может стать окном в «большой славянский мир», базой для общения как между славянскими народами, так и неславянскими народами.

NEOSLAVONIC LANGUAGE

Zonal Language Constructing: Challenge, Experience, Opportunity to the 21st Century

Зональный неославянский язык как средство межкультурной коммуникации

Abstract – This paper describes the project of artificial zonal language construction and first experiences with its use. The paper presents the design principles of this language and the sources of it: Old (Church) Slavonic, InterSlavic project, and the False Friend of the Slavic project. Finally, the opportunities for the language practical use and first experiences are discussed. This article also proposes a new approach of analysis and more accurate machine translation between fusion free-word-order languages.

Keywords – Neoslavonic zonal constructed language; Slavic languages; machine translation of free-word-order languages

I. INTRODUCTION

Our European civilization is formed by a very diverse mix of peoples, among which are the largest group Slavic nations (around 250 million, which is about 32% of the European population), Romanesque nations (approximately 242 million, which is about 31% of the European population) and Germanic peoples (approximately 212 million, which is about 27% of the European population). These three language groups make up more than 90% of the total population of Europe. It should also be noted that many more millions of speakers are living in other continents, who are (just thanks to their very same languages) closely linked with the European culture and civilization. It makes up about 1/4 of the total population on Earth, of which the Slavic languages are about 400 million.

In the European history, there were always used many local languages, but there was always some attempt for the standardization. In the ancient age it was Greek language, then Latin language, and now it is the dominance of English.

II. ZONAL CONSTRUCTED LANGUAGES

Zonal constructed languages are artificially constructed languages made to facilitate communication between speakers of a certain group of closely related languages.

Because all our Slavic languages derive from that common Proto-Slavic tongue, knowledge of one Slavic language will often allow one to have at least a rough

understanding of text written in another Slavic language – but not sufficiently enough to achieve a strong comprehension. [3] This fact has inspired linguists and others over the full and euphonic forms. Here, in our opinion, Esperanto has failed (e.g. the Esperanto system of unnatural pronouns and adverbs mutually differing in only one vowel or consonant without any natural analogy to some real language).

III. NEOSLAVONIC LANGUAGE

Neoslavonic is created as an auxiliary language that appears to be almost the same as real spoken languages. As such, it is ideal for being used for the following purposes:

- To share grammar principle and a common vocabulary with modern spoken Slavic languages in order to build a universal language that Slavic people can understand without any – or very minimal – prior learning.
- To be an easy-learned language for those who want to use it actively. Non-Slavic people can use this language as the door to the “big Slavic world”. We believe that knowledge of Neoslavonic enables both Slavic and non-Slavic people greater passive (e.g. receptive) understanding and better learning of the living Slavic languages.
- To be a basic conversation platform for Slavs and non-Slavs alike, without having to learn a specific real Slavic language.
- Neoslavonic continues the tradition of Church Slavonic. It is designed as the modernized and simplified – but still sufficiently compatible – version of Old Church Slavonic.

In this perspective we cannot ignore the existence of the Russian language. Russian is the largest spoken Slavic language. The amount of its users together exceeds the holders of all other Slavic languages. Russian also holds a strong international position. It is the language of the UN, the language of the astronauts, etc.; it is taught in the USA, China, India, Iran and Arabic countries, and is often preferred as the only Slavic language under “Slavic Studies” programs at foreign universities. Also, we must acknowledge past and present performances of Russian science, technology, culture and sport. Moreover, we know that about one half (maybe more) of the total number of Slavic-speaking people use the Russian language. If the Russian language is sufficiently simple and understandable to other Slavs without learning, our project would be unnecessary; but unfortunately it is not. Russian is far from the imaginary linguistic balanced center of Slavic languages. It has a specific alphabet, phonetics, grammar and significant portion of its vocabulary without the universal Slavic validity. Of course, the same holds true in varying instances for all of our modern national Slavic languages (Polish, Serbian, Czech ...).

IV. NEOSLAVONIC CONSTRUCTION PRINCIPLES

Neoslavonic language can be considered as a dialect of Old Church Slavonic which has evolved into a modern Slavic standard. Neoslavonic can serve as a substitute for

Church Slavonic. The biggest differences between “Old” and “New” Slavonic are in some grammatical endings, transformation from elements of a complex sentence into these participles.

- Neoslavonic can be written in more alphabets and orthographies. The most important orthographies are accented Latin (e.g. člověk / a man), non-accented Latin (e.g. czloviek / a man), Cyrillic (e.g. чловѣк / a man) and simplified Cyrillic (e.g. человек / a man). Of course, the pronunciation is the same in all orthographies.

- In addition, there are designed some additional orthographies for Glagolitic, Greek, Hebrew, Arabic, and Persian alphabets. They are proposals of the universal standard of writing Slavic words and names.

Thus, although Neoslavonic is an artificial language and is much more regular than contemporary spoken Slavic languages, it is not reduced to an unnatural level like Esperanto or Slovio (Slavic clone of Esperanto). Neoslavonic contains only natural grammatical forms which must be the same or very similar to those in contemporary Slavic languages. Like natural Slavic languages, because Neoslavonic does not reduce its grammar and phonetics to Esperanto-like style, Slavic speakers using Neoslavonic can make without problems the same errors in conjugation patterns (different vowels or accent, for example) as people of various Slavic nations today normally do when they speak in non-native Slavic language with each other (for example, when a Czech speaks Russian or a Pole speaks Croatian, etc.)

V. SOURCES OF NEOSLAVONIC

There are three main sources of Neoslavonic:

A. Old Church Slavonic Corpus

This is grammar and dictionary of about 6 thousand words of the Old Church Slavonic (OCS) Corpus from the period of 8th – 12th century. [11]

The main construction principle from this source is regularization and transformation of the original language.

B. Interslavic Lexicon and the Interslavic Project

The Interslavic Lexicon is a project managed by Steeven Rzdikowski in San Diego, USA. This lexicon of modern words (which are not included in the medieval corpus of the OCS) has about 27 thousand words. [5]

Modern Slavic conlang projects Neoslavonic and Slovianski has accumulated today into one collaborative community called Interslavic. Our project members write and read in both language forms, have their discussions on the same Internet forums, share the same dictionary, the same Internet newspaper, as well as several other places. Interslavic is a common denominator for this collaborative community.

The main construction principle of the lexicon is the Voting Machine, the statistical algorithm of looking for a balanced Interslavic words from modern Slavic languages

S uvažnijem, personal hotela.

VII. LANGUAGE EXAMPLE 2 – NAŠE SĚLO (OUR VILLAGE)

Here is the original English text by Mary Russel Mitford, written in the first half of the XIX century. This text is frequently used by conlangers to test the quality of their constructed languages.

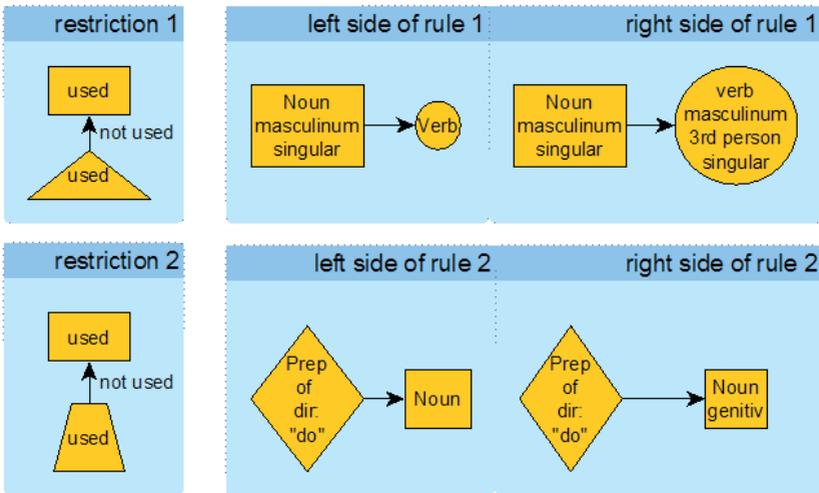
A. English Text

Of all situations for a constant residence, that which appears to me most delightful, is a little village far in the country, a small neighborhood, not of fine mansions finely peopled, but of cottages and cottage-like house, such ignoble and non-descript dwellings, with inhabitants whose faces are as familiar to us as the flowers in our garden; a little world of our own, close-packed and insulated like ants in an ant-hill, or bees in a hive, or sheep in a fold, or nuns in a convent, or sailors in a ship; where we know every one, are known to every one, interested in every one, and authorized to hope that every one feels an interest in.

How pleasant it is to slide into these true-hearted feelings from the kindly and unconscious influence of habit, and to learn to know and to love people about us, with all their peculiarities, just as we learn to know and to love the nooks and turns of the shady lanes and sunny commons that we pass every day. And a small neighborhood is as good in sober waking reality as in poetry or prose; a village neighborhood, a long winding street at the bottom of a fine eminence, with a road through it, always abounding in carts, horsemen, and carriages. Will you walk with me through our village, dear reader? The journey is not long. We will begin at the lower end, and proceed up the hill.

B. Neoslavonic Text (Latin Accented Orthography)

Iz vsih možnih idealnih měst. v ktorih žiut liudi. najbolše liubiu male sělo.

daleko ot šumnogo grada, s jego maloju obćinoju. Ono ne imaje preplnjeni bloky, samo male d'rvne budniky. Jest to proste i slične město do života, s žitelami, ktorih lica sut rovno znajemi kako cvěty v našem sadu. To jest zatvoreny svět s nemnogo ljudimi, blizko ujednenimi kako mravky v mravkovej kupě, pčely v pčelniku, ovce v ovčej štalě, monaški v monastiru ili morjaki na korabu, kdě vsej znaje vsego i vse jest znane ot vsego, kdě vsej se interesuje v vsim i vsej može imati naděju, že někto se v njem interesuje.

Kako drago by bylo zanoriti se v to srdečne čuvstvo ljubenija i neznamih potreb, dvignuti se i byti kolegami s těmi vsimi jedinstvenimi ljudimi okolo nas! Tako, že my budemo znati i ljubiti vsi zakuty i povraty tenkih ulic i slncem pokryte poljany, črez ktore budemo hoditi vsej den ot jutra do večera. Mala socialna grupa, iže jest sělska obćina, jest to, čemu poezija i proza blagodari najbolšě. Ide tamo uzka droga, iže v lěpom teplom dni přehodi veliku široku drogu plnu aut i tirov. Ne hočeš li putovati s mnoju, dragy čitateli? Put ne bude dlga. My budemo putovati ot počatku doliny i ottamo idemo nagoru.

belong to a specific noun, they must be positioned either in front of or behind that corresponding noun, and other elements of the sentence cannot intervene between them. Metaphorically, a Neoslavonic sentence is like a branched tree, whose branches represent particular sentence components. Mutually branches may have flexible order, but elements within each branch must not be mixed with elements of another branch. From the theoretical perspective, the Neoslavonic sentence is a multidimensional oriented graph rather than a linear sequence of words.

IX. LANGUAGE MODEL OF TRANSLATION

We believe that Neoslavonic language is a useful intermediary tool for the translation between various Slavic languages. Therefore, it is necessary to create a correct model of the language for parsing and translation purposes. In our case, this means to create three formal models: model of the source language, the reference model, and the model of the target language.

The reference model is de facto an ontological model of the real world around us, as seen in general. In the Slavic world, the Neoslavonic language can be used as a common standard of this reference model for translation of all Slavic languages.

Unlike more conventional approaches in linguistics, we do not use the standard language model of a linear sequence of words. The author of the standard model is the most famous contemporary linguist Noah Chomsky [1], but it is not suitable for Slavic free-word-order languages. That's why we propose to use a different language model based on a conceptual model of linguistic ontology expressed by a directed graph. [2]

This new model expresses the content of a sentence independently on a word order, because it is based on a form of a multidimensional graph. Of course, there does exist a way how to linearize this graph into a sequence of words.

The basic principle of language interpretation and translation is very simple. It is

based on graph transformations. In the source model expressed as a graph, we are looking for a subgraph that corresponds to a transformation rule. If we find such a subgraph in the source model, we replace it with another subgraph by this rule. Step-by-step, we apply sequentially all the transformation rules to the source model. The whole process will end if there is no rule to apply. Finally, we obtain a new graph that represents our target model. The graph transformations are more general than transformations of linear sequences to another linear sequences. We demonstrate our method on an example of the simple sentence from “Fig. 1”.

Fig. 4. Example of graph transformation rules.

X. RESULTS

A. Internet News – <http://IZVIESTIJA.info>

During the first year of operation since October 2011, this news has read ¼ million article readings by 14,000 unique Internet readers from 93 countries. Today, there are readers from 130 countries and 53 readers from internet satellite connection (e.g. astronauts and polar explorers).

Articles are written by more authors in various dialects of Slavic conlang. Interslavic news are operated by the Interslavic Community. [6]

B. Neoslavonic in Film and Video

Czech screenwriter, producer and director Václav Marhoul signed three preliminary coproduction agreements in the International Film Festival in Cannes for the adaptation of Jerzy Kosinski’s Second-World-War novel “The Painted Bird” published in 1965. The feature film of 5 million EUR budget will be shot beginning in March 2016 and ending in June 2017. The Neoslavonic language will be used as the unspecified Slavic language of some film characters in this story.

Neoslavonic is also used for movie subtitles. They are: Russian film the Island from 2006, Czech film Stolen Kosovo from 2012, series of Polish TV cabaret show from 2015, and yet miscellaneous amateur YouTube video channels.

C. Neoslavonic in the Internet

There are two main Facebook groups directly managed by the Interslavic community: Neoslavonic and Interslavic. Together, they include about 1.100 members.

Likewise, Interslavic zonal conlangs are occasionally used by members of other groups in Facebook and VKontakte.

D. Neoslavonic in the Public Life

The Slavic Union belongs to the oldest Slavic societies operating in the Czech Republic. It was founded in 1992 by the Czech writer Alexej Pludek and derives its tradition from the first Slavic Congress in 1848 in Prague. It is a separate purposes. This covers also historical themes where Neoslavonic imitates the original Old Slavonic language (e.g. movies, theatre, fine art, artistic literature, ...).

• A theoretical tool that would enable easier and more accurate machine translation between modern Slavic languages. Also, easier and more accurate tool of

machine translation between Slavic and other languages.

The theoretical idea, we work with, is the interpretation of a sentence in a form of a multi-dimensional graph rather than a linear sequence of words. Of course, each spoken language is a linear sequence, but it is not the basic formal structure but only a necessary way of sound-based information transmission. The reference model of many languages can be multi-dimensional. We believe that our approach can be used not only for machine processing of spoken free-word-order languages, but also for another multi-dimensional languages such as sign languages for deaf people, information of road signs, or information stored in various cockpit panels, for example.

ACKNOWLEDGMENT

The authors would like to acknowledge the use of the yED Graph Transformation Tool [12], the support of the research grant SGS14/209/OHK4/3T/14, and the support of the Slavic Union, which is a voluntary, independent, and non-political association operating as a legal entity #48133396 the Czech and E.U. law (<http://slovane.org>).

After all, we would like to thank for the thorough and dedicated work of all our colleagues in the project Interslavic, especially the coordinator Mr. Jan van Steenbergen.

References

- [1] N. Chomsky. *Syntactic Structures*. Walter de Gruyter, 2002.
- [2] M. Davis, E. J. Weyuker, “Computability, Complexity and Languages (Fundamentals of Theoretical Computer Science)” Academic Press Inc. New York, 1983, 425 pp. ISBN 0-12-206380-5.
- [3] R. Derksen, “Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon”, Boston, 2008.
- [4] GNU Free Documentation License sponsored by the Free Software Foundation, <http://www.gnu.org>
- [5] Interslavic project, “The Interslavic-English lexicon”, Verb Conjugator, Noun Declinator, Transliterator, and Dynamic Dictionary, <http://dict.interslavic.com/>
- [6] IZVIESTIJA.info on-line news. <http://izviestija.info>
- [7] V. Merunka, “Neoslavonic zonal constructed language,” 2nd ed., Nov Forma 2014, ISBN 978-80-7453-291-7. (available in Google Books)
- [8] J. van Steenbergen, “The voting machine”, <http://steen.free.fr/interslavic>
- [9] J. van Steenbergen, “Towards a Unified Slavic Language: Past, Present and Future of the Interslavic Language(s)”, the Language Creation Society, the Fourth Language Creation Conference, 2011.
- [10] A. E. Tachiaos, “Cyril and Methodius of Thessalonica: The Acculturation of the Slavs”, Crestwood, New York, St. Vladimir’s Seminary, 2001.

**Д.Г. ЛОУРЕНС О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ДОСТОЕВСКИЙ, РОЗАНОВ**

Среди произведений Д.Г. Лоуренса (1885–1930), в большинстве своем переведенных на русский язык, остаются малоизвестными отечественному читателю «Очерки по классической американской литературе» (*Studies in Classic American Literature*, Нью-Йорк, 1923), состоящие из 12 эссе, посвященных как общекультурным философским проблемам, так и конкретным персоналиям, в большинстве из которых Лоуренс видит отцов-основателей или адептов американской идеи: среди них писатель и политик, один из авторов американской Конституции Бенджамин Франклин (1706–1790), которому посвящено второе эссе; третье – такому писателю французского происхождения, как Дж. Гектор Сент-Джон де Кревесур (1735–1813); четвертое и пятое – Джеймсу Фенимору Куперу (1789–1851); шестое – Эдгару Аллану По (1809–1849), седьмое и восьмое – Натаниэлю Хоторну (1804–1864); девятое – такому политику, юристу, писателю, мемуаристу, как Ричард Генри Дана младший (1815–1882), параллельно с которым рассматривается творчество английского писателя и поэта Томаса Харди (1840–1928); десятое и одиннадцатое – Герману Мелвиллу (1819–1891); двенадцатое, заключительное, – поэту и публицисту Уолту Уитмену (1819–1892). Почти все эти писатели и политики выражают общеамериканский дух, «*The Spirit of Place*», как называет его писатель, – первому эссе дается такой же заголовок, – который можно перевести как «гений места», и гений явно злой, ибо он, по мысли Лоуренса, разрушает христианскую культуру Европы. Для всех этих писателей Америка – родина по духу, а по крови родной им остается Англия – их родитель, которого они губят. Впрочем, не чувствуя кровной связи и с Америкой, они часто отворачиваются от земли и обращаются к теме морских скитаний.

Лоуренс полагает, что у каждого континента есть собственный, присущий только ему дух, или гений места. Эта категория близка понятию «национальный характер» Н. Бердяева, размышляющего о нем в книге «Русская идея». Хотя отдельного исследования о соотношении русского и американского типа культур в эссеистике Лоуренса нет, однако в предисловии к своим «Очеркам...» он пишет: «Мне кажется, подлинного предела достигли два массива современной литературы: русская и американская... А под американской я отнюдь не имею в виду Шервуда Андерсона, такого русского. Я имею в виду стариков: тоненькие книжечки Готорна, По, Даны, Мелвилла, Уитмена. Они, мне кажется, достигли

предела, как достигли его с другой стороны и более объемные Толстой, Достоевский, Чехов, Арцыбашев...»²³.

Достигли предела развития не только литературы, но и национальные идеи народов. У Лоуренса отсутствует традиционное для нас (вспомним, например, Н.Я. Данилевского) противопоставление России и Европы. Но они вместе противостоят Америке, с ее чуждым старому миру мышлением и типом культуры.

Кроме того, в девятом «Очерке» дважды упоминается имя Льва Толстого, которого Лоуренс сравнивает с Томасом Харди, находя, что их обоих великая творческая любовь к почве приводит к фантастическому отрицанию жизни. Во втором очерке, посвященном Бенджамину Франклину, говорится, что он превзошел русских нигилистов в деле обескровливания и разрушения культуры христианской Европы, созданной белыми. И это единственное упоминание о русских и России в самих «Очерках по классической американской литературе».

В каждом из двух эссе, посвященных В.В. Розанову, упоминается имя Достоевского, в *Studies in Classic American Literature* Д.Г. Лоуренс упоминает его трижды. Первый раз, сравнивая Идиота, то есть князя Мышкина с героиней Готорна Эстер Прин, английский классик изобличает обоих героев в прекраснотушной лжи.

При этом предлагает почти библейскую концепцию природы человека, полагая, что «всякий человек – ложь» (Пс.115, 2), то есть, как считает автор Псалтири, ложно благоденствие людей и суетны их радости. Однако Лоуренс считает ложью не привязанность человека к быстротечным радостям жизни, а его стремление не зависеть от своей собственной темной, страстной и большой природы. Искусство, воссоздавая природу человека, наполняет, по Лоуренсу, страницы книг ложью прекраснотушья. Однако, как убежден писатель, книга, вопреки своему пристрастию ко лжи и намерениям автора, следует собственной глубинной природе, свидетельствуя об истинных свойствах человека.

Лоуренс близок концепции О. Уайльда, изложенной в его эссе «Упадок искусства лжи» в том, что оба писателя констатируют, что жизнь подражает искусству. Впрочем, у Лоуренса, жизнь не столько подражает искусству, сколько руководствуется его примерами. Лоуренс говорит об этом так: искусство исполняет две важнейшие функции: обогащает опытом эмоциональных переживаний, а затем становится кладезем практических истин. Чувства людей бесконечно разнообразны, но без помощи искусства человек не осмеливается делать из них практические выводы.

Однако для Уайльда ложь – эпатирующий синоним воображения, возвышающего творчество над рабским подражанием природе и натуралистическим правдоподобием. Для Лоуренса в основе лжи лежит страх тьмы, заложенной в

²³ Пальцев Н., Николаевская А. Комментарии // Лоуренс Д.Г. Собрание сочинений в 7 т. Том 7. – М.: Вагриус: Бослен, 2008. С. 553–554.

природе человека, которую писатель облагораживает собственным прекраснодушием. Следовательно, основная задача литературного критика – спасти произведения от самого автора.

Развивая эту мысль, Лоуренс упрекает Ф.М. Достоевского в том, что он posing as a sort of Jesus, but most truthfully revealing himself all the while as a little horror²⁴ (изображая из себя этакое Иисуса, наиболее правдиво раскрывает себя как воплощение некоего маленького ужаса). Однако Лоуренса не пугает ужасное, заложенное в природе и подсознании человека. Ужасы подсознания будут плохо различимы во тьме, если выключить свет сознания, что кажется американскому писателю разрешением всех проблем.

Это первое упоминание имени Достоевского встречается в начале первого эссе, посвященного гению места. Лоуренс видит истоки духовного своеобразия американской идеи в том, что ее формировали выходцы из Европы, одержимые идеей свободы и ниспровержения самой возможности существования Мастера или Авторитета. Англичанин по рождению, Лоуренс становится американцем по духу, радуясь разрушению английской культуры, изможденной под натиском деструктивных американских идей. Разрушать – судьба и предназначение Америки, как утверждает писатель. Американский гений места отрицает Христа, самого великого Мастера, породившего целую эпоху христианской культуры. Отрицает ренессансную личность. Отвергает постренессансный гуманизм Европы. Не приемлет христианской идеи личности.

Однако любая личность двусоставна. В седьмой главе, анализируя «Алую Букву», «писатель выделяет две составляющие человека: сознание разума (mind-consciousness) и сознание крови (blood-consciousness)»²⁵.

Разница концепций природы человека у Лоуренса и Достоевского состоит в различной оценке сознания крови и сознания разума. Английский писатель считает природу человека, точнее его сознание разума, склонным ко лжи, а стремление подражать Христу – лицемерием. Русский же классик видит широту сердца, в котором истина с ложью и рай с адом сходятся: «Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил»²⁶.

Если перевести идею Достоевского на язык категорий Лоуренса, то Дмитрий Карамазов страшится своего сознания крови, видя в его глубинах идеал Сodomский, и спасается от него в сознании разума, которому открывается идеал Мадонны. А Лоуренс стремится проделать обратный путь – то есть

²⁴ Lawrence David Herbert. *Studies in Classic American Literature // English and Am Literature*. Английская и Американская Литература. // [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2003.

²⁵ Германская А.Б. Рецензия Д.Г. Лоуренсом романа «Алая буква» Н. Готорна // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. № 23, 2013. С. 276.

²⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1988–1996. – Т. 9. С. 123.

отказаться от сознания, которое, по его мнению, приводит к раздвоенности: «Источник этого порока – в трусливом, разлагающемся человеческом рассудке, который постоянно ищет уклонения от своего центра», – так заканчивает Лоуренс²⁷ свой комментарий к приведенному выше фрагменту из исповеди Дмитрия Карамазова.

Категория сужения у Достоевского восходит к Евангелию, призывающему войти в Царство Небесное узкими, или «тесными вратами» (Лк., 13, 24), ведущими к идеалу Христа.

Лоуренс либо сужает природу человека, видя в нем лишь искреннее влечение к лжи и адскому «идеалу». Либо оценивает внутреннее разделение белого человека в качестве признака упадка цивилизации, которой он противопоставляет природную цельность, например, Зверобоя Купера, способного наслаждаться жизнью и когда убивает красавца оленя, и когда опускается испить воды из озера. Лоуренс рассматривает куперовскую категорию естественности в русле традиции, знакомой и понятной нам как толстовская.

Именно в связи с Купером Лоуренс вторично упоминает имя Достоевского – в пятой главе, озаглавленной «Романы о Кожаном Чулке Фенимора Купера»: «Hetty, the White Lily, being imbecile, although full of vaporous religion and the dear, good God, 'who governs all things by his providence', is hopelessly infatuated with Hurry Harry. Being innocence gone imbecile, like Dostoevsky's Idiot, she longs to give herself to the handsome meat-fly. Of course he doesn't want her»²⁸.

Предложим такой перевод: «Хэтти, Белая Лилия, будучи слабоумной, хотя преисполненной паробразных религиозных идей и веры в дорогого, доброго Бога, чье провидение управляет всем, безнадежно влюблена в Непоседу Гарри. Будучи невинной идиоткой, как идиот Достоевского, она жаждет отдаться красавцу – «пушечному мясу». Конечно, он не хочет ее».

Причину идиотизма Лоуренс видит в раздвоенности человеческой природы и воли: «It is the miserable story of the collapse of the white psyche. The white man's mind and soul are divided between these two things: innocence and lust, the Spirit and Sensuality. Sensuality always carries a stigma, and is therefore more deeply desired, or lusted after.

But spirituality alone gives the sense of uplift, exaltation, and 'winged life', with the inevitable reaction into sin and spite. So the white man is divided against himself. He plays off one side of himself against the other side, till it is really a tale told by an idiot, and nauseating»²⁹.

Переведем: «Это жалкая история о крахе белой психики. Ум и душа бело-

²⁷ Лоуренс Д.Г. «Уединенное» В.В. Розанова // Лоуренс Д.Г. Собрание сочинений в 7 т. Том 7. – М.: Вагриус: Бослен, 2008. С. 520–521.

²⁸ Lawrence David Herbert. Studies in Classic American Literature // English and Am Literature. Английская и Американская Литература. // [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Пабблишинг, 2003.

²⁹ Lawrence David Herbert. Studies in Classic American Literature // English and Am Literature. Английская и Американская Литература. // [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Пабблишинг, 2003.

го человека расколота пополам: их влечет невинность и похоть, Дух и Чувственность. Чувственность всегда выжигает клеймо, и, следовательно, сильнее желанна или вожделенна после. Но только духовность дает чувство подъема, экзальтации и «окрыленной жизни», с неизбежной реакцией на грех и злобу. Итак, белый человек расколот и враждует сам с собой. Он играет против себя, – такова в действительности сказка, рассказанная тошнотворным идиотом».

Духовный идеал Лоуренсу интересен меньше, чем идеал естественный, потому что он начинает борьбу с низменными инстинктами и приводит к внутреннему разделению. Английский писатель утверждает идеал гармоничной личности, в которой разум и кровь не ведут непримиримой войны, но в действительности это значит отрицание ума в пользу крови.

Ум должен раствориться в крови.
Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито! –

призывает Мандельштам к молчанию («Silentium»), утверждая буддийский идеал слияния сознания (соляной куклы) с первоосновой бытия, которому противостоит европейская поэтизация личности, символически выраженная в мифе о Венере, выходящей из моря. Восток призывает сознание раствориться, Запад – обрести свободу от растворяющих стихий, достичь полноты личного бытия. У Лоуренса скорее восточный взгляд на соотношение первоосновы бытия (в европейской культуре – природы) и сознания.

Лоуренс полагает, что смысл существования американской культуры – уничтожение христианской Европы. Основным средством разрушения становится утверждение в культуре характеров, сильных и злых (Эстер Прин из «Алой буквы»), которые искушают человека, живущего европейскими идеалами и доказывают, что он не в силах им следовать (Димсдейл). Поэтому, когда речь заходит о великом идеалисте, чьи идеалы хочет ниспровергнуть Лоуренс, он упоминает Идиота Достоевского, имя героя в тексте Лоуренса приобретает уничижительный оттенок.

Третье упоминание о Достоевском содержится в десятой главе, в которой анализируются повести Мелвилла «Тайпи, или Беглый взгляд на полинезийскую жизнь» и «Ому: повесть о приключениях в Южных морях»: «Well, it is true. No men are so evil today as the idealists, and no women half so evil as your earnest woman, who feels herself a power for good. It is inevitable. After a certain point, the ideal goes dead and rotten. The old pure ideal becomes in itself an impure thing of evil. Charity becomes pernicious, the spirit itself becomes foul. The meek are evil. The pure in heart have base, subtle revulsions: like Dostoevsky's Idiot. The whole Sermon on the Mount becomes a litany of white vice».

Этот силлогизм можно перевести так: «Ну, это правда. Ни один человек сегодня не злобен так, как идеалисты; и нет женщины, которая была бы хоть вполовину так же зла, как ваша серьезная женщина, которая чувствует себя силой добра. Это неизбежно. Через некоторое время идеал становится мертвым и гнилым. Старый чистый идеал становится сам собой нечистым и злым. Милосердие становится губительным, сам дух становится нечистым. Кроткие – это зло. У чистых сердцем есть фундамент, неуловимое отвращение, как у Идиота Достоевского».

Лоуренс называет Мелвилла мистиком и идеалистом, видимо, таким же, как Идиот Достоевского. Увещевая обоих писателей и их героев, Лоуренс говорит, что от стремления к идеалу рождается беспорядок и что стремление к праведности вызывает медленную дегенерацию, источником которой Лоуренс называет Нагорную проповедь и веру в идеал.

В качестве доказательства писатель приводит несчастную судьбу Мелвилла, который за восемьдесят лет жизни успел испытать разочарование в браке, ибо искал идеального брака, разочарование в дружбе, ибо в ней искал совершенства – поэтому последние годы жизни он корчился от боли, но не предавал своего идеала, готовый вместе с ним потерять и жизнь.

Лоуренс воспринимает путь мученичества во имя духовного идеала как доказательство его ненужности. Поэтому упоминание Достоевского в этом контексте свидетельствует о том, что русский классик был для Лоуренса образцовым носителем идеалов Нагорной проповеди и человеком, страдающим за свои идеалы. Гедонистическому сознанию Лоуренса всякое страдание чуждо. Он был пленен, как ему казалось, сладостной тьмой подсознания, поэтому христианский свет ему только мешал: «Он никогда не забывал, как почти все мы обычно забываем, о присутствии темной нездешности, которая лежит вне границ нашего рационального сознания»³⁰. Олдос Хаксли называет Лоуренса темных мистиком, а не просто человеком, пронесшим через всю жизнь комплекс юношеского бунтарства. Христианский идеал мешал ему растворяться в темных глубинах демонического подсознания, которые он называл сознанием крови.

В Розанове Лоуренс чутко подметил писателя, развивающего успешные уже надоест традиция Достоевского и сочетающего в душе типы богохульника и богоискателя. Розановский богохульник значительно ближе Лоуренсу, который сам пребывает под наитием темной нездешности.

Своеобразие русского национального характера, наиболее полно запечатленного Достоевским, Лоуренс видит в душевной раздвоенности, надломленности и противоречивости, во внутренних метаниях между добром и злом. Впрочем, эти характеры уже наскучили Лоуренсу, который кроме страстности,

³⁰ Хаксли Олдос. Пророк в пустыне одиночества // Лоуренс Д.Г. Меня никто не любит. – М.: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2011. – С. 490.

приводящей к духовному расколу, отмечает в Розанове и усталость от страстей, приводящую к состоянию задумчивости и духовного окаменения.

Не близки эссеисту ни «Уединенное», ни «Опавшие листья» Розанова. Но «Апокалипсис нашего времени» – «величайшее проявление русского духа, которое предстоит открыть Западу»³¹, – Лоуренс враг всякого пафоса и в данном случае цитирует скорее всего мнение князя Мирского, менее вероятно – Э. Голлербаха. И это предпочтение Лоуренса не случайно, ибо в России в апокалиптические времена выбирали дела плоти, а не духа, как наблюдал это В.В. Розанов, рассуждая в четвертой главе о «Правде и кривде»: «Дела плоти» он (Христос – С.Г.) объявил грешными, а “дела духа” праведными. Я же думаю, что “дела плоти” суть главное, а “дела духа” – так, одни разговоры. “Дела плоти” и суть космогония, а “дела духа” приблизительно выдумка. <...> “Сказуемое” – это еда, питье, совокупление. О всем этом Иисус сказал, что – “грешно”, и – что “дела плоти соблазняют вас”. Но если бы “не соблазняли” – человек и человечество умерли бы. А как “слава Богу – соблазняют”, то – тоже “слава Богу” – человечество продолжает жить»³². Розанов не пытается спастись в делах духа от апокалипсиса – во всяком случае, однажды так подумал и написал. И эта мысль и подобные ей оказалась сродни Лоуренсу, говорившему о сознании крови и сознании разума.

Эссеист в отличие от Розанова видит причину русской революции не в духовном кризисе и безбожии, но в том, что Россия слишком быстро вступила на путь развития цивилизации: «Слишком внезапный бросок в цивилизацию, как правило, убивает...»³³, – причем приписывает эту идею Розанову.

Лоуренс полагает, что русский человек, погрязший в воспетых Достоевским внутренних противоречиях, не вкусил еще бытия, что настоящее бытие открыл для русской души только Розанов, став первым русским на земле, – но только в той мере, в какой оказался близок американскому типу мышления, – именно этой формулировке у английского эссеиста нет, но атрибуты бытия, которые приписывает он Розанову, ранее воспевались как присущие именно американскому типу мышления, – и важнейший из них – цельность, останавливающая внутренний маятник, движения от содомского идеала – к идеалу мадонны, то есть преодолевающая внутреннюю раздробленность ценой отказа от христианских ценностей.

³¹ Лоуренс Д.Г. «Уединенное» В.В. Розанова // Лоуренс Д.Г. Собрание сочинений в 7 т. Том 7. – М.: Вагриус: Бослен, 2008. С. 519.

³² Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // Розанов В.В. Собрание сочинений под общей редакцией А.Н. Николюкина: Мимолетное 1915 год, Черный огонь 1917 год, Апокалипсис нашего времени. – Москва: Издательство «Республика», 1994. – С. 430.

³³ Лоуренс Д.Г. «Опавшие листья» В.В. Розанова // Лоуренс Д.Г. Собрание сочинений в 7 т. Том 7. – М.: Вагриус: Бослен, 2008. С. 523.

Европейский плюрализм на деле оказался воинствующим монолитом, признающим единственную точку зрения на тайну бытия – свою, и никакую больше.

Идея двойственности природы человека является центральной в культуре. Она обсуждается не только у Лоуренса, Достоевского и Розанова. Наиболее известная в культуре двойственность души отмечена Шиллером в эссе «О наивной и сентиментальной поэзии». Когда идеал и природа говорят в душе преимущественно древних, но порой и современных поэтов, их лирика обретает силу и цельность. Современный же поэт-романтик, которого Шиллер называет сентиментальным поэтом, погружен в область опыта, раздроблен и обессилен рефлексией, однако стремится к деятельности – и тем превосходит идиллического поэта.

Однако вся множественность размышлений о двойственности природы человека с максимальной полнотой исчерпывается христианским представлением о Ветхом и Новом Адаме.

Достоевский выбирает Нового Адама, веря, что человек может жить духом, который подчиняет себе больное и раздробленное естество.

Лоуренс предпочитает Адама Ветхого, который более живуч в падшем мире, а христианский идеал почитает абсурдом.

За Ветхим Адамом историческая победа, за ним все будущее, которое ограничено только Апокалипсисом, однако за Новым Адамом – победа в вечности, и он понимает, что во времени и истории он проигрывает Адаму Ветхому. И этот проигрыш, зафиксированный Достоевским в образе князя Мышкина, Лоуренс почитает доказательством достаточным, чтобы предпочесть Ветхого Адама, с его сознанием крови и мудрствованием плоти.

Итак, Лоуренс живет в антиномичном культурном пространстве: миру христианской европейской культуры, творимому «белокожими», здесь противостоит деструктивный гений Америки. Персонификацией духовных ценностей Европы для Лоуренса становится герой Достоевского князь Лев Николаевич Мышкин, которого английский писатель называет исключительно Идиотом, давая тем самым оценку духовным ориентирам князя. Причина такого отношения к Достоевскому и его герою коренится в том, что нравственный идеал и ценности Нагорной Проповеди обостряют внутренний конфликт человека, приводят к духовному кризису и распаду. В такой оценке заповедей, а также иерархии ценностей европейской культуры в целом и Достоевского в частности Лоуренс оказывается удивительно близок апостолу Павлу, который говорит: «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, оболстил меня и умертвил ею» (2 Рим. 7, 9–11). Христианская европейская культура при решении этой дилеммы традиционно апеллирует к категориям Закона и Благодати. Чтобы эти категории были

понятны современному человеку, отметим, что Михаил Осипович Гершензон указывал на взаимосвязь между Законом и Благодатью и Моцартом и Сальери («Мудрость Пушкина»). Словом, Моцарт – Благодать. Законом и заповедью порождаются грех и искушения – Благодатью исцеляется. Лоуренс восхваляет В.В. Розанова, когда тот отрекается в «Апокалипсисе...» от христианских ценностей, ибо он сам мечтает жить в мире, где такие категории, как Закон и Благодать, даже не упоминаются. Поэтому Лоуренс периодически обращается к авторитету Достоевского, чтобы доказать в его лице всему миру, что Америке и ему самому, Лоуренсу, удобнее было бы жить в атеистической цивилизации.

Павел Спишьяк
(Словакия)

ПОСОЛЬСТВО МОЛОДЫХ СЛАВЯН

Миссия проекта поддержать стремление молодых людей к образованию и желание научиться решать сложные международные вопросы, используя принципы дипломатии.

Посольство молодых славян – уникальный проект объединения школ в славянских странах.

Цель проекта – повышение уровня понимания молодыми людьми международной обстановки.

Объединение молодежи строится на основе демократических принципов с использованием игровой модели, что позволит улучшить понимание международной обстановки и современных событий.

Основная идея Посольства – искать то, что связывает нас, а не то, что разделяет, в основе игры лежит кооперация, а не конфронтация, объединение за круглым столом для решения проблем дипломатическим путем.

Делегации-участники будут обсуждать новые возможности экономической поддержки, культурных связей, кооперации стран в решении социальных вопросов.

Их независимые обсуждения и инициатива послужат хорошей основой для приобретения социальных и профессиональных навыков.

Павел Стишьяк
(Словакия)

SLAVIC YOUTH EMBASSY

«ПОСОЛЬСТВО МОЛОДЫХ СЛАВЯН»

The mission of the Slavic Youth Embassy – to inspire young people and to strengthen their taste for education and the solution of different situations through diplomatic channels.

Slavic Youth Embassy – unique project associating high schools in Slavic countries.

The main aim of project – to raise students' awareness of international relations, Slavic traditions, the functioning of the negotiation process and solving various diplomatic issues.

The integration of youth into democracy through model play improves understanding of the functioning of the international environment and current international issues.

This idea is also built by the Slavic Youth Embassy – looking for what connects us, not what divides us the model game will not work on the principle of conflict resolution, but on the contrary, on cooperation highly diplomatic environment behind a roundtable.

Delegates (diplomats) will jointly discuss about new opportunities for cooperation, economic support, cultural opportunities, or social integration between countries.

Cooperation and Slavic reciprocity should play a key role in finding new opportunities from which delegates (diplomats) will be based the pilot meeting of the Embassy – spring 2018 guidelines for delegates – in preparation. The Slovak Embassy of Young People wants to support young people in the idea of Slavic reciprocity. Their independent thinking and initiative will be the main pillar of learning basic social and professional skills.

ЧАСТЬ 2

О.В. Базик
(Москва)

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

Русский язык: «От легендарного прошлого к современности»

История развития русского языка сложна и удивительна. Зародившись в недрах индоевропейских языков, протославянский диалект дал развитие праславянским языкам, в VI – VII вв. н.э. разделившись на несколько групп: восточную, южную и западную. Русский язык, так же как украинский и белорусский, является наследником древнерусского, на котором написаны важнейшие документы и памятники литературы эпохи Киевской Руси («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Сказание о Борисе и Глебе», Поучение Владимира Мономаха»). Но во время монголо-татарского нашествия, пришедшему на смену периоду процветания в древнерусском государстве, произошло постепенное отделение трех языков, со временем ставших самостоятельными.

Уже с XIV ст. можно говорить о начале развития русского языка, непосредственным центром формирования которого стала Москва. Именно здесь образовалось новое наречие, совмещающее в себе особенности черниговско-курского, среднерусских и северных говоров. Уже в XVI ст. происходит грамматическая нормализация московского письменного языка.

Еще одним важным этапом в развитии русской словесности является деятельность М.В. Ломоносова в XVIII ст. Его работа «Письмо о правилах российского стихосложения» и грамматика коренным образом преобразовали русский язык и методы стихосложения. Однако заслуга образования современного литературного языка принадлежит А.С. Пушкину, произведения которого считаются вершиной русской литературы.

В дальнейшем на языковую систему все большее влияние стали оказывать научная и газетно-публицистическая проза. В речь вошли многие слова и понятия из области разных наук и специальностей, приобретая новые смыслы и значения.

XX век характеризуется расширением социальной базы носителей языка, возрастанием влияния глобализационных процессов, СМИ и научно-технической революции на литературный и разговорный язык. Русский словарь обогатился огромным количеством заимствований в профессиональной, техни-

ческой лексике, языке интернет-коммуникации, политике, СМИ, медицине и пр., что, однако, не устраняет национального колорита, присущих языковым системам каждого народа.

Богатство и глубину русского языка по достоинству оценили деятели русской культуры и искусства. Многие из них создали бессмертные шедевры, актуальные и в наше время. Человеческие страсти, философские вопросы бытия – все может выразить в самых ярких красках великий и могучий:

«Да будет честь и слава нашему языку, который в самом родном богатстве своем, почти без всякого чуждого примеса течет, как гордая величественная река – шумит и гремит – и вдруг, если надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какие заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса!» – Н.М. Карамзин.

«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное на нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса» – И.С. Тургенев.

«Язык – это история народа. Язык – путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью» – А.И. Куприн.

Образность русского языка, его глубина, эмоциональная и смысловая насыщенность поражают любого человека, который соприкоснется с ним. Вся языковая система – это результат долгих процессов исторического развития, вобравшего в себя частицы истории и культуры, духовных мировоззрений и морально-этических убеждений народов, проживавших на территории России. Изучение русского языка, таким образом, приобщает к традициям многих сотен поколений, морально и нравственно развивая, обогащая и расширяя кругозор человека.

На сегодняшний день на государственном уровне проводится политика поддержки и популяризации русского языка, его развития и сохранения от примитивизации и обеднения. Такие проекты, как Федеральная целевая программа «Русский язык», «Послы русского языка в мире», проведение языковых олимпиад и содействие фондов («Русский мир»), открывают русский язык для других стран и народов, репрезентируя также русский мир, традиции и культуру. Это является важной работой, способствующей укреплению не только культурных, но и политических позиций России в сфере мировой политики.

А.А. Тарханов
(Москва)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация: Проблемы межнациональных конфликтов занимает одно из приоритетных мест в современном социальном познании. Сложные процессы общественного развития, противоречия во взаимодействии народов с разными культурами, переживающих резкие социальные, политические и экономические изменения, обуславливают необходимость разработки мер раннего предупреждения и быстрого устранения возможных последствий конфликтов на межнациональной почве.

Ключевые слова: межэтнические взаимоотношения, полиэтнические государства, конфликты; *interethnic relations, multiethnic states, conflicts*

Отношения между нациями, как показывает исторический опыт, нередко были напряженными и трагическими. Русские земли испытывали на себе удары монгольских кочевников, немецких рыцарей, польских захватчиков. По Средней Азии и Закавказью огненным валом прокатились войска Тамерлана. Открытие Колумбом Америки сопровождалось ограблением и уничтожением коренных индейских племен. Племена и народы Африки захватывались колонизаторами. В ходе мировых войн XX века беспощадно уничтожались и подвергались жесточайшему угнетению те или иные народности, нации. Историческая вражда не смогла не сказаться на национальном сознании. В нем до сих пор бытуют национальные предрассудки, неприязнь, корни которых уходят в прошлое.

Именно поэтому конфликты между различными этническими группами, в ходе которых стороны нередко прибегают к насилию, – постоянный спутник человеческой цивилизации. Особенно актуальна проблема межнациональных конфликтов в наши дни для полиэтнических государств, поскольку на практике выясняется, что выстраивать и поддерживать устойчивый межнациональный мир – довольно сложный и кропотливый труд. Именно на территории бывшего Советского Союза вспыхнули десятки межэтнических конфликтов, в том числе самых кровопролитных. Даже в благополучных странах Запада на сегодняшний день сохраняется немало проблем, связанных с сохранением межнационального согласия. Вот почему у ученых сохраняется значительный интерес к проблеме этнического фактора как во внутренней, так и в международной политике.

Сегодня стало очевидным, что прежние варианты решений национальных проблем себя исчерпали, что национальная рознь, национальная враж-

да, национальное недоверие – как правило, следствие накопившихся годами ошибок и промахов в национальной политике. Обостренное национальное самосознание, нетерпимость к малейшим нарушениям национального равноправия пронизывают духовную атмосферу нашего времени. Не случайно именно во второй половине XX века национальный вопрос обозначился там, где он, казалось бы, уже решен.

Целью моей работы является раскрытие понятия и сущности такого остро-социального явления, как межэтнический конфликт, рассмотрение основных причин его возникновения на примере Российской Федерации и различных способов их урегулирования и предотвращения.

I. Понятие и сущность межэтнического конфликта, причины его возникновения

Конфликт – (от лат. *conflictus* – столкновение) – это столкновение противоположных интересов, взглядов; серьезное разногласие, острый спор.

Под национальным конфликтом принято понимать вид социального конфликта, особенностью которого является переплетение социально-этнических и этносоциальных факторов и противоречий. Здесь также стоит обратить внимание на природу такого понятия, как национализм, поскольку нация, как субъект и одна из сторон межэтнического конфликта, представляет собой историческую общность людей, сложившуюся в процессе формирования территории проживания, экономических связей, языка, особенностей культуры. Национализм же в рамках конфликтологии рассматривают как особую концепцию мира, с точки зрения которой разные этносы являются прежде всего соперниками в борьбе за выживание, за достижение преимущественного положения и за различные блага, как искаженную форму естественных национальных чувств, акцентирующую фактор вражды по отношению к другим нациям [1]. Национализм предполагает пренебрежение человеческими правами и достоинством «соседей» других национальностей, а также иностранцев и некоренного населения – «чужаков», нетерпимость к их обычаям, нуждам и потребностям, а самое главное – идеологию «козла отпущения», когда причину своих неудач и бед они ищут не в самих себе, но в происках тех или иных чужеземцев, пришельцев, «малого народа», соседей. По сути, национализм как явление опирается на национальный «комплекс неполноценности», который, по всей вероятности, тщательно скрыт за высоким самомнением. Этот комплекс может быть как агрессивным, так и боязливым. Последнее чаще присуще малым нациям, не имеющим духовных ресурсов для противодействия политической и культурной ассимиляции. При изменении соотношения сил бывшие боязливые могут перейти в категорию агрессивных. Подобное националистическое миропонимание в высшей степени благоприятствует возникновению, подогреванию, обострению различного рода межнациональных конфликтов.

Предметом конфликта могут быть как территории проживания, на которых возникает спор между различными этническими группами (например, Пригородный район Владикавказа), так и различные элементы правового статуса представителей той или иной национальности, их имущественные и неимущественные права.

Наиболее общими субъектами конфликта являются различные национальные общины, проживающие на территории, находящейся под суверенитетом одного государства. Но это не совпадает с понятием юридических сторон конфликта. В юридическом смысле общий межнациональный конфликт как бы распадается на множество более конкретных конфликтов, непосредственными сторонами которых выступают различные юридические и физические лица – депутатские фракции, партии, госорганы, должностные лица, хозяйственные структуры, общественные объединения. Собственно же национальные общины действуют как группы интересов и давления.

Непосредственная причина возникновения межнациональных конфликтов – расхождение и столкновение интересов субъектов межнациональных отношений (национально-государственных образований, наций, народностей, национальных групп) [2]. Конфликт возникает при непоследовательном и несвоевременном разрешении этих противоречий. Мощным катализатором развития конфликта является политизация национальных интересов, перекрещивание национального и государственного. К политическим причинам можно отнести кризис, а затем и распад СССР – крупной транснациональной мировой державы. Данная причина носит универсальный характер, поскольку противостояние этнических, а также конфессиональных групп всегда обостряется в периоды распада многонациональных асимметричных государств. Советская национальная политика была с функциональной точки зрения весьма эффективной. Режим искусно замораживал и подавлял конфликтный потенциал межнациональных отношений. Использовались не только прямые репрессии и тотальные переселения целых народов, но и более тонкие методы: перемешивание и разбавление этносов (наиболее очевидный пример – целенаправленное заселение Прибалтики выходцами из славянских регионов), создание «лоскутных» административно-политических единиц (Чечено-Ингушская АССР, Кабардино-Балкарская АССР), и напротив, разделение этноса республиканской границей (так поступили с осетинами и таджиками), а также другие варианты произвольного проведения границ (Средняя Азия). Формирование во всех республиках, связанных с интересами Москвы, компрадорских национальных элит. Это была слегка закомуфлированная русификаторская политика. Постепенно наружу вышли многонациональные исторические обиды. Особенно это характерно для Кавказского и Прибалтийского регионов. Другой производной политической причиной конфликта является борьба как новых, так и старых политических элит за передел «имперского наследства». На-

циональный фактор используется в этой борьбе без всякого стеснения. Здесь можно наблюдать беззастенчивую спекуляцию на национальных чувствах.

Экономические причины тесно связаны с политическими с одной стороны, здесь происходит во многом аналогичная политическая борьба за передел национального богатства, с другой стороны – регионы традиционно бедные, обделенные природными ресурсами, не располагающие развитой экономикой, но получавшие определенную централизованную поддержку, теперь, лишившись ее, пытаются как-то выйти из положения путем апелляции к категориям национального выживания, сохранения национального очага, прибегая при этом к любым доступным средствам экономического давления и даже шантажа. Кроме того, экономически более мощные регионы стремятся блокировать тенденции национального сепаратизма, также используя для этого финансовые и экономические рычаги. Все эти факторы носят, скорее всего, не чисто экономический характер, а экономико-психологический, поскольку в их основе лежат субъективные, зачастую этнически окрашенные представления о несправедливом национально-региональном распределении общественного богатства и соответственно о несправедливости различий в уровне жизни населения тех или иных регионов.

Выделяют также причины социально-культурные и социально-психологические. Национальная психология – это определенный стиль мышления, поведения этноса. За семь послереволюционных десятилетий в стране сложилась новая метаэтническая общность – так называемый советский народ. В социально-психологическом плане это несомненная реальность, которая проявляется очень часто даже среди людей, отрицающих свою принадлежность к «советскому народу». Распад СССР для многих – тяжелая душевная травма, сопряженная с мучительными попытками нового самоопределения. Отсюда психологически объяснимо стремление части общества к восстановлению могучего государства. Процессы, происходящие в последние годы, стимулировали рост национального самосознания у ряда народов, причем как у относительно слабых и действительно прошедших через унижения и притеснения, особенно в сталинские времена, так и у таких этнических гигантов, как украинская нация. Некоторые из этих этносов сейчас вошли, используя выражение Соловьева В.П., в «стадию исключительной народности», в рамках которой рациональные аргументы, даже апелляция к подлинным национальным интересам, имеют немного шансов быть услышанными. Некоторые этносы, уровень развития которых не позволяет им выстроить полноправного диалога и обменов в рамках нормальных межнациональных контактов, парадоксальным образом стремятся к изоляционному, в ущерб собственному, развитию. Здесь наблюдается консервативная охранительная защитная реакция на объективные интеграционные процессы. Для них сохранение национального очага, национальной самобытности важнее, чем полноценное развитие народа.

Перейдем непосредственно к Российской Федерации. В основе национальных конфликтов на территории бывшего СССР лежат следующие национально-территориальные проблемы:

1. Нерешенные проблемы в отношениях между суверенными государствами – бывшими союзными республиками. Противоречия между некоторыми из них перерастают в вооруженные столкновения, например между Арменией и Азербайджаном.

2. Внутриреспубликанские проблемы. Абсолютизация суверенитета обычно порождает сепаратистские устремления национальных меньшинств внутри самих суверенных государств. Возникло движение территорий (краев, областей) Российской Федерации за их равное правовое положение с республиками в составе РФ. Выравнивание правового статуса субъектов РФ стало одной из ключевых проблем, от решения которых зависит региональное развитие страны. Здесь же должно заметить, что в последний период наблюдается процесс укрупнения субъектов Российской Федерации путем вхождения некоторых, преимущественно малых субъектов, в состав более крупных. Но это также имеет своим минусом тот факт, что более крупный субъект, по возможности установления своей экономической независимости, начнет претендовать на свое национальное обособление.

3. Проблемы разделенных народов. Исторически сложилось так, что и границы между национально-государственными образованиями, и политико-административные рубежи в стране неоднократно сдвигались. Как результат – уже упомянутая выше разделенность многих народов двоякого рода.

4. Нарушение прав человека, определенных Декларацией прав человека, Международными пактами о правах человека; проблемы, вызванные насильственным выселением ряда народов из мест постоянного проживания (депортация). Государственно-правовая реабилитация таких лиц оказалась довольно сложным и противоречивым процессом. Здесь принцип восстановления справедливости столкнулся с принципом необратимости исторических изменений. Интересы реабилитированных народов (немцев, крымских татар, месхетинских турок и др.) вступили в противоречие с интересами народов, заселявших места их бывшего проживания.

5. Отсутствие программы решения национального вопроса, анализа проблем межнациональных отношений и путей их разрешения.

6. Личностно-бытовые конфликты, которые выливаются в конфликты между коренным и некоренным населением. Здесь как раз важную роль играет упомянутая ранее национальная психология как неотъемлемый элемент этничности.

7. Борьба криминально-мафиозных структур за передел власти.

II. Амплитуда конфликтов – от бытовых перепалок обывательского характера до войн на уничтожение, включая

различные виды межобщинной розни, политической, идеологической, вооруженной борьбы. Конфликт облекается в юридические формы на трех уровнях:

1. На уровне межгосударственных отношений взаимно независимых субъектов. В том числе и государственных образований в рамках одной федерации. Примером могут служить акты об аннексии части территории другого государства на основании или под предлогом национального состава ее населения (например, акт о присоединении в 1939 году к СССР части земель Восточной Польши). Кроме того, Конституция РФ прямо указывает на республики как на государства, которые «имеют свою конституцию и законодательство» [3].

2. На уровне отношений внутри федерации по «вертикали» (центр – места). Такие конфликты могут продуцироваться законодательными актами как центральной власти, так и местной. Это хорошо видно на примере законодательного регулирования вопросов государственного языка. С одной стороны, конституции бывших союзных республик СССР признавали за национальным языком статус государственного лишь для республик Закавказья, что, естественно, провоцировало в других республиках межэтническую напряженность, особенно в контексте проводившейся тогда русификаторской политики. Но с другой стороны, принятые в последние годы на волне «парада суверенитетов» в некоторых новых государствах категоричные законы о национальном языке как единственном государственном игнорируют сложившиеся этническо-культурные реальности и также служат источником межэтнической напряженности.

3. На уровне отношений внутри одного государства.

Теперь рассмотрим непосредственно особенности межэтнических конфликтов в Российской Федерации.

III. Классификация конфликтов на постсоветской территории, представленная отечественными и зарубежными учеными и особенность межэтнических конфликтов в Российской Федерации

С момента развала СССР зафиксировано более 164 вооруженных конфликтов, территориальных споров и претензий, крупнейшие из которых у всех на слуху – Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Узбекистан, Приднестровье, Таджикистан, Чечня. Конфликты привели к гибели многих тысяч людей, к огромным материальным и духовным потерям.

Конфликты стали реальностью в связи с резким обострением межнациональных отношений в бывшем СССР со второй половины 80-х годов. Националистические проявления в ряде республик насторожили центр, но никаких действенных мер по их локализации предпринято не было. Первые беспорядки на этнополитической почве произошли весной 1986 года в Якутии, а в декабре этого же года – в Алма-Ате. Затем последовали демонстрации крымских татар в городах Узбекистана (Ташкенте, Бекабаде, Янгиюле, Фергане, Наманга-

не), в Москве на Красной площади. Началась эскалация этнических конфликтов, приведших к кровопролитию (Сумгаит, Фергана, Ош). Зона конфликтных действий расширялась. В 1989 году возникло несколько очагов конфликтов в Средней Азии, Закавказье. Позднее их огонь охватил Приднестровье, Крым, Северный Кавказ.

Развитие ситуации в межнациональных отношениях бывшего СССР предсказывалось в работах английских, американских ученых. Специалисты, прогнозируя англо-американскую историографию по этой проблематике, отмечали, что развитие этнической ситуации прогнозировалось в виде четырех возможных вариантов событий:

1. «Ливанизация» – этническая война, аналогичная ливанской;
2. «Балканизация» – наподобие сербско-хорватского варианта;
3. «Оттоманизация» – распад подобно Османской империи;
4. Мирное развитие событий с преобразованием Советского Союза в конфедерацию или организацию государств, подобную ЕЭС или Британскому содружеству [4].

Здесь также считаю необходимым рассмотреть проблему типологий конфликтов, происходящих в России, отмеченные зарубежными и отечественными учеными.

Г. Лapidус предлагает следующую классификацию как путь к пониманию различия и сходства между этническими конфликтами на постсоветском пространстве:

1. Конфликты, происходящие на межгосударственном уровне (конфликт между Россией и Украиной по вопросу о Крыме);
2. Конфликты внутри государства, которые в свою очередь включают в себя:
 - конфликты с вовлечением в них аборигенных меньшинств (например, лезгин в Азербайджане и Дагестане);
 - конфликты с вовлечением в них пришлого населения;
 - конфликты с вовлечением насильственно перемещенных меньшинств (крымские татары);
 - конфликты, возникающие в результате попыток пересмотра отношений между бывшими автономными республиками и правительствами государств-преемников (Абхазии в Грузии, Татарстана в России).

Конфликты, связанные с актами общинного насилия (Ош, Фергана) в Средней Азии, выделены исследователем в отдельную категорию. Здесь большую роль сыграл экономический, а не этнический фактор.

Наиболее полный вариант типологии межнациональных конфликтов предложил Я. Эттингер [8]. Он сводит их к нескольким основным типам:

1. Территориальные конфликты, тесно связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник – внутреннее политическое, а нередко и вооруженное столкновение между стоящими у власти правитель-

ствами и какими-либо национально-освободительными движениями, сепаратистской группировкой, пользующейся политической и военной поддержкой соседнего государства. Классический пример – ситуация в Нагорном Карабахе и отчасти в Южной Осетии;

2. Конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государства или государственного образования. Таково положение в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье;

3. Конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов, например, спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района;

4. Конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства. Например, стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые, как известно, были включены в состав этих двух государств, но в 40-е годы перешли к РСФСР;

5. Конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период. Это прежде всего проблема Крыма и в потенции – территориальное урегулирование в Средней Азии;

6. Конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями стоят в действительности интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общегосударственном федеративном «пироге». Именно эти обстоятельства определяют взаимоотношения между Грозным и Москвой, Казанью и Москвой;

7. Конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии. Например, конфронтация между Конфедерацией народов Кавказа и российскими властями;

8. Конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях других республик. Таковы проблемы месхетинских турок в Узбекистане, чеченцев в Казахстане;

9. Конфликты, в которых за лингвистическими спорами часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами, как это происходит, например, в Молдове, Казахстане.

Для России сегодня типичны следующие конфликты:

- «статусные» конфликты российских республик с федеральным правительством, вызванные стремлением республик добиться большего объема прав и стать независимыми государствами – субъектами международного права;
- территориальные конфликты между субъектами федерации;

– внутренние (происходящие внутри субъектов федерации) этнополитические конфликты, связанные с реальными противоречиями между интересами различных этнических групп. В основном это противоречия между так называемыми титульными нациями и русскоязычными, а также и «нетитульным» населением в республиках.

По мнению Л. Дробижевой, сегодня в России в основном прослеживаются три типа конфликтов этнополитического характера [7]:

– конституционные конфликты. Некоторые республики приняли конституции, которые противоречат прошлой и современной Конституции РФ: Саха (Якутия), Тыва, Татарстан. Эти противоречия заключаются в том, что, во-первых, в конституциях говорится о главенстве законов республик над федеральными, во-вторых, это установленный контроль за использованием родных ресурсов, в-третьих, возможность непосредственного выхода на международную арену;

– территориальные конфликты. На сегодняшний день в России существует 180 спорных зон, вокруг некоторых из них уже идут локальные военные действия;

– межгрупповые конфликты.

Социальная нестабильность, экономическая депривация, политические противоречия внутри республик и между республиками и Центром стимулируют такие конфликты. Напряжение существует между чеченцами и казахами, ингушами и осетинами, кабардинцами и балкарцами, в молодежных группах в Якутии, Тыве и др. Недостаточное внимание к этническим конфликтам чревато тем, что их будет становиться все больше. Конфликты будут расти.

Также хотелось бы отметить, что статусные конфликты в России это не только конфликты, связанные с интересами каких-либо этнических образований, а это конфликты, в основе которых лежат требования расширения административно-управленческих полномочий в том или ином регионе. Таким конфликтом можно считать конфликт с постановкой вопроса о провозглашении Уральской республики.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей считают, что межэтнические конфликты в России происходят часто между двумя типами цивилизаций, характеризующими евроазиатскую сущность страны – западным христианским в своей основе и южным исламским [10]. Исследователи отмечают, что в последние годы все болевые точки России классифицируются по следующим основаниям:

– зоны острых кризисных ситуаций (военных конфликтов или балансирования на их грани) – Северная Осетия – Ингушетия;

– потенциально кризисные ситуации (Краснодарский край). Здесь основным фактором межнациональной конфликтогенности являются миграционные процессы, в результате которых обостряется обстановка;

- зоны сильного регионального сепаратизма (Татарстан, Башкортостан);
- зоны среднего регионального сепаратизма (Республика Коми);
- зоны вяло текущего сепаратизма (Сибирь, Дальний Восток, ряд республик

Поволжья, Карелии и пр.).

Если рассматривать только вооруженные конфликты, то в постсоветских республиках можно выделить три типа вооруженных конфликтов:

1. Конфликты, вызванные стремлением национальных меньшинств реализовать свое право на самоопределение;
2. Конфликты, вызванные разделением бывшего союзного наследства;
3. Конфликты, имеющие форму гражданской войны.

Однако один тип конфликта может соединять в себе черты другого или переплетаться с другим. Примером тому может послужить осетино-ингушский конфликт.

В начале его развития политики и специалисты считали, что это не этнический конфликт, поскольку он был обусловлен в основном политическими и социальными причинами. Неверно также утверждать, что конфликт не носит этнический характер только потому, что нет столкновения одной этнической группы с другой. Подтверждением этому служит чеченский кризис. Хотя на чеченской стороне воюют представители различных национальных групп, этот конфликт можно охарактеризовать как этнический. На примере России можно отчетливо проследить, как этнический фактор выступает в качестве линии противостояния, когда существующее неравенство в определенных сферах – социальной, культурной, политической – проходит по этническим границам. Именно поэтому все конфликты, произошедшие на нашей территории в советский и постсоветский период, в большинстве своем носят название межэтнических.

IV. Пути разрешения межнациональных конфликтов в России

Вооруженные конфликты в России до сих пор развиваются по одной схеме. Хотя их возникновение обычно прогнозируется, реакция на них запаздывает. Не выполняется одно из главных условий прекращения конфликта: общественность не получает ответа на вопрос, кто в нем виноват. Из дипломатической и политической лексики ушло понятие «агрессор». Однако анализ конфликта должен начинаться с определения именно этого действующего лица. Игнорирование фигуры агрессора, растворение ее в массе абстрактных факторов и сил фактически стимулирует его к активным действиям и делает еще более беззащитной его жертву.

Не используются все возможности как вертикального (правительство – армия – местные власти – органы внутренних дел – отдельные граждане), так и горизонтального (правительство – правительство; армия – армия; общественные движения – общественные движения) блокирования вооруженных конфликтов.

Серьезным препятствием в деле разрешения конфликтов является страх правящих кругов и общественных движений попасть в разряд «недемократичных», «нецивилизованных», «имперских», «тоталитарных» и т.д.

Анализ результатов вооруженных конфликтов позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР (карабахский, абхазский, югоосетинский, приднестровский) возникло по поводу споров о статусе национально-территориальных образований и справедливости границ, разделяющих этносы. Субъектами этнополитических конфликтов выступали этнически консолидированные группы населения, организованные и возглавляемые национальными движениями;

2. Использование в конфликтах вооруженных сил должно быть политически и юридически обоснованным, носить исключительный характер, пределы их применения важно очертить законодательно;

3. С вооруженными конфликтами, как и с войнами, надо бороться задолго до того, как они возникнут. Для этого необходимо создание разветвленной системы блокирования конфликтов, механизмов их предотвращения и прекращения.

Прежде чем начать поиск конкретного варианта разрешения конфликта, следует попытаться снизить уровень напряженности между противоборствующими сторонами. Затем устанавливаются каналы коммуникации, начинается диалог. Попытки участников конфликта сразу решить проблему путем переговоров обычно приводят к провалу. Важнейшая проблема – наличие доверия между участниками конфликта.

Главное же условие предотвращения любых конфликтов, в том числе и вооруженных, – гармонизация национальных отношений в стране. Для этого необходимо следующее:

– наличие демократического правового государства. Существуют две основные гарантии общественного спокойствия, гармонично влияющие друг на друга, – сильное государство, базирующееся на справедливых законах, и разумная организация общества, в котором каждый имеет средства к достойному существованию;

– обеспечение единства страны, отказ регионов и национальных меньшинств от сепаратизма, признание за верховной властью всех полномочий в деле обороны страны, ведения иностранных дел, борьбы с организованной преступностью;

– предоставление компактно проживающим меньшинствам широкой автономии и права решения собственных дел, включая местные налоги, на региональном и местном уровнях;

– признание культурной автономии территориально рассеянных национальных меньшинств, финансирование из центрального бюджета преподавания и вещания на их языке и других культурных мероприятий;

- максимальное перемещение центра тяжести принятия властных решений на локальный и местный уровень;
- проведение политики упреждения перерастания противоречий в кровопролитные конфликты. В последнее время для нормализации обстановки в зонах локальных и региональных конфликтов используется политика национального примирения, оправдавшая себя, например, в Никарагуа и Сальвадоре;
- демократизация межгосударственных отношений, отказ от произвольного толкования общепризнанных норм международного права;
- координация, компромисс национальных интересов как предпосылка их реализации; ведущим принципом национальной политики должно стать управление интересами через интересы национальностей;
- равноправие всех наций, удовлетворение их национально-культурных, религиозных, языковых и иных потребностей, укрепление демократии и централизма.

К основным методам предотвращения и разрешения конфликтов можно отнести :

1. «Избегание» как
 - игнорирование противника, отсутствие реакции на действия противоположной стороны;
 - уход (добровольный или в силу обстоятельств) с политической арены того или иного национального лидера;
 - эмиграция представителей отдельных этнических групп.
2. «Откладывание» – уход от противоборства в надежде, что изменятся обстоятельства и возникнут более благоприятные условия для разрешения конфликта;
3. Переговоры – стороны сами избирают более предпочтительную процедуру, число участников переговоров необязательно равно числу втянутых в конфликт сторон;
4. Третейское разбирательство – добровольная передача спора для разбирательства третьей стороне, решение которой обязательно для конфликтующих сторон;
5. Примирение – сближение позиций и интересов противоборствующих сторон через посредника, или путем создания следственных комиссий, устанавливающих и обследующих факты, вызывающие конфликт, или путем создания согласительных комиссий, вырабатывающих конкретные рекомендации сторонам.

В России до сих пор отсутствует необходимая правовая база для урегулирования межнациональных отношений, ненасильственного разрешения конфликтов на этнической почве. Не выработаны механизмы реализации конституционных положений, обеспечивающих претворение в жизнь демократических прав и свобод не только личности, но и этнонациональных сообществ.

Объективным ходом событий Россия вовлечена в процесс разрешения межнациональных проблем в ближнем зарубежье. Важно выработать свою принципиальную позицию по защите прав человека и прав национальных меньшинств в соответствии с международными нормами, поскольку каждый шаг также будет оказывать прямое влияние на состояние межнациональных отношений в самой Российской Федерации. Решение этих задач возможно лишь на системной основе с использованием современного аппарата и инструментария таких дисциплин, как теория систем, теория управления и системно-информационный анализ. Роль Госкомнаца в решении этих вопросов должна резко возрасти, тем более, что за время его существования не разработано ни одного законопроекта или нормативного акта в области национальной политики, который оказал бы на нее существенное влияние.

На сегодняшний день также резко встает вопрос о неравенстве субъектов Российской Федерации; края и области, в отличие от республик, не обладают статусом государственных образований. Это ставит вопрос о Русской республике, что в перспективе чревато демонтажем Российской Федерации как таковой. Цивилизованной альтернативой такому варианту явилась идея «земель», не нашедшая поддержки. Поэтому решение проблемы видится в придании равного статуса всем субъектам федерации. Однако никакое многообразие и равноправие субъектов не должны ставить под сомнение целостность Российской Федерации.

Этнические конфликты перестали быть внутренним делом отдельных государств, они захватывают в свою орбиту большие массы людей, различные этнонациональные и конфессиональные группы и общности могут при определенных условиях представлять реальную угрозу стабильности полиэтнических государств, демократическим условиям общества, правам и свободам человека.

К сожалению, на государственном уровне пока не утвердился системный, свободный от прежних стереотипов, опирающийся на научный анализ и прогноз подход к сложным процессам национальной жизни в самой России и в ближнем зарубежье.

Однако кровопролитные конфликты, продолжающиеся на территории бывшего СССР после его развала, события на Северном Кавказе заставляют сегодня правительственные круги, руководителей в различных регионах России с большим вниманием относиться к глубинным процессам как в сфере межнациональных отношений, так и к новым государственным структурам, ответственным за выработку и проведение в жизнь национальной политики.

Из всего вышесказанного, проанализировав сущность и причины возникновения межнациональных конфликтов, полагаю, что основная задача России на сегодняшний день – создать всем своим народам оптимальные условия для полноценного развития, нормализации межнациональных отношений, умело нейтрализовать и предупреждать возникновение трений и конфлик-

тов, а данная задача может быть достигнута только при условии сохранения и укрепления целостности России как единого федеративного государства. Национальная политика должна стать органичной частью всех осуществляемых руководством страны мер по реформированию экономических и социально-политических отношений в России. Только тогда можно будет говорить о нашей стране как о едином и независимом государстве, способным составить мощную конкуренцию наиболее прогрессивным странам мира, поскольку сила его будет заключена в первую очередь в едином народе, не растерявшим под давлением государства, а умело сохраняющим свое многообразие и самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Собрание сочинений в 2 т. М.: 1989. Т. 1. С. 167.
- [2] Политология: Учеб. / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2003. С. 210.
- [3] Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 6.
- [4] Шуворова В.Д. История этнических отношений в СССР в англо-американской историографии. Дис. – М.: 1993. С. 316.
- [5] Маченов Д.Н. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР. МЭ и МО, 1991 – № 8.
- [6] Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт. – М.: Свободная мысль, 1993. С. 77.
- [7] Дробижева Л.М. Этнические конфликты. Социальные конфликты в меняющемся российском обществе. М.: Полис, 1994. С. 47.

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА КУЛЬТУРУ СЕРБИИ

Аннотация

Во время Гражданской и Первой мировой войны большая часть белого движения и лучшие представители русской интеллигенции эмигрировали в страны Западной и Восточной Европы. При этом значительное количество русских оказалась в Сербии. Задача исследования – изучить влияние волны русской эмиграции на сербскую культуру, дать оценку отношениям между народами России и Сербии в настоящее время и рассмотреть дальнейшие перспективы развития русско-сербских отношений, опираясь на различные источники: историческую литературу, публицистику и мнения современных экспертов, историков и культурологов.

Ключевые слова: эмиграция, русско-сербские отношения, культура, духовное развитие.

Keywords: emigration, russian-serbian relations, culture, sacral development.

История русской эмиграции

Первая мировая война имела катастрофические последствия для Сербии: в ходе военных действий и из-за болезней погибло и умерло около 735 тысяч сербов, то есть более 15 % общей численности населения страны. Страна была разорена, предприятия разрушены, экономика находилась в упадке. Однако благодаря помощи России и союзников, Сербии удалось одержать победу. В 1918 году Королевство Сербии вошло в состав Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Югославия) [3; 1].

В это же время (в 1918 г.) в России началась Гражданская война. Идеология пролетариата, отстаиваемая большевиками, не могла смириться с самим принципом существования дворянства, аристократии и интеллигенции, поэтому огромному числу представителей этих слоев населения пришлось либо эмигрировать, чтобы сохранить свою жизнь, либо, оставшись в России, разделить судьбу православного духовенства.

Для русских эмигрантов Королевство СХС оказалось одним из самых гостеприимных и благодарных государств Европы. В 1919–1923 гг., несмотря на разруху в стране после Первой мировой войны, Королевство СХС приняло гражданские и военные эшелоны российских граждан, эвакуировавшихся из портов Черного моря, а позднее – из беженских лагерей в Турции, Греции, Египте, на Мальте. Несомненно, этому способствовал молодой православный монарх – король Александр I Карагеоргиевич, воспитанник Пажеского корпуса в Петербурге, а также иерархи Сербской православной церкви и влия-

тельные представители интеллигенции, чьи русофильские настроения были созвучны многим сербам. Новое государство на Балканах представляло реализацию идеи южнославянского единения, о котором так мечтали сербы, веками разьединенные на этих территориях [3; 1].

Всего было 5 больших эмиграционных волн в Сербию. Первая волна, 1-я «французская» эвакуация из Одессы пришлось на начало мая – конец ноября 1919 г., тогда в Сербию прибыло около 1600 человек. О беженцах заботился Русско-Югославянский комитет в распределительном пункте в Белграде (т.н. «Доме чудес», который представлял собой трамвайное депо на окраине города). Комитет имел филиалы по всей стране. Вторая волна, «англо-французская» эвакуация из Одессы (январь 1920 г.) и «английская» (или «сербская») эвакуация из Новороссийска (март 1920 г.), составляла 7–8 тысяч беженцев, прибывавших партиями по железной дороге из Салоник или Софии. В Белграде действовал Государственный комитет по устройству русских беженцев. Главным распределительным центром был пограничный пункт Гевгели на железнодорожном пути Салоники–Скопье. Третья волна (27 октября – 17 ноября 1920 г.), 2053 человека, отсиживавшиеся на острове Лемнос. Эшелонами они грузились на пароход «Тамбов» и поездом прибывали из Салоник. О них заботилась созданная в июне 1920 г. Государственная комиссия по приему и устройству беженцев. Четвертая волна, «крымская эвакуация» (25 ноября – 23 декабря 1920 г.), была самой многочисленной. С пароходов «№ 206», «EasternVictor», «Szeged», «Siam», «Владимир», «Brigavia», «Austria» и «Херсон» на берега Адриатического моря высадилось 21343 беженца, военных и штатских. Пятую волну (1 июня – 17 ноября 1921; февраль 1922; 5 мая 1923 г.) составляли новые эшелоны воинских подразделений русской армии генерала Врангеля – всего 11750 человек [3; 1].

Итого, по переписи населения, количество эмигрантов из бывшей Российской империи, осевших в Сербии в то время, насчитывало 44 тысячи человек [3; 1].

Отношение сербов к эмигрантам

Сербь очень радушно принимали эмигрантов, встречали их как дорогих гостей. Наиболее ярко дружественный настрой сербов чувствуется в воспоминании инженера Георгия Владимировича Ярошевича: «Было мне тогда 10 лет. Помню, в ноябре 1920 г. наш поезд из Салоник переехал границу. Мы проезжали сербские села, разрушенные и сожженные. Вдоль дороги попадались поля со следами недавних битв. На вокзалах крестьяне встречали наш поезд с горячим супом, чаем, молоком, бутербродами, жареным мясом, сыром... Постепенно нас стали рассредоточивать по городам... Отцепили вагон, и поезд продолжал дорогу. Ниш – отцепили вагон, Княжевац... Поехали дальше. Заечар... Неготин – последний вагон! В нем были мы.

Помню, толпа встретила нас на вокзале. Русские приехали! Сербки в нарядных национальных костюмах, со сплошной вышивкой... Тотчас забрали нас, детей, увели в свои дома. Согрели, выкупали, накормили. Кровати стелены чистым, белоснежным бельем. Два года я не знал про кровать. Заботились, как о родных.

Взрослых также приняли гостеприимно, сердечно. А на следующее утро все пошли в городское управление. Там происходила регистрация и размещение по домам, кого куда.

– Кто примет отца, мать с тремя детьми?

– Я могу.

– Бери!

– Я могу лишь мужа с женой.

– Принимай!

Всех пристроили.

И так мы оказались на прочной почве, на месте, внушающем доверие. Нас ждала новая жизнь» [3; 2].

Однако не во всех регионах Сербии к русским относились одинаково хорошо. Из-за того, что в Воеводине разместились многие русские дворяне, местные крестьяне считали всех образованных россиян аристократами, что приводило порой к комическим недоразумениям. Но все же отношение к эмигрантам оставалось положительным [3; 10].

Многие надеялись вернуться на родину, дождавшись, пока большевики проиграют, но их надежды не оправдались, путь в Россию, а теперь в СССР, был закрыт. Обустроившись на новом месте, русские беженцы превращались в иммигрантов. Был выбор – пробираться дальше в Европу или оставаться жить на Балканах. Титулованные дворяне находили своих родственников в Западной Европе и охотно уезжали туда. Однако большая часть эмигрантов осталась в Сербии на постоянное место жительства, постепенно она стала их родным домом [3; 12].

Русские в Сремских Карловцах

Крупнейшим сербским духовным центром, известным еще в 18 веке, были Сремские Карловцы. Сюда эмигрировало небольшое количество русских, примерно 200 душ, но из них нашлись несколько десятков, которые сыграли важную роль в становлении русской церкви. С 12 ноября по 3 декабря 1921 года в Карловцах проходил Русский Всеаграничный Церковный Собор, принявший ряд постановлений, из которых самое значительное – призыв Собора объединиться вокруг законного представителя дома Романовых. В Сремских Карловцах, Новом Саду и Белграде вышло много трудов митрополита Антония, в известной Карловацкой монастырской типографии на русском языке было напечатано около 20-ти книг и брошюр духовного содержания [3; 13].

Русские в Новом Саду

Новосадская колония была одной из самых значительных. Больше всего беженцев привлекал курорт «купатило» (ванные минеральные воды). В Новом Саду и окрестностях поселилось около 2 тысяч русских эмигрантов. Спустя небольшой промежуток времени регион начал развиваться. Открылись шестимесячные строительные курсы, русские комиссионные магазины и столовые. В 1921 г. возникли курсы кройки и шитья. В середине 1922 г. создано Русское общество распространения национальной и патриотической литературы, а в ноябре 1922 г. – Русский национальный кружок [3; 18].

В 20-е гг. Новый Сад являлся важнейшим авиационным центром страны. В военную и гражданскую авиацию было принято свыше 30-ти русских летчиков, инструкторов полетов, авиамехаников, радиотехников, авиаконструкторов и несколько десятков бывших военных чиновников. В Королевстве СХС открылось общество офицеров российского военно-воздушного флота [3; 19].

Также в регионе начинали свою деятельность такие объединения, как Русский детский сад, шахматные и теннисные клубы, дамские косметические салоны, курсы верховой езды [3; 19,20].

В Новом Саду был построен бактериологический институт Пастера [3; 20].

Влияние русской эмиграции на развитие Сербии

Уже в первые годы русские оставили значительный след в культурном, экономическом и научном развитии страны. Как в столице, так и в «русских колониях» в других городах и поселениях возникали храмы, столовые, школы, библиотеки, театральные, литературные, музыкальные общества, хоры, приюты, филиалы эмигрантских военных и политических организаций... Сербская православная церковь и правительство страны дали возможность русским иметь свои церковные приходы, начальные школы, кадетские корпуса, девичьи институты, гимназии, санатории, прессу и издательства. Русские профессора были приняты на все факультеты Белградского университета. Они пополнили кафедры дефицитными кадрами и кардинально изменили университетское преподавание. Точные науки, преподававшиеся как прикладные, получили научно-исследовательское направление.

В 1919 г. в Белграде был основан Сельскохозяйственный факультет с отделением лесного хозяйства, где в основном преподавали профессора из Москвы, Киева, Харькова, Ростова-на-Дону, ставшие впоследствии основателями научно-исследовательских институтов в Белграде: энтомологического (Ю.Н. Вагнер), зоотехнического (И.П. Марков), сельскохозяйственных машин и механизмов (Т.В. Локоть), удобрений (Н.И. Васильев), почвоведения (А.И. Стебут), микробиологии (С.Н. Виноградский). Русские историки внесли большой вклад в изучение истории, искусства и языка сербского Средневековья, сербско-византийских и русско-сербских культурных связей и влияний.

Ю.Н. Шретер. Офицерский дом
в Нови-Саде, 1923–1926 [2]

Литераторами были переведены на сербский язык книги великих русских писателей – Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Горького и т.д. Русские артисты находили таланты в провинции, были первыми учителями для талантливых сельчан, влияли на формирование художественного вкуса, создавали представление о профессиональном уровне артиста. Русские режиссеры, работавшие

в театрах по всей стране, задавали тон всей театральной жизни Сербии.

Наследие русских архитекторов на территории бывшей Югославии огромно, постройки, спроектированные русскими после Второй мировой войны, исчисляются тысячами. Русские проектировали храмы, банки, дворцы, посольства, театры, промышленные и военные комплексы, больницы, поликлиники, школы, доходные жилые дома, особняки, загородные виллы и многие другие сооружения. Старшее поколение архитекторов оставалось верно классицизму и эклектике, особое место занимали два выпускника архитектурного отделения Института гражданских инженеров Императора Николая I в Петербурге – Константин Петрович Паризо де ла Валетт (1877–1940) и Юрий Николаевич Шретер (1888–1976). Среднее поколение быстро завоевало себе имя, постепенно они склонялись к современной архитектуре и к эстетике функционализма. Ярким представителем был Григорий Иванович Самойлов (1904–1989).

Г.И. Самойлов. Дом «Нишава» в г. Ниш, 1936 [2]

Сложно переоценить вклад русского ума и творчества в развитие Сербии. Благодаря русской эмиграции Сербия быстро восстановилась после Первой мировой войны, сильно возросла грамотность населения, широкое распространение получила русская культура и архитектура [3; 29–32].

Современные русско-сербские отношения

Как уже было сказано ранее, отношение сербов к русским обусловлено историческим прошлым, такому маленькому государству всегда нужна защита и опора, на Сербию покушалось огромное количество стран, и единственным ее спасением была Россия, которая всегда готова была прийти на помощь. Именно поэтому многие коренные сербы считают русских братьями. Россия для них – это самый лучший друг.

Однако стоит упомянуть, что Югославия всегда была открыта для Западной кинематографии, в которой зачастую главными антагонистами выступали именно Русские герои. Это оказало большое влияние на мнение многих народов о России, но не на мнение сербов. Им, наоборот, нравились эти «плохие ребята – бандиты», хотя изначально этот образ был создан негативным, дабы повлиять на мнения народов о России. Сербь были очень хорошего мнения о русских, поэтому они сглаживали и игнорировали все ужасные поступки русских героев в фильмах, существовал даже стереотип: «Американцы все врут». В настоящий момент в Сербии американская антироссийская пропаганда нейтрализовалась, и по сей день большинство сербов по-прежнему хорошего мнения о нас [4].

Жизнь российских иммигрантов в Сербии

На сегодняшний день балканские страны нельзя назвать популярным направлением иммиграции. Безусловно, для многих россиян более симпатичны такие страны, как Польша, Чехия, однако находятся и любители Сербии. Кто-то едет сюда из-за климата, кто-то из-за денег. По последним подсчетам, на 2015 год в Сербии проживает около 3,5 тысяч человек. Опираясь на их опыт, можно сделать вывод о плюсах и минусах иммиграции в Сербию. К плюсам однозначно можно отнести схожие традиции, обычаи и религию. Также иммигрантов привлекает недорогая стоимость проживания и цены на товары и услуги. К минусам можно отнести высокий уровень безработицы и невысокое экономическое развитие страны. Также доставляет неудобства тот факт, что для въезда в страну необходима виза.

Самым большим местом скопления русских иммигрантов безусловно является Белград, в нем проживает примерно половина от их общего количества. Вторым городом по численности русских мигрантов является город Нови-Сад. Данный выбор объясняется тем, что в данных городах вероятность профессионального роста и материального обустройства гораздо выше, нежели в провинции [5].

Положение русского языка в Сербии

Сербия является многонациональным государством, но русская культурная традиция не утратила свои национальные черты. Здесь можно встретить русские песни и обычаи. Что касается конкретно русского языка, то пик его популярности в Сербии приходится на время после Второй мировой войны. Тогда

на русском разговаривало чуть ли не половина страны. Однако русский язык постепенно начал терять свою популярность. Начало угасания распространенности русского языка началось с политики М.С. Горбачева, который стал первым политическим лидером периода перестройки, расшатывающим основы русского языка и смело пропагандирующего американизмы. Можно упомянуть традиционные его ошибки, в том числе в ударении (не мышлЕние, а мЫшлЕние и т.п.). Естественно, это вызывало неприязнь у грамотных людей, а сербы, в большинстве своем, – грамотные люди. Ту же линию продолжил Б. Ельцин. Такое поведение русских лидеров привело к тому, что на сегодняшний день русский язык в Сербии встречается гораздо реже. Как показывает статистика, всего 7,5% школьников изучает русский язык, однако в некоторых вузах и по сей день есть кафедры русского языка [5].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что, как и в начале двадцатого века, так и на сегодняшний день Россия и Сербия находились и находятся в достаточно хороших отношениях. Сербы положительно отзываются о России и русских, несмотря на все попытки негативно повлиять на их мнение. Русский язык, культура, обычаи и традиции находят свое место в сербской культуре, и, в свою очередь, можно наблюдать обратный диалог: русская молодежь с интересом изучает сербскую культуру и язык. О чем свидетельствуют, в частности, проводимый ежегодно Сербский конкурс и данные по Москве и Петербургу, которые говорят об увлечении школьников и студентов сербской историей, литературой, музыкой. Эти факты дают основание говорить о хороших перспективах русско-сербского культурного сотрудничества и возможности реализации новых творческих проектов. Как сказал Терзич Славенко: «В Сербии больше знают о русской истории, музыке, литературе, чем россияне знают о сербской культуре». Поэтому нам, русским, есть к чему стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

Архимандрит Давид (Кораблев). Из истории культурных взаимосвязей Сербии и России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=499

Искусство и архитектура русского зарубежья, Шретер Юрий (Георгий) Николаевич, Самойлов Григорий Иванович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.artrz.ru>

Алексей Арсеньев. Жизнь русских эмигрантов в Сербии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nj/2010/259/aa18.html>

Статья: «Почему простые сербы считают Россию самым большим другом Сербии?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info-balkan.ru/pochemu-prostyie-serby-schitayut-rossiyu-samym-bolshim-drugom-serbii.html>

Русские на земле Сербии: историческое прошлое и современные реалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emigranto.ru/evropa/serbiya/russkie-v-serbii.html>

Д.Н. Донской
(Москва)

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Заговори, чтобы я тебя увидел.
Сократ

Аннотация:

Цель работы: на основе литературы рассмотреть значение, развитие, функцию русского языка в культурном развитии страны, русского народа.

Задачи работы: выявить «проблемы» русского языка в настоящее время.

Актуальность работы: в связи со стремительным «засорением» русского языка, его носители начинают забывать о его нормах, правилах, «законах», которые должны соблюдаться. В устной речи современного человека может быть использовано до 50 % заимствованных, сленговых слов! Несмотря на то, что русский язык – национальный язык русского народа!

Практическое применение: доклад может быть использован на практических занятиях, семинарах, лекциях, конференциях и других публичных выступлениях.

Ключевые слова: язык, народ, культура, нация, речь.

Keywords: language, people, culture, nation, speech.

Русский язык – это общенациональный язык русского народа, одна из форм русской культуры; это родной язык русских людей. Русский язык – один из наиболее «богатых» языков мира. Он обладает развитым словарным фондом и терминологией по всем отраслям науки и техники, выразительной краткостью и ясностью грамматических средств, способностью отразить все многообразие окружающего мира. Согласно Конституции Российской Федерации русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории.

Русский язык – это не только государственный язык. Он относится к числу мировых языков. Из более чем двух с половиной тысяч языков, известных в мире, международное общение обеспечивает группа наиболее развитых мировых языков, так называемый клуб мировых языков. Так, русский язык признан одним из шести официальных языков ООН наряду с английским, арабским, испанским, китайским и французским; на нем написаны важнейшие международные договоры и соглашения [5]. Вообще язык для каждой нации является чем-то особенным и священным, ведь именно он становится основой и прочным фундаментом, на котором впоследствии строится культура. Ярким примером может считаться литература. Современный русский язык, каким мы привыкли видеть его сегодня, впервые появился на страницах литературных

сборников еще в 19 веке, в эпоху деятельности А.С. Пушкина. Именно этот великий писатель считается основателем современного русского языка, со всеми присущими ему оборотами, приемами и способами изложения.

Русский язык является одним из самых разнообразных и сложных в мире! И этот факт общепризнанный и широко известный.

[3, с.13] Основной функцией русского языка и речи является коммуникация. Язык и речь – средство человеческого общения. Общество не может существовать без языка и речи, но и сами язык и речь не могут существовать вне общества. Явления языка и речи неразрывно связаны с бытием человека – ведь отделившись от мира природы, человеческое существо приобрело два великих дара: умение мыслить и умение словесно выражать свои мысли, т.е. говорить и общаться друг с другом с помощью слов, фраз и предложений. Язык является своеобразным «кодом» для человека. При этом представитель одной нации не может понять представителя другой народности, не зная его национального языка («кода»). Речь же передает мысли человека словесными средствами. Речь часто субъективна: каждый говорящий вносит в нее свою интонацию, свой стиль общения, свою «изюминку». Про одних говорят: «У него каша во рту», а про других – «Говорит, как речка журчит». Следовательно, лингвистов интересует и сам процесс восприятия человеческой речи ее слушателями (адресатами речи).

[2, с. 3–15] Как отмечал швейцарский языковед Фердинанд де Сосюр (1857–1913), автор труда «Курс общей лингвистики», «язык одновременно и орудие, и продукт речи». Речь стихийна, эмоциональна. Но язык выступает в качестве необходимого предела свободы, и речь тогда вводится в установленные языковые рамки. Язык и речь писателя – это отдельная страница в истории филологии. У прозаика и поэта мало других средств для выражения собственной точки зрения, кроме великого слова. Язык писателей активно исследуется поэтикой и стилистикой.

Вот что сказал в своем интервью в 1979 году советский писатель Юрий Павлович Казаков: «К речи надо иметь вкус, слово чутьем находить. И беда, когда писатель не видит спрятанный свет слова, не чувствует его заглушенный запах, когда в ладонях слово не отогревается, не начинает дышать, жить».

[4] За последние столетия русский язык претерпел сильные изменения. Некоторые считают это благом и естественным развитием, однако факты говорят об обратном. Ведь сложно назвать развитием процессы явной деградации и примитивизации.

Уменьшилось число букв и звуков, язык стал скуднее и менее выразительным. В речи людей явственно ощущается нехватка словарного запаса, которая частично компенсируется произношением одних и тех же слов, но с различной интонацией и различным смыслом. Кто-либо считал, как отражается на людях через поколения замена одного слова на другое, или вычеркивание одной из

букв азбуки? Как «упрощения языка» повлияют на психику, на поведение людей, на их духовный уровень? Долгое время изменения были малозаметны, так как проявлялись только через несколько поколений. Ныне же темпы деградации достигли такого уровня, что последствия сказываются уже при жизни одного поколения. Безнравственность, бездуховность, многочисленные психические отклонения, разгул преступности во многом являются следствием все больших искажений в речи. В нормальном людском сообществе человек говорит то, что думает, а делает то, что говорит.

В сознании современных людей постепенно затирается смысл и значение возвратных частиц (-ся и др.), ныне пишущихся слитно с глаголом. В частности, «-ся» обозначает себя, т.е. что действие производится с собой. Знание назначения возвратных частиц позволяет понять чудовищность ныне, к сожалению, часто бездумно используемых клише: «пытатьСя» (т.е. пытать себя), «ругатьСя» (т.е. ругать себя). Характеристики слов-паразитов, которыми манипуляторы заполнили язык, сегодня хорошо изучены. Так, эти «слова» вытесняют все богатство синонимов и сокращают огромное поле смыслов до одного «общего знаменателя». Он приобретает «размытую универсальность», обладая в то же время очень малым содержанием. А ведь исконные слова, изымаемые из нашей речи, в отличие от «слов-паразитов», позволяют людям понять истинный смысл сказанного. Стоит только задуматься над произносимым, и людям открываются целые пласты полузабытых смыслов. Сколько раз в день люди говорят «спасибо»? А спросите кого-либо, что означает это слово. К сожалению, многие затруднятся с ответом. Мы часто говорим «слова-клише», над которыми даже не задумываемся. Например, «здравствуйте» означает желать здравия. Данный пример относится к проблеме непонимания семантики слов. Многие гордятся своим Именем и обижаются, если Имя произносят неправильно. Но спросите кого-либо о том, что означает его Имя? В лучшем случае ответом будет неуверенная попытка сослаться на перевод с греческого или латыни, как будто у Имени нет значения в русском языке. Сегодня мы можем наблюдать реализацию обширной программы разрушения фонетической основы русского языка. Вот кажущееся безобидным – замена дикторов радиовещания и телевидения. За шестьдесят лет русские люди привыкли к определенному типу «радиоголоса» как к чему-то естественному. Что же мы слышим сегодня? Подражая «Голосу Америки», дикторы используют чуждые русскому языку тональность и ритм. Интонации совершенно не соответствуют содержанию и часто просто оскорбительны и даже кощунственны. Дикторы проглатывают целые слова, буквы, а уж о мелких ошибках вроде несогласования падежей и говорить не приходится.

Собщения часто читаются на ломаном сленге, в котором трудно узнать русскую речь.

Необходимо отметить, что влияние на русский язык оказывает образование, в том числе и Единый Государственный Экзамен (ЕГЭ). Как мы знаем, этот

экзамен в основном состоит из тестов, на которые ученики просто «натаскиваются» при полном отсутствии теории. Вторая часть экзамена состоит из сочинения. Данное сочинение пишется по некоторому клише (что не подразумевает применение абстрактного мышления у учеников и отсутствие свободной формы изложения материала) с необходимостью использования примеров из прочитанной литературы. При этом знание основного сюжета примененной литературы совершенно необязательно!

Особенно откровенное программирование идет через «песни». Старые песни в последнее время в СМИ практически не звучат. Большая же часть современных «песен» состоит из нескольких многократно повторяющихся навязчивых словосочетаний на фоне «монотонных будней». Чего здесь только не услышишь: самое распространенное клише «все равно», активно используется «лучше бы пил и курил», «модная любовь – нетрадиционная».

Рассмотрим более частные случаи.

[3, с.13] Одной из важных проблем «засорения» русского языка является использование заимствованных слов («слов-пришельцев»). Ради примера возьмем любую газету – хотя бы «Спорт». Находим статью о футболе. Остановимся на слове «футбол», которое, как известно, было заимствовано из английского языка: foot по-английски значит «нога», а «ball» – «мяч». Такие футбольные термины, как форвард, офсайт, пенальти, гол, аут, тоже были заимствованы из английского языка. Возьмем авиационную терминологию: штурман, радист, пилот, стюардесса, фюзеляж, шасси и т.д. – все это заимствованные слова. А еще терапевт, ангина, хирург, микроб, аппендицит, аспирин, скальпель, инъекция, донор, кино, радио, телевизор, газета, журнал, геометрия, физика, химия, культура, прогресс, оппозиция, миграция, тест, циклон – мы часто слышим и произносим эти и многие другие иноязычные по своему происхождению слова, которые стали весьма важной и неотъемлемой частью современного русского языка!

В разговорной речи часто можно услышать слова, произнесенные на другом языке, вперемешку с русскими!!! Например, «Ты получила мой message»?

[5] Изменения русского языка имеют несколько причин. Внешние причины – это различные связи между народами. Исторически в русский язык проникали «заграничные» слова начиная с X века в Киевской Руси, связанные с таинством Крещения. Оттуда возникли новые слова: алтарь, патриарх, келья и т.д. В XIII–XV вв. Русь находилась под влиянием монголо-татарского ига. В результате этого в русском языке укоренилось около 250 слов. Вот некоторые из них: тарантас, колчан, юрта, сундук, аркан, башмак, войлок, ярлык, хан, тулуп и др. Особенно интенсивно проникли в русский язык иноязычные слова во времена правления Петра I. В языке появилось много административных, военных, музыкальных терминов, а также терминов изобразительного, театрального искусства, названия новых предметов быта, одежды, например: ла-

герь, штурм, мундир, орден, солдат, офицер, рота, штаб, галстук, фарш, вафли, флейта, артиллерия, костюм, жилет, кашне, пальто, браслет, кабинет, люстра, абажур, антракт, сюжет, балет, актер, суфлер, гавань, бухта, киль, койка, флаг, верфь, вымпел, каюта, матрос, док, яхта, мичман, тенор, ария, ложа, опера и т.д.

Таким образом, иноязычные слова пополняют лексику языка, играя положительную роль. Однако обильное и без надобности употребление их затрудняет общение, поэтому следует пользоваться прежде всего русскими словами, если они обозначают то же, что и иностранные.

[1] Необходимо сказать о старославянских словах. Собственно русский язык унаследовал старославянизмы, которые заимствованы и позже, но в меньшем количестве. Старославянизмы имеют отличия в произношении и написании по сравнению с исконно русскими словами. Примеры: 1) врата – ворота, краткий – короткий; 2) растение, но росток; 3) рождение, но роженица; 4) пещера, но печерский (монастырь); 5) единый, единица, но один. Старославянизмы имеют некий оттенок нежности. Например, можно сравнить по происхождению старославянские совершить, истина, сетовать и исконно русские сделать, правда, сожалеть.

Рассмотрим интернациональную лексику.

В словарном составе русского языка есть несколько слов, которые вошли также и в другие европейские языки, оформленные в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами этих языков. Например, слово революция. В латинском языке «*revolutio*» значит «откатывание», «круговорот». В русском языке слово «революция» означает политический переворот. Все интернациональные слова, созданные на основе греческих и латинских морфем, являются терминами науки, искусства, техники, литературы, экономики, спорта. Например, атом, идея, космос, шасси, культура, литература, музыка, планета, магнит, демократия, деспот, автономия, арена, глобус, доктор и др.

Заключение.

Будем помнить: русский язык и русская речь – явления исторические и социальные. Язык и речь неразрывно связаны с русской историей, с жизнью русского народа, с его бытом, с его нравами, с его государственным строем. Черты русского национального характера (свободолюбие, широта души), конечно, нашли выражение в нашем языке и в нашей речи.

Пока общество не обратит внимание на чистоту русского языка, необходимость его очищения от словосочетаний паразитов, необходимость возвращения словам исконного смысла, такое «общество» не получит положительных достижений ни в одной из сфер жизнедеятельности, включая экономику. Очищение языка необходимо, но вряд ли стоит рассчитывать в этом нелегком деле на сознательность нынешних «журналистов» и «деятелей» массовой культуры. Ответственность за то, что мы говорим, лежит в первую очередь на нас; для того чтобы остаться людьми, необходимо задумываться о значении того, что мы произносим.

[3, с.15] Лев Владимирович Щерба (1880–1944), выдающийся российский языковед XX в., сравнивая русский язык с языками европейскими, считал, что наш язык «терпимее и свободнее и нам надо поддерживать эту разумную свободу». Не следует увлекаться ненужными заимствованиями из других языков, засорять русскую речь бранными и жаргонными выражениями, намеренно обеднять национальный русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://kopilkaurokov.ru/russkiyYazik/prochee/stat-ia-na-tiemu-rol-i-znachenii-e-russkogho-iazyka-v-sovriemiennom-mirie>
А.П. Пасхалов «Удивительная этимология», Москва, ЭНАС, 2008.
В.Н. Руднев «Русский язык и культура речи», Москва, КНОРУС, 2009 .
<https://infourok.ru/statya-o-zasoreнии-russkogo-yazika-2092936.html>
<http://www.proza.ru/2011/02/28/1319>

D.N. Donskoy
(Moscow)

THE IMPORTANCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN SOCIETY

Talk me into seeing you. Socrates

Annotation:

Purpose: to consider the meaning, development and function of the Russian language in the cultural development of the country and the Russian people on the basis of literature.

Objectives: to identify the “problems” of the Russian language at the moment.

Relevance: due to the rapid “clogging” of the Russian language, its speakers are beginning to forget about its norms, rules, “laws” that must be observed. Up to 50% of borrowed slang words can be used in the oral speech of a modern person! Despite the fact that Russian language is the national language of the Russian people!

Practical application: the report can be used in practical classes, seminars, lectures, conferences and other public statements.

Keywords: language, people, culture, nation, speech.

Russian is a national language of the Russian people, one of the forms of Russian culture; it is the native language of Russian people. Russian is one of the richest languages in the world. He has a developed vocabulary and terminology for all branches of science and technology, expressive brevity and clarity of grammatical means, the ability to reflect the diversity of the world. According to the Constitution of the Russian Federation, Russian is the official language of the Russian Federation throughout its territory. Russian is not only a state language. It belongs to the world languages. Of the more than two and a half thousand languages known in the world, international communication is provided by a group of the most developed world languages, the so-called club of world languages. Thus, the Russian language is recognized as one of the six official languages of the United Nations, along with English, Arabic, Chinese, French and Spanish; it contains important international treaties and agreements. [5] In General, the language for each nation is something special and sacred, because it becomes the basis and solid Foundation on which culture is built later. A striking example can be considered literature. The modern Russian language, as we used to see it today, first appeared on the pages of literary collections in the 19th century, in the era of Pushkin. It is this great writer is considered the founder of the modern Russian language, with all its inherent turns, techniques and methods of presentation.

Russian language is one of the most diverse and complex in the world! And this fact is recognized and widely known.

[3, p. 13] The main function of the Russian language and speech is communication.

Language and speech are the means of human communication. Society cannot exist without language and speech, but neither language nor speech can exist outside society. The phenomena of language and speech are inextricably linked with the existence of man—because separated from the world of nature, the human being has acquired two great gifts: the ability to think and the ability to Express their thoughts verbally, i.e. to speak and communicate with each other through words, phrases and sentences. Language is a kind of “code” for a person. However, a representative of one nation cannot understand a representative of another nation without knowing its national language (“koda”). It transmits the washed human verbal means. Speech is often subjective: each speaker makes it his intonation, his style of communication, his “highlight”. About one say: “he has porridge in the mouth, “and about the other – “Says the river murmurs.” Thus, linguists are interested in the process of perception of human speech to its audience (the recipients of the speech).

[2, p.13–15] As noted by the Swiss linguist Ferdinand de Saussure (1857–1913), the author of the work “the Course of General linguistics”, “language is both a tool and a product of speech”. Speech is spontaneous, emotional. But language serves as the necessary limit of freedom, and speech is then introduced into the established language framework. The writer’s language and speech is a separate page in the history of Philology. The writer and poet have few other means to Express their own point of view, except for the great word. The language of writers is actively investigated by poetics and stylistics.

Here’s what he said in an interview in 1979, the Soviet writer Yuri Pavlovich Kazakov: “speech needs to have a taste, the word flair to find. And the trouble is, when the writer does not see the hidden light of the word, does not feel its muted smell, when in the palms of the word does not warm up, does not begin to breathe, to live.”

[4] Over the last centuries the Russian language has undergone ‘strong’ changes. Some ‘consider’ this to be good and natural development, but the facts suggest otherwise. After all, it is difficult to call the development of processes of obvious degradation and primitivization.

The number of letters and sounds decreased, the language became scarce and less expressive. In the speech of people clearly felt lack of vocabulary, which is partly ‘compensated’ pronunciation of the same words, but with different intonation and different meanings. Anyone thought, as reflected in the people through the generations replacing one word with another, or deleting one of the letters of the alphabet? Like “simplify the language” will affect the psyche, the behavior of people on a spiritual level the add? For a long time, the changes were unobtrusive, as manifested only after several generations. At present, the rate of degradation has reached such a level that the consequences have already been felt in the lifetime of one generation. Immorality, lack of spirituality, numerous mental deviations, rampant crime are

largely the result of increasing distortions in the speeches. In a normal human community, a person says what he or she thinks and does what he or she says. In the minds of modern men are gradually erased the meaning and significance of reflexive particles (Xia, etc.), now written as one word with the verb. In particular, “– Xia “ means itself, i.e. that the action is performed with itself. Knowledge of the purpose of the return of particles allows to understand the enormity of now, unfortunately, often thoughtlessly used cliché: “try” (i.e. torture yourself), “to swear” (i.e. blame themselves). Characteristics of the words-parasites, which the manipulators filled language, is now well understood. Thus, these “ words “displace all the wealth of synonyms and reduce the huge field of meanings to one” common denominator”. It gets “fuzzy universality”, having at the same time a very low content. But the original words taken from our speech, unlike “parasite words”, allow people to understand the true meaning of what was said. One has only to think about the spoken, and people open whole layers of half-forgotten meanings. How many times a day do people say thank you? And ask someone what that word means. Unfortunately, many will find it difficult to answer. We often say “cliche words” that we don’t even think about. For example,” Hello “ means wishing for health. This example relates to the problem of not understanding the semantics of words Many are proud of their Name and take offense if the Name is pronounced incorrectly. But ask someone what their Name means? At best, the answer will be an uncertain attempt to refer to a translation from Greek or Latin, as if the Name has no meaning in Russian. Today we can observe the realization of an extensive program of destruction of the phonetic basis of the Russian language. Here seems harmless-replacement of speakers of broadcasting and television. For sixty years, the Russian people are accustomed to a certain type of “radio voices” as something natural. What do we hear today? Imitating the “American Voice”, the speakers use the key and rhythm alien to the Russian language. Tones do not correspond to the content and often simply offensive and even blasphemous. Speakers swallow entire words, letters, and even small errors like mismatch of case and can not speak. Messages are often read on broken slang, in which it is difficult to learn Russian speech.

Especially Frank programming goes through”songs”. Old songs lately in the media, almost no sound. Most of the modern “ songs “consist of several repetitive Intrusive phrases against the background of” monotonous everyday life. What is just not going to hear the most common clichés “still” actively used “would be better drinking and Smoking” “fashion love – unconventional.”

Let’s consider more specific cases.

[3, p. 13] One of the important problems of “clogging” the Russian language is the use of borrowed words (“alien words”). For example, take any newspaper-at least “Sport”. Find article about football. Let’s focus on the word “football”, which, as we know, was borrowed from the English language: foot in English means “leg” and “ball” – “ball”. Such football terms as forward, offsite, penalty, goal, out were also

borrowed from the English language. Take aviation terminology: Navigator, radio operator, pilot, flight attendant, fuselage, landing gear, etc. – all these are borrowed words.

And the therapist, angina, surgeon, microbe, appendicitis, aspirin, scalpel, injection, donor, cinema, radio, television, newspaper, magazine, geometry, physics, chemistry, culture, progress, opposition, migration, test, cyclone – we often hear and say these and many other foreign words by their origin, which have become a very important and integral part of the modern Russian language!

In colloquial speech, you can often hear words spoken in another language, mixed with the Russians!!! For example, “did You get my message”?

[5] Changes in the Russian language have several reasons. External causes are various links between peoples. Historically, in the Russian language penetrated “foreign” words starting from the X century in Kievan Rus, associated with the sacrament of Baptism. There appeared new words: altar, the Patriarch, the cell, etc. In the XIII-XV centuries Russia was under the influence of Mongol-Tatar yoke. As a result, in the Russian language were entrenched about 250 words. Here are some of them: tarantas, quiver, Yurt, chest, arcane, Shoe, felt, label, Khan, tulup, etc. Especially intensively penetrated into the Russian language of foreign words during the reign of Peter I. In the language there are many administrative, military, musical terms, and also terms of art, and theatre, the names of new household items, clothes, example: camping, storm, uniform, order, soldier, officer, company, staff, tie, stuffing, waffles, flute, artillery, uniform, vest, scarf, coat, bracelet, Cabinet, chandelier, lampshade, intermission, the plot, the ballet, actor, prompter, Harbor, Bay, Kiel, bed, flag, yard pennant, cabin, sailor, dock, yacht ensign, tenor, Aria, Lodge, Opera, etc.

Thus, foreign words replenish the vocabulary of the language, playing a positive role. However, abundant and without the need for their use hinders communication, so you should use primarily Russian words if they mean the same as foreign.

[1] It should be noted about the old-Gentile words. Actually Russian language inherited staroslavviansky that is borrowed and later, but in smaller amounts. Staroslavviansky have differences in pronunciation and writing compared to native Russian words. Examples: 1). the gate-gate short – short. 2). a plant, but sprout; 3). birth, about a woman in labor; 4). the cave, but the caves (monastery); 5). one, one, but one. Staroslavviansky have a tinge of tenderness. For example, you can compare the origin of old Church Slavonic to perform the truth, to lament and native Russian to do, however, regret.

Consider a international language.

In the vocabulary of the Russian language there are several words that have appeared in other European languages, designed in accordance with the phonetic and morphological norms of the languages. For example, the word revolution. In Latin “revolutio” means “rolling”, “rotation”. In Russian language the word “revolution” means a political coup. All international words based on the Greek

and Latin morphemes, are the terms of science, art, technology, literature, economy, sports. For example, atom, idea, space, chassis, culture, literature, music, planet, magnet, democracy, autocrat, autonomy, arena, globe, doctor etc.

Conclusion.

Let's remember that the Russian language and the Russian language-historical and social phenomenon. Language and speech are inseparably linked with Russian history, with the life of the Russian people, with his life, with its manners, with its state system. Features of Russian national character (the freedom, the breadth of the soul), of course, found expression in our language and in our speech.

While the society will not pay attention to the purity of the Russian language and the necessity of purification from the 'phrases' of parasites, the need to return to the words original sense, that "society" will not receive positive achievements in any aspects of life, including the economy. Cleansing of language is necessary, but is unlikely to rely in this difficult matter on the consciousness of the current "journalists" and "leaders" of mass culture. The responsibility for what we say lies in the first place on us; to be human, you need to think about the meaning of what we say.

[3, p. 15] Lev Vladimirovich Shcherba (1880-1944), an outstanding Russian linguist of the XX century, comparing the Russian language with European languages, believed that our language is "more tolerant and freer, and we need to support this reasonable freedom." You should not get involved with unnecessary borrowings from other languages, to abuse Russian speech abusive and slang expressions deliberately to impoverish the national Russian language.

References:

1. <https://kopilkaurokov.ru/russkiyYazik/prochee/stat-ia-na-tiemu-rol-i-znacheniie-russkogho-iazyka-v-sovriemiennom-mirie>
2. Well.P. Pashalov "Amazing anagrams", Moscow: ENAS, 2008.
3. V. N. Rudnev "Russian language and speech culture", Moscow, KNORUS, 2009.
4. <https://infourok.ru/statya-o-zasoreni-russkogo-yazyka-2092936.html>
5. <http://www.proza.ru/2011/02/28/1319>

К.В. Дыников
(Москва)

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация:

Основной целью проведения данного исследования является детальное изучение проблематики и тенденций развития русского языка в процессе становления российского государства. Автор работы находит данную проблематику актуальной. В первую очередь это связано с динамикой развития русского языка, его изменением, которое непосредственно связано со сменой исторических формаций жизни общества и государства. Автор небезосновательно считает, что проследив за существующими тенденциями и закономерностями в формировании языка, можно не только предсказать дальнейшее направление развития страны, но также и повлиять на этот процесс.

Ключевые слова: русский язык, государство, развитие, культура, духовность.
Keywords: Russian language, state, development, culture, spirituality.

Алексей Николаевич Толстой говорил: «Каков язык – таков и человек, таково и общество. Через язык выражается вся сущность человека: мысли, чувства, воля, дела». Стиль жизни формируется стилем речи. Стиль речи создает общественный настрой. В начале XXI в. мы ясно ощущаем, что живем в новом стиле, и конечно, мы не можем не замечать, что на наших глазах скудеет прекрасный, удивительно богатый, яркий, образный русский язык.

Безграмотность, бедный словарь, отсутствие логики, грубость, ненормативная лексика, примитивная аргументация – вот черты современной русской речи. Язык – это форма существования сознания, и преобладание примитивного, агрессивного, грубого языка говорит о соответствующем состоянии сознания нации. Обращаться с языком кое-как – значит мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно. Единственный способ справиться с этими проблемами состоит в изменении отношения к языку, в нахождении способа выработать в людях способность пользоваться всем богатством языка, тем самым подняв на другой уровень и их сознание.

Язык вообще, как отличительная особенность человека, есть одновременно и порождение человеческого общества и одно из главных условий существования такового. Также государственная форма жизни общества есть историческая вершина его развития в пределах общей территории при общепринятых

власти и гражданском праве, сущностно определенных и функционирующих на общепринятом языке.

Так, говоря о преобразовании русского языка, стоит в первую очередь упомянуть реформы, осуществленные Петром I. Целью петровских преобразований было не только создание новой армии и нового флота, нового государственного управления и новой промышленности, но и создание новой культуры – культурная реформа занимает в деятельности Петра не меньшее место, чем реформы прагматического характера. Культурные инновации были не случайными атрибутами эпохи преобразований, а существеннейшим элементом государственной политики, призванным перевоспитать общество и внушить ему новую концепцию государственной власти.

Можно полагать, что именно в перестройке культуры Петр видел определенную гарантию устойчивости нового порядка. Новый порядок антагонистически противостоял старому. Языковая политика Петра является органической частью всего этого процесса размежевания, а язык в полной мере воплощает новые отношения власти.

Наиболее наглядным образом социальное задание петровской языковой политики выразилось в реформе азбуки, т.е. в создании русского гражданского шрифта. Разделение алфавита на церковный и гражданский накладывало противопоставление светского и духовного на все печатные тексты, и эта оппозиция текстов создавала новую схему для противопоставления церковнославянского и русского языков.

Предполагалось, надо думать, что светские книги пишутся на русском языке и печатаются гражданским шрифтом, а духовные книги пишутся на церковнославянском языке и печатаются церковным шрифтом. Церковнославянский язык и церковный шрифт обслуживают старую культуру, а русский язык и гражданский шрифт обслуживают новую культуру секуляризированной государственности.

В реформе азбуки значимым оказывается как изменение формы букв, так и изменение самого состава азбуки. Изменение состава азбуки свелось в конечном счете к исключению некоторых букв (например, таких как: «оу», «ть», «къ») и ликвидации надстрочных знаков.

Изменение состава азбуки вело к расподоблению славянского (русского) алфавита и алфавита греческого – в кириллице, как известно, и широкое употребление букв «юсь» и «ужица», и употребление надстрочных знаков развилось под греческим влиянием. Это изменение, тем самым, выступает как выражение новой ориентации петровской культуры, противопоставленной той эллинофильской ориентации, которая была свойственна просвещению предшествовавшего периода. Изменение состава азбуки, таким образом, могло связываться с отказом Петра от православного «славяно-греческого» благочестия.

Верность греческим формам в языке была внешним выражением верности восточному православию в вере. Осмысляя эту грекофильскую ориентацию в

западных терминах, Петр и его последователи понимают ее как клерикальную оппозицию.

Азбучная реформа является одним из первых свидетельств этого культурного антагонизма – «клерикальные» буквы изгоняются из светской азбуки.

Следующим, не менее важным этапом в процессе формирования и развития русского языка в становлении российского государства является период реформ, проводимых большевиками.

5 января 1918 года был опубликован декрет наркома просвещения Луначарского, который обязывал все печатные издания Советской России «печататься согласно новому правописанию». Так был дан старт самой противоречивой реформе русского языка.

Писатель Иван Бунин говорил: «...никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию».

Ключевым решением стало удаление из алфавита букв Ъ (ять), Ө (фита), І («и десятиричное»), а также исключение твердого знака на конце слов и частей сложных слов. Чем же не угодили эти буквы большевикам, да так не угодили, что, едва укрепившись во власти, они поспешили избавиться от них. Вероятно, у такого решения много причин, но главная – экономическая. Большевики получили страну с 80-процентным уровнем безграмотности, который после легко прогнозируемого отъезда за границу большей части «грамотного» населения, а также усмирения недовольных, грозил перерасти в 90-93%.

Еще до взятия Зимнего дворца большевики знали, что залог их власти в правильной пропаганде, а главное оружие – печатное слово. Иными словами, им предстояло в рекордно сжатые сроки ликвидировать тотальную безграмотность, чтобы народ был способен элементарно воспринять эту самую пропаганду. А это миллиардные инвестиции. Сокращение букв в алфавите делало стандартный русскоязычный текст короче, что экономило тысячи тонн бумаги, краски, металла, затраченного на типографские клише.

Однако реформа русской орфографии преследовала не только меркантильные цели. В противном бы случае она ограничилась ликвидацией нескольких «ненужных» букв. Дело в том, что среди лидеров большевиков было не так много людей с безупречной грамотностью. Так, некие послабления реформы, когда, например, допускалось слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами (встороне и в стороне, втечение и в течение, сверху и с верху, вдвое и в двое), были, по легенде, связаны с частными просьбами некоторых «вождей революции».

С введением новой реформы они фактически отрезали будущие поколения от «царского книжного наследия» без уничтожения оно. У человека, который обучался по новым правилам русского языка, контакт с книгами, напечатанными при прошлом режиме, был бы весьма затруднительным.

Русский язык был призван эволюционировать из языка Пушкина и Гоголя, которых большевики не планировали «переводить» по «новым правилам», стать языком Ленина, Троцкого и прочих товарищей. Чем это могло закончиться для русской культуры, даже страшно представить.

Таким образом, проанализировав процесс развития русского языка и его влияние на становление российского государства, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на долгий, тернистый путь, который выдался нашему высокодуховному языку, несмотря на все усилия «реформаторов» по исключению из него всего духовного и церковнославянского, ему все же удалось сохранить ту подлинную красоту языка (правда, в усеченном виде), чистоту, которой восхищались такие светила нашей литературы, как Пушкин, Державин, Ломоносов, Гоголь, Достоевский и многие другие. Остается лишь надеяться и верить в то, что и нам удастся донести живой русский язык и русскую культуру до наших потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой А.Н. Полн. собр. соч., 15 т., М., 1951. – 312 с.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч., 30 т., М., 1988. – 216 с.
3. Аннушкин В.И. Выступление на Совете по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект», 2009.
4. Лосев А. Ф. Держание духа, М., 1988. – 451 с.
5. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре, СПб., 2006. – 214 с.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию, М., 1984. – 378 с., 731 с.

К.С. Зайцев
(Москва)

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Сегодня мы можем наблюдать формирование нового мира, новой эпохи. Мы живем во время расцвета цивилизаций, где каждый человек может внести изменение в этот мир, создать что-либо новое и поделиться этим с остальными. Но, как правило, для того чтобы построить что-либо новое, нужно разрушить старое, если это необходимо – расчистить место, выделить время, мобилизовать силы для построения нового. При этом распространение инноваций в масштабах всего человечества сопровождается ростом разрушительных для других укладов явлений. Появление разнообразных новшеств в наше время распространяется глобально. И важно учесть, что из-за таких последствий мы наблюдаем отказ народов от прошлого и порождение дегуманизации. Под воздействием глобализации происходит стирание идентичности, то есть исчезновение индивидуальных характеристик, присущих нации в целом. Само слово «идентичность» включает такие параметры, как язык, вера, культура. И все эти составляющие определяют жизнь народа, его душу, разум и сердце, его прошлое, настоящее и будущее.

Славяне – крупнейшая в Европе семья народов, проживающая на землях Центральной, Южной и Восточной Европы, на территории Сибири и Дальнего Востока России, а также во многих государствах Западной Европы, Америки, Средней Азии. Славянские государства в совокупности – это обширный культурный макрорегион, в котором действуют глубокие культурные связи.

Духовная сила славян, художественная мощь их языка, уникальность культурных феноменов во многом обусловлены преемственными связями с великими историческими культурами Руси, Византии и Европы. Врожденная широта славянской натуры, сочувствие красоте природы, образное восприятие окружающего мира – все это нашло отражение в особой духовности славянской культуры и в неисчерпаемости творческого потенциала славян. Гибкость в общении с другими народами, терпимость к иным культурам, миролюбие и готовность к сотрудничеству сочетаются в славянском характере.

Из вышесказанного я отметил, что язык является одним из составляющих культурного кода наших предков. И конечно же первое, что учит человек в своей жизни, – это родной язык. Без него невозможно какое-либо общение и дальнейшее обучение.

Ф.М. Достоевский сказал: «Лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном

же совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде» [1]. Невозможно постигнуть всех тонкостей точных и гуманитарных наук, не любя и не умея мыслить и рассуждать на своем родном языке. Он является главной опорой во всех начинаниях.

Великий русский писатель Тургенев показал любовь к своему языку следующими строками: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [2]. Писатель дал ясно понять, что он любит и ценит свой язык и не представляет своей жизни без него.

Человек способен самообразовываться, учить другие языки и науки лишь тогда, когда он способен мыслить и рассуждать. А это искусство требует владения родным языком в совершенстве.

Современные языки подвержены изменениям, русский язык – не исключение. Люди стали больше путешествовать, совершать научные открытия и изобретать вещи. Естественно, для них требовались новые названия, которых не нашлось в нашем языке.

Известный литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский считал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус» [3]. Заимствованное слово хорошо только тогда, когда нет такого же русского.

Мы часто можем наблюдать, как молодые люди заменяют звучные и красивые русские слова иноязычными, то есть вносят чуждую субкультуру. Например, многие говорят: «ок», «менеджер», «бизнес», «дилер», «стартап», вместо привычных для нас: «хорошо», «управляющий», «дело», «продавец», «маленькая компания». Я считаю это неприемлемым для образованного русского человека.

Также стоит вспомнить статью А.Г. Кнышева «О великий и могучий русский язык!» [4]. Писатель-сатирик в этой иронической публикации высмеивает любителей заимствовать слова, показывает, как глупо и бессмысленно может звучать наша речь, если мы будем использовать иноязычные слова, не зная или не понимая их значения.

И действительно, не стоит забывать, что мы – русские люди, и у нас один из самых красивых и звучных языков в мире. Это наше наследие, дар наших славянских предков. Мы обязаны донести его чистоту и уникальность до будущих поколений. Ведь без родного языка мы перестанем быть теми, кто мы есть.

Сейчас мало кто серьезно анализирует уроки исторического прошлого нашего народа.

В наше время тема истории, а именно веры, вызывает большое количество споров, и ситуация порой доходит до абсурда, однако это так и не объясняет суть Славянского Ведичества.

В свое время наши предки считали себя Дажьдбожьими внуками, правнуками Сварога, и праправнуками Вышеня, которые знали абсолютно все про существующие законы Мироздания. Однако за прошедшие века славяне забыли о своей вере и о силе своего Духа, и то что «Аз» – есть Бог, который живет на земле.

Сегодня практически во всех книгах академической истории стародавнюю Русь называют языческой и рассказывают о Старой Вере всякие небылицы. Однако на самом деле стародавняя Русь владела высокоморальной, нравственной, космической Ведической Верой. Так, наши предки считали себя творцами Мироздания и постоянно взаимодействовали с природой и ее стихиями, которые в то время считались проявлением энергии Бога на Земле.

Со временем нагрянули большие перемены, народ поработила Христианская вера и крещение, которые, в свою очередь, меняли веру людей, тем самым отсекая их от природы. Количество староверов стремительно сокращалось и связь с природой была практически потеряна.

Старая вера несла в себе гармонию сосуществования человека, Богов и природы. А целью жизни человека была сама жизнь. По представлению наших предков, жизнь давалась человеку для созидания и благополучия его рода. Кроме того, наши предки считали, что жизнь не заканчивалась с концом существования физического тела человека, то есть смертью, жизнь продолжалась, но уже в каком-то другом виде и форме. В священных Ведах писалось, что смерть вы наблюдаете только в окружении, а для себя ее не существует. Поэтому наши предки очень любили жизнь и совсем не боялись смерти, так как смерть считалась перерождением из одной формы жизни в другую, и душа со своей кармой переходила в другой мир.

В отличие от религии и современного религиозного культа, старую веру нельзя принять или отвергнуть. Данная вера существовала и будет существовать независимо от мнения человека. Старая вера – это древнейшая мудрость наших предков, их образ жизни, который нельзя изменить или подстроить под современную жизнь и ее политические уставы, науку и религию.

Так Древняя мудрость со своими Ведическими знаниями, которые были описаны нашими предками в Ведах, не подлежат современным критериям, науке и познаниям, которые напрочь деградировали, по сравнению с Древней мудростью, имеющейся в Ведах. Современная наука строится на материалистических законах и совершенно не учитывает душевные и духовные явления мира.

Сейчас, в наше время, особое внимание уделено молодежи, которая стала вместо традиционной культуры активно пропагандировать, внедрять в сознание чуждую субкультуру, проводить на государственные деньги фестивали рокеров, хип-хоп, металлистов и т.д., внушать молодым людям, что это и есть настоящая современная культура.

Конечно, дело заключается не в том, чтобы быть «не такой как все», чтобы расти и цвести, не надо коситься на других, стараясь ни в чем не подражать им и ничему не учиться у них. Нам надо не отгалкиваться от других народов, а уходить в собственную глубину единства.

Иван Ильин писал, что «хороши мы в данный момент нашей истории или плохи, мы призваны и обязаны идти своим путем, – очищать свое сердце, укреплять свое созерцание, осуществлять свою свободу и воспитывать себя к предметности». И добавлял: «Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям...» [5]. Опора на свои духовные основания служит, по мнению философа, сохранению собственной идентичности.

Традиции не могут передаваться по воздуху, как грипп, для их передачи нужны институты, выступающие носителями, хранителями и контролерами соблюдения традиций. При этом стоит отметить как пример – еврейские традиции. Евреи, рассеянные по всему миру, благодаря синагоге сохранили свою самобытность, свое этническое самосознание и культурные особенности.

Руководство нашей страны, определяя пути сохранения российской нации, формулирует основную задачу как укрепление гражданского единства и развитие культурного многообразия народов России на основе патриотического и духовного воспитания молодежи в контексте традиционных ценностей славянской цивилизации.

Очевидно, что для укрепления национальной идентичности всех народов России необходимо становление и развитие научных школ, исследующих историю и культуру всех народов, населяющих Россию. При этом изучению и преподаванию в России славянской культуры, являющейся культурой подавляющей части населения Российского государства, должно быть отведено особое значительное место.

Традиционная культура – важнейшая составляющая духовного и культурного пространства любого народа, основа формирования национального самосознания. Это широкое понятие включает народные традиции, национальные особенности духовного уклада того или иного этноса, обряды, ритуалы, праздники, ремесла. Оно подразумевает также занятия сотен тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах – народной песней, музыкой, танцем, театром, поэзией, декоративно-прикладным искусством. Значение и роль традиционной культуры в жизни народа неопределимы.

Именно поэтому следование своему пути развития, сохранение своих корней, как ценности, в современной ситуации глобального развития, безусловно, одна из главных задач нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф.М. Достоевский «Дневник писателя» // <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn08.htm>
2. И.С. Тургенев стихотворение «Русский язык»
3. В.Г. Белинский «Взгляд на русскую литературу 1847 года» / Собрание сочинений в трех томах / Под общей редакцией Ф.М. Головенченко ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948 Том III. Статьи и рецензии 1843-1848 Редакция В.И. Кулешова // http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1847.shtml
4. А.Г. Кнышев юмористическая публикация «О великий и могучий русский язык!» // <http://vokrugsmeha.ru/tales11.shtml>
5. Ильин Иван «О русской идее» // <http://www.pravoslavie.ru/367.html>

М.А. Тыртышный М.А. Шкоджина
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МГМСУ ИМЕНИ А.И. ЕВДОКИМОВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье изучены основные проблемы, возникающие в процессе межкультурной коммуникации среди студентов МГМСУ имени А.И. Евдокимова и предложены пути их решения.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, молодежь, культура, воспитание, экстремизм, национализм, информационная безопасность.

Keywords: intercultural communication, youth, culture, education, extremism, nationalism, information security.

Проблемы межкультурной коммуникации активно исследовали такие отечественные и западные ученые, как: М.М. Бахтин, П. Бурдьё, Г. Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Э. Дюркгейм, Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, М. Фуко, Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др. Их труды дают возможность раскрыть многоаспектность и противоречивость феномена межкультурной коммуникации, его структуру и механизмы функционирования [1, 193].

В период нарастания миграционных потоков и активизации межнациональных конфликтов проблемы межкультурной коммуникации в среде молодежи становятся особенно актуальными. Именно молодежь первая попадает под удар негативных влияний вышеуказанных процессов.

В ходе межкультурной коммуникации каждый участник должен решать одновременно две проблемы – стремиться сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру. В настоящее время во взаимодействии народов и культур замечено доминирование локальных интересов над общими [2, 30].

Для достижения взаимопонимания необходима пропорциональная зависимость между уровнями межкультурной компетенции, а именно трех ее основных составляющих – языковой, коммуникативной и культурной. В случае асимметрии вероятность непонимания возрастает. Межкультурная компетенция подразумевает понимание особенностей культуры каждого из участников в межкультурном взаимодействии, умение всегда найти компромисс между привычной формой поведения и общения [3, 79, 82-83].

В ходе исследования нами было проведено анкетирование студентов первого курса всех факультетов МГМСУ имени А.И. Евдокимова, в результате кото-

рого мы выявили 3 наиболее актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Данные результаты представлены на диаграмме 1:

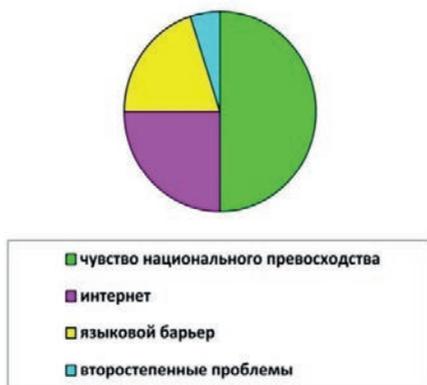

Диаграмма 1

Для 50% опрошенных чувство национального превосходства рассматривается как фактор, оказывающий содействие агрессии и вражде, ведущий к развитию неприязни против других народов. Разделение культуры приводит к возникновению противоречий, которые в дальнейшем сказываются на отношениях между людьми. Господство над другим народом становится основополагающей целью [4,1].

Решение этой проблемы возможно при участии полиэтнических школ, которые направлены на воспитание таких духовных и нравственных качеств и ценностей, как ответственность, целеустремленность, сопереживание, чувство долга перед предками, государством. Именно данные школы, проверенные временем, несут в себе традиции правильного и гуманного воспитания и образования [5,2].

Для 25% опрошенных Интернет играет неоднозначную роль. С одной стороны, он является средством межкультурной коммуникации народов, культур и ценностей. С другой стороны – выступает посредником для распространения информации с целью разжигания экстремизма, насилия, расизма и межнациональной розни народов.

В настоящее время, когда глобализация проникает во все сферы жизни человека и Интернет становится необходимостью, то наряду с полезной информацией в нем можно найти огромное количество сайтов экстремистского и террористического характера. Так как целевой аудиторией этих сайтов является в основном молодежь, то появляется необходимость продуктивного международного воздействия и сотрудничества в такой сфере, как информационная безопасность [5,1].

Для 20% опрошенных проблема языкового барьера является также важной составляющей сложностей межкультурной коммуникации среди московской студенческой молодежи. Этот аспект встречается не только среди студентов, но и в повседневной жизни многих людей. Основа этой проблемы – неспособность человека, ранее изучавшего иностранный язык, свободно на нем общаться с носителями этого языка.

Преодоление этого барьера – осознание того, что никто не может идеально знать неродной язык, и поэтому стоит не бояться допускать ошибки, не торопиться с изложением своих мыслей, повторять свои слова и переспрашивать.

В перечнях проблем опрошенных малую часть заняли такие трудности, как

- Расовое отличие людей;
- Несоответствие людей традиционному внешнему виду;
- Нестандартное поведение собеседника в социуме.

Эти проблемы кажутся не столь значительными, однако некая часть опрошенных испытывают одну из этих проблем.

При формировании толерантного отношения к чужой культуре важно понимать необходимость сохранения общественных устоев, без которых невозможно нормальное психологическое самочувствие как человека, так и группы людей в социуме.

Таким образом, участие студентов МГМСУ им. А.И. Евдокимова разных национальностей в мероприятиях на добровольной основе может не только сплотить обучающихся, но и воспитать интерес и уважение к национальным обычаям и традициям, а также помочь развитию межкультурного диалога.

На сегодняшний день одним из самых крупных межкультурных мероприятий является волонтерское движение Чемпионата мира по футболу 2018, в котором принимает активное участие студенческая молодежь.

Ежегодно в Москве проводится множество фестивалей национальных культур, целью которых является формирование уважения к истории и культуре народов через знакомство с их традициями и обычаями, способствующих укреплению межнациональных связей.

В стенах МГМСУ им. А.И. Евдокимова мы предлагаем проводить ежегодные межнациональные конференции, концерты, круглые столы и создать музей народов на базе нашего вуза, что позволит накапливать традиции и приведет к улучшению взаимоотношений между молодежью различных национальностей через их обогащение ценностями – искусства, религий и философии разных народов, тем самым послужит решением проблем межкультурной коммуникации среди студентов МГМСУ им. А.И. Евдокимова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. – М., 1989. – 193 с.
2. Н.В. Целепидис. Взаимодействие народов и культур и проблема межкультурной коммуникации молодежи – И.: Вестник славянских культур, 2009. – №3 – 30–34 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
3. Н.Г. Маркова. Индикативная характеристика проблем и особенностей межкультурной коммуникации – И.: МИР ОБРАЗОВАНИЯ – ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ, 2009. – №1. – 78–87 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
4. Электронный научный журнал. Проблемы межкультурной коммуникации народов. – 2011. – №14 – 23–25с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rae.ru>
5. Целищева З.А., Сильченко К. М. Проблемы межкультурной коммуникации в молодежной среде и пути их решения // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – 882–885 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru>

Е. Волошина
(Москва)

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НИВХОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению в социально-культурной плоскости быта, традиций и культуры малых народов России, на примере народности нивхи.

Annotation: The study is devoted to considering traditions and culture of the small ethnic groups of Russia in terms of socio-cultural being through the example of the Nivkh people

Ключевые слова: Язык, культура, нация, народ, развитие, сохранение языка, сохранение культуры, взаимодействие, религия.

Keywords: Indigenous peoples, language, culture, nation, people, anthropogeny, cultural diversity, religion

«Каждый народ, даже самый маленький, неповторимый узор на ковре человечества» (Ч. Айтматов)

В низовьях реки Амур на территории Хабаровского края и на острове Сахалин проживает народность нивхи.

Нивхи (само название – нивх, нивхгу, нивух, нивах, нивах – «человек»; устар. рус. – гиляки), народность в России. Численность 4,6 тыс. чел. (2010, перепись). Говорят в основном по-русски; менее 200 чел. сохраняют нивхский язык. Верующие, православные, но фактически были анимистами. Существует предположение, что нивхи – прямые потомки древнейшего населения Сахалина и низовьев Амура, расселенного в прошлом значительно шире, чем в настоящее время. Находились в широких этнокультурных контактах с тунгусско-маньчжурскими народами, айнами и японцами. Многие нивхи владели языками народов сопредельных территорий. Богата и красива природа Дальневосточного края, где проживают нивхи. Край богат пушным зверем, рыбой, полезными ископаемыми. История этой народности интересна и своеобразна.

Убеждения нивхов строились на анимизме и культуре промыслов. Религиозные представления и культы нивхов были связаны с тайгой, ее животным и растительным миром, водной стихией, отношением человека к природе в целом. По традиционным воззрениям нивхов вселенная состоит из нескольких миров – мира земных людей, подводного мира, небесного мира и подземного мира. В каждом мире имелось божество, которое являлось создателем существ своего мира.

У нивхов существовало представление о духах-хозяевах. Главнейшими из них являются хозяин гор и тайги и хозяин моря. Два раза в год рыбаки устраи-

вают обряд отправления гостинцев хозяину воды.

Нивхи считали, что души людей должны пройти несколько миров: земной, потусторонний и мир природы. Самая короткая жизнь – на земле. После смерти человек оказывается в селении мертвых, где нивхи живут родами, а затем, после смерти во втором мире, он попадает в третий, мир, где превращается в дерево, траву, птицу и т. д.

Нивхи, в отличие от других народов Амура, кремировали умерших. Труп и инвентарь сжигали на огромном костре в тайге (при этом исполнялись кострища и огораживали срубом. Изготавливали деревянную куклу (прикрепляли к ней косточку от черепа покойного), одевали, обували и помещали в специальном домике, высотой около 1 м, украшенном резным орнаментом. Возле него совершали регулярные поминальные обряды, угощались, в костер бросали пищу – для умершего.

В то время у индусов существует легенда о кремации Будды Гаутамы- духовного учителя, легендарного основателя буддизма, одной из трёх мировых религий.

Согласно легенде, после смерти Будда Гаутама был кремирован в соответствии с обрядом для Вселенского властителя (чакравартина). Его останки были разделены на восемь частей и лежат в основании специально воздвигнутых ступ.

В Европе кремация широко использовалась в Древней Греции. Несмотря на все многообразие взглядов античных мыслителей и их последователей на происходящее с человеком после его кончины, все они сходились на том, что смерть неизбежна и что она окутана тайной. Различным философским теориям предшествовала вера в существование у человека души, покидающей тело в момент смерти и переходящей в царство мертвых в виде, схожем с его телесным воплощением.

В связи с этим у греков сложились две формы погребального обряда. Одна из них предполагала закапывание тела в землю, другая – сожжение его на костре. В случае кремации прах укладывался в урну, которую либо закапывали в землю, либо помещали в гробницу. Обе формы существовали параллельно, но, если не было возможно похоронить тело, для того чтобы душа умершего не блуждала неприкаянно, необходимым считалось совершить обряд захоронения хотя бы символически – забросав его землей. Умершим было принято оставлять все, в чем они могли нуждаться: мужчинам клали в гроб оружие, женщинам – драгоценности.

В Ветхом Завете описана кремация первого Израильского царя Саула и его сыновей, погибших в битве с филистимлянами. Когда подданные царя забрали тела убитых, их с почестями кремировали, а затем захоронили. Кроме крематориев, у индустов и в настоящее время распространено сжигание на костре.

Последнее священнодействие в жизни индийца – антьешти (церемония похорон), которым заканчивается последняя глава его жизненного пути. При жизни индиец освящает свою земную жизнь, совершая в различные ее стадии обряды и церемонии. При его уходе из этого мира оставшиеся в живых освящают его смерть для будущего блаженства в ином мире. Для индийца иной мир имеет большую ценность, чем настоящий.

Характерен обряд символического погребения человека, тело которого не нашли (утонул, пропал, погиб на фронте и т.п.): вместо тела хоронили большую, в размер человека, куклу из ветвей, травы, ее одевали в одежду умершего и закапывали в землю или сжигали, соблюдая все положенные обряды.

Нивхи придавали большое значение обряду наречения новорожденного именем. Этот акт обычно выполняли односельчане и очень редко сородичи. В большинстве случаев имя давали сразу же после отпадения пуповины. Собственные имена нивхов образованы от слов с самым разнообразным значением. Нивхи давали новорожденным имена, отражавшие привычки родителей, их занятия, черты характера.

Есть нивхские имена, содержащие намек на те или иные обстоятельства и события, так или иначе связанные с рождением ребенка. Многие собственные имена давались по какому-либо признаку внешности ребенка. Есть предположение, что некоторые имена были именами-пожеланиями, т.е. обозначали качество, которое желали бы видеть у ребенка родители.

У нивхов, как и у многих других народов, в практике наречения новорожденных иногда большую роль играло представление, согласно которому между словом и обозначенным им явлением или предметом существует неразрывная связь. Так, в частности, боялись сообщить собственное имя члена рода постороннему человеку, опасаясь, что тот, зная имя, может причинить зло его носителю. Возможно, это в какой-то мере отразилось и на характере общения нивхов. Прежде они редко кого-либо называли по имени.

Молодые к старикам обращались просто словом хемара «старик», к старушкам – ычика «бабушка» или же произносили ненастоящее имя. Это нивхи объясняют стеснением, которое почувствуется, если произнести настоящее имя старика в его присутствии. К родителям же своих сверстников обращались, используя описательный термин: «отец такого-то», «мать такого-то», например:

Паян ытыка «отец Паяна», Ршыск ымыка «мать Ршыска» и т.д. Дети же обращались к своим родителям, дедам и бабушкам, используя терминологию родства.

Взрослые, в свою очередь, редко называли своих детей и внуков по имени. При разговоре, когда хотели назвать кого-либо из детей, обычно их определяли при помощи соотношения возрастов: «старший», «средний», «младший» и т.д. Даже гостей никогда не называли по имени, а говорили: «приехавший оттуда-то» или «житель такого-то места».

Например, гостя с Амурского лимана нивхи Амура называли Ланрп'ин «житель местности...», а гостя с Охотского побережья – керкпин «гость моря», сахалинского гостя – Лерп'ин «житель местности Лер», а сахалинские и лиманские нивхи называли гостя с Амура Лап'ин «житель Амура» и т.д.

Возможно, поэтому многие нивхи и имели два имени: настоящее (урла ка «хорошее имя») и ненастоящее (лерун ка «шутливое, блуждающее имя»). У некоторых молодых нивхов Сахалина ненастоящее было образовано сокращением настоящего имени.

Иногда нивхи давали новорожденному имя какого-нибудь предка, умершего несколько поколений (как правило, не менее трех) тому назад. Обычно, если новорожденный был очень похож на кого-нибудь из умерших предков, то старики говорили: Инар ичир п'рьды букв. «став его кровью, пришел».

В настоящее время в связи с ростом этнического самосознания возрождаются и некоторые ритуалы, обряды нивхов.

Основные ритуалы – зимние или зимне-летние жертвоприношения небу спуск и подъем лодок, осенняя ритуальная охота на медведя. Были распространены трупосожжение (выкс, выкз тоф), наземное, для детей – воздушное (на деревьях, в дуллах) погребение. Медвежий праздник – этот образ играет важную консолидирующую роль в жизни нивхов. Нивхи считали, что медведи – сыновья тайги. Именно поэтому охота на них всегда сопровождалась культовыми мероприятиями. Зимой отмечали медвежий праздник. Для этого ловили зверя, кормили и выращивали его в течение 3-4 лет, в специальном срубе, после чего устраивали праздник в честь умерших родственников. Выкормить зверя и устроить праздник было почетным делом, в этом хозяину помогали соседи и сородичи. В течение всего времени содержания животного соблюдалось много правил и запретов. Например, к нему запрещалось подходить женщинам.

Медвежий праздник, длившийся иногда 2 недели, проводили зимой, в свободное от промыслов время. Во время праздника его наряжали в специальную одежду и водили по домам, где кормили из человеческой посуды. Затем в медведя стреляли из лука, принося его в жертву. После праздника голова медведя, его кости, ритуальная посуда – все складывается в единый родовой амбар. На него обычно собиралась вся родня (даже далеко живущая).

Детали медвежьего праздника у нивхов имели локальные различия. Особенности обряда зависели и от того, устраивал ли хозяин праздник после смерти родственника или просто по случаю поимки медвежонка.

По мнению нивхов, душа медведя не погибает, а, воскреснув, уходит к своим сородичам. «Медвежий праздник» играет важную роль в возрождении художественных традиций нивхов, в нем отражаются важные моменты религиозного сознания нивхов. Таким образом, культовые обряды, ритуалы и обычаи присутствовали в жизни нивхов от рождения до старости. В их сознании прочно утвердилось поклонение богам. Их религиозные представления тесно связаны

с природой. Конечно, что-то утеряно, забыто. И все-таки время меняет нивхов. Вовлечение в хозяйственную деятельность, тесная связь с другими народами, с русским населением, привели к изменениям в материальной и духовной культуре этого народа. Изменился внешний вид поселения, построек, внутреннего убранства. Появились новые предметы быта, одежда и так далее. Меняется образ мыслей, представление о мире. В последнее время стали уделять внимание малым народам. Многое возрождается, проводятся национальные фестивали, их задача познакомить, приобщить молодежь к национальным традициям, культуре. Это конечно представляет интерес.

Таким образом, материальная и духовная культура нивхов имеет глубокие корни. И представляет собой богатое, самобытное явление, которое нужно сохранить. Под влиянием религиозных представлений об окружающем мире и тесной связи с природной средой складывался определенный образ жизни, менталитет народа.

На дворе 21-й век, время приобщило этот народ к достижениям научно-технического прогресса, изменило их жизнь. Нивхи постепенно утрачивают характерные для них черты. Молодое поколение нивхов довольно сильно отличаются по своему образу жизни, а соответственно и менталитету, даже от своих бабушек и дедушек. Большая часть молодежи переселяется в город, где ассимилируется. Несмотря на это, старшее поколение помнит и сохраняет свои традиции. Этот народ не только выжил в суровых природно-климатических условиях, но и создал действительно ценную, своеобразную культуру, сохранил свою самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.Н. Дмитриева. О Возможности выявления общих черт почитания медведя у обских угров и народов Дальнего Востока.
2. С.Н. Скоринов. История обрядовой культуры нивхов (середина XIX– 80-е годы XX в.) 1996 г.
3. Е.А. Крейнович. Медвежий праздник у нивхов. 1974 г.
4. Этноциклопедия Нивхи. <http://www.etnosy.ru/taxonomy/term/340> (Дата обращения 31.03.2018).
5. Хронос – всемирная история в Интернете. Указатель этнонимов – Нивхи http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_n/nivhi.php (Даты обращения 31.03.2018).
6. Толковый словарь Ушакова Нивхи <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/885806> (Дата обращения 31.03.2018).
7. Народы единство в многообразии России <http://www.narodru.ru/peoples1252.html> (Дата обращения 03.04.2018).
8. FB.RU Коренные жители Сахалина: нравы и быт <http://fb.ru/article/357398/korennyie-ziteli-sahalina-nravyi-i-byit> (Дата обращения 03.03.2018).
9. Сахалинский областной краеведческий музей. Древние культуры и коренные народы. http://sakhalinmuseum.ru/expo_5.php (Дата обращения 03.04.2018)

10. Циркумполярная коалиция коренных народов Севера “Открытая Арктика”. Краткое описание коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока <http://openarctic.info/index.php/atnography/narody-severa/86-gilyaki-nivkhi> (Дата обращения 03.04.2018).

11. Буддаяна путь Будды. Будда Сиддхартха Гаутама <http://buddhayana.ru/будда-сиддхартха-гаутама.html> (Дата обращения 06.04.2018).

12. Grekomania Похоронные обряды Древней Греции. <https://www.grekomania.ru/greek-articles/ancient-greece/118-pohoronnye-obryady-drevnei-gresii> (Дата обращения 06.04.2018).

13. Википедия. Кремация <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кремация> (Дата обращения 06.04.2018).

Г.Р. Междидова
(Москва)

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ

Культура – это мера человечности в человеке.
Карл Маркс

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы русского языка – внедрение иноязычной лексики, сложность правописания и произношения многих слов; роль общества на формирование и развитие культуры; исторические данные о влиянии Запада на Россию; влияние культуры на формирование интеллекта; опыт с племенем Кпелле на формирование интеллекта; предложения, пожелания, позывы.

Ключевые слова: культура, язык, общество, интеллект, духовная ценность, нация.

Keywords: culture, language, society, intellect, spiritual value, nation.

Цель: выявить степень влияния западной культуры на российскую молодежь.

Задачи:

1. Провести анализ проблемы для молодежи.
2. Определить степень устойчивости системы ценностей российской молодежи.
3. Определить предпочтительность выбора молодежью продукции массовой культуры в зависимости от ее национального происхождения, страны-производителя.
4. Выявить степень влияния западной культуры на субкультуру российской молодежи.

Практическое применение: данная работа может быть взята за основу в написании докладов, сообщений, сочинений не только в школах, но и в высших учебных заведениях.

Взаимоотношение культуры и общества можно понять, изучая системный анализ бытия. Общество и культура постоянно поддерживают связь друг с другом потому, что общество без культуры не может существовать и напрямую зависит от нее.

Я согласна с мнением, что культура возникла под воздействием общественных потребностей. Культура не смогла бы развиваться без общественных форм жизни.

Как вы помните из истории, подражание Западу началось при царе Петре I. Это он прорубил окно в Европу. Однако, если углубиться в историю, то сближение с Западом прослеживается еще в правлении Бориса Годунова.

Как отмечает Р.Г. Скрынников в своей монографии «Борис Годунов», царь признавал, что отношения с Западом важны для Российского государства. Борис первым из русских правителей отправил молодых дворян для обучения наукам за границу. Он вынашивал планы учреждения в России школ и даже университета по европейскому образцу. Он проявлял живой интерес к просвещению и культуре, к успехам западной цивилизации. Более того, именно Борисом был сформирован из наемников-немцев собственный отряд телохранителей.

Вы можете меня упрекнуть, но я глубоко согласна с «выдающимися умами» прошлого и настоящего, которые говорили, что к великому сожалению Россия начинает особенно страдать, как только открываются ворота в сторону Запада, когда исчезают границы между Россией и Западом.

Может возникнуть вопрос: почему мы поддаемся влиянию запада?

Не могу не затронуть тему про интеллект людей и образование в нашей стране. Все мы прекрасно знаем, как сдают экзамены, как в школах проходят занятия и какое место отводится коррупции...

Культура играет огромную роль в том, как проявляется интеллект. Майкл Клоул в 1980-х привел идеальную иллюстрацию этого утверждения. Вместе со своей командой он отправился в Африку, в отдаленное племя Кпелле, относительно не подверженное влиянию современной культуры и окружающего мира. Они хотели выяснить, будет ли интеллект у людей Кпелле таким же, как и у нас, но при этом очищенным от влияния культурных факторов западной цивилизации. На первый взгляд, результаты вызвали разочарование. Люди из племени Кпелле проявляли только зачатки интеллекта и не могли решить даже элементарные головоломки, которые ребенок из развитого мира решал запросто. Даже если исследователь «нечаянно» давал подсказки, люди из племени Кпелле их не понимали. Из этого можно было сделать вывод, что их культура была недостаточно богата и не способствовала возникновению развитого интеллекта.

Вы не обращали внимания на то, что люди, которые ходят в театры, читают хорошую литературу, молодежи кажутся неинтересными и «отстойными». «Это сейчас не модно», – говорят они.

Европа предлагает свои услуги, стандарты, которые приводят к нравственной деградации молодежи. Наша молодежь предоставлена самой себе, воспитана в духе свободы. Идет ежедневная борьба за нашу молодежь через Интернет, западное телевидение и радио.

Почему учиться за границей считается модным, несмотря на то, что в России достаточно много хороших вузов и квалифицированных педагогов? Мы мало интересуемся учебой, наукой, научно-исследовательской деятельностью. В последнее время наблюдается активизация заимствований иноязычной лексики в русскую речь. Это тесно связано с изменениями в политической, экономической, культурной жизни нашего общества. Смена названий в структурах власти говорит об этом, например: Верховный Совет – парламент; Совет министров – кабинет министров; председатель – премьер-министр; заместитель – вице-премьер.

Каждый из нас относит себя к определенной национальности, каждый думает, мыслит и говорит на своем родном языке. Поэтому не случайно то, что проблема современного состояния русского языка волнует многих. Я не исключение. Мой родной и самый любимый язык – русский. Это один из самых красивых, могучих и сложных языков мира. У нашего языка богатая история. Современный литературный язык – результат длительного исторического развития русского народа. Раньше я воспринимала владение русским языком как простую, неотъемлемую часть своей жизни, не обращала внимание на его красоту, выразительность и ценность не только для россиян, но и граждан других стран, говорящих и пишущих по-русски. В настоящее время проблем у языка много. Среди особенно важных хочу выделить, во-первых, засорение языка иноязычной лексикой. Сильное влияние Запада чувствуется. Если умеренно использовать иностранные заимствования, то они не испортят, а, скорее, обогатят наш язык. Но сегодня, к большому сожалению, мы привыкли жить западными стандартами, забывая о самобытности нашей культуры.

Второй важной проблемой я считаю сложность современного русского правописания и произношения. Множество правил усложняют жизнь всем, изучающим русский язык. Нужно обязательно изменить методику преподавания в стране так, чтобы соответствовать духу нашего времени. Можно даже в бесплатной утренней газете, которую мы читаем в метро, писать заметки с правилами русского произношения и правописания. Надеюсь, что современное общество будет уделять больше внимания тому, что говорят и пишут.

Население должно четко осознавать всю трагичность сложившейся ситуации и стараться изменить себя, свою страну.

Именно сегодня нам с вами необходимо объединяться! Лишь мудрость и единство приведут к успеху. И от того, насколько сильно каждый из нас проникнется духом спасения нашего языка, будет зависеть наше с вами будущее!

ЛИТЕРАТУРА

1. «Чтение и рассказы по истории России». «С.М. Соловьев «Правда», 1989.
2. «История русской культуры». Т.С. Георгиева. М., 1998
3. «Культура России». И.В. Кондаков. Университет, М., 2000.

4. <http://nashol.com/>
5. <https://histrf.ru/lyuboznatelnim/history-delusions/article-history-delusions/vliianiie-zapada-na-rossiiu-nachalos-pri-pietrie-i>
6. https://fictionbook.ru/author/mayikl_koul/kulturno_istoricheskaya_psihologiya_nauk/read_online.html
7. «Психология». В.П. Ступницкий, О.И. Щербакова, В.Е. Степанов.

Г.А. Варламов
(Москва)

МОЛОДЕЖНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Туризм – временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время, в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте [6, с. 28].

Как вид туризма – молодежный туризм пока не выделен, но есть туры и направления в туризме, которые более всего интересны и подходят молодым. Молодежный туризм – это «закон движения вперед!». Каждый день есть конкретная цель, которую нужно достичь, победить себя, вдохнуть полной грудью пьянящий ветер свободы.

Ключевые слова: историко-культурный туризм; образовательный туризм; активный отдых; транскультурация.

Целью данного доклада является рассмотрение основных аспектов туризма, которые позволяют молодежи обмениваться социальным и культурным опытом, а также выявление перспектив развития молодежного туризма как отдельного культурного феномена.

Практическое значение исследования состоит в построении модели, оптимальной для максимально простой и удобной коммуникации молодых людей разных национальностей.

Туризм как форма обмена культурным опытом

Историко-культурный туризм – особый вид туризма, который предполагает ознакомление с определенными историческими и культурными феноменами туристического направления [3, с.11–12]. По общему значению историко-культурный туризм является самой активной частью среди всех факторов туристической аттрактивности, т.е. этот род туризма в современных условиях играет ключевую роль в привлечении туристов в тот или иной регион мира.

Культура представляет из себя динамический организм, живущий по определенным законам и стереотипам, характерным для тех и иных регионов. Молодежь, являясь самым активным элементом общества, оказывает наибольшее влияние на культуру этого общества. Следовательно, молодежный туризм нужно рассматривать как катализатор, который запускает процессы транскультурация.

Транскультурация – это продукт контестных, альтерглобалистских, деколонизационных течений современной социально-философской мысли и активизма

[4, с. 127] В современном мире мы уже сталкиваемся с общемировым объединением культур, которое обеспечивается за счет туризма, в особенности молодежного.

Отдельного внимания заслуживают массовые культурные мероприятия, нацеленные на молодую аудиторию. Это фестивали современной музыки, международные соревнования и другие события, собирающие огромные массы молодых людей. Для рассмотрения нашей темы нам необязательно знать суть события, нас, в первую очередь, интересует общение людей, представляющих разные культуры – это играет ключевую роль в формировании индивидуального взгляда как на чужие ценности, так и на свои собственные. Позже этот человек, получивший опыт общения, сможет привнести в свою среду новые или переосмысленные культурные феномены, которые зародились в нем.

Следует отметить, что большинство связей с людьми, а следовательно, и межкультурных обменов случайны, так как предугадать то, кого точно мы встретим на концерте или фестивале, крайне сложно. Поэтому обмен в целом можно считать случайным. Но, опираясь на свой опыт, хотелось бы обратить внимание на то, что обмен знаниями и опытом более вероятен среди схожих культур и идей. Это так называемая «иллюзия истины» или когнитивная легкость – психическое явление, которое утверждает, что чем чаще мы встречаемся с утверждением, тем выше вероятность того, что мы начнем считать утверждение верным [5, с. 43].

Исходя из сказанного прежде, сделаем вывод, что, во-первых, во время массовых мероприятий люди обмениваются только простыми и понятными культурными явлениями, так как в противном случае оппонент может не понять вашу точку зрения. Во-вторых, массовые скопления единомышленников могут проводить в жизнь ужасные, но простые и первобытно-актуальные идеи, такие как фашизм или неприязнь к другим культурам и народам. Но все-таки массовые мероприятия, особенно проводимые, межправительственными организациями, обогащают человечество за счет создания новых связей между людьми.

Индивидуальный историко-социальный туризм, в отличие от массового, обычно отличается тем, что люди едут в тур с целью перенять и освоить культурный опыт посещаемого региона. Поэтому такой вид туризма с меньшей вероятностью вызовет отрицание чужой культуры, хотя бы потому, что люди, которые выбирали тур, как правило, знакомятся с менталитетом и спецификой того региона, куда собрались ехать.

Индивидуальные туры предполагают наличие экскурсий. Поэтому ознакомление с культурными ценностями происходит целенаправленно и помогает узнать множество сложных культурных явлений. Но экскурсии создаются с целью показать наилучшие историко-социальные феномены той или иной культуры, а значит, полноценную картину этих феноменов составить не получится, так как опыт складывается не только из побед и достижений, но и из

поражений и промахов, о которых все предпочитают молчать. Поэтому следует считать, что такой род туризма дает более полное представление о чужой культуре, но оно «однобоко».

Единственная возможность полностью (со всех сторон) познать культуру – переезд в ту среду, где та культура превалирует, но это уже не туризм, а смена постоянного места жительства. Для целенаправленного приобретения культурного опыта лучше подходит индивидуальный туризм, а для поиска единомышленников массовый, в связи с этим выбор рода туризма зависит от конкретной цели индивидуума.

Образовательный туризм

Образовательный туризм нацелен на получение опыта в образовательной и научной сферах молодыми специалистами из разных стран. Благодаря этому туризму возможен обмен опытом и знаниями между ведущими образовательными учреждениями мира.

По моему мнению, целесообразно рассматривать этот род туризма с трех позиций:

Поездки для обучения в зарубежном университете

Обмен студентами между вузами

Организация международных конференций

Теперь рассмотрим каждую позицию отдельно. Поездки для образования в зарубежных вузах – наиболее затратный вид туризма, так как обучение, проживание, питание и другое оплачивается самим человеком или его семьей, следовательно, это могут себе позволить единицы. Такой род туризма полезен для культуры и науки родины только в том случае, если этот студент, выучившись за рубежом, вернется на родину и будет заниматься развитием ее культуры и науки. Но это случается далеко не всегда, поэтому, с моей точки зрения, эта форма туризма обогащает только культуру, в которой обучался этот студент.

Обмен студентами уже является более дешевой формой образовательного туризма, и при этом он уже будет в итоге развивать оба университета, а, как следствие, и обе культуры. В ходе поездки студенты обучаются в другом вузе, знакомятся ближе с чужой культурой и перенимают опыт своих коллег. Эта форма туризма более остальных способствует транскulturации, так как в первой форме велика вероятность, что студент не вернется с полученными знаниями, а в третьей форме, как мы увидим далее, будет мало времени для полноценного обмена культурным опытом.

Третьей формой образовательного туризма являются поездки ученых и специалистов на международные конференции. Такие поездки, как правило, недолгие, и расписание в них максимально продумано для достижения предельной пользы от использованного времени. Все время расписано по минутам и определено для сбора и трансляции информации по интересующему ученых вопросу. Поэтому эта форма туризма является самой продуктивной

с точки зрения обмена научными знаниями и приобретения новых деловых связей, но транскulturация в полном объеме невозможна из-за крайней формальности встречи в научных кругах.

Образовательный туризм является, не побоюсь этого слова, основным двигателем обмена мнениями и идеями среди разных культур и стран. Выше приведено деление основных форм этого рода туризма, но это деление не является полным и исчерпывающим. Все же я постарался выделить основные формы туризма с их спецификой. К этим формам можно было добавить и другие, но основная цель образовательного туризма, на мой взгляд, заключается в приобретении и обмене научными знаниями.

Активный туризм

Это, пожалуй, самый интересный и привлекательный вид туризма для молодых людей. Активный туризм – это форма путешествий в слабоизмененной природной среде, с использованием активных способов передвижения [1, с. 7], а также путешествия, связанные с экстремальными видами спорта или активной молодежной жизнью (посещением ночных клубов и других развлекательных мероприятий).

В соответствии с определением рассмотрим три вида активного туризма:

Активный отдых на природе. Этот вид путешествий нацелен на посещение малоизмененных уголков планеты, с целью прохождения через них и наблюдением за дикой природой. Популярность этому туристическому направлению дает, в первую очередь, возможность почувствовать себя первобытным человеком. Транскulturация в данном виде путешествий осуществляется гидами, которые во время похода рассказывают об устройстве своего быта, о традициях своего народа и других аспектах жизни. Это, конечно, не полноценная транскulturация, но этот момент может стать отправной точкой для начала изучения истории и культуры этого региона.

Активные виды спорта. Места, где находятся точки для активного отдыха, чаще всего уже хорошо освоены человеком, поэтому там не рождается ощущения первозданности.

Этот отдых нацелен на получение удовольствия во время переживаемого стресса за счет мобилизации организма и выброса в кровь колоссального количества гормонов и других биологически активных веществ. Такой туризм уже обеспечивает транскulturацию, благодаря общению путешественников друг с другом и обмену мнениями по разным вопросам культуры и общества в целом [1, с. 8-9].

Отдых в ночных клубах и подобных заведениях. Этот туризм опирается на потребности человека в любви и социализации. Казалось бы, это идеальное место для обмена культурным и социальным опытом, но на практике, как правило, так не происходит, и это, вполне вероятно, связано с тем, что люди там

удовлетворяют базовые потребности, не удовлетворяя потребности более высокого уровня, связанные как раз с культурным обменом.

В целом молодежный туризм стал возможен, а позже и популярен, благодаря развитию техники и общества в целом [2, с. 10]. При этом он сам стал неотъемлемой частью развития молодых людей по всему миру, и поэтому этот вид туризма вызвал развитие культуры и общества как отдельных стран, так и всего мира.

Перспективы развития молодежного туризма

Молодежный туризм имеет огромный потенциал развития, особенно в развивающихся странах. В дальнейшем, как мне кажется, мы станем свидетелями взрывообразного роста туризма в странах Африки. Это будет подобно тому, как открывались страны бывшего социалистического лагеря для туризма в 80-х и 90-х годах XX в., в особенности Китай.

Дальнейшее развитие рынка молодежного туризма возможно не только экстенсивно, как описывалось выше, но и интенсивно, т.е. за счет развития новых направлений развлекательной области. Образование целых сегментов, связанных с новыми технологиями, например, японские бои роботов и подобное, или, наоборот, раскрытие древних ритуалов изолированных народов, например, экскурсии, посвященные народам Крайнего Севера России.

Не нужно быть экспертом в туристической области, чтобы понять, что перспективы развития и роста рынка молодежного туризма огромны, если не безграничны. Но в настоящее время основное препятствие на пути путешественников – это не их материальное положение или транспортная недоступность регионов (хотя это очень актуальные проблемы отечественного туризма), а политические преграды, такие как международные санкции или пропаганда тех или иных взглядов на определенные страны. К сожалению, при всей транспортной, материальной, а в нашем глобализированном мире уже и культурной доступности основной преградой для туриста, в особенности молодого, становится политическая ситуация в мире, и человек в конечном итоге становится ее заложником.

Молодежный туризм в России

Российский туризм зародился очень давно, и первоначально им занимались в основном купцы, которые торговали с разными народами, как на севере, так и на юге.

Развитие отечественных курортов началось во время царствования императора Петра I. Во время путешествия по европейским странам Петр I посетил некоторые здравницы и лечебницы. Возвратившись в Россию, Петр приказал придворным медикам «искать в нашем государстве ключевых вод, которыми можно пользоваться от различных болезней» [2, с. 31].

Развал СССР и переход к рыночной экономике менее 30 лет назад больно ударил по санаторно-курортной отрасли в России: сократилось рекреационное пространство, резко уменьшилась материальная база, существенный ущерб был нанесен научной базе курортного дела в России [2, с. 34].

На данный момент у нашей страны есть потенциал для развития внутреннего туризма. Россия – это огромные площади малоизмененных земель, это множество лечебных источников во всех уголках страны, это огромный рынок сбыта гостиничных услуг. Правда, существует ряд принципиальных проблем, мешающих развитию. Ключевыми, на мой взгляд, являются:

Неразвитость инфраструктуры

Устаревшее материальное обеспечение туристических комплексов.

Неэффективность программ господдержки.

Сложная экономическая ситуация и обнищание населения.

Международные санкции

Молодежный туризм в России – это молодая, но популярная отрасль туризма. Опираясь на международный и отечественный опыт, в дальнейшем можно выстроить очень развитую туристическую инфраструктуру. Поэтому государственный и частный бизнес должен быть заинтересован в освоении такого перспективного и потенциально прибыльного бизнеса.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы сказать, что тема туризма, в особенности молодежного, очень интересная и перспективная как для обычных людей, так и для государственных и коммерческих предприятий. Во-первых, молодежный туризм интересен тем, что это очень хорошая возможность развлечься одним и расширить кругозор другим, а во-вторых, интересны прибыли за предоставление возможности отдыхать путешественникам.

Цель, которая была заявлена, по моему мнению, достигнута, так как ключевые аспекты туризма мы рассматривали на протяжении всего предыдущего доклада, правда, далеко не в полном объеме, так что настало время перейти к практической части. А именно, постараемся выявить оптимальные характеристики туризма для транскulturации и выделим оптимальную форму туризма для каждого его вида.

Для полноценной транскulturации нужно, чтобы сошлись воедино несколько факторов:

Наличие достаточного количества средств.

Свободное время у туристов, т.е. поездка должна быть нерабочей.

Желание изучать незнакомые культурные феномены.

Развитость туристического направления, т.е. памятники культуры, инфраструктура, гостиничное дело должны быть достаточно привлекательны.

Должны отсутствовать идеологические и политические препятствия.

Как легко заметить, от государств, которые обмениваются туристами, зависят первый, четвертый и пятый факторы, а это более половины факторов. Даже если мы создадим подобный список факторов, но используя больше параметров, то все равно от государств очень много зависит в части построения возможности обмена туристами. Но, по моему мнению, главным фактором является желание людей, так как какими бы ни были мягкими или жесткими политические режимы, без инициативы со стороны людей не может даже идти речи о транскulturации.

А теперь перейдем к конкретике, т.е. выделим оптимальный вариант историко-культурного, образовательного и активного туризмов.

Что касается историко-культурного туризма, как мне кажется, наилучший вариант – это частный, индивидуальный туризм, с посещением памятников культуры, так как у людей, выбирающих такой тур, как правило, существует потребность в пополнении багажа культурных знаний. Также малые группы более мобильны и могут быть более гибкими в отношении принятия решения о посещении тех или иных мест и событий.

С образовательным туризмом дела обстоят сложнее, так как у людей возникает возможность не вернуться на родину и, следовательно, транскulturации не будет. Если рассмотреть идеальный вариант, когда возвращаются все, кто уехал за границу, то наиболее выгодный для культурного обмена вариант это индивидуальное обучение за границей, так как человек находится долго вне родной культуры и впитывает чужие традиции. Но в реальных условиях, как мы знаем, так не бывает, поэтому обмен студентами на время лучше из-за того, что в этом случае подписываются договоры о временном обучении с обязательным возвращением.

Активный отдых по сравнению с рассмотренными прежде видами туризма не обеспечивает большой транскulturации, но все же, исходя из теории когнитивной легкости, легче всего транскulturация пройдет у людей со схожими занятиями. Но она (транскulturация), не являясь основной целью, не будет эффективна во время активного отдыха.

Таким образом, молодежный туризм – относительно новое и чрезвычайно перспективное направление развития всех общественных структур – от культуры и медицины до экономики и политики. Туризм, по моему мнению, сейчас начинает влиять даже на геополитику, так как возможность выезда из страны, трансграничной коммуникации людей и даже экономики некоторых стран зависят от него, а следовательно, он в умелых руках может стать сильным инструментом давления. Так что в современных реалиях можно с уверенностью утверждать, что туристическая отрасль только будет набирать «экономический и политический» вес.

ЛИТЕРАТУРА

Активный туризм в регионах Урала (маршрутный принцип территориальной организации) / Мышлявцева Светлана Эдуардовна: Типография Пермского государственного университета, 17 с.

Борисова А.В., Иерусалимский Ю.Ю. Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 3. – С. 31–34.

Ван Циншен. Историко-культурный туризм и развитие туристических городов // Культура народов Причерноморья. 2002. с. 11–15.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: Научный альманах. 2011. Том V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности / Институт философии РАН, Российский институт культурологии; под редакцией Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2011. 424 с.

Думай медленно... решай быстро / Даниэль Канеман: АСТ; Москва; 2014 ISBN 978-5-17-080053-7, 336 с.

Квартальнов В.А. Туризм/ М. – Финансы и статистика, 2002. – 320 с.

Д. Тарновская
(Москва)

ВЗАИМНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР РОССИИ

Цель: Рассмотреть взаимное обогащение и сохранение национальных культур России.

Задача: Провести теоретический анализ и изучить вопросы о взаимном обогащении и сохранении национальных культур России.

Российская культура является главным носителем традиций, нравственных и духовных ценностей, которые сформировали российский народ как единое целое, составляющее основу российской государственности. Она занимает особое место в истории мировой культуры. Мы гордимся этим, часто повторяем, но редко задумываемся, в чем же уникальность нашей культуры и ценность не только для нас, но и для всего мира.

Воспроизведение социальной системы невозможно без передачи от поколения в поколение наиболее общих представлений о мироустройстве, о должном и недопустимом – то есть без закрепления системы ценностей, характерных для данного общества. Отсутствие такой системы ценностей ведет к расколу общества, к принятию различными социальными группами и отдельными личностями систем ценностей, характерных для других культур, в том числе несовместимых с существованием данного общества.

Представляется, что восприятие свойственной данному обществу системы ценностей, воспитание нравственности осуществляется путем приобщения к культуре. При этом под термином «культура» понимается исторически сложившаяся система ценностей и норм поведения, закрепленная в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии. Таким образом, именно культура в вышеприведенном понимании этого термина является объединяющей основой российского общества.

На современном этапе развития даже культуры с ярко выраженной национальной спецификой сталкиваются с трудностями, связанными с многочисленным внутренним и внешним влиянием. Состояние мультикультурности, которое явилось результатом таких процессов, как глобализация и миграционные движения, характеризуется наложением, смешиванием и взаимопроникновением культур.

Более того, как утверждает известный исследователь постколониализма Эдвард Саид, все культуры на современном этапе являются гибридными и гетерогенными. В связи с этим, несомненно, возникает проблема сохранения национальных традиций в культуре как основания для процесса идентификации и сохранения своей уникальной культурной специфики.

Культура – понятие многогранное. В отношении русских людей это понятие аккумулирует в себе историю развития общества, культуру быта, научную сторону деятельности общества, воспитание, образование, культуру общения. Сам термин «культура» имеет греческие корни и происходит от глагола возделывать, встречается в 234–149 г. до н.э в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего. Культура является предметом изучения философии, истории, культурологии и других наук.

Разносторонний смысл слово «культура» приобрело благодаря деятельности человека. С древних времен человек занимался производительной деятельностью, необходимой для его жизни. Постепенно разные продукты производства, обозначая проявления человеческой деятельности, стали приобретать очертания предметов быта, на которых, в свою очередь, остался отпечаток прежней жизни. Культура русской народности развивалась благодаря ремеслу и торговле. Многообразие национальностей повлияло на характер и мировоззрение народа, а оно в совокупности с образом жизни, природой и климатическими особенностями, укладом быта оказало влияние на богатство, своеобразие русской культуры. Развитие русской отечественной науки, экономический рост и улучшение благосостояния людей стали определенной степенью культурного развития населения нашей страны. Духовные процессы дали ключ к ее пониманию и осмыслению. Культура является неотъемлемой частью общественно-экономического процесса, поэтому прослеживается четкая связь между формированием культурных ценностей и изменениями в обществе. Производительные силы общества расширяют власть над природой, что, в свою очередь, дает толчок к накоплению культурного наследия.

Выдающуюся роль в обогащении духовной жизни всех народов нашей страны играла и играет культура русского народа, которая нашла свое воплощение в творениях целой плеяды гениальных русских писателей, художников, композиторов. Длительные исторические культурные связи русского народа с народами Средней Азии и Казахстана обусловили огромное прогрессивное влияние русской литературы, науки и культуры на формирование демократической культуры этих народов. Трудно переоценить значение русского языка в сближении и взаимообогащении культуры народов нашей страны. С помощью русского языка языка Пушкина, Толстого, Горького, Шолохова, Фадеева – писатели национальных республик, в том числе писатели Средней Азии и Казахстана, приобщаются к шедеврам мировой культуры, познают великое духовное богатство других народов. Утверждаются и развиваются ведущие тенденции метода социалистического реализма в национальных культурах народов СССР. Вот что писал об этом лауреат Ленинской премии Чингиз Айтматов: «... Именно с помощью культуры русского народа молодая киргизская литература поднималась через Токтогула и Токомбаева, взошла к поэзии Алыкула Осмонова и Суюнбая Эралиева, к многоплановой прозе Тугульбая Сыдыкбекова, и чем дальше,

тем больше мы связаны с русской литературой и обязаны ей всем лучшим, что есть в нашем творчестве». На произведениях Горького, Маяковского, Шолохова, Фадеева учились писатели братских республик правдиво изображать действительность, раскрывать образ нового человека, определять свое отношение к сложнейшим социально-экономическим и общественно-политическим явлениям.

Под непосредственным влиянием русской литературы, особенно произведений М. Горького, картины зарождения и роста классового, революционного сознания рабочих нашли отражение, например, в произведениях казахского писателя Г. Мустафина «Караганда», туркменского писателя Б. Кербабаева «Небит-Даг», узбекского писателя А. Мухтара «Сестры» и др. Отличаясь неповторимой национальной формой, все эти произведения интернациональны по своему идейному содержанию.

Немалую роль в сближении национальных культур играют произведения композиторов, олицетворяющие жизнь, историю и быт братских народов. Узбекский композитор М. Ашрафи свою симфоническую поэму «Тимур Малик» посвящает памяти выдающегося таджикского писателя С. Айни. Композитор С. Юдаков, в свою очередь, пишет музыку для таджикских кинофильмов «12 часов жизни» и «Знамя кузнеца». Таджикский композитор И. Акбаров создает музыкальную драму по мотивам повести киргизского писателя Чингиза Айтматова «Материнское поле».

Важным средством сближения национальных культур народов является обмен опытом, кадрами, художественными ценностями. Например, кинофестивали республик Средней Азии и Казахстана прошли в Москве, Ленинграде, в столицах других братских республик. Пьесы узбекских драматургов «Бай и батрак» Хамзы Хаким-заде Ниязи, «Путеводная звезда» Камила Яшена входят в репертуар многих русских, казахских, туркменских драматических театров. Почти во всех республиках с успехом идет опера «Проделки Майсары» С. Юдакова, написанная по мотивам популярной комедии Хамзы. Прославленный балетный ансамбль «Бахор» («Весна») исполняет, кроме национальных узбекских, русские, украинские, белорусские народные танцы. Все трудящиеся республик Средней Азии и Казахстана приобщаются к высочайшей художественной культуре в дни гастролей выдающихся коллективов Большого театра, МХАТа, Малого театра, ленинградского Большого драматического театра им. А. С. Пушкина. В свою очередь, театральные коллективы всех республик Средней Азии и Казахстана систематически выступают на сценах театров братских республик.

В современный период приметным общественным явлением становится художественно-литературное двуязычие, многие писатели народов СССР создают свои произведения на родном и русском языках: Чингиз Айтматов, Грант Матевосян, Василь Быков и другие.

В результате длительного исторического взаимодействия русского и других народов Россия сформировалась как сложная полиэтническая система

цивилизации с самобытной многонациональной культурой. По мнению академика Д.С. Лихачева, «Россия выполнила историческую культурную миссию, объединив в своем составе более двухсот народов, требовавших защиты». Особый отпечаток на российскую культуру наложила, конечно же, и многоконфессиональность русской цивилизации. В России столетиями успешно сосуществовали христианство, ислам, буддизм, иудаизм, лютеранство и целый «блок» протестантских течений.

Для нашей многонациональной страны чрезвычайно важно, что все это богатство не замкнуто в пределах одного этноса, а становится доступным другим народам, что оно оплодотворяет и обогащает единую российскую общенациональную культуру. И наша задача всемерно поддерживать эти процессы.

Особую тревогу вызывает молодое поколение, которое все больше удаляется от духовной культуры. Отсутствие четко выработанной идеологии отразилось на поколении молодых людей XXI века, что можно продемонстрировать результатами анализа учебных программ различных вузов и социологического опроса студентов. Изучение многих исторических вех, закономерностей не включено в программу обучения. Нишу недостающих знаний заполнили только лишь современные политико-экономические и криминальные события и происшествия. Разрушение национального достоинства и самосознания. Как показал социологический опрос студентов №-го вуза, незнание истории выражается в грубом невежестве, низком уровне образованности и свидетельствует о свершившейся и задуманной подмене культурных ценностей современной молодежи. К примеру, на вопрос анкеты, когда произошла социалистическая революция, ответы были невразумительными и расплывчатыми. Разброс в датах был в пределах 10 лет. Это были 20-е и 30-е годы. Респонденты с трудом вспомнили, кто явился вождем трудового пролетариата, и что произошло в процессе революции. К сожалению, кто такой В.И. Ульянов – студенты не ответили. Фамилия Н.К. Крупской отождествилась лишь с названием Университета им. Н.К. Крупской, и то было добавлено – «кажется». О «сталинских временах», «хрущевской оттепели», слышали не многие, получая информацию в основном из средств массовой информации. Соответственно – какие события происходили в определенные периоды, никто ничего не знает. Бессмысленно спрашивать о временах правления русских царей и советских лидеров. Наводящие вопросы только могут натолкнуть на примерные ответы. Преобладание наглядно-действенного мышления у современной молодежи, недооценка правовых норм влечет за собой своеобразие формирования русской культуры. Процесс перестройки сознания длительный и сложный, зависящий от многих факторов: социально-экономического, политического, а между тем и воззрение на культуру общества вызывает глубокую противоречивость в русской культуре. Потеря национальной идеи и утрата русской культуры влечет за собой раздвоенность и внутренний раскол в обществе.

Очевидно, что задача сохранения и развития национальных культур народов России является сегодня основополагающей не только для развития российской государственности, но и самого существования многонационального российского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. Философия культуры. Учебное пособие. Санкт-Петербург, 1996.
2. Усольцев Д.Э. Проблемы развития культуры в современной России, ее исторические вехи, 2016.
3. Садокин А.П. Теория и практики межкультурной коммуникации. Учебное пособие для вузов.
4. ru.wikipedia.org

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ И КИТАЙ

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению взаимодействия различных культур между собой, на примере России и Китая.

Annotation: This work is devoted to the consideration of the interaction of different cultures among themselves, on the example of Russia and China.

Ключевые слова: культура, взаимодействие, интеграция, диалог, отношения, заимствование, сохранение культурных особенностей.

Keywords: culture, interaction, integration, dialogue, relations, borrowing, preservation of cultural features.

В культурных отношениях между Китаем и Россией всегда существовал взаимный интерес в форме диалога, который позволяет углубить взаимоотношения, расширить точки соприкосновения и достичь совместного прогресса. Диалог – это позиция, более того, – уровень общения, искусство и философия. Древнекитайские мудрецы придавали особое значение роли диалога в развитии мысли. Они считали, что через диалог можно провести четкую грань между правдой и неправдой, разобраться в расхождениях и единстве мнений, искать закономерности развития природы и общества. В настоящее время китайско-российские отношения вошли в новую фазу в осуществлении диалога, который проходит в таких сферах, как бизнес, торговля, наука и образование, культура и т.д.

В последнее время все больше говорят, что стратегическое партнерство между Россией и Китаем достигло небывалых высот. Однако при этом чаще всего упоминают политику и экономику.

Тем не менее культура в укреплении доверительных отношений между нашими странами сыграла одну из ведущих ролей. И, несомненно, развитие культурных связей будет и впредь служить крепким базисом двустороннего партнерства.

Но важно понимать культуру России и Китая, их сходства и различие, их взаимодействие и заимствование одной культурой элементов другой.

Культурный обмен между нашими странами играет доминирующую роль в построении диалога общения. А этот диалог идет непрерывно. Ведь Россию и Китай связывает огромная общая граница, а это, как говорил Наполеон, уже приговор. Наши страны просто обязаны укреплять свои отношения, ведь, в конечном итоге, это поспособствует не только взаимной выгоде, но сможет стабилизировать положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Истоки научных и культурных обменов между нашими государствами уходят в далекое прошлое. Еще в 1728 г. между правительствами был подписан

китайско-русский Кяхтинский договор, согласно которому Россия регулярно направляла в Китай по 6 студентов для изучения китайского и маньчжурского языков. В XVIII в. в общей сложности 24 русских студента обучались в Китае. Переводя с китайского языка на русский исключительно объемные древние памятники культуры и истории, они знакомили с ними русский народ, внося значительный вклад в содействие интеллектуальным обменам между государствами. Вопрос напрашивается сам собой: так в чем же заключается сходство и различие наших культур?

1) У двух стран были тяжелые периоды в истории, когда они теряли национальный суверенитет. Но не следует забывать и о том, что Россия и Китай – соседи, которые по крайней мере в Новое и Новейшее время активно взаимодействовали, шло взаимовлияние культур. То, каким влиянием в китайском обществе пользовалась русско-советская литература, музыка, театр и пр., хорошо известно.

Фактом является и то, что в нашей стране давно известны творения крупнейших китайских философов, и прежде всего Конфуция, переводились и переводятся книги многих выдающихся китайских писателей, таких, например, как Лао Шэ, Лу Синь и др. В Китае также очень распространена русская литература, музыка, драматургия и т.д. Стихотворения А.С. Пушкина, романы Л.Н. Толстого и музыка П.И. Чайковского известны каждой китайской семье. Автор еще в средней школе познакомился с наукой, культурой и общественной мыслью России и был глубоко ими увлечен, восторгался работами М.В. Ломоносова и был потрясен стихотворениями А.С. Пушкина. «Лебединое озеро», «Подмосковные вечера» своей красивой мелодией до сих пор чаруют меня, нельзя без волнения читать «Анну Каренину» и «Тихий Дон», работы В.И. Ленина навсегда вошли в мою жизнь. Даже сейчас ясно ощущаются радость и вдохновение начального этапа их познания.

Китайские театры ставят пьесы русских и драматургов: «Гроза» А. Н. Островского, «На дне» М. Горького, «Ревизор» Н. В. Гоголя и многие другие.

2) Россию и Китай объединяют индустриальная база и спорт, которые достались обеим странам в наследство от Советского Союза, – считает ответственный секретарь Российско-Китайской палаты Сергей Санаков. Культура спорта является очень важной частью жизни как народов Китая, там и народов России.

«Основа промышленного роста Китая – это 156 объектов, которые мы построили в 50-е годы, большая часть из которых находится на северо-востоке. Поэтому именно там о русских сохранилась самая добрая память. А про спорт китайцы сами говорят, что у них советская школа подготовки спортсменов. Поэтому они и достигают таких высот», – рассказал Санаков, политический деятель.

3) Есть некоторое сходство в менталитете. Считается, что русских и китайцев объединяет «стремление хорошо жить». У обоих народов отмечается стремление к деньгам и финансовому благополучию, «любовь к дорогим брендам, стремление подчеркнуть свой статус, любовь к хорошим и дорогим машинам, стремление купить свою квартиру (а не жить всю жизнь по съемным квартирам, как в Европе и США). Также и русские, и китайцы любят использовать друзей, родственников, знакомых и знакомых знакомых в личных целях (отсюда и склонность к коррупции в государстве, наверно). Может быть, как следствие этого – способность находить пути обхода законов и правил, и даже некий азарт в этом деле. Тут все: от превышения скорости и езды по встречной до изобретательности в том, как понизить результаты счетчиков на воду/электричество и т.п.

4) Схожи наши культуры и в праздниках. Обычно они обязательно сопровождаются продолжительными и обильными застольями. Например, Новый год – это праздник для всей семьи, поэтому даже если дети и родители живут в разных городах, в канун нового года они должны собраться все вместе за одним столом. Как и мы, китайцы верят, что до наступления нового года нужно закончить все свои старые дела и простить обиды, чтобы начать год с чистого листа. Ну и конечно, новый год нужно встречать чистым, желательно в новой одежде и со светлыми помыслами. Чаще всего для своих нарядов китайцы выбирают красный цвет – цвет праздника, торжества, счастья и успеха. Китайский праздничный стол, как и у нас, должен быть богатым и сытным. При этом если обычно китайцы любят питаться в ресторанах и других заведениях общепита, то Новый год принято отмечать дома и праздничный ужин готовить самим.

На столе обязательно должны быть блюда из рыбы, мяса, овощей, лапша, цзяоцзы (пельмени) и новогоднее печенье. Также китайцы, как и мы, празднуют 1 Мая – День труда.

5) В традиционной русской и китайской свадебной культуре налицо ряд близких элементов. Сходной является общая последовательность обрядов, а также многие использовавшиеся символы (например, омовение как символ начала новой жизни). Русская традиционная свадьба также делилась на предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы. Схема обрядового комплекса включала следующие элементы: сватовство –говор – девичник / мальчишник – баня – венчание – свадебный пир – послесвадебный обряд.

6) Китай и Россия активно заимствуют с Запада. В силу этого появляется схожесть, но это не столько схожесть России и Китая, сколько схожесть, связанная с едиными общечеловеческими подходами к бизнесу, стилю одежды, английскому языку и т.д.

7) И русские, и китайцы в первую очередь вспоминают о схожем историческом прошлом, связанным с коммунистическим строем. Социализм и комму-

низм в Китае и СССР – разные вещи, но все равно они гораздо более сходны, чем общественные отношения в США и других странах. Так, ни русскому, ни китайцу не нужно объяснять, что такое 8 Марта и почему это праздник.

8) В Китае и России существует множество пословиц и поговорок. Они передавались из поколения в поколение.

Теперь рассмотрим различия Китая и России

1) Замкнутость. Склонность к интроверсии проявляется у китайцев на самых различных уровнях: от личного до государственного. Дурным тоном считается открытое проявление эмоций, более того, они подменяются сложным комплексом этических ритуалов, что в глазах европейца может выглядеть как лицемерие. Если один человек встречается другого, оба должны показать друг другу свое глубокое уважение. Каждый обязан дать знать, что считает другого развитым и образованным человеком, даже в том случае, если они прекрасно понимают, что это не соответствует действительности.

Во время разговора один на один с малоизвестными людьми китаец ведет себя специфически: сохраняет неподвижным положение лица и тела, сидит прямо, выгнув спину, не шевелится совсем, только губы слегка движутся, а голос приближен к шепоту. Очень громкий разговор считается попросту неприемлемым. Лицо остается беспристрастным или выражает елейность.

Китайцы избегают смотреть прямо на собеседника, потому что по их представлениям так делают только враги или ненавидящие друг друга люди. Русские же люди радушные и гостеприимные, в большинстве своем склонные говорить правду и проявлять все свои эмоции очень ярко.

2) Жестокость. По мнению многих этнопсихологов, ввиду жесткого подавления индивидуального начала и строгих норм поведения у представителей азиатских народов, и у китайцев в частности, накапливается большое количество внутренней агрессии. Так описывает свои наблюдения одна наша соотечественница, прожившая несколько лет в Китае: «Если вы встретите улыбающегося китайца, не думайте, что он вам искренне улыбается или сердце этого человека переполнено радостью. Это может улыбка вежливости, и это может быть улыбка зависти. А иногда от улыбки до агрессии и непонятной жестокости – один шаг. Что это такое, я испытала на личном опыте, когда жила с семьей в Китае, где не раз наблюдала, как мило улыбающиеся люди могут безжалостно убивать редких диких или собственных домашних животных: так, китайские дети, просто играя, замучивают до смерти стрекоз, удивительных по красоте бабочек, лягушек, маленьких утят, черепах, – и тоже с улыбкой на лице. В Китае не услышишь пение птиц по утрам ни в редко встречаемых лесах, ни в многочисленных городских парках. Там – птиц нет! Это сразу режет слух: ведь невозможно, так непривычно жить без голосов птиц! Все, что можно есть, в Китае едят, поэтому в лесу нет птиц... как и многих животных. Воспринимаемая нами жестокость, как абсолютная, по отношению к животным в Китае считает-

ся нормой китайского быта и не противоречит ни окружающей действительности, ни внутренним убеждениям каждого китайца – ведь все так делают, тем более: животные существуют для потребностей человека, в частности, для его желудка. Русские же люди не склонны к жестокости и агрессии, зависти и лицемерию.

3) Специфическими особенностями семьи в китайской культуре являются долговременность и общность социально-экономических интересов членов семьи, совместно проживающих в рамках единого коллектива. Вплоть до середины XX в. для китайцев была характерна некая «растворенность» в семье, полное подчинение личных интересов потребностям семьи. Несмотря на то что за последнее время институт семьи в Китае претерпел значительные изменения, эта отличительная черта китайской культуры продолжает оказывать существенное влияние на семейную жизнь китайцев. Некоторые исследователи говорят о «культе кровного родства» как о характерной черте китайской культуры. Кровнородственные связи традиционно обладали для китайцев намного большей значимостью, чем, например, супружеские связи. Кровное родство лежало в основе разделения людей на «своих», т.е. принадлежащих к своему клану, и «чужих» – людей из других кланов.

Для русского менталитета понятие кровного родства также, безусловно, является значимым. Однако принадлежность русской культуры к православию структурирует отношения между ее представителями на несколько других оснований. Для русских значима категория духовного родства, проявляющаяся в принадлежности человека к православной религии и принятии ее ценностей. Основанием разделения людей на «своих» и «чужих» в русской культуре в течение долгого времени являлась принадлежность людей к одной социальной группе, например, сельской общине и к одной религии.

4) В Китае обожествляют правителя. Тут влияние оказало конфуцианство. В России же такого нет.

5) Несмотря на схожесть в праздновании некоторых праздников, в Китае существуют также необычные для русских праздники. Например, праздник зимнего солнцестояния.

Отмечают его 21–23 декабря. После этого праздника ночь идет на убыль, а день добавляется, что символизирует пробуждение энергии ян. В древнем Китае этот праздник практически приравнивался к Новому году, но все осталось в прошлом. Еще этот день предвестник надвигающихся холодов. Никаких особых гуляний в этот день нет, просто китайцы друг друга поздравляют по телефону или смс и собираются вместе на ужин в кругу семьи и друзей. Или праздник Цинмин. Это день поминовения предков, или, как его еще принято называть, «Праздник Чистого Света». Он считается национальным праздником и официальным выходным днем. Традиционно праздник Цинмин в Китае от-

мечают на 104-й день после зимнего солнцестояния, или на 15-й день после весеннего равноденствия, обычно это 4 или 5 апреля. В этом году праздник выпал на 4 апреля. В этот день китайцы приходят на могилы своих предков, чтобы почтить их память. В Цинмин принято ухаживать за могилами, украшать их бумажными цветами, подносить умершим еду и напитки, жечь благовония и ритуальные деньги.

Рассмотрев сходства и различия, можно сказать, что культуры России и Китая оказывали друг на друга влияние. Причины этому: а) совпадение культурной и государственной границы, придающее пограничный характер региональной культуре; б) удаленность Дальневосточного региона от центра «материнской культуры», придавшая культуре региона «маргинальные» черты; в) исторический процесс освоения дальневосточных территорий, в результате которого происходило взаимодействие с автохтонным населением региона и их культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические изменения в мире, усиливающееся взаимовлияние национальных культур сделали актуальным процесс поиска общих и отличительных черт культур различных народов, тем более, когда речь идет о двух соседствующих державах – России и Китае, имеющих общие границы на Северо-Востоке. Интерес к культуре Китая давно уже стал характерной чертой российского общества.

Национальная культура, в общем, не может ограничиваться узкими рамками гомогенной этнической общности. Напротив, полноценное развитие нации требует гораздо более высокого уровня дифференциации духовных ориентаций и образа жизни, чем этническая.

Причем уже в петровскую эпоху, когда впервые установились прямые и постоянные торгово-дипломатические и культурные связи между двумя странами, он диктовался не только геополитическими реалиями: непосредственным соседством России с могущественным дальневосточным государством. Как и Европа, Россия попала под обаяние богатства и экзотического своеобразия китайской культуры, представленной на тот момент преимущественно изделиями декоративно-прикладного искусства.

С 30-40-х годов XIX века в России вступил в силу процесс подлинного знакомства с культурными традициями и наследием Китая.

Начавшийся в узких академических кругах, этот процесс постепенно и неуклонно стал вовлекать в себя все более широкие слои отечественной интеллигенции. Лучшим подтверждением сказанному служит популярность ориентальных мотивов в российской литературе и изобразительном искусстве конца XIX – начала XX века, а также влияние дальневосточных идеологических систем на отечественные религиозно-философские искания того времени.

ЛИТЕРАТУРА

<http://www.lang-8.com/> – сайт с текстами от носителей языка. Использовался для поиска мнений о схожести и различии культур России и Китая.

Хань Юй (КНР), УГПИ, Уссурийск. «Культура Китая и России – устойчивый интерес и диалог».

<https://anashina.com/> – «Отличие китайского менталитета от западного: наглядные иллюстрации Ян Лиу».

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Аннотация: В статье рассматриваются краткая история и современное состояние изучения русского языка в Китае. Политические отношения между Китаем и Россией влияют на развитие изучения русского языка в Китае: система изучения русского языка в Китае имеет хорошие перспективы развития, залогом тому служит дальнейшее расширение политических, культурных и экономических отношений между двумя странами.

Ключевые слова: изучение русского языка; история; современное состояние; политическое отношение.

Краткая история изучения русского языка в Китае

История изучения русского языка в Китае насчитывает уже более 300 лет. Изучение русского языка в Китае берет свое начало в 18 веке. В 1708 году была открыта первая в Пекине школа русского языка, что способствовало знакомству китайцев с русской культурой. В 1862 году в Пекине открылась специальная Школа иностранных языков – Тонвэньгуань. Целью ее была подготовка дипломатов-переводчиков для правительства. По мнению китайских специалистов, Тонвэньгуань можно считать началом преподавания русского языка в Китае.

50–60-е годы 20 века являются золотым периодом в изучении русского языка. После создания Китайской Народной Республики между КНР и Советским Союзом установились тесные партнерские отношения. «В то время во всей стране, в начальных и средних школах, в вузах шли занятия по русскому языку, большое количество отличников было направлено в СССР на учебу науке, культуре и технике.

Можно сказать, что это была первая и самая масштабная до сих пор волна у китайцев в отношении изучения русского языка, она дала огромное и долгое влияние на социально-политическую жизнь и строительство экономики в Китае» [1].

Однако с 60-х годов в связи с началом Культурной революции и ухудшением китайско-советских отношений изучение русского языка в Китае потерпело резкий спад. К концу 70-х годов были восстановлены контакты двух стран по сотрудничеству во всех областях, в том числе и в культурно-образовательных направлениях: начался обмен стажеров и специалистов на государственном уровне. В 1989 году отношения между КНР и СССР были окончательно нормализованы. С конца 80-х годов прошлого века в Китае вновь пробуждается интерес к русскому языку. В 1981 году при поддержке МАПРЯЛ (Международной

ассоциации преподавателей русского языка и литературы) создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), начался новый этап в истории изучения русского языка в КНР.

В начале 90-х годов 20 века всестороннее сотрудничество между Китаем и Россией привело к быстрому росту востребованности русистов в Китае. Наступила вторая весна его бурного развития. 90-е годы прошлого века являются ключевым и переходным периодом распространения русского языка в Китае, этот период заложил основу для будущего развития этой дисциплины.

Следует отметить, что дело по развитию изучения русского языка в Китае получило большую поддержку от Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). В 1981 году при поддержке Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Китае была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ). КАПРЯЛ выпустила собственный журнал «Русский язык в Китае». На сегодняшний день почти все высшие учебные учреждения, где преподается русский язык как специальность, являются членами КАПРЯЛ.

Кроме того, научные делегации КАПРЯЛа активно принимали участие в разных международных конференциях и конгрессах, что вывело китайских русистов на международную трибуну, повысило их теоретический уровень языкознания и открыло научные воззрения.

Развитие русского языка в современном Китае

В новой обстановке появились новые шансы для развития русского языка в Китае. По мнению российских и китайских специалистов, изучение русского языка в Китае сейчас переживает «вторую весну». В последние годы сотрудничество между двумя странами в различных областях было расширено и углублено, что служит основным стимулом к изучению русского в Китае.

Культурный обмен между двумя странами способствовал распространению русского языка в Китае. В 2006 году провели Год России в Китае и в 2007 году Год Китая в России. Богата по содержанию культурная составляющая Года России в Китае. Многие китайцы в этот период узнали много нового о современной России, а также смогли соприкоснуться с российской культурой, традициями и обычаями.

2009 год был установлен как Год русского языка в Китае, а 2010 год – Год китайского языка в России. В Год русского языка в Китае проведен ряд мероприятий по вопросам преподавания и распространения русского языка и литературы в Китае. В связи с этим интерес к русскому языку и число изучающих русский язык в Китае намного возросли.

2012 год был объявлен Годом российского туризма в Китае. В свою очередь, Годом китайского туризма в России стал 2013 год. Это соглашение – один из импульсов дальнейшего развития культурных связей двух стран. Выросло чис-

ло китайских туристов в России и русских туристов в Китае соответственно, в результате чего возросло число рабочих мест для русистов.

Весной 2014 года открылся Год молодежных обменов в России, а осенью 2015 года начался Год молодежных обменов в Китае. В 2016 году общий обмен (т.е. студенты, магистранты, аспиранты, краткосрочные обменные программы и слушатели ДПО) составил около 70 тыс. человек, в то время как по российским данным – это около 50 тыс. человек, из которых в Китае обучается более 17 971 российских граждан, а в России – около 30 233 тысяч граждан Китая [2].

Россия и Китай 7 февраля 2018 года дали старт перекрестным Годам межрегионального сотрудничества, которые проводятся в 2018-2019 гг. Отношения между Китаем и Россией динамично развиваются в духе всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Общие интересы и взаимовыгодное сотрудничество расширяются, и это требует устранения языкового барьера. Изучение русского языка в Китае является необходимым условием для участия китайских студентов в таких программах.

Сегодня русский язык занимает третье место среди иностранных языков вузов Китая, уступая лишь английскому и японскому. Основными причинами обучения русскому языку в школах и вузах выступают беспрецедентный уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами, значительные достижения экономического сотрудничества и успехи взаимодействия в гуманитарной сфере [3,153]. По мере расширения сотрудничества в Китае растет потребность в русистах.

В последние годы в Китае проводится немало российско-китайских совещаний по вопросам сотрудничества в области образования, которые способствуют не только расширению обменов между молодежью двух стран, но и сотрудничеству в области СМИ, кинематографа, туризма, спорта и т.д.

Изучение русского языка развито, прежде всего, на периферии – в Синьцзяне, на северо-востоке Китая (в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, особенно в городе Манчжурии), на острове Хайнань (популярном среди россиян курорте), а также в мегаполисах – Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и т.д. По данным КАПРЯЛ, к 2017 году в Китае русский язык как основная специальность изучается больше, чем в 140 китайских вузах, где работают около 1000 преподавателей и учится около 30000 студентов, в том числе свыше 4000 учатся в магистратуре и около 600 человек в докторантуре, дополнительно в 300 университетах русский преподают как иностранный [4,3]. Около 25 тысяч продолжают развивать лингвистические познания на территории России [4,3].

Каждый год в Китае публикуется «Доклад об оценке китайских университетов и их специальностей». В нем оценивается качество и конкурентоспособность 119 ключевых университетов, 599 обычных университетов и 262 частных учебных заведений. В 2017–2018 учебном году специальность «русский

язык» лучше всего получать в следующих ведущих университетах [5]:

- Шанхайский университет иностранных языков;
- Хэйлунцзянский университет (Харбин);
- Пекинский университет иностранных языков;
- Даляньский университет иностранных языков;
- Сианьский университет иностранных языков.

В настоящее время на территории континентального Китая функционирует 6 центров русского языка (Пекин, Шанхай, Чанчунь, Сиань, Далянь, Гуанчжоу) и два на территории Тайваня и Макао соответственно. А также действует 5 кабинетов русского мира (Муданьцзян, Суйфэнхэ, Тяньцзинь, Чанчунь, Тайвань) [6]. Центры базируются в университетах, а создавались они по мере готовности китайской стороны. Они призваны отразить многообразие «русского мира», служат коммуникативной площадкой, местом проведения научно-экспертных обменов и различных культурно просветительских мероприятий.

В Китае существует несколько организаций, посвященных русской литературе и культуре: Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), Китайское пушкинское общество и Ассоциация изучения русской и советской литературы.

[7] За последние годы эти организации, сплотив вокруг себя многих китайских русистов, продолжали свои усилия для установления связей с Россией в различных областях, что во многом способствовало распространению русского языка в Китае.

На русском языке выходит целый ряд китайских СМИ: Международное радио Китая (с 1999 года), несколько изданий печатной прессы, в том числе «Дальневосточный торгово-экономический вестник». Есть даже русскоязычный телеканал, который был основан в 2009 году. Несколько крупных интернет-порталов выпускают материалы, предназначенные для русскоязычной аудитории. Среди них «Синьхуа» и «Жэньминь жибао» [8, 431]. Агентством «Синьхуа» и «Жэньминь жибао» выпускается ежедневный информационный бюллетень.

Сейчас существуют новые совместные университеты. В 2017 году первых студентов принял Российско-китайский университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, созданный на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета согласно меморандуму о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством образования и науки России и Министерством образования Китая от 20 мая 2014 года [9].

Кроме этого, создан совместный Российско-китайский инженерный институт на базе Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого (СПбПУ) и Цзянсуского педагогического университета, ориентированного на обучение студентов по совместным образовательным программам по инженерным и экономическим направлениям подготовки [10].

В современном Китае по мере углубления двусторонних культурных обме-

нов на китайских киноэкранах стало появляться все больше российских фильмов, например: «Первому игроку приготовиться», «Он Дракон» и «Экипаж». «Как я стал русским» и другие российские телесериалы также завоевали большое количество поклонников среди молодежи.

Не ослабевает интенсивность перевода русскоязычной литературы. По состоянию на 2015 год «Воскресение» Льва Толстого насчитывало 22 различных переводов, «Евгений Онегин» – 10, «Как закалялась сталь» – 21, «Мастер и Маргарита» – 10 различных переводов. Но дело в том, что самые популярные переводы – классические произведения. Почти все знают Пушкина, Толстого, Достоевского, но мало кто знает о современных писателях.

С приходом эпохи Интернета и бурным развитием мультимедийных технологий изучение русского языка в Китае вступило в новую эпоху технической революции. Интернет как вспомогательное средство дает нам прямой доступ к последним зарубежным языковым материалам на нулевом расстоянии. Кроме того, растет популярнонь онлайн-курсов русского языка по вичату среди студенческой молодежи.

Заключение

В процессе развития изучения русского языка в Китае правительство на протяжении всей истории играло и играет важную роль, которая может как продвигать этот процесс, так и приостанавливать его развитие. На фоне мировой экономической интеграции перспективы изучения русского языка в Китае в значительной степени зависят от уровня развития китайско-российских экономических связей. Нынешние хорошие экономические отношения двух стран дают возможность эффективно расширить спрос на специалистов в области русского языка в стране, поэтому изучение русского языка сегодня отвечает интересам Китая.

С дальнейшим развитием дружественных отношений между Китаем и Россией, с расширением масштаба сотрудничества в области политики, экономики, культуры, русистам в Китае открываются большие возможности и перспективы употребления русского языка как специальности.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. Иванова И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 13. – ART 14655. – 0,35 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14655.htm>

[2]. Яценко Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/12/24720> (дата обращения: 24.01.2018).

[3]. Гурулева Т.Л. изучение русского языка в Китае: состояние проблемы // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 9. – С. 153-153; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=8268> (дата обращения: 16.04.2018).

[4]. 刘利民. 中国的俄语教育: 传承与发展. [J]. 中国俄语教学. 2017(1): 1-7.

Лю Линьминь. Преподавание русского языка в Китае: история и развитие. [J]. Русский язык в Китае. 2017(1). с. 1–7.

[5]. Шэнь Юйсинь. 20 лучших университетов Китая для изучения русского языка в 2017–2018 учебном году 13.04.2017 г.

<http://znajrusskij.blogspot.ru/2017/04/20-2017-2018.html> (дата обращения: 16.04.2018).

[6]. <https://www.ruskiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения: 16.04.2018).

[7]. <https://www.pravda.ru/culture/literature/11-11-2010/1057017-chinarussian-0/> (дата обращения: 16.04.2018).

[8]. Чэнь Ц., Кондрашева Е.В. Русский язык в Китае: история, современность и перспективы // Материалы секционных заседаний 54-й студенческой научно-технической конференции ТОГУ 2014. – 2014. – С. 430–433.

[9]. <http://www.madi.ru/1302-mezhdunarodnaya-deyatelnost.html> (дата обращения: 16.04.2018).

[10]. <http://misis.ru/applicants/> (дата обращения: 16.04.2018).

Сюй Жусюе
(Китай)

РОЛЬ РУССКОГО ЦЕНТРА В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЯХ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация

Цель работы заключается в выявлении роли Русского центра во взаимодействиях России и Китая в сфере культуры и образования. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: рассмотреть причины и историю создания Русского центра, охарактеризовать цели и направления деятельности данного центра и дать характеристику основным проектам и возможным перспективам развития Русского центра в Пекине.

Ключевые слова: русский центр, русский язык, Россия, Китай

Keywords: russian center, russian, Russia, China

На современном этапе отношения, сложившиеся между Китаем и Россией, достигли рекордно высокой отметки, они стали ярким примером гармоничного партнерства двух держав, которые играют колоссальную стабилизирующую роль в мире, способствуя укреплению безопасности и стабильности также и в своем регионе. Безусловно, продолжение развития сотрудничества отношений двух государств необходимо обеим сторонам.

Российско-китайские культурно-образовательные связи – это актуальное направление в современной России и Китае. Следует учитывать, что гуманитарное сотрудничество выступает в качестве неотъемлемой составляющей в ходе формирования крепких стратегических отношений России и КНР. Насколько известно, за 6 лет в Китае было открыто восемь Русских центров, что было запланировано в проекте фонда «Русский мир». Центры базируются в университетах и создавались по мере готовности китайской стороны. Они призваны отразить все многообразие «русского мира», служат коммуникативной площадкой, местом проведения научно-экспертных обменов и различных культурно-просветительских мероприятий, выступают как способ укрепления культурно-образовательных связей России и Китая.

Фонд «Русский мир» был создан согласно Указу Президента РФ В.В. Путина от 21 июня 2007 года [1, 2]. Целями Фонда являются популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Фонд «Русский мир» реализует комплекс международных учебно-образовательных и просветительских программ гуманитарной направленности, а так-

же уделяет особое внимание организации и проведению акций, конкурсов и олимпиад как средству повышения интереса к углубленному изучению русского языка, культуры, истории, привлечения к сотрудничеству и взаимодействию компетентных, активных, творчески мыслящих представителей Русского мира [2, 3].

Русский центр – это международный культурный проект, реализуемый на основании соглашений между фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами, функционирующий за счет пожертвований фонда «Русский мир», способствующий выполнению целей и задач фонда. Русские центры фонда «Русский мир» создаются в целях популяризации русского языка и культуры как важных элементов мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами. Русские центры призваны отразить все многообразие Русского мира, объединенного сопричастностью к российской истории и культуре. Русский мир образуют люди разных национальностей и религий. Это и россияне, и соотечественники за рубежом, и представители эмиграции, и иностранные граждане, проявляющие искренний интерес к России. Русские центры предоставляют широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам. Центры организуют свою работу на принципах открытости, публичности и толерантности. Основные направления деятельности Русских центров: образовательно-методическое, творческо-коммуникативное, справочно-информационное. Русские центры оснащаются печатными, аудио- и видеоматериалами из России по основным тематическим блокам: «Культура и искусство», «Наука», «Образование», «Русский язык», «История», «Общество», «Современная Россия». Фонд начал реализацию программы создания Русских центров в 2008 году. В настоящее время созданы 107 Русских центров в 45 странах [3, 4].

Наиболее крупными центрами изучения русского языка в Китае являются Пекинский, Хэйлунцзянский и Даляньский университеты, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков. Поэтому сначала в Китае открылись три центра русского языка – на базе Пекинского университета иностранных языков (в мае 2001 года), Шанхайского университета иностранных языков (в декабре 2001 года) и Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, также в декабре 2001 года) [4, 5]. На сегодняшний день в Китае действуют 8 русских центров: Русский центр Пекинского университета иностранных языков, Русский центр Даляньского университета иностранных языков, Русский центр Цзилиньского университета, Русский центр Шанхайского университета иностранных языков, Русский центр Шэньсийского педагогического университета, Русский центр Гуандунского университета иностранных языков и внешней

торговли, Русский центр при факультете социальных исследований Государственного университета Макао, Русский центр Государственного университета Чжэнчжи (о. Тайвань).

Что касается Русского центра в Пекине, то Центр русского языка был открыт 27 марта 2009 года на базе Института русского языка Пекинского университета иностранных языков. Пекинский центр стал первым в Китае и двадцатым в мире центром «Русского мира». В мероприятиях центра принимают участие как преподаватели и учащиеся Института русского языка, так и студенты из других вузов и исследовательских институтов Китая. В Русском центре постоянно действует студенческий клуб «Уголок русского языка», проводятся лекции китайских и российских ученых о методах изучения русского языка, переводе, о русской культуре, религии, философии, о современной общественной жизни в России.

Для аспирантов университета занятия в Русском центре проводит доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета Елена Маркасова, которая приехала в ПУИЯ по программе «Профессор Русского мира», организованной фондом «Русский мир». Елена Валерьевна знакомит аспирантов с передовыми методами изучения русского языка как иностранного. В частности, с использованием лингвистических игр.

Центр участвует в организации таких масштабных мероприятий, как всекитайские научные конференции и олимпиады для русистов страны. Учащиеся университета ставят театральные постановки по мотивам пьес русских классиков, а также по собственным произведениям, например, «Приключение Буратино в Пекине», написанное аспирантами Института русского языка [5, 5].

Особенно любимы китайскими русистами конкурсы по дублированию на русский язык эпизодов из российских и советских художественных и анимационных фильмов. Раз в год в университете проходит самый большой праздник – Фестиваль русской культуры. В дни фестиваля проводятся поэтические и театральные вечера, конкурс на лучшую декламацию на русском языке, гастрономический праздник «Знакомство с русской кухней». Заключительным аккордом становится гала-концерт, в котором принимают участие студенческие коллективы из Пекина и других городов страны. 24 апреля 2016 года Русский центр Пекинского университета иностранных языков совместно с Институтом русского языка организовал гала-концерт русской культуры при участии 8 пекинских университетов, в которых преподается русский язык. В мероприятии приняли участие около 800 китайских и российских студентов и аспирантов, а также гости из Посольства России в Китае. Гала-концерт стал завершением 12-го ежегодного городского фестиваля русской культуры для студентов-русистов столицы Китая и Недели русской культуры в ПУИЯ [3, 6].

Русский центр – это ресурсный центр, предоставляющий доступ к большим массивам учебно-методической и научно-популярной информации из России;

это обучающая система, позволяющая эффективно изучать русский язык и культуру на основе прогрессивных методик и программ; это творческая и коммуникативная площадка, создающая условия для организации художественных акций, научных дискуссий и неформального общения представителей разных культур. В общем, в настоящее время Русский центр, как эффективная и продуктивная организация, пользуется популярностью у китайских студентов и укрепляет культурно-образовательные связи России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

Указ Президента Российской Федерации от 21.06.2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689>

Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/fund/projects/>

Отчет о деятельности фонда «Русский мир» в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/events/docs>

Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/493778

Макеев, С. «Самый правильный выбор» // Юбилейный сборник фонда «Русский мир», 2018. – С. 182–184.

ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ Н.С. ГУМИЛЁВА

Николай Степанович Гумилёв, блестящий русский поэт эпохи Серебряного века, является основоположником русского акмеизма. Глубоко интересуясь и Китаем, особенно китайской поэзией, он много переводил китайских поэтов на русский язык.

Исходя из доктрины образа в сфере сравнительной литературы, данная статья в основном посвящена анализу образа Китая в поэзии Н. Гумилёва.

1. Причины интереса Гумилёва к Востоку.

Вдохновение творить особенно часто посещает романтического Гумилёва во время путешествий. Он побывал в Азии, 4 раза в Африке, посетил Великобританию, Францию, Италию. Все это подчеркивает характерную особенность его творчества – экзотичность.

С одной стороны, в поэзии Гумилёва о Китае звучат заимствования из китайских мифов и легенд. С другой стороны, они тесно связаны с самобытным жизненным путем самого поэта.

В отрочестве Гумилёв учился в Царскосельском лицее, где когда-то учился великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин.

В лицее сохранились павильоны и здания, построенные в традициях китайского стиля архитектуры, они привлекали внимание поэта, производя на него глубокое впечатление и влияя на его творчество. К сожалению, Гумилёв ни разу не бывал в Китае, но всю последующую жизнь его тянуло к чудесной Поднебесной, и в своей поэзии он неоднократно упоминал о Китае.

К тому же мощный толчок к его стихотворчеству о Китае дает период жизни во Франции, в ходе которого поэт познакомился с русской художницей Н. Гончаровой, поклонницей восточной культуры и искусства. Тесные контакты с такими известными русскими востоковедами, как В.В. Радлов, В.И. Штернберг, С.С. Ольденбург и Н.Я. Бичурин оказали огромное влияние на творчество Гумилёва. Естественно, в поэзии Гумилёва появлялись стихотворения на тему Китая. И все это отражает сам поступательный ход познания поэтом Китая.

2. Восточная Поднебесная – мирный рай блаженства.

Стихотворение «Путешествие в Китай» (1909) представляет собой целостное воплощение толкования образа Китая в ранний период творчества Гумилёва.

Воздух над нами чист и звонок,
В житницу вол отвез зерно,
Отданный повару пал ягненок,
В медных ковшах играет вино.

Что же тоска нам сердце гложет,
Что мы пытаем бытие?
Лучшая девушка дать не может
Больше того, что есть у нее.
Все мы знавали злое горе,
Бросили все заветный рай,
Все мы, товарищи, верим в море,
Можем отплыть в далекий Китай.
Только не думать! Будет счастье
В самом крикливом кабаду,
Душу исполнит нам жгучей страстью
Смутный ребенок в чайном саду.
В розовой пене встретим даль мы,
Нас испугает медный лев.
Что нам пригрезится в ночь у пальмы,
Как опьянят нас соки дерев?
Праздником будут те недели,
Что проведем на корабле...
Ты ли не опытен в пьяном деле,
Вечно румяный, мэтр Рабле?
Грузный, как бочки вин токайских,
Мудрость свою прикрой плащом,
Ты будешь пугалом дев китайских,
Бедра обвив зеленым плющом.
Будь капитаном. Просим! Просим!
Вместо весла вручаем жердь...
Только в Китае мы якорь бросим,
Хоть на пути и встретим смерть!

В этом стихотворении выражается сильное желание поэта посетить Китай, и в основном утверждается тональность образа Китая в творчестве Гумилёва о Китае. В отличие от других стихотворений на экзотическую тему, в которых поэт записывает свои переживания во время путешествия, стихотворение «Путешествие в Китай» не столько описывает китайские реалии, сколько преисполнено фантазий поэта о волшебной Поднебесной.

Исходя из фона творчества поэта, данное стихотворение относится к числу ранних произведений Гумилёва. В это время поэту только исполнилось 20 лет. Будучи молодым писателем, Гумилёв стремится к романтическому пафосу и искомому миру. В результате чего он отправился в Африку и начал свое путешествие по Африке. По возвращении на родину, описывая такие предметы, как кабаду, чайный сад, смутный ребенок, медный лев, пальмы, зеленый плющ,

Гумилёв использует разрыв пространства – обыкновенную в теории образа модель для описания экзотической красоты. Однако все эти предметы не являются типичными демонстрациями китайского образа. Вероятно, под влиянием поездки в Африку, поэт принимает Китай за тропическую страну. Китай в стихотворении скорее всего является идеальным восточным краем и святым потусторонним миром, созданным Гумилёвым и противостоящим западному миру. Мы не будем обсуждать реальность образа Китая в данном стихотворении, а обращаем внимание на субъективные факторы для создания образа Китая, каким его представляет Гумилёв, создавая экзотический образ.

После опубликования «Путешествие Марко Поло» Европа, проявляющая интерес к поискам новых земель, постепенно обращает свое внимание на древний восточный Китай. По мнению немецкого китаиста, с 17 века экзотичность стала важной составной частью утопизма.

Во второй половине 19 века в Европе и России началась волна изучения восточной культуры так как в это время европоцентризм столкнулся с кризисом, и ученые, переживавшие потерю имевшегося гуманитарного идеала, попытались найти новый идеал в целях преодоления духовного кризиса и реализации гармонии между человеком и миром.

Чтение материалов о Китае и беседы с друзьями играют более важную роль в понимании Гумилёвым Китая, чем жизнь в Царскосельском лицее. И эпоха, в которой он находится, оказывает значительное влияние на поэтическое творчество. Будучи основоположником акмеизма, течения, отделившегося от символизма, Гумилёв в 1905–1910 годы уже реализовал свою попытку освободиться от теории символизма. Экзотичность представляет собой не только способ создания потустороннего мира, но и средство дебатов с символистами, поэтому образ Китая здесь имеет более широкий спектр значений.

По мнению французского эксперта Милье Детль, прекрасный образ Китая, представленный в западной литературе, в какой-то степени отражает недовольство поэтов реалиями. Китай – только местоименное существительное, имя идеалов романтических поэтов, сказочная свобода от пошлой жизни. Глазомерная ошибка является обязательным условием идеализации образа чужого народа в литературе, имеющей дело с другими странами. Когда писатели недовольны реалиями своей страны, они часто возлагают надежду на чужую страну и чужую культуру, украшая образ чужой страны. Тяга Гумилёва к Китаю несомненна, и образ Китая здесь плод творческого воображения поэта.

3. Китайская девушка

«Бум Китая» толкает европейцев к идеализации Китая. Образы китайцев, главным образом в поэзии, положительны. Об этом свидетельствует стихотворение Гумилёва «Китайская девушка» (1914).

Голубая беседка
Посредине реки,
Как плетеная клетка,
Где живут мотыльки.
И из этой беседки
Я смотрю на зарю,
Как качаются ветки,
Иногда я смотрю;
Как качаются ветки,
Как скользят челноки,
Огибающая беседки
Посредине реки.
У меня же в темнице
Куст фарфоровых роз,
Металлической птицы
Блещет золотом хвост.
И, не веря в приманки,
Я пишу на шелку
Безмятежные танки
Про любовь и тоску.
Мой жених все влюбленней;
Пусть он лыс и устал,
Он недавно в Кантоне
Все экзамены сдал.

Опустошенная и одинокая героиня стихотворения, но умеющая выражать свои эмоции, говорит красиво и без умолку об истории своей любви. По мнению поэта, сама любовь сопровождается печалью. Пусть он лыс и устал, Он недавно в Кантоне Все экзамены сдал. Эти фразы свидетельствуют о том, что жених героини некрасив и дряхл. А с другой стороны, невеста молодая и энергичная, опустошенная невеста несимметричного брака здесь совпадает с героиней романа «Анна Каренина». Исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что Гумилёв раньше читал и поверхностно знакомился с китайскими стихотворениями на тему обид женского сердца. Гумилёв перевел сборники китайских стихов с французского языка на русский, в том числе сборники Ду Фу и Ли Бай. В свою очередь, эта работа полна вдохновения и служит источником стихотворения самого поэта. По сравнению с «Путешествием в Китай», «Китайская девушка» не является плодом наброска мысленных представлений, а результатом подражания традиционным китайским стихам на тему обид женского сердца. Кроме того, в этом стихотворении излагается китайский критерий по выбору жениха – успех в традиционном китайском государствен-

ном экзамене. В определенной степени это отражает ход углубления познания Гумилёва о Китае.

4. Заключение.

По мнению китайского ученого Йуэ Дайунь, когда люди не в силах решить проблемы в реальной жизни или недовольны своей реальией, они часто обращаются к созданию потустороннего мира, противостоящего их нынешнему и реальному миру. С помощью возложения надежды на потусторонний мир, где может осуществиться все идеальное, люди разряжают напряженность в реальном мире. И в ходе этого ключевую роль играют не столько реалии противной стороны, сколько наши потребности.

Создав и представив цельный образ в виде мирного рая блаженства и образ персонажа в лице китайской девушки на межкультурном фоне, Гумилёв в качестве автора выражает свои поэтические желания. Китай в поэзии Гумилёва – это конкретный представитель экзотичности с восточной окраской, созданный западным миром, и, в определенной степени, имеет утопическую специфику.

ЛИТЕРАТУРА

Агеносов.В.В. Русская литература Серебряного века / Под ред. – 2. Изд., стер. – М.: Про-Пресс, 2000.

Мэн Хуа. Образ в сравнительной литературе, Издательство Пекинского университета, 2001.

Ван Цзяньюань. Новые концепции сравнительной литературы, Издательство просвещения провинции Цзянси, 2002.

Гумилёв Н.С. Стихи. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1996.

Чжан Бинь. Серебряный век – идейное течение и школа, Издательство Жэйминь вэньсюэ чубаньшэ, 2006.

Б.С. Пращилова
(Болгария)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ОБЗОР)

Аннотация

В статье рассмотрены виды и способы заимствования русским языком терминов международного туристического бизнеса. Проанализированы прямые и не прямые заимствования терминов, а также случаи заимствования новой терминологической лексики для обозначения уже существующих понятий. Дальнейшее изучение терминологической системы международного туристического бизнеса является важным условием успешной подготовки специалистов в сфере сервисных услуг.

Ключевые слова: заимствования; транслитерация; трансфонирование; трансплантация; калькирование; язык-донор; язык-реципиент.

Keywords: loanwords; transliteration; transphoning; transplantation; calqueing; donor language; recipient language.

Настоящее исследование имеет целью рассмотреть некоторые особенности формирования русской терминологии в сфере международного туристического бизнеса.

Современный туризм является объектом научного знания и в качестве такового может рассматриваться как динамическое явление [1, 41]. Он характеризуется непрерывным развитием, обновлением и обогащением. Процесс эволюции туризма отличается изменениями и в туристической терминологии.

Современная лексика международного туристического бизнеса нуждается в более активном изучении и описании, так как она благоприятствует коммуникации в данной сфере.

Т.Н. Лагута и О.Н. Вержанская весьма точно отмечают, что вопреки резкому росту с середины XX века количества новых специальных лексических единиц в сфере международного туристического бизнеса, а также повышению интереса к терминологии туризма, туристического обслуживания, туристической рекламы, к ее преподаванию, изучению на разных уровнях, указанная лексика все-таки остается малоизученной и требует разработки и дальнейшего тщательного изучения [2].

Актуальность темы настоящего исследования является важной как в лингвистическом, так и в методическом плане [2].

Исследователи русской терминологии сферы международного туристического бизнеса (Э.Т. Белан, Т.Н. Лагута, О.Н. Вержанская) отмечают, что данная

терминосистема находится на донаучном этапе своего развития [2; 3]. По их мнению, об этом свидетельствуют:

Большое количество терминов-синонимов в сфере туристического бизнеса.

Некоторые из терминов-синонимов являются собственно русскими, а другие – иностранного происхождения, прежде всего заимствованные из английского языка (сопровождение – трансфер, сопровождающий – трансферман, экскурсовод – гид, заказывать – бронировать, гостиница – отель, комната на одного – сингл, магазин беспошлинной торговли – дьюти фри, роскошный, первоклассный – люкс, форма – бланк, все включено – ол инклюзив, представление – шоу, возмещать – компенсировать, погружение – дайвинг, путешествие – круиз – турне, рекламация – жалоба, крепость – цитадель, сладкое – десерт, скидка – дисконт, досуг – отдых, работники – персонал – штат, план (путешествия) – маршрут, расценки – тариф, номер – комната, причал – пристань, причалить – пришвартоваться, обменка – обменный пункт, давать на чай – давать чаевые и др) [2]. Т.Н. Лагута, О.Н. Вержанская подчеркивают, что «различия между синонимами необходимо дополнительно комментировать» [2].

Наличие весьма большого количества заимствованных терминов, прежде всего из английского языка, как результат того, что в сфере международного туристического бизнеса английский язык является языком международного общения.

Наличие многословных словосочетаний, в которых атрибутивные компоненты могут иметь от 2 до 11 элементов.

Наличие квазитерминов, передтерминов и псевдотерминов большой длины [3, 9; 2].

Недостаточное количество научных специализированных словарей и наличие передтерминов в составе данной терминологии являются основанием говорить об относительной «молодости» туризма как ветви научного знания [2]. Т.Н. Лагута, О.Н. Вержанская расценивают в качестве передтерминов следующие: экспресс-турне по ближайшим островам на арендованном катере; экскурсия вдоль морского побережья на водном транспорте; поезд для экскурсантов по сниженному тарифу; часть экипажа, занятая обслуживанием пассажиров и др. [2].

Формирование русской терминологии сферы международного туристического бизнеса.

При формировании русской терминологии сферы международного туристического бизнеса используются как собственные возможности русского литературного языка, так и внешние заимствования из разных языков, прежде всего – из английского языка.

В терминологической лексике сферы туристического бизнеса в русском языке бытует определенное количество общепотребимых слов. Бытование

данных слов, по мнению Т.Н. Лагуты и О.Н. Вержанской, свидетельствует, с одной стороны, о близких связях с общеупотребительным языком, нейтральным стилем речи, а с другой стороны, туристическая лексика обслуживает не только специалистов в области туристического бизнеса, ее активно используют люди, пользующиеся туристическими услугами и продуктами [2]. Общеупотребительные слова превращаются в термины благодаря метафорическому употреблению, семантическому переносу. Иными словами, перенос значений, метафора специализирует общеупотребительное слово, превращая ее в термин [4, 177].

Исследователи терминологии сферы международного туризма отмечают, что в туристическом бизнесе используются многочисленные термины из других языков: из английского (бизнес-класс, джип-сафари, караванинг, кемпинг); из французского (экипаж, турист, трансфер, ресторан); из латинского (ануляция); из испанского (кафетерий); из голландского (рейс); из немецкого (агент); из тюркского (караван) и т.д.

Виды и способы заимствования терминов в терминосистеме международного туристического бизнеса.

Заимствования терминов в сфере международного туристического бизнеса бывают прямые и не прямые.

Прямые заимствования.

Прямые заимствования терминов сферы международного туристического бизнеса обычно применяются для обозначения несуществующих реалий в России.

Для графической адаптации новых иноязычных терминов в письменный текст используются следующие основные способы:

А) Транслитерация.

Данный способ графической адаптации представляет собой написание слова, заимствованного из языка-донора посредством букв языка-реципиента [4, 180]. Транслитерация осуществляется посредством передачи текста одной письменной системы средствами другой письменной системы с помощью определенного соответствия между графемами двух систем, не учитывая при этом оригинальное произношение термина. Например, англ. credit – рус. кредит; англ. principal – рус. принципал, англ. rotel – рус. ротель, англ. caravanning – рус. караванинг, англ. trekking – рус. трекинг (пеший поход), англ. diving – рус. дайвинг, англ. rafting – рус. рафтинг, англ. slot – рус. слот, англ. split – рус. сплит, англ. transfer – рус. трансфер и т.д.

Б) Трансфонирование.

Этот способ графической адаптации представляет собой передачу произношения слов из языка-донора посредством букв языка-реципиента [5, 180]. Иными словами, передается звучание слов из языка-донора. Например, англ. management – рус. менеджмент, англ. package tour – рус. пэкидж-тур, англ.

pool – рус. пул. А.В. Суперанская определяет данный способ заимствования как «практическую транскрипцию» [5].

В) Трансплантация.

Данный способ графической адаптации представляет собой введение заимствованного слова в соответствующий язык посредством сохранения графического и орфографического вида иноязычного слова из языка-источника. Иными словами, трансплантация является переносом слов (терминов) из одного языка в другой в их оригинальной записи [4, 180]. Данный способ используется в коммерческих рекламах, в заголовках некоторых рубрик в газетах, журналах и в Интернете [4, 180].

М. Михайлова-Паланска отмечает, что с целью гарантирования более быстрой и точной коммуникации в сфере международного туристического бизнеса в болгарском языке используются английские эквиваленты терминов, а также и их аббревиатуры [6, 176]. Такие случаи наблюдаем и в русском языке при обозначении терминов:

а) классификации размещения (SGL – одноместный номер; DBL – двухместный номер с одной большой двуспальной кроватью; TWIN – двухместный номер с двумя отдельными кроватями; TRIPL – трехместный номер; XB (extra bed) – дополнительная кровать; CHD – ребенок, как правило, до 12 лет; INF – маленький ребенок до 2 лет; BO (bed only), RO – размещение без питания; SGL + CHD (2-6) – 1 взрослый + ребенок от 2-6 лет; DBL + 2 CHD (2-6) (6-12) – 2 взрослых + 2 детей: первый ребенок 2-6 лет, второй ребенок 6-12 лет);

б) классификации номеров (STD – стандартный номер; BG (bungalow) – отдельная постройка; HV (Holiday Village) – отель, представляющий собой комплекс бунгало; MB – основное здание; Suite – номер повышенной комфортности, имеет зону для отдыха);

в) классификации питания (RO – без питания; BB – завтраки; HB – полупансион; FB – полный пансион; All Inc – питание в течение дня, включая напитки местного производства; Ultra All Inc – All Inc + напитки импортного производства + набор услуг);

г) Классификации видов из окон номера (BV (Beach view) – вид на пляж; GV (Garden view) – вид на сад; LV (Land view) – вид на окрестности; SV (Sea view) – вид на море; MV (Mountain view) – вид на горы; ROH (Run of the house) – размещение в отеле без уточнения типа номера и вида из окна) [7].

Непрямые заимствования.

Непрямые заимствования появляются в русском языке посредством калькирования. Согласно Е.В. Фоминой и И.Д. Латфуллиной, «калькирование является одним из способов заимствования, при переводе с английского новые лексические единицы укрепляются в русском языке, ассимилируются в нём, формируя таким образом новую лексику; чаще всего калькированию подлежит актуальная терминология, и терминология туристического бизнеса не является

ся исключением» [8, 136]. Например: англ. all inclusive – рус. всё включено, англ. cultural heritage – рус. культурное наследие, англ. holding company – рус. холдинговая компания, англ. European breakfast – рус. европейский завтрак, англ. last-minute booking – рус. бронирование в последний момент, англ. junior suit – рус. джуниор сюит, англ. advance deposit – рус. авансовый депозит, англ. business class – рус. бизнес класс, англ. caravan tourism – рус. караванный туризм, англ. waiting list – рус. лист ожидания (список на подтверждение бронирования), англ. entrance fee – рус. входная плата, англ. season ticket – рус. сезонный билет, англ. half board – рус. полупансион, англ. full house – рус. полный дом и др.

Заемствованные термины в сфере международного туристического бизнеса при параллельном существовании домашних терминов.

К данной группе терминов можем отнести следующие заимствованные термины: англ. front desk – рус. фронтдеск, стойка администратора гостиницы; англ. hostel – рус. молодежная гостиница, общежитие; англ. shuttle – рус. шаттл, челнок; англ. tour leader – рус. турлидер, руководитель тургруппы; hotelier хотельер, отельер, владелец гостиницы, директор гостиницы; англ. singl – рус. сингл, комната на одного; англ. Duty-free – рус. дьюти фри, магазин беспошлинной торговли и тд.

Сюда мы относим и случаи заимствования терминов для обозначения уже существующих старых понятий ввиду их престижности. Это связано с авторитетностью языка-донора. Исследователи русской терминологии турбизнеса отмечают, что новые термины, заимствованные прежде всего из английского языка, передают уже существующим понятиям более высокий статус. К таким терминам Е.В. Фомина и И.Д. Латфуллина относят следующие: англ. price-list – рус. прайс лист вместо прейскурант, англ. service – рус. сервис вместо обслуживание, англ. lounge – рус. лаунж вместо салон, гостиная, англ. sundeck – рус. сандек вместо палуба для загара, англ. cargo – рус. карго вместо груз, англ. manifest – рус. манифест пассажирский вместо список пассажиров, англ. contractor – рус. контрактор вместо партнер (по бизнесу), англ. profit – рус. профит вместо доход, прибыль [8].

По степени семантического совпадения Р. Стоянова и А. Ненова распределяют термины-синонимы экономической терминосистемы в болгарском, русском и венгерском языках в две группы, а именно: 1) полные (абсолютные) синонимы, при которых наблюдается полное семантическое совпадение между терминологическими единицами и 2) неполные (частичные) синонимы, при которых наблюдается неполное (частичное) семантическое совпадение между терминологическими единицами [9, 835-836].

К полным (абсолютным) синонимам терминов международного туристического бизнеса относим следующие: дьюти фри – магазин беспошлинной торговли, прайс лист – прейскурант, экскурсовод – гид, погружение – дайвинг и др., а к неполным (частичным) синонимам терминов: путешествие – круиз – турне, контракт – договор – соглашение, бонус – премия и др.

Различия между терминами-синонимами следует специально комментировать как в лексикографической практике, так и в практике обучения русскому языку для специальных целей.

Для специалистов, работающих в международном туристическом бизнесе и постоянно находящихся в сфере межкультурной коммуникации, особо важно изучение и правильное использование туристической терминологии.

ЛИТЕРАТУРА

Нешков М. Въведение в туризма. Варна: Изд-во «Наука и икономика», 2014.

Лагута Т.Н., Вержанская О.Н. Изучение туристической лексики в курсе русского языка как иностранного – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uapryal.com.ua/training/laguta-t-n-verzhanskaya-o-n-izuchenie-turisticheskoy-leksiki-v-kurse-russkogo-yazyika-kak-inostrannogo/>

Белан Э.Т. Особенности формирования новых терминосистем (на материале английской и русской терминологий международного туризма): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 1002.20/ Э.Т. Белан. – М., 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avtoref.mgou.ru/ar/ar393.doc>.

Стоянова Р. Начини на заимстване на терминологични единици в икономическата терминосистема в българския език в съоставка с руски и унгарски език // Наука, техника, технологии и образование: Сборник научни доклади от научно-приложната конференция с международно участие. Ямбол: Издателска къща «Жельо Учков». Том 1, 2004, с.177–183.

Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Изд-во «Наука», 1978 г., 283 с.

Михайлова-Паланска М. Състав на терминологията на туризма в българския език // Езикът на науката и науката за езика. Юбилеен сборник в чест на чл.-кор. проф. д.ф.н. Мария Попова. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2017, с. 171–179.

Терминология туризма – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jerusalemtour.ru/terminologiya-turizma/>

Фомина Е.В., Латфулина И.Д. Освоение терминологии туристического бизнеса в процессе обучения иностранному языку (английскому) для специальных целей // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, 2014, № 26, с. 134–137.

Стоянова, Р., Ненова, А. Термини-синоними в икономическата терминосистема в български, руски и унгарски език // Европейски перспективи на националното стопанство: Сборник с доклади от научна конференция с международно участие, Варна: Наука и икономика, 2005, с. 832–841.

С.И. Павлова
(Москва)

ВЛИЯНИЕ СЛОВ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы влияния (положительного и отрицательного) слов на организм человека. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью проведения мероприятий с целью сохранения физического и духовного здоровья человека; выработки навыков культурного общения, формирования привычки употреблять в речи вежливые, культурные слова. Данные статьи использовать в беседах с учащимися, родителями, а также для дальнейших перспектив в направлении обучения и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сквернословие, слова-паразиты, нецензурная лексика, аффирмация

Keywords: foul language, words-parasites, obscene vocabulary, affirmation

Каждому приятно услышать слова хорошие, от них радостнее и теплее становится на душе. Но иногда в школе и на улице можно услышать плохие, а то и совсем безобразные слова, которыми кто-то раздражается или возмущается, кто-то завидует или обзывается. От такого услышанного портится настроение. Знают ли говорящие эти слова, что они сами себя не уважают, не ценят, и даже губят свое здоровье.

Накопленный жизненный опыт в познании природы совершенствовался от поколения к поколению. В обществе имелись большие возможности для общения друг с другом: совместная деятельность членов общества вызвала необходимость сигнализации жестами, звуками. Первые слова были связаны с трудовыми операциями и обозначали действие, работу, а названия предметов появились позднее. Неразвитая гортань и ротовой аппарат обезьян в результате наследственной изменчивости и естественного отбора преобразовались в органы членораздельной речи человека. Человек, как и животное, воспринимает сигналы из окружающего мира через непосредственное раздражение органов чувств – это первая сигнальная система. Она составляет качественное различие высшей нервной деятельности человека и животных. Речь возникла на определенной ступени умственного развития наших предков и повлияла на дальнейшее развитие мозга, на процесс мышления. Возникновение речи усилило общение наших предков на почве совместного трудового процесса и, в свою очередь, способствовало развитию общественных отношений.

В эволюции у человека появилась, как говорил И.П. Павлов, «чрезвычайная прибавка к механизмам работы мозга» – речь. Слова произносимые, слышимые и видимые – это сигналы, симптомы конкретных предметов и явлений

окружающей среды. Словом человек обозначает все, что воспринимает с помощью органов чувств. Вместе с тем слово обладает обобщающей функцией. Человек обобщает не только понятия о предметах, их свойствах и признаках, о явлениях природы, но и свои ощущения, чувства, переживания. Человек думает словами. Словесное мышление позволяет ему отвлечься от конкретных обстоятельств действительности. Речь человека становится аппаратом абстрактного мышления.

Устная и письменная речь позволяет человеку знакомиться с опытом других людей и с социально-историческим опытом человечества. Это обеспечивает преемственность поколений и непрерывность развития науки, техники и культуры. Способностью к обучению речи человек наделен от рождения. Но если ребенок изолирован от человеческого общества, способность к обучению речи не реализуется. Речевые функции человека связаны со многими мозговыми структурами. Формирование устной речи человека связано с лобной долей левого полушария, письменной – с височными и теменными.

Слово – это основная единица языка; важный элемент человеческой культуры. Древние верили, что особая последовательность слогов может сама по себе обладать чудодейственной силой. В исключительном влиянии слов на психику человека сомневаться не приходится.

Влиянию слов на человека посвящена серьезная часть исследований в психологии. Современные исследования подтверждают: речевые аппараты могут влиять на состояние организма человека. При помощи определенного набора слов можно лишить собеседника воли, сопротивления и остановить сердце. Каждое слово вызывает в подсознании человека тот или иной образ. Нервные импульсы реагируют на это и передают информацию внутренним органам. Слова становятся внутренней частью биофизического и биохимического процесса, оказывающего влияние на работу клеток и всего организма в целом. Многие люди, сами того не осознавая, используют словесное программирование, чтобы достичь какой-либо цели.

Частое повторение какой-либо словесной формулы со временем приводит к ее прочному закреплению не только в сознании, но и в подсознании. Постепенно она занимает доминантное положение. В практической психологии такие словесные формулы называются аффирмациями.

Аффирмация – это словесные формулы, помогающие нам поверить в себя и избавиться от проблем. Известно, например, что в детстве мало кто верил в актерское будущее Арнольда Шварценеггера, но при этом он изо дня в день повторял: «Я стану актером». Данная аффирмация стала приоритетной.

Ежедневно каждый из нас произносит около 20 тысяч слов. Слова могут оказывать не только положительное влияние на организм человека, но также и негативное влияние. Это могут быть слова с положительной энергетикой, нейтральной или негативной. Слова с негативной энергетикой разделяются на

два типа: слова-паразиты и нецензурная лексика.

Остановимся на словах-паразитах. Паразит – организм, питающийся за счет другого организма. Слова-паразиты съедают смысл сказанного, они питаются нашей речью. Сложно слушать человека, речь которого полна словами-паразитами. Данные слова не несут никакого смысла. Они являются «словами-заменителями». Любое слово может стать словом-паразитом при частом и неуместном его использовании (примеры слов-паразитов: «типа»; «блин»; «короче»; «ну»).

300 лет назад проблемы массовой матерщины на Руси не существовало. Во времена царя Алексея Михайловича Романова услышать на улице мат было просто невозможно. Политика, проводимая государством, по Соборному положению, за использование непотребных слов налагала жестокое наказание – вилоть до смертной казни. После принятия христианства на Руси нецензурная брань не произносилась в России до середины 19 века. Существовало понятие «поле брани». Русский человек никогда не ругался дома, чтобы не привлекать нечисть, а выходил в поле. А потом из ругани сквернословие превратилось в основу языка фабричных рабочих и мастеровых. В наше время нецензурную брань используют для повышения эмоциональности речи, оскорбления, унижения адресата речи, демонстрации агрессии, раскованности, отсутствия страха, демонстрации принадлежности к своим. Нецензурная речь звучит везде: в образовательных учреждениях, в семейном кругу, в общественных местах.

Ученые из Красноярского центра медицинских технологий при Сибирском отделении наук подтвердили явление влияния словесной информации, например, на иммунную систему человека. Специалисты объективно показали, что правы были наши предки, использовавшие при лечении заговоры и молитвы, благотворно влияющие на человека, в отличие от матерных слов.

Русские матерные слова имеют демоническое происхождение. Наши предки произносили их, призывая себе на помощь демонов зла. Именно с этим связан еще один механизм влияния сквернословия на человека. Мат «пробуждает» в его подсознании доставшиеся ему вместе с генной памятью «психовирусы». Употребляя мат в разговоре с друзьями, родными, современные люди, сами того не подозревая, совершают сокровенный ритуал, призывая зло изо дня в день. Вначале у людей появляются мелкие неприятности, затем крупные, потом возникают проблемы со здоровьем и, наконец, «ломается» сама жизнь.

Есть еще одна причина, по которой следует выбросить из своего лексикона матерные слова. В России сквернословие связано практически только с половыми органами. Пробужденная в подсознании информация начинает постепенно, незаметно для человека воздействовать на его физиологические процессы, определяющие зарождение и развитие маленького человека.

В медицинской практике есть случаи, когда люди с определенными видами паралича не могут сказать ни одного нормального слова, но без запинки произносят целые выражения, состоящее исключительно из нецензурной лексики. Это явления свидетельствует о том, что нецензурная речь формируется по

совсем иным нервным цепочкам, не так, как обычная человеческая речь.

В Институте квантовой генетики кандидат биологических наук П.П. Горяев и кандидат технических наук Г.Т. Тертышный в течение трех лет проводили исследования. С помощью разработанной учеными аппаратуры человеческие слова, представленные в виде электромагнитных колебаний, прямо влияют на свойства и структуру молекул ДНК. Именно эти молекулы отвечают за наследственность человека. Поэтому содержание речи непосредственно влияет на человеческий геном. Например, если человек постоянно использует в своей речи бранные слова, то его хромосомы начинают активно менять свою структуру, в молекулах ДНК начинает вырабатываться «отрицательная программа». Постепенно эти искажения становятся столь значительными, что видоизменяют структуру ДНК, и это передается потомкам. Накопление таких негативных качеств может быть названо «программой самоликвидации». Ученые зафиксировали: бранное слово вызывает мутагенный эффект, аналогичный радиационному облучению. Каждое произнесенное слово очень отчетливо влияет на наши же гены. Результатом этого влияния при упорном воздействии через какое-то время становится не просто передача видоизмененных генов потомству, но и смена собственного генетического кода человека, касающегося темпов строения и срока жизни.

Влияние слова на организм человека велико. Зная, какими словами тот или иной человек описывает действительность, можно заставить поверить его во все что угодно, создать для него особую реальность. Оно становится оружием, когда оратор вовлекает в процесс большое количество людей.

Сила слова так велика, что оказывает влияние на все сферы нашей жизни. Наша речь обладает очень мощной энергетикой. Высшее мастерство речи состоит в том, чтобы уметь сказать даже горькую правду приятными словами, не обидев человека и не оскорбив его достоинства. На востоке человека особо ценят, если он имеет уважительную речь и почтительной тон ко всем.

Помните, что критикуя, ругая кого-либо, мы разрушаем свою жизненную энергию и принимаем на себя отрицательные черты личности критикуемого. Восхищаясь же теми или иными положительными качествами личности, мы как бы присваиваем себе эти качества и пребываем в состоянии гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cont.ws/@id271584181/455928>

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.oratorclub.com/proshhajte-slova-parazity/>

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.zdorovuchka.ru/psihologiya-zdorovya/borba-so-stressom/85-vliyanie-slova-na-zdorovie.html>

Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://resursmira.ru/kak-vliyayut-slova-samoissledovanie/>

Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/40630/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Автандилян Евгений – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии языка и коммуникации философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Базик Оксана Владимировна – сотрудник ГБУ «Московский дом национальностей».

Батов Роман – студент ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Блох Марк Яковлевич – заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, доктор филологических наук, профессор НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого», писатель, член Союза журналистов.

Ван Жуйхуань – магистр Московского государственного лингвистического университета.

Варламов Григорий – студент стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Волосков Михаил – студент ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Волошина Елизавета – студентка факультета социальной работы Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова.

Герасимова Светлана Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, г. Москва, Московский политехнический университет.

Дашко Елена Любомировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и русская литература» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Донской Дмитрий Николаевич – студент лечебного факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Дынников Клим – студент лечебного факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Зайцев Кирилл – студент лечебного факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Иванов Алексей Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии, международных и региональных отношений НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого», писатель, член Союза журналистов.

Квазем Карина Рафаеловна – магистр социокультурной деятельности, председатель межэтнического клуба «Содружество», руководитель музея «Наш мир вчера, сегодня, завтра» ГБОУ «Школа № 1557».

Киндзерская Марина Александровна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры философии, биомедицики и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова.

Ким Моисей – культуролог, председатель Совета Общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев».

Клюс Анна Сергеевна – студентка ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Лактионова Наталья Яковлевна – кандидат исторических наук, Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН. Член Экспертного совета при Комитете ГД РФ по делам СНГ.

Лашкин Анатолий Михайлович – проректор по информационной работе, доцент кафедры культурологии, международных и региональных отношений НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого».

Лю Вэньцзе – магистр Московского государственного лингвистического университета.

Межидова Гульнара Расуловна – студентка лечебного факультета Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова.

Михайлов Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, международных и региональных отношений НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого».

Московский Юрий Викторович – директор проектов Фонда развития международных связей «Добрососедство», член Президиума, председатель Комиссии Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, член Общественного совета Росстата, Научно-консультативного совета Общественной палаты Российской Федерации, эксперт Общественной палаты города Москвы.

Павлова Светлана Игоревна – ученица 9 класса ГБОУ «Школа № 1557».

Перкова Дарина Вячеславовна – кандидат политических наук, специалист по языковой политике. Координатор по работе с регионами Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, член Высшего совета Национального союза политологов, ответственный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений».

Пращилова Боряна – студентка колледжа по туризму при Экономическом университете г. Варна.

Садыхбеков Джамиль Рафикович – кандидат социологических наук, ректор Гуманитарного института стран Содружества.

Сюй Жусюе – магистр Московского государственного лингвистического университета.

Павел Спишьяк – директор Славянской гимназии, г. Братислава, Словацкая Республика.

Тарновская Дарья – студентка лечебного факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Тарханов Алексей Алексеевич – студент ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Титова Елена Ивановна – специалист по межкультурным коммуникациям Межрегиональной общественной организации «Центр Духовной Культуры», преподаватель английского и немецкого языков.

Тихонычева Мария Дмитриевна – ректор НОУ ВПО «Институт языков и культур имени Льва Толстого», кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, член Экспертного совета Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ.

Ткачева Полина Павловна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-фондового отдела ГБУК ГКЦМ В.С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке».

Трубина Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, г. Москва, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

Тыргышный Максим Алексеевич – студент стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Эмил Хершак – доктор философии, профессор, г. Загреб, Республика Хорватия.

Шкодкина Мария Алексеевна – студентка стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова».

Vojtech Merunka – доктор наук, профессор, Чешский Технологический Университет в Праге, г. Прага, Чешская Республика.

Форум

«Русский язык и языки народов России в контексте развития единого социокультурного пространства Российской Федерации»

Подписано в печать 29.10.2018

Усл. печ. л.: 17,875

Тираж 300 экз.

Заказ 15-18

Отпечатано в ГБУ «МДН»

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

20

20 лет содействия
гармонизации
межнациональных
отношений